ISSN 3005-8023

ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ-НАЗАРИЯВИИ

«АХБОРИ ДДҲБСТ»

Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

«ВЕСТНИК ТГУПБП»

Серия общественных наук

THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
Tajik State University of Law, Business and Politics

SCIENTIFIC-THEORETICAL JOURNAL

“BULLETIN OF TSULBP”

Series of Social Sciences

№3 (108), 2026

Хуҷанд – Khujand

Маҷаллаи «Ахбори ДДҲБСТ» аз соли 2000 на кам аз 4 маротиба дар як сол бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст (Шаҳодатномаи №391/МҶ-97 аз 17.12.2024).

Маҷалла ба Рӯйхати маҷаллаҳо ва нашрияҳои илмии пешбари КОА-и ВМ ва ИФР (аз июни соли 2011; бознависӣ дар солҳои 2016, 2018 ва 2022) ва КОА-и назди Президенти ҶТ (аз ноябри соли 2018), ки чопи муҳимтарин дастовардҳои илмии рисолаҳо барои дарёфти унвонҳои номзад ва докторони илм дар онҳо ҳатмӣ мебошад, дохил шудааст. Аз соли 2024 дар шакли электронӣ нашр мешавад.

Маҷалла ба Индекси иқтибоси илмии Русия (РИНЦ) ворид аст.

ҲАЙЪАТИ ТАҲРИР

Сармуҳаррир: Ризозода Т.Р. (Ризоқулов Т.Р.), *доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор*

Ҷонишини сармуҳаррир: Шокиров Ғ. А., *доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент*

Авезов А.Х., *доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор;* ***Авезова М.М.,*** *доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор;* ***Акмалова М.Н.,*** *доктори илмҳои сиёсатшиносӣ, профессор;* ***Ализода З.,*** *доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;* ***Алимов Б.Х.*** *номзади илмҳои таърих, дотсент;* ***Алимов С.Ю.****, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;* ***Бобоҷониён Д.Д.,*** *доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор;* ***Бойматов А.А.,*** *доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор;* ***Болтуев С.Ш.,*** *номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент;* ***Гадоев Б.С.,*** *доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;* ***Ғозибеков С.А.,*** *доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор;* ***Ғафурзода А.Д.,*** *доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;* ***Диноршоев А.М.,*** *доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;* ***Евсеев В. О.,*** *доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор;* ***Зокиров Г.Н.,*** *доктори илмҳои сиёсатшиносӣ, профессор;* ***Исмоилова М.М.****, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор;* ***Кудратов Н.,*** *доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент;* ***Маҷидзода Ҷ.З.,*** *доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;* ***Мелков С.А.,*** *доктори илмҳои сиёсатшиносӣ, профессор;* ***Меҳмонов С.У.,*** *доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор;* ***Муминов А.Г.,*** *доктори илмҳои сиёсатшиносӣ, профессор;* ***Муртазоқулов Ҷ.С.,*** *доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;* ***Раҳимзода М.З.****, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;* ***Раҳимов А.М.,*** *доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор;* ***Саидзода Ш.Ш.,*** *доктори илмҳои сиёсатшиносӣ, дотсент;* ***Самеев А.,*** *котиби масъул;* ***Сафарзода А.И.,*** *доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;* ***Солиев Ш.Х.,*** *номзади илмҳои сиёсатшиносӣ, дотсент;* ***Сотиволдиев (Шарофзода) Р.Ш.,*** *доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор,* ***Тешабоев Т.З.,*** *доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор;* ***Тсибаков Д.Л.,*** *доктори илмҳои сиёсатшиносӣ, профессор;* ***Холиков И.В.,*** *доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.*

©ДДҲБСТ, 2026

Журнал «Вестник ТГУПБП» основан в 2000 году, выходит не менее четырёх раз в год на таджикском, русском и английском языках

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан (Свидетельство №391/МЧ-97 от 17.12.2024)

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК МОН РФ (с июня 2011 года; перерегистрирован в 2016, 2018 и 2022 гг.) и в Перечень изданий ВАК при Президенте Республики Таджикистан (с ноября 2018 г.), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук. С 2024 года журнал издаётся в электронном варианте.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: Ризозода Т.Р. (Ризокулов Т.Р.), *доктор экономических наук, профессор*

Зам.главного редактора: Шокиров Г.А., *доктор юридических наук, доцент*

Авезов А. Х., *доктор экономических наук, профессор;* ***Авезова М. М.,*** *доктор экономических наук, профессор;* ***Акмалова М. Н.,*** *доктор политических наук, профессор;* ***Ализода З.,*** *доктор юридических наук, профессор;* ***Алимов Б. Х.,*** *кандидат исторических наук, доцент;* ***Алимов С. Ю.,*** *доктор юридических наук, профессор;* ***Бободжониён Д.Д.,*** *доктор экономических наук, профессор;* ***Бойматов А. А.,*** *доктор экономических наук, профессор;* ***Болтуев С. Ш.,*** *кандидат юридических наук, доцент;* ***Гадоев Б. С.,*** *доктор юридических наук, профессор;* ***Газибеков С. А.,*** *доктор экономических наук, профессор;* ***Гафурзода А. Д.,*** *доктор юридических наук, профессор;* ***Диноршоев*** *А. М., доктор юридических наук, профессор;* ***Евсеев В. О.,*** *доктор экономических наук, профессор;* ***Зокиров Г. Н.,*** *доктор политических наук, профессор;* ***Исмоилова М. М.,*** *доктор экономических наук, профессор;* ***Кудратов Н. А.,*** *доктор юридических наук, доцент;* ***Маджидзода Д. З.,*** *доктор юридических наук, профессор;* ***Мельков С. А.,*** *доктор политических наук, профессор;* ***Мехмонов С. У.,*** *доктор экономических наук профессор;* ***Муминов А.Г.,*** *доктор политических наук, профессор;* ***Муртазакулов Дж. С.,*** *доктор юридических наук, профессор;* ***Рахимзода М. З.,*** *доктор юридических наук, профессор;* ***Рахимов А. М.,*** *доктор экономических наук, профессор;* ***Саидзода Ш.Ш.,*** *доктор политических наук, доцент;* ***Самеев А.,*** *ответственный секретарь;* ***Сафарзода А. И.,*** *доктор юридических наук, профессор;* ***Солиев Ш.Х.,*** *кандидат политических наук, доцент;* ***Сотиволдиев (Шарофзода) Р. Ш.,*** *доктор юридических наук, профессор;* ***Тешабаев Т. З.,*** *доктор экономических наук, профессор;* ***Холиков И. В.,*** *доктор юридических наук, профессор;* ***Цыбаков Д. Л.,*** *доктор политических наук, профессор.*

© ТГУПБП, 2026

The Journal "Bulletin of TSULBP" was founded in 2000. It is published in Tajik, Russian and English languages no less than 4 times in a year

The Journal is registered in the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan (Licence №391/ MJ-97 since 17.12.2024).

The Journal is in the List of leading scientific journals and periodicals of Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (since June 2011, re-registered in June 2016 and also in 2018, 2022), as well as in the List of Higher Attestation Commission publications under the President of the Republic of Tajikistan (since November 2018) which publishes the primary research outcomes of dissertations for receiving scientific degrees of Candidate or Doctor of Science. Since 2024, the journal has been published in electronic form.

The journal is included into the Russian Index of Scientific Citing (RISC)

EDITORIAL BOARD

***Editor-in-chief: Rizozoda T. R. (Rizokulov T. R.)**, Dr. of Economics, Professor*

***Deputy editor-in-chief: Shokirov G.A.,** Dr. of Jurisprudence, Associate Professor*

***Alimov B.Kh.**, candidate of historical sciences, Associate Professor; **Alimov S.Yu.**, Dr. of Jurisprudence, Professor; **Alizoda Z.**, Dr. of Jurisprudence, Professor; **Akmalova M. N.**, Dr. of Politology, Professor; **Avezov A. H.**, Dr. of Economics, Professor (Khujand); **Avezova M. M.**, Dr. of Economics, Professor; **Bobojoniyon D,D.,** Dr. in Economics, Professor; **Boltuyev S. Sh.**, candidate of juridical sciences, Associate Professor; **Boymatov A.A.**, Dr. of Economics, Professor; **Dinorshoyev A. M.**, Dr. of Jurisprudence, Professor; **Evseev V. O.**, Dr. of Economics, Professor; **Gadoev B. S.**, Dr. of Jurisprudence; **Gafurzoda A.D.**, Dr. of Jurisprudence, Professor; **Gazibekov S. A.**, Dr. of Economics, Professor; **Ismoilova M. M.**, Dr. of Economics, Professor; **Kudratov N.A.,** Dr. of Jurisprudence, Associate Professor; **Kholikov I.V.,** Dr. of Jurisprudence, Professor; **Madjidzoda Dj. Z.**, Dr. of Jurisprudence, Professor; **Mehmonov S.U.**, Dr. of Economics, Professor; **Melkov S. A.**, Dr. of Politology, Professor; **Muminov A.G.,** Dr. of Politology, Professor; **Murtazoqulov Dj. S.**, Dr. of Jurisprudence, Professor; **Rakhimov A. M.**, Dr. of Economics, Professor; **Rakhimzoda M. Z.**, Dr. of Jurisprudence, Professor; **Saidzoda Sh.Sh.,** Dr. of Politology, Associate Professor; **Sharofzoda A.I.**, Dr. of Jurisprudence, Professor; **Safarzoda A. I.**, Dr. of Jurisprudence, Professor; **Soliev Sh.Kh.,** candidate of Politology, Associate Professor; **Sotivoldiyev (Sharofzoda) R. Sh.**, Dr. of Jurisprudence, Professor; **Teshabaev T. Z.**, Dr. of Economics, Professor; **Tsibakov D.L.,** Dr. of Politology, Professor;. **Zokirov G.N.,** Dr. of Politology, Professor.*

© TSULBP, 2026

5.5 / 5.1 ПРАВО
5.5 / 5.1 ҲУҚУҚ
5.5 / 5.1 LAW

5.5.1 НАЗАРИЯ ВА ТАЪРИХИ ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ; ТАЪРИХИ ТАЪЛИМОТ ДАР БОРАИ ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ
5.5.1 ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ
5.5.1 THEORY AND HISTORY OF LAW AND THE STATE; HISTORY OF DOCTRINES ON LAW AND THE STATE

5.1.1 ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ
5.1.1 ИЛМҲОИ НАЗАРИЯВӢ-ТАЪРИХИИ ҲУҚУҚӢ
5.1.1 THEORETICO-HISTORICAL-JURIDICAL SCIENCES

УДК 341.9
DOI 10.24412/3005-8023-2026-3-5-13

МАСОИЛИ НАЗАРИЯВӢ-ҲУҚУҚИИ ЯГОНАСОЗИИ САНАДҲОИ МЕЪЁРИИ ҲУҚУҚИИ ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ХУСУСӢ ДАР МУНОСИБАТҲОИ ҲУҚУҚИИ ИҚТИСОДӢ ВА ХОҶАГИДОРӢ: ҶАНБАҲОИ ТАЪРИХӢ - ҲУҚУҚӢ

***Муҳаммадиев Изатулло Сайфуллоевич**, д.и.ҳ., профессори кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи ДДҲБСТ; **Амонов Аминҷон Ҷамолович,** унвонҷӯи кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии ДДҲБСТ (Хуҷанд, Тоҷикистон)*

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

***Мухаммадиев Изатулло Сайфуллоевич**, д-р юрид. наук, профессор кафедры теории и истории государства и права ТГУПБП; **Амонов Аминджон Джамолович**, соискатель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ТГУПБП (Худжанд, Таджикистан)*

THEORETICAL AND LEGAL ISSUES REGARDING THE UNIFICATION OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW INSTRUMENTS IN ECONOMIC AND COMMERCIAL LEGAL RELATIONS: A HISTORICAL-LEGAL PERSPECTIVE

***Mukhammadiev Izatullo Saifulloevich**, doctor in Law, professor of the department of theory and history of state and law under the TSULBP; **Amonov Aminjon Jamolovich,** applicant of the department of theory and history of state and law under the TSULBP (Khujand, Tajikistan)*
***e-mail:** amonzoda77@bk.ru*

Масъалаҳои назариявӣ-ҳуқуқии ягонасозии санадҳои меъёрии ҳуқуқии ҳуқуқи байналмиллалии хусусӣ дар муносибатҳои ҳуқуқии иқтисодӣ ва хоҷагидорӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Зикр гардидааст, ки ногузирии ягонасозию ҳамоҳангсозии қонунгузориро дар ҷараёни ташаккули қонунгузории давлатҳои аз ҷиҳати сиёсӣ мустақил, аз ҷумла Тоҷикистон таҳаввулоти бунёдии ҷомеа, ки соҳаҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва фарҳангиро фаро мегиранд ва татбиқи ислоҳоти иҷтимоӣ-иқтисодӣ, инчунин зарурати ҳалли масъалаҳои муҳоҷират ва ҳамгироии иқтисодӣ машрут месозад. Таъкид

шудааст, ки зарурати ягонасозии меъёрҳои ҳуқуқӣ бо таъмини возеҳӣ, дақиқӣ ва пайдарпайии мантиқии қонун робитаи зич дорад. Ягонасозӣ санади ҳуқуқиро сода ва ҳаҷми онро кам мекунад, унсурҳои нусхабардориро аз байн мебарад, дарки дуруст ва татбиқи муқаррароти ҳуқуқиро осон месозад ва дар баъзе мавридҳо тафриқабандии аз ҳад зиёдро рафъ менамояд. Таъкид мешавад, ки раванди таҳия, мувофиқасозӣ ва қабули санади меъёрии ҳуқуқии типӣ (моделӣ)хеле тулонӣ буда, қабули он аз ҷониби ҳар як кишвари ҷомеаи ҷаҳонӣ метавонад вақти зиёдеро талаб кунад. Чунин усули ягонасозӣ наметавонад ба ҳадафи танзими императивӣ ва саривақтии равандҳои ҳамгироӣ дар доираи сиёсати иқтисодии хориҷии кишварҳои алоҳида ва ҷомеаи ҷаҳонӣ дар маҷмуъ хизмат кунад; зеро дар шароити иқтисоди бозоргонӣ ва муносибатҳои бозорӣ, ба инобат гирифтани мутазаррикии мавқеи ҳар як шарик аҳаммияти муҳим дорад.

Калидвожаҳо: *ягонасозӣ; муносибатҳои ҳуқуқӣ; ҳамоҳангсозӣ; усулҳои ягонасозӣ; муносибатҳои ҳуқуқии иқтисодӣ; ягонасозии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ; меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ*

Пронализированы теоретико-правовые проблемы унификации нормативно-правовых актов международного частного права в экономических и хозяйственных правоотношениях. Отмечается, что неизбежность унификации и гармонизации законодательства политически независимых государств, в том числе Таджикистана, обусловлена коренными преобразованиями в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни, реализацией социально-экономических реформ, решением проблем миграции, экономической интеграцией. Подчеркивается, что необходимость унификации норм права связана с обеспечением четкости, строгости и логичности закона. Унификация упрощает правовой материал, уменьшает его объем, исключает элементы дублирования, содействует правильному пониманию и применению правовых предписаний, в ряде случаев устраняет чрезмерную дифференциацию. Утверждается, что разработка, согласование и принятие типового (модельного) нормативно-правового акта является длительным процессом, а его принятие в каждом государстве может продолжаться довольно долго. Такой способ унификации не может служить для гибкого и оперативного регулирования интеграционных процессов в ходе осуществления внешнеэкономической политики каждым государством и мировым сообществом в целом, поскольку в рыночной экономике и рыночных отношениях необходимо иметь в виду мобильность позиции каждого из партнеров.

Ключевые слова: *унификация; проблемы унификации; гармонизация правоотношений; способы унификации; унификация нормативных правовых актов; нормы международного частного права*

The article analyzes theoretical and legal issues regarding the unification of regulatory legal acts of private international law within the context of economic and business legal relations. It is noted that the inevitability of the unification and harmonization of legislation in politically independent states—including Tajikistan—is driven by fundamental societal transformations in socio-political, socio-economic, and cultural life, the implementation of socio-economic reforms, the resolution of migration-related issues, and economic integration. It is emphasized that the need to unify legal norms is linked to ensuring the clarity, precision, and logical consistency of the law. Unification simplifies legal material, reduces its volume, eliminates duplication, facilitates the correct understanding and application of legal provisions, and, in some instances, removes excessive differentiation. It is argued that the process of developing, harmonizing, and adopting a model regulatory legal act is quite lengthy, and its adoption by individual states within the global

community can take a considerable amount of time. Therefore, this method of harmonization cannot serve the goals of flexible and prompt regulation of integration processes within the framework of the foreign economic policies of individual states and the global community as a whole, since, in the context of a market economy and market relations, it is essential to take into account the need for each partner to maintain a flexible stance.

Key-words: *unification; legal relations; harmonization, methods of unification, unification of normative legal acts; norms of private international law*

Саҳми муаллифон:

Муҳаммадиев И.С. – таҳлили асосҳои умуминазариявии ягонасозии меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ дар давраҳои мухталифи таърихӣ.

Амонов А.Ҷ. – омӯзиши равандҳои таъсиррасонии меъёрҳои байналмилалии эътирофнамудаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ягонасозии меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ, тартиби қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқии ватанӣ ҳангоми ягонасозии меъёрҳо, омӯзиши шаклҳои ягонасозии меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ.

Ягонасозии меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ дар қонунгузории Тоҷикистон дорои хислатҳои худ буда, марҳилаи гуногуни рушдро гузаштааст. Ҳадафи омӯзиши давраҳои таърихии рушди ягонасозии меъёрҳои ҳуқуқӣ дар чунин шакл ифода меёбад, ки «дорои аҳаммият бошанд ва бо истифода аз онҳо манзараи таърихӣ ба таври илмӣ барқарор гардида, робитаҳои дохилии воқеиятҳои таърихӣ ошкор карда шаванд, то ҳолати муосир ҳамчун натиҷаи мантиқии ин равандҳо ба вуҷуд ояд» [10, с.31].

Ягонасозии меъёрҳои ҳуқуқӣ дар шароити Тоҷикистон таърихи тулонӣ дошта, ба таҷрибаи ғании таърихӣ-ҳуқуқӣ дар ин соҳа такя мекунад. [1. с.21] Ин раванд аз ниёзҳои рушди ҷомеа сарчашма гирифта, шаклгирии он то андозае таҳти таъсири низоми ҳуқуқӣ ва қонунгузории Русияи тоинқилобӣ, баъдан Иттиҳоди Шуравӣ, ҳамчунин таъсири рӯйдодҳои инқилобӣ дар худи Тоҷикистон ва раванди минбаъдаи ташаккулу такмилёбии қонунгузорӣ сурат мегирифт. Дар ин росто Тоҳиров Ф.Т. чунин зикр намудааст, ки: «ягонасозии меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ дар қонунгузории Тоҷикистон ин тамоюли нав буда, имконият медиҳад муносибатҳои ҷамъиятии маҷрои нав танзим карда шаванд» [12, с.3].

Тоҷикистони муосир, масъалаи рушди соҳаҳои иқтисодиву хоҷагидориро дар зери таваҷҷуҳи хос қарор дода, онро дар сатҳи Конститутсионӣ муқаррар намудааст. [2. м.12] Раванди ягонасозӣ дар илми ҳуқуқшиносӣ дар шароити муосир аҳаммияти торафт муҳиммеро пайдо мекунад. Ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ муносибатҳои дорои унсури хориҷиро танзим менамояд ва нисбат ба онҳо меъёрҳои ҳуқуқии он давлате татбиқ мегарданд, ки ба ҳуқуқи он меъёрҳои мавҷудаи коллизионӣ таъсир мерасонанд.

Шакли асосии ҳуқуқии татбиқи ягонасозӣ дар соҳаи ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ бастани шартномаҳои байналмилалӣ мебошад, ки меъёрҳои ягонасозишуда оид ба институтҳои истифодашаванда дар муқаррарсозии робитаҳои иқтисодии байналмилалиро дар бар мегиранд. Ҳамин тавр, ягонасозии байналмилалӣ ҳам нисбат ба меъёрҳои коллизионӣ ва ҳам нисбат ба меъёрҳои моддӣ-ҳуқуқии ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ амалӣ мегардад. Меъёрҳои коллизионӣ, асосан, дар заминаи шартномаҳои дуҷониба оид ба кумаки ҳуқуқӣ муттаҳид карда мешаванд.

Таърихи рушди равандҳои ягонасозӣ ба таври муфассал дар корҳои Н. Г. Вилкова [11] баррасӣ шудааст. Дар доктринаи ҳуқуқии ватанӣ ақидаи ягона дар мавриди таърифи ягонасозӣ дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ ташаккул наёфтааст, аммо моҳияти ин падида аз ҷониби аксари муҳаққиқон ба таври шабеҳ арзёбӣ мегардад.

Л. А. Лунтс мафҳуми ягонасозиро ба бартарафсозии ихтилофоти қонунгузории маданӣ

моддии давлатҳои гуногун маҳдуд менамояд [10. с. 39].

Зарурати ягонасозӣ аз он вобаста аст, ки аввалан, дар меъёрҳои коллизионии низомҳои алоҳидаи ҳуқуқӣ ихтилофот мавҷуданд ва онҳо метавонанд истифодаи меъёрҳои ҳуқуқи давлатҳои гуногунро талқин намоянд. Масалан, шартҳои созишномаи савдои байналмилалӣ дар баъзе кишварҳо бо қонуни дохилии макони бастани шартнома танзим карда мешаванд, дар дигар кишварҳо тавассути қонуни давлати фурӯшанда, дар кишварҳои сеюм ба қонуни маҳали иҷрои шартнома. Сониян, ҳуқуқи моддии барои татбиқ интихобшудаи давлатҳои алоҳида метавонад хусусиятҳои худро дошта бошад ва барои як ниҳоди ҳуқуқӣ меъёрҳои гуногуни мазмунӣ пешбинӣ намояд.

Аз ин рӯ, ягонасозии ҳуқуқӣ дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ аз он иборат аст, ки усули коллизионӣ худ аз худ ҳалли мустақими танзими муносибатҳои дорои унсури хориҷиро фароҳам оварда наметавонад. Дар чунин маврид номуайянӣ ба вуҷуд меояд, ки онро ё бо меъёрҳои моддӣ (ҳуқуқи дохилӣ) ва ё бо татбиқи мустақими меъёрҳои байналмилалии ягонасозишуда ҳал мекунанд. Бо вуҷуди ин, ҳангоми татбиқи механизми ягонасозӣ дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ, принсипҳои асосии он бояд ба ғояҳои асосии ҳуқуқи байналмилалӣ такя намуда, пеш аз ҳама, риояи талаботи Эъломияи умумии ҳуқуқи башар ва Конвенсияи соли 1950 оид ба ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои асосии инсонро таъмин намоянд.

Мувофиқи вазифаҳои худ, ягонасозӣ метавонад **байналмилалӣ**, яъне барои ҳамаи давлатҳо ва ё **минтақавӣ**, ки муносибатҳои шаҳрвандон ва шахсони ҳуқуқии гурӯҳи мушаххаси давлатҳоро (масалан, Аврупо, Амрикои Лотинӣ ва ғ.)-ро ифода мекунад, шавад.

Дар конференсияҳои махсуси байнипарламентии солҳои 1975 (Панама) ва 1979 (Уругвай), ки таҳти роҳбарии Созмони давлатҳои Амрико баргузор гардиданд, 13 созишнома оид ба масъалаҳои ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ, аз ҷумла созишномаҳо оид ба харидуфурӯши байналмилалии мол ва ғайра қабул шуданд. Аз ҷумлаи намунаҳои муваффақи ягонасозии ҳуқуқи коллизионӣ, метавон ба ягонасозии санадҳои меъёрии ҳуқуқии минтақавии кишварҳои Амрикои Лотинӣ ишора кард. Дар Конференсияи IV амрикоӣ дар соли 1928 «Кодекси Бустанте» қабул гардид, ки он ягона маҷмуи бартарафкунандаи меъёрҳои коллизионӣ (437 модда) ба ҳисоб меравад, ки ба рушди ҳуқуқи коллизионӣ дар ҳамаи қитъаҳо таъсири ҷиддӣ гузошт.

Илова бар ин, як қатор созишномаҳои байналмилалии сатҳи умумиҷаҳонӣ оид ба танзими муомилоти хориҷии иқтисодӣ мавҷуданд. Аз ҷумла:

- Конвенсияҳои Гаагаи соли 1964 «Дар бораи қонуни ягона оид ба харидуфурӯши байналмилалии мол»;

- «Дар бораи қонуни ягона оид ба тартиби бастани шартномаҳои хариду фурӯши байналмилалӣ».

Дар ин самт Конвенсияи СММ оид ба шартномаҳои харидуфурӯши байналмилалии мол (Вена, 1980) [4] аҳаммияти хоса дорад. ИҶШС 23 майи соли 1990 ба он ҳамроҳ гардид ва меъёрҳои он барои Тоҷикистон ҳамчун вориси ҳуқуқии собиқ давлати шуравӣ ҳатмӣ мебошанд. Конвенсия танҳо нисбат ба шартномаҳои харидуфурӯши байналмилалӣ, ки баъд аз ин сана баста шудаанд, татбиқ мегардад.

Намунаи дигари ягонасозии умумиҷаҳонии ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ дар соҳаи мурофиавии маданӣ Конвенсияи Вена оид ба муносибатҳои дипломатӣ (1961) [5] ва Конвенсияи Ню-Йорк оид ба эътироф ва иҷрои ҳукмҳои судҳои ҳакамии хориҷӣ (1958)[6] мебошанд.

Барои он ки меъёрҳои ягонасозишуда, ки дар созишномаҳои байналмилалӣ муқаррар шудаанд, дар дохили кишвар амал кунанд ва барои ташкилотҳо ва шаҳрвандони давлат ҳатмӣ гарданд, тартиби махсуси ҳуқуқӣ - трансформатсия зарур аст. Мувофиқи қисми 3 моддаи 7 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи шартномаҳои байналмилалии

Ҷумҳурии Тоҷикистон», меъёрҳои созишномаҳои нашршудаи байналмилалӣ, ки барои татбиқ талаботи қабули санадҳои дохилиро надоранд, дар Тоҷикистон бевосита амал мекунанд. Барои амалӣ намудани дигар меъёрҳои созишномаҳо, санадҳои дахлдори ҳуқуқӣ қабул карда мешаванд.

Дар хусуси татбиқи бевositаи меъёрҳо нисбат ба шахсони воқеӣ бошад, ин имконият танҳо дар ҳолатҳои истисноӣ ва дар асоси шартномаҳои байнидавлатӣ, ки барои ин ҳадаф истифодаи механизмҳои дахлдорро пешбинӣ менамоянд, амалӣ карда мешавад. Ба он оинномаи Трибунали байналмилалии ҳарбӣ дар Нюрнбергро мисол овардан мумкин аст.

Татбиқи мустақими меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон низ муқаррар шудааст [2. қ.3 м.10]. Ҳуқуқи ҳар шахс барои муроҷиат ба мақомоти байнидавлатӣ ҷиҳати ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон мустаҳкам гардидааст, аммо барои ин бояд шартномаи дахлдор мавҷуд бошад ва ҳамаи роҳҳои дохилии ҳимояи ҳуқуқӣ пурра истифода шуда бошанд [7].

Ба шартномаҳои байналмилалӣ низ меъёри умумии Конститутсия оид ба нашри расмии қонунҳо татбиқ мегардад. Танҳо шартномаҳои расман нашршуда метавонанд бевосита амал кунанд. Баъзе ҳуқуқшиносон ифодаи «амали бевосита»-ро ҳамчун имконпазирии татбиқи мустақими меъёрҳои байналмилалии берун аз низоми ҳуқуқии миллӣ тафсир намудаанд. Давлатҳо тартиботи гуногуни ҳамкории ҳуқуқи байналмилалӣ ва дохилиро муқаррар кардаанд, вале ҳамаи онҳо аз низоми ҳуқуқии миллӣ бармеоянд, бинобар ин сухан гуфтан дар бораи амали бевositаи ҳуқуқи байналмилалӣ берун аз он ҷоиз нест. Аз нуқтаи илми назарияи давлат ва ҳуқуқ, меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар таркиби низоми ҳуқуқии кишвар амал намуда, мувофиқи ҳадафҳо, принсипҳо ва тартиботи мурофиавии дар он пешбинишуда татбиқ мегарданд.

Дар ин мавриd масъалаи таносуби шартнома ва санади ҳуқуқии барои иҷрои он қабулшуда ба миён меояд. Мақомоти татбиққунанда ба санади ҳуқуқии миллие такя мекунад, ки эътирофи расмии давлатро дар уҳдадориҳои байналмилалии худ инъикос менамояд. Меъёрҳои шартномаҳои байналмилалӣ танҳо дар ҳолати коллизияи ошкоро бартарӣ доранд. Баъд аз ворид шудан ба низоми ҳуқуқии миллӣ, меъёрҳои байналмилалӣ робитаи худро бо низоми ҳуқуқи байналмилалӣ аз даст намедиҳанд. Онҳо бояд дар заминаи дигар меъёрҳои байналмилалӣ дарк ва мувофиқи қоидаҳои ҳуқуқи байналмилалӣ тафсир карда шаванд. Доираи амали онҳо дар замон ва фазо тибқи ин муқаррарот муайян мегардад.

Аз ҷиҳати нишонаҳои ҳуқуқӣ-техникӣ, меъёрҳои ягонасозишуда бо меъёрҳои моддӣ ва мурофиавии ҳуқуқи миллӣ ҳамоҳанг буда, аз мафҳумҳои ҳуқуқӣ ва сохторҳои монанд истифода мекунанд. Бо вуҷуди ин, дар ҷараёни ягонасозии байналмилалӣ метавонанд меъёрҳо ва ҳатто институтҳои ҳуқуқии нав ташаккул ёбанд, ки хусусиятҳои робитаҳои иқтисодии хориҷиро инъикос намуда, қаблан ба ҳуқуқи миллӣ маълум набудаанд ва онҳо мафҳумҳои ҳуқуқиро дар соҳаҳои гуногуни ҳуқуқ ва дохилӣ ягона месозанд.

Аз рӯйи қувваи ҳуқуқӣ, меъёрҳои моддии ягонасозишуда мисли меъёрҳои ҳуқуқи миллӣ метавонанд императивӣ бошанд (ҳатмӣ барои субъектҳои муносибатҳои ҳуқуқӣ) ё иҷозат диҳанд, ки тарафҳо аз муқаррароти онҳо хориҷ шаванд (меъёрҳои диспозитивӣ). Баъзе меъёрҳо танҳо бо риояи шартҳои муайян тағйир дода мешаванд - масалан, вобаста ба хусусияти шартномаи басташаванда. Ин навъи меъёрҳо «нисбатан императивӣ» номида мешаванд.

Ба андешаи мо, ҳангоми татбиқи раванди **ягонасозӣ**, механизми зерин истифода мегардад: омӯзиш ва таҳлили амалияи судӣ ва арбитражии ҳам давлати худӣ ва ҳам давлатҳои дигар, амалияи шартномавии байналмилалӣ, гузаронидани таҳқиқоти компаративӣ нисбат ба қонунгузории давлатҳои гуногун, машваратҳои мутақобила ва дигар таҳлилҳои муқоисавии ҳуқуқӣ. Раванди ягонасозӣ аз якчанд марҳила иборат мебошад.

Дар марҳилаи аввал, пас аз омӯзиш ва таҳлили амалияи судӣ ва арбитражии давлатҳои гуногун, инчунин амалияи муносибатҳои шартномавии байналмилалӣ, зарурати таҳияи **меъёрҳои ҳуқуқии** ягонасозишуда вобаста ба самтҳои алоҳида (институтҳои ҳуқуқ) муайян карда мешавад.

Марҳилаи дуюм **қабули мустақими санади дахлдор** мебошад. Дар боло мо як қатор ташкилотҳои байналмилалиро зикр кардем, ки фаъолияти онҳо ба таҳияи санадҳои ягонасозишуда ва шаклҳои ин гуна санадҳо равона шудааст. Ин марҳила мураккабтарин ба ҳисоб меравад, зеро аз гуногунрангии мавҷуда бояд шакли ягона интихоб карда шавад.

Марҳилаи сеюм **пайвастани давлатҳо** ба санади нав мебошад. Пеш аз ин, бояд дар сатҳи давлатӣ дарк карда шавад, ки тағйири танзими ҳуқуқии амалкунанда зарурати воқеӣ аст.

Дар марҳилаи охирин лозим аст, ки меъёрҳои дохилимиллӣ ба меъёрҳои шартномаи байналмилалӣ мутобиқ гардонида шаванд. Ин масъала барои таъмини ягонагии амалисозии меъёрҳои ягонасозишуда аҳаммияти махсус дорад.

Ҳамин тавр, ягонасозии меъёрҳои ҳуқуқ дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ, роҳи ҳалли оптималии тарзу усули бидуни ихтилоф ҳал намудани вазъиятҳои хусусии ҳуқуқӣ ба шумор меравад. Дар соҳаи уҳдадориҳои байналмилалӣ ва хориҷию иқтисодӣ бошад, ягонасозӣ барои ба ҳадди ақал расонидани масъалаҳои баҳснок равона мегардад, ки онҳо аз гуногунии низоми ҳуқуқӣ сар мезананд.

Ҳангоми бастани созишномаҳо миёни муассисаҳои миллӣ, аз ҷумла палатаҳои савдо низ, ягонагӣ таъмин мегардад. Аммо барои он ки меъёрҳои таҳияшудаи ягонасозишуда ба меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ табдил ёбанд, зарур аст, ки онҳо ҳамчун омилҳои қонунан ҳатмӣ, аз ҷониби давлатҳои иштирокчӣ эътироф шаванд. Чунин эътирофнамои дар асоси принсипи мутақобила сурат мегирад, ки унсури муҳимми раванди эҷоди меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва хусусияти функсионалии онҳо ба ҳисоб меравад.

Дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ дар давраи Шуравӣ «назарияи табодули меъёрҳо» амал мекард, ки масъалаҳои ба қонунгузории миллӣ ворид намудани меъёрҳои шартномаҳои байналмилалиро ҳал мекард. Принсипи асосии назария дар муқоисаи системаҳои ҳуқуқ ва номумкин донистани татбиқи мустақими меъёрҳои шартнома, бе «санади табодули меъёрҳо» ифода меёфт.

Ин ба он ишора мекунад, ки ба меъёрҳои шартномаҳои байналмилалии Тоҷикистон (ҳам амалкунанда ва ҳам ояндаи он) қувваи ҳуқуқии миллӣ дода мешавад. Ин ҳолат дар мод. 7 Кодекси мадании ҶТ [3], мод. 8 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи шартномаҳои байналмилалӣ» [8] ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» [9] тасдиқи худро ёфтааст. Ҳангоми ворид гардидани муқаррароти шартномаи байналлимилалӣ ба ҳуқуқи миллӣ дар шакли қонун, меъёрҳои он дорои қувваи ҳуқуқии қонун хоҳанд буд. Агар шартнома бо санади зерқонунӣ ворид карда шавад, меъёрҳои он қувваи ҳуқуқии ҳамин санадро касб менамоянд. Бо вуҷуди ин, меъёрҳои ягонасозишудаи шартномаҳо нисбат ба меъёрҳои ҳуқуқи миллӣ мақоми авлотарро соҳиб мешаванд. Дар ин асос, онҳоро метавон меъёрҳои махсус номид, дар ҳоле ки меъёрҳои ҳуқуқи миллӣ - умумӣ мебошанд. Ин ба принсипи ҳуқуқ мутобиқат дорад: меъёрҳои махсус ҳамеша нисбат ба меъёрҳои умумӣ бартарии татбиқ доранд; ҳамин тавр, шартномаи дуҷонибаи байналмилалӣ моҳиятан меъёри махсусро нисбат ба шартномаҳои бисёрҷонибаи минтақавӣ ё умумбашариро касб менамояд.

Қувваи ҳуқуқии созишномаи байналмилалӣ дар ҳудуди давлати иштирокчӣ аз лаҳзае муқаррар мегардад, ки созишномаи ба эътибор даромада, шумораи зарурии ратификатсияҳоро ба даст орад. Қатъ гардидани амалияи созишнома ба хориҷ шудан ё қатъ шудани амали созишнома аз тарафи давлат иртибот мегирад.

Ифодаи иродаи давлатҳо метавонад ба таври шартномавӣ сурат гирад. Ин навъи танзим аксаран нисбат ба ворид кардани чунин меъёрҳо ба ҳуқуқи дохилӣ ё тағйир додани қонунгузорӣ мутобиқ ба онҳо самарабахштар мебошад. Пас аз тасдиқи он тавассути меъёри умумии ҳаволакунанда, ки дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар шудааст ва баъди санади эътирофнамоӣ ё ҳамроҳшавӣ ба созишномаи байналмилалӣ, зарурати сохтани механизми иловагии табодули меъёрҳо ба низоми ҳуқуқи дохилӣ боқӣ намемонад.

Созишномаи байналмилалӣ, ки ба танзими муносибатҳои байналмилалии хусусӣ равона гардида, аз меъёрҳои ягонасозишуда иборат аст, ҳамчун манбаи ҳуқуқи миллӣ эътироф мегардад, зеро ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ ҷузъи низоми ҳуқуқи дохилии давлат мебошад. Илова бар созишномаҳои байналмилалӣ, қонунгузории миллӣ низ ҳамчун манбаи ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ шинохта мешавад. Дар ин самт, мувофиқи қисми 3 моддаи 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон [2] ва моддаи 7 Кодекси мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон, созишномаи байналмилалӣ нисбат ба меъёрҳои ҳуқуқи миллӣ афзалият дорад[3]. Бо вуҷуди ин, Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон асос ё тартиби муайян намудани он созишномаҳои байналмилалиеро, ки нисбат ба меъёрҳои дохилии миллӣ қувваи болоӣ доранд, мушаххасан нишон намедиҳад.

Шартномаҳои байналмилалӣ асоси ҳуқуқии муносибатҳои байналмилалиро ташкил дода, ба таъмини сулҳ ва амният, густариши ҳамкории байналмилалӣ мутобиқ ба ҳадафҳо ва принсипҳои Оинномаи СММ хизмат мекунанд. Онҳо дар ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои асосии инсон, инчунин дар таъмин намудани манфиатҳои қонунии давлатҳо нақши муҳим доранд. Ин таъриф ба меъёрҳои Конвенсияҳои Вена — Конвенсияи Вена оид ба ҳуқуқи шартномаҳои байналмилалӣ (1969) ва Конвенсияи Вена оид ба ҳуқуқи шартномаҳои байни давлатҳо ва ташкилотҳои байналмилалӣ (1986) мувофиқ аст.

Дар ин маврид ду ҷиҳат махсус таъкид мегардад:

1. Гарчанде дар матн ба “шакли хаттӣ” ишора шудааст, меъёрҳои қонун бо назардошти хусусияти онҳо тавассути созишномаҳои лафзӣ низ татбиқ мешаванд. Ин ҳолат дар моддаи 3 Конвенсияи Венаи соли 1986 мустаҳкам шудааст.
2. Амали Конвенсияҳои Вена ва, мутаносибан, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи шартномаҳо, ба созишномаҳои байнидавлатии дорои хусусияти сиёсӣ татбиқ намегарданд.

Дар ҳолати ихтилоф доштани меъёрҳои ҳуқуқи дохилӣ ва меъёрҳои созишномаи байналмилалӣ, меъёрҳои созишномаи байналмилалӣ танҳо дар сурате амал мекунанд, ки созишнома аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф гардида бошад.

Раванди афзоиши тамоюли умумисози дар ҳуқуқ самти асосӣ ва ҳадафи рушди раванди ягонасозӣ дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ ба ҳисоб меравад. Тафовут дар мафҳумҳо ва истилоҳоти низомҳои ҳуқуқии миллии давлатҳо, дар навбати худ, зарурати рушди дарозмуддати ин равандро дар сатҳи байналмилалӣ ба вуҷуд меорад.

Ҳангоми анҷом додани ягонасозӣ механизмҳои омӯзиш ва таҳлили таҷрибаи судӣ ва ҳакамии дохилӣ ва хориҷӣ, таҷрибаи шартномавии байналмилалӣ, гузаронидани таҳқиқоти компаративистии қонунгузории давлатҳои дигар, машваратҳои мутақобила ва дигар таҳлилҳои муқоисавии ҳуқуқӣ истифода мегарданд.

Худи раванди ягонасозӣ аз чанд марҳила иборат аст:

1. Марҳилаи аввал - муайян намудани зарурати коркарди меъёрҳои нави унификатсионӣ дар асоси омӯзиши таҷрибаи судӣ, ҳакамӣ ва шартномавии байналмилалӣ;
2. Марҳилаи дуюм - таҳияи ҳуҷҷати мутобиқ ба ин ҳадаф. Ин марҳила аз ҳама душвор аст, зеро аз байни гуногунандешиҳо бояд меъёри ягона интихоб гардад;

3. Марҳилаи сеюм - ҳамроҳшавии давлатҳо ба ҳуҷҷати нав. Ин амал бояд пас аз дарки зарурати тағйири низоми мавҷудаи танзим иҷро шавад;

4. Марҳилаи чорум - мутобиқсозии меъёрҳои ҳуқуқи миллӣ ба меъёрҳои созишномаи байналмилалӣ. Ин марҳила барои таъмини ягонагии татбиқи меъёрҳои ягонасозӣ муҳим мебошад.

Бо ин ҳадаф, ба созишномаҳои байналмилалии ягонасозӣ бандҳо дар бораи таъмини тафсири ягона ворид карда мешаванд. Аввалин маротиба чунин меъёрҳо ба Конвенсия "Дар бораи муҳлати даъво дар харидуфурӯши байналмилалии мол" (1974) дохил карда шуданд.

Ҳамин тавр, ба хулоса омадан мумкин аст, ки:

1. Ягонасозии меъёрҳои ҳуқуқӣ дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ як падидаи оптималӣ барои ҳалли беихтилофи муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ дониста мешавад. Дар соҳаи уҳдадориҳои савдои хориҷӣ, ҳадафи асосии ягонасозӣ кам кардани ихтилофоте мебошад, ки бар асари тафовутҳои низомҳои ҳуқуқии миллӣ ба вуҷуд меоянд. Раванди ягонасозиро метавон чун шакли махсуси қонунэҷодӣ муайян кард, ки ба коркарди меъёрҳои нав, ягона ва ҳамоҳангсозандаи ҳуқуқ равона шудааст;

2. Худи раванди ягонасозиро метавон ҳамчун шакли **эҷоди меъёрҳои ҳуқуқӣ** муайян кард, ки таҳти таъсири он эҷоди меъёрҳои нав, ягона ва оммавӣ сурат мегирад ва минбаъд, ҳаллу фасли бидуни ихтилофи муносибатҳои хусусии ҳуқуқӣ имконпазир мегардад. Ягонасозии уҳдадориҳои савдои хориҷӣ, пеш аз ҳама, ба **ягонасозии унсурҳои муносибатҳои ҳуқуқии хориҷӣ** равона карда мешавад: субъекти ҳуқуқ, объекти уҳдадорӣ, фактҳои ҳуқуқӣ ва муҳтавои ҳуқуқӣ;

3. Дар натиҷа, **равандҳои интегратсионӣ дар ҳуқуқ** дар чанд шакл зуҳур мекунанд. Аз мавқеи таҳлили полисистемавӣ, интегратсия дар соҳаи ҳуқуқӣ дар робитаҳои зерин тақассум меёбад:

- робитаи байни ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи миллӣ;
- робитаи байни системаҳои ҳуқуқии миллӣ;
- робитаи дохилиҳуқуқӣ, яъне байни унсурҳои якпояи системаи ҳуқуқии давлатӣ.

ПАЙНАВИШТ:

1. *Буриев, И.Б. Ниҳодҳои давлатдории тоҷикон: назария ва таърих [Матн] / Буриев И.Б. – Душанбе: Ирфон, 2016. – 367 с.*
2. *Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1994 (бо тағйироту иловаҳои 26 сентябри соли 1999 ва 22 июни соли 2003, 22.05.2016) Душанбе. Шарқи Озод, 2016. - 87 с.*
3. *Кодекси мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон қ 1.2,3 http: // www.mmk.tj Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. (санаи мурочиат: 25 августи соли 2026).*
4. *Конвенсияи СММ оид ба шартномаҳои харидуфурӯши байналмилалии мол, Вена, 1980. http: // www.mmk.tj Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. (санаи мурочиат: 20 июли соли 2026).*
5. *Конвенсияи Вена оид ба муносибатҳои дипломатӣ аз соли1961. http: // www.mmk.tj Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. (санаи мурочиат: 20 июли соли 2026).*
6. *Конвенсияи Ню-Йорк оид ба эътироф ва иҷрои ҳукмҳои судҳои ҳакамии хориҷӣ аз соли 1958. http: // www.mmk.tj Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. (санаи мурочиат: 20 июли соли 2026).*
7. *Конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций // Ведомости СНД и ВС РФ от 7 января 1993., №1, ст. 22.*
8. *Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи шартномаҳои байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистон» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 1999. – № 12. – Мод. 348;*

2001. – № 7. – Мод. 484; 2005. – № 12. – Мод. 654.

9. *Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» http: // www.mmk.tj Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. (санаи мурочиат: 25 августи соли 2026)*
10. *Лунц Л.А., Марышева Н.И., Садиков О.Н. Международное частное право:[Текст] // Лунц Л.А., Марышева Н.И., Садиков О.Н.Учебник.- Лунц Л.А., Марышева Н.И., Садиков О.Н. - Москва: Юрид. лит., 1984. – 336с.*
11. *Вилкова Н.Г. Региональная унификация коллизионных норм и международные коммерческие контракты // [Текст] // Юридический мир. - 1997. - № 10. - С. 15-33.*
12. *Тохиров Ф.Т. «Маҷмӯи санадҳои ҳуқуқии Ҳукумати коргару деҳқони Ҷумҳурии Шӯравии Тоҷикистон» ҳамчун манбаи ҳуқуқӣ // Давлат ва ҳифзи ҳуқуқҳои шахс дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 1992. – С. 3-8.*

REFERENCES:

1. *Buriev, I.B. Institutions of Tajik Statehood: Theory and History [Text] / Buriev I.B. – Dushanbe: Irfon, 2016. – 367 pp.*
2. *Constitution of the Republic of Tajikistan of 1994 (with amendments and additions of September 26, 1999, June 22, 2003, and May 22, 2016). Dushanbe: Sharqi Ozod, 2016. – 87 pp.*
3. *Civil Code of the Republic of Tajikistan (Parts 1, 2, 3) http://www.mmk.tj National Center for Legislation under the President of the Republic of Tajikistan.*
4. *UN Convention on Contracts for the International Sale of Goods (Vienna, 1980) http: // www.mmk.tj National Center for Legislation under the President of the Republic of Tajikistan. (Date of appeal: 20 July 2026)*
5. *Vienna Convention on Diplomatic Relations (1961). http: // www.mmk.tj National Center for Legislation under the President of the Republic of Tajikistan. (Date of appeal: 20 July 2026)*
6. *http: // www.mmk.tj National Center for Legislation under the President of the Republic of Tajikistan. (Date of appeal: 20 July 2026)*
7. *Convention Establishing the Multilateral Investment Guarantee Agency, // Bulletin of the Congress of People's Deputies and the Supreme Soviet of the Russian Federation, January 7, 1993, No. 1, Art. 22.*
8. *Law of the Republic of Tajikistan "On International Treaties of the Republic of Tajikistan" // Bulletin of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. – 1999. – No. 12. – Art. 348; 2001. – No. 7. – Art. 484; 2005. – No. 12. – Art. 654.*
9. *Law of the Republic of Tajikistan "On Normative Legal Acts" http://www.mmk.tj National Center for Legislation under the President of the Republic of Tajikistan. (Daye of appeal: August 25? 2026)*
10. *Lunts L.A., Marysheva N.I., Sadikov O.N. Private International Law: [Text] // Lunts L.A., Marysheva N.I., Sadikov O.N. Textbook. – Moscow: Yurid. lit., 1984. – 336 pp.*
11. *Vilkova N.G. Regional Unification of Conflict-of-Laws Rules and International Commercial Contracts // Yuridicheskiy Mir. 1997. №. 10. - 18 pp.*
12. *Tokhirov F.T. "Collection of Legal Acts of the Workers' and Peasants' Government of the Soviet Republic of Tajikistan" as a Legal Source // The State and the Protection of Individual Rights in the Republic of Tajikistan. – Dushanbe, 1992.*

УДК 340.11
DOI 10.24412/3005-8023-2026-3-14-19

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ МЕТОД В СИСТЕМЕ МЕТОДОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

Нарышев Александр Игоревич, *слушатель Нижегородской академии МВД России (Нижний Новгород, Россия)*

УСУЛИ ЛИНГВИСТӢ ДАР НИЗОМИ УСУЛҲОИ ТЕХНИКАИ ҲУҚУҚӢ

Наришев Александр Игоревич, *шунавандаи Академияи ВКД –и Русия дар Нижегород (Нижний Новгород, Русия)*

THE LINGUISTIC METHOD IN THE SYSTEM OF LEGAL TECHNIQUE METHODS

Naryshev Alexander Igorevich, *listener of Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the interior of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)* ***e-mail:*** *naryshev07.a@yandex.ru*

Рассматривается лингвистический метод как ключевой элемент методологии юридической техники. Исследуется состав языкового метода. Раскрывается роль лингвистического метода в системе методов юридической техники. Анализируется правотворческая практика Российской Федерации в части, касающейся выявления лингво-юридических ошибок, которые приводят к пробелам в праве. Обосновывается необходимость нормативного закрепления деятельности специалистов в области лингвистики в процессе создания юридических документов. Рассматривается структура лингвистического метода в контексте юридической техники. Выявляются виды юридической техники в различных отраслях права, где лингвистический метод наиболее востребован. Предлагаются практические рекомендации по использованию лингвистического метода в юридической деятельности. В процессе исследования установлено, что методология юридической техники не тождественна методологии общей теории права. Делается вывод о высоком влиянии языкового способа познания на систему юридической техники. Предлагается интеграция лингвистического и формально-логического метода в целях минимизации юридической неопределенности. Выдвинута гипотеза о возможности сближения (конвергенции) лингвистического способа познания с другими методами юридической техники, в том числе логическими.

Ключевые слова**:** *лингвистический метод; метод юридической техники; методология; формально-логический метод; язык права; техника юриста; законодательный язык*

Усули лингвистӣ ҳамчун унсури калидии методологияи техникаи ҳуқуқӣ баррасӣ карда мешавад. Таркиби усули забонӣ тадқиқ карда мешавад. Нақши усули забоншиносӣ дар низоми усулҳои техникаи ҳуқуқӣ ошкор карда мешавад. Таҷрибаи ҳуқуқэҷодкунӣ дар Федератсияи Русия аз ҷумла марбутан ба ошкор кардани хатоҳои лингво-ҳуқуқӣ, ки боиси ба миён омадани мушкилот дар ҳуқуқ мегардад, ба риштаи таҳлил кашида шудааст. Зарурати мустаҳкамкунии меъёрии фаъолияти мутахассисон дар соҳаи забоншиносӣ дар раванди таҳияи ҳуҷҷатҳои ҳуқуқӣ асоснок карда мешавад. Сохтори усули забоншиносӣ дар қаринаи техникаи ҳуқуқӣ баррасӣ карда мешавад. Намудҳои техникаи ҳуқуқӣ дар соҳаҳои гуногуни ҳуқуқ, ки дар онҳо усули забоншиносӣ бештар татбиқ мегардад, ошкор карда мешаванд. Тавсияҳои амалӣ оид ба истифодаи усули забоншиносӣ дар фаъолияти ҳуқуқӣ пешниҳод карда мешаванд. Дар ҷараёни тадқиқ муайян карда шуд, ки методологияи техникаи ҳуқуқӣ бо методологияи назарияи умумии ҳуқуқ тавъам нест. Хулоса бароварда мешавад, ки усули забонии маърифат ба низоми техникаи ҳуқуқӣ таъсири баланд дорад. Ҳамгироии усули лингвистикӣ ва усули шаклӣ-мантиқӣ бо мақсади ба ҳадди ақал расонидани номуайянии ҳуқуқӣ пешниҳод гардидааст. Дар бораи имконияти наздикшавии

(конвергенсияи) усули лингвистикии маърифат бо дигар усулҳои техникаи ҳуқуқӣ, аз ҷумла мантиқӣ фарзия пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: *усули забоншиносӣ, усули техникаи ҳуқуқӣ, методология, усули шаклӣ-мантиқӣ, забони ҳуқуқ, техникаи ҳуқуқшинос, забони қонунгузорӣ*

The article examines the linguistic method as a key element of the methodology of legal technique. It explores the components of the linguistic method and elucidates its role within the system of methods of legal technique. Furthermore, it analyzes the law-making practice of the Russian Federation regarding the identification of linguo-legal errors that lead to gaps in the law. The article substantiates the need to formally regulate the role of linguistics specialists in the drafting of legal documents. It examines the structure of the linguistic method within the context of legal drafting techniques and identifies the specific areas of legal practice where this method is most essential. Finally, practical recommendations are offered regarding the application of the linguistic method in legal work. The study establishes that the methodology of legal technique is not identical to the methodology of the general theory of law. It concludes that the linguistic mode of cognition exerts a significant influence on the system of legal technique. The integration of linguistic and formal-logical methods is proposed to minimize legal uncertainty. A hypothesis is advanced regarding the potential convergence of the linguistic mode of cognition with other methods of legal technique, including the logical method.

Key-words: *linguistic method, method of legal technique, methodology, formal-logical method, language of law, the lawyer's technique, legislative language*

Введение

Современный квалифицированный юрист обладает широким инструментарием, который включает различные методы и средства правового регулирования. От правильного выбора того или иного инструмента зависит результат юридической деятельности. Для определения верного средства и работы с ним создана такая наука, как юридическая техника. Назначение данной области знаний заключается не только в наборе правил составления и применения норм права, но и в систематизации методов работы с юридическими явлениями. В инструментарий юридической техники входят средства, приемы, правила и методы. Последние рассматриваются в разделе «Методология теории юридической техники». Это свидетельствует о значимости методологического, инструментального аспекта юридической техники [1].

Одним из наиболее востребованных и потенциальных методов юридической техники является лингвистический метод. В условиях интенсивного развития и изменения российского права, когда наблюдается распространение языковых правил в регулировании различных общественных отношений, представляется актуальным проводить авторский анализ лингвистического метода в системе методов юридической техники. Актуальность исследования обусловлена постоянной потребностью государства и общества в эффективном и совершенном законодательстве, а также тем, что влияние филологии, а именно лингвистических средств, в юридической технике не перестает расти.

Научная новизна заключается в анализе лингвистического метода в системе методов юридической техники.

Цель исследования — определить место лингвистического метода в системе методов юридической техники.

Материалы и методы

Используется законодательство, регулирующее проблему употребления русского языка в юриспруденции, специальная литература по предмету исследования. Методологическую

основу работы составляют общенаучные и частнонаучные методы, метод сплошной выборки, анализ теоретических и статистических источников, лингвистический мониторинг, метод системного анализа.

В последнее время учеными-правоведами уделяется большое внимание методологической составляющей юридической техники. Так, В.А. Карташов в одной из работ подчеркивает значимость методологического, инструментального аспекта юридической техники [1, с. 16-23]. Особое внимание лингвистическому методу в системе способов познания юридической техники уделяет Т.В. Кашанина. Автор делает акцент на том, что в деятельности юриста владение лингвистическим методом — обязательно [2, с. 37-38]. В.М. Сырых обращает особое внимание на грамматический (языковой) метод толкования норм права. Ученый уверен, что правила языкового метода толкования норм права способствуют пониманию буквы закона [3, с. 295-298]. Между тем вопросы систематизации методов юридической техники остаются спорными. По нашему мнению, место лингвистического метода в системе приемов и средств юридической техники остается острым вопросом.

Описание исследования

Юридическая техника — это сфера, охватывающая профессиональное искусство юриста. Традиционно под ней понимается совокупность методов, приемов и средств работы в юридической деятельности. П. Сандевуар так определяет понятие юридической техники: *«Совокупность научно разработанных методологических способов, используемых при создании и применении норм права»* [4, с. 135]. Из данного определения становится понятно, что большинство отечественных ученых сходятся в одном: методология — основное средство юридической техники.

В теории юридической техники используются приемы и средства, аналогичные методам общей теории права. К ним относятся общенаучные (анализ, синтез, сравнение и др.) и частные (сравнительно-правовой, формально-юридический). Данный факт свидетельствует о тесной взаимосвязи юридической техники (техники юриста) и общей теории права. Подчеркнем, что, в отличие от традиционной правовой методологии, совокупность способов познания техники юриста включает специальные прикладные методы. Далее рассмотрим их подробнее.

Система методов юридической техники представляет собой совокупность средств и приемов: эксперимент, моделирование, конкретно-социологический метод, а также логический, языковой приемы. Языковой относится к специальному способу познания, то есть является продуктом другой отрасли знания – лингвистики. Отличительной особенностью данного средства, в отличие от общенаучного метода, является наличие конкретной практической направленности. Следует отметить, что данный прием не относится к технико-юридическим методам и, соответственно, не совпадает с предметом юридической техники. Напомним, что предмет юридической техники составляют общие закономерности деятельности юриста по созданию, толкованию и реализации права. По нашему мнению, как и по позициям большинства ученых, метод и предмет науки должны совпадать.

Следует отметить, что лингвистический метод не имеет правовой природы, однако способствует достижению целей деятельности юриста. Именно поэтому языковые приемы относят к общесоциальным средствам техники юриста. Итак, лингвистический прием — профессиональное средство, которое составляет отраслевую юридическую технику. Важно подчеркнуть, что данный метод расширяет, детализирует и совершенствует юридическую технику, и в частности ее методологию.

Проведем границу между лингвистическим методом и другими средствами юридической

техники. Считаем необходимым дифференцировать вышеназванные явления по принципу области применения данных знаний. Во-первых, знания по филологии имеют исключительно неюридическое содержание. Во-вторых, лингвистический метод был разработан специалистами в области языка и первоначально направлен на то, чтобы привлечь внимание неюристов к языковым явлениям. Данные различия свидетельствуют о специфичности лингвистического метода в юридической технике.

Обратимся к общим чертам методологии юридической техники и лингвистического приема. Так, лингвистика и юридическая техника относятся к гуманитарным наукам. Сейчас в научной среде имеет место такая наука, как юрислингвистика. Изучением данной области знаний занимаются ученые-правоведы и специалисты в области языка [5, с. 27-38]. Еще одним признаком сближения выступает связь лингвистического метода с формально-логическим методом. По нашему мнению, содержание мысли законодателя должно быть логичным, а форма – иметь законодательный язык. Интеграция вышеуказанных методов необходима для проверки правильности языковых единиц – продуктов юридической деятельности.

Как известно, юридическая техника обеспечивает совершенство права по форме и содержанию. Техника совершенствования формы права включает в себя языковые правила, что подразумевает использование лингвистического метода. Данный факт свидетельствует о проникновении языковых средств в методологию общей теории права.

Если обратиться к классификации Б.В. Чигидина, то лингвистический метод можно отнести к «комплексному юридико-техническому методу». По мнению автора, при данном подходе юридическая техника использует разные методы неправовых наук, в том числе лингвистики и филологии [6, с. 12]. Мы полностью разделяем точку зрения исследователя. Языковой способ познания — важный элемент юридической техники.

Отметим, что в структуру языкового метода традиционно включаются три уровня:

1. Лексико-семантический уровень. С помощью лингвистического метода становится возможным определение значения слов и понятий с точки зрения права. На данном уровне познания используются следующие приемы: компонентный анализ (разложение слова на компоненты (семы)), синонимическое перефразирование (замена сложного понятия на более ясное), анализ словарных соответствий (сопоставление определений на разных языках и в различных источниках).

2. Синтаксический уровень. Правильная связь слов в предложении, отсутствие пунктуационных ошибок — все это способствует обеспечению грамотности юридического текста. На данном уровне правоведу дается ответ на вопрос: «Как слова должны быть связаны друг с другом грамматически, чтобы смысл не исказился?».

3. Фонетико-графический уровень. Суть данного уровня заключается в фиксации юридического текста в виде графики, символов, графических сокращений, звуков.

Отметим, что эффективное использование лингвистического метода возможно лишь в случае знания и владения всеми его уровнями.

Перечислим некоторые приемы использования лингвистического метода в юридической технике и подкрепим их значимость практическими примерами:

1. Обеспечение ясности и доступности юридических актов. Одной из целей правовой системы является защита прав и законных интересов гражданина и человека. Данный прием способствует достижению поставленной цели путем избегания сложных правовых конструкций, канцеляризмов и др. Приведем пример отсутствия лингвистической точности. Так, Конституционный суд Российской Федерации в одном из своих постановлений указал на отсутствие в действующем законодательстве прямого, ясного и недвусмысленного

указания сроков[1].

2. Использование графики юридического текста. Примером графических средств служат заглавия, знаки препинания, пробелы и другие. Их грамотное использование обеспечивает доступность и ясность закона.

3. Соответствие терминов понятиям, которые они фиксируют. Данная составляющая лингвистического метода является одним из принципов юридической техники. Её суть заключается в том, что содержание дефиниции, указанное в законе, должно полностью соответствовать правовому явлению, которое оно обозначает. Приведем пример: *«гражданский брак»* — неюридический термин, его юридический вариант — *«зарегистрированный брак (в органах ЗАГС)».*

Как известно, одним из видов юридической техники является техника правотворческой деятельности, которая предполагает использование правовой экспертизы. В процессе исследования проекта закона лингвисты-юристы активно употребляют лингвистический метод. В ходе его применения зачастую выявляются такие ошибки, как полисемия, тавтология, избыточность отрицаний, нарушение видовременной соотнесенности глаголов и иные дефекты. Отметим, что в данном случае лингвистический метод используется именно при создании проекта нормативно-правового акта, тем самым минимизируя и исключая ошибки еще до его вступления в законную силу.

Итак, лингвистический прием, наравне с другими методами юридической техники, дает возможность получать новое и совершенствовать уже существующее научно-теоретическое знание, которое необходимо для решения задач юридической техники. Структура лингвистического метода представляет собой три взаимосвязанных уровня: синтаксический, лексико-семантический, фонетико-графический. Наиболее распространенные области применения лингвистического метода — правоприменение, правотворчество.

Заключение и вывод

Все изложенное подтверждает мысль, что лингвистический метод занимает центральное место в системе методов юридической техники. Судебная практика Российской Федерации свидетельствует о значимости и необходимости использования лингвистического метода в процессе правотворческой деятельности, использования норм права.

Перспективы использования лингвистического метода как инструмента юридической техники позволят обеспечить точность и ясность норм права, минимизировать ошибки правоприменителя, соблюсти требования языка права. В связи с этим считаем необходимым интегрировать лингвистический способ познания с формально-логическим методом юридической техники.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Карташов В. Н. Юридическая технология или юридическая техника? Некоторые методологические аспекты исследования / В. Н. Карташов // Юридическая техника. - 2007. - № 1. – С. 16-23.*
2. *Кашанина Т.В., Юридическая техника: учебник / Т.В. Кашанина. – 2-е изд., пересмотр. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 493 с.*
3. *Сырых В.М. Теория государства и права: учебник для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЗАО «Юстицинформ», 2012. – 703 с.*

[1] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 ноября 2024 года, № 50-П // сайт. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410573498/ (дата обращения: 07.09.2026).

4. *Сандевуар П. Введение в право. – Москва, 1994. – 324 с.*
5. *Баранов В. М., Замальдинов В.Е. Ненормативная лексика русского языка: юрислингвистический анализ. – Москва: Проспект, 2025. – 160 с.*
6. *Чигидин Б. В. Юридическая техника российского законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2002. – 23 с.*

REFERENCES:

1. *Kartashov V. N. Legal Technology or Legal Technique? Some Methodological Aspects of Research // Legal Technique. 2007. No. 1. PP. 16–23.*
2. *Kashanina T.V., Legal Technique: a textbook / T.V. Kashanina. 2nd ed., revised. Moscow: Norma: INFRA-M, 2011. – 493 pp.*
3. *Serykh V.M. Theory of State and Law: Textbook for Universities. 6th ed., revised and supplemented. Moscow: CJSC Yustitsinform, 2012. – 703 pp.*
4. *Sandeuvar P. Introduction to Law. Moscow, 1994. – 324 pp.*
5. *Baranov V. M., Zamaldinov V. E. Profanity in the Russian Language: A Legal-Linguistic Analysis. Moscow: Prospekt, 2025. – 160 pp.*
6. *Chigidin B. V. The Legal Technique of Russian Legislation: abstract of the dissertation. ... cand. legal. sciences. Moscow, 2002. – 23 pp.*

5.5.2 ҲУҚУҚИ КОНСТИТУТСИОНӢ; ҲУҚУҚИ МУРОФИАИ СУДИИ КОНСТИТУТСИОНӢ; ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ ҲОКИМИЯТИ МАҲАЛЛӢ
5.5.2 КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ
5.5.2 CONSTITUTIONAL LAW; CONSTITUTIONAL LITIGATION; LEGAL REGULATION OF LOCAL GOVERNMENT

УДК 342.9
DOI 10.24412/3005-8023-2026-3-20-31

ХИЗМАТРАСОНИҲОИ ДАВЛАТӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: ТАҲАВВУЛИ МАФҲУМ, ТАНЗИМИ ҲУҚУҚӢ ВА ДУРНАМОИ РУШД

Маъруфӣ Расул Нурмуҳаммад, *д.и.ҳ., профессори кафедраи ҳуқуқи конститутсионӣ ва маъмурии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (Душанбе, Тоҷикистон);* ***Ҳуҷаев Диловар Зарифович,*** *унвонҷӯйи кафедраи ҳуқуқи конститутсионии факултети ҳуқуқшиносии ДДҲБСТ (Хуҷанд, Тоҷикистон)*

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ, ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Маъруфи Расул Нурмухаммад, *д-р юрид. наук, профессор кафедры конституционного и административного права Таджикского национального университета (Душанбе, Таджикистан);* ***Худжаев Диловар Зарифович,*** *соискатель кафедры конституционного права юридического факультета ТГУПБП (Худжанд, Таджикистан)*

PUBLIC SERVICES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: EVOLUTION OF THE CONCEPT, LEGAL REGULATION AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Marufi Rasul Nurmuhammad, *doctor in Law, professor of the department of constitutional and administrative law under the Tajik National University (Khujand, Tajikistan);* ***Khujaev Dilovar Zarifovich,*** *applicant of the department of constitutional law of the faculty of law under the TSULBP (Khujand, Tajikistan)*
e-mail: *hudzaevdilovae89@gmail.com*

Таҳаввули мафҳум ва танзими ҳуқуқии хизматрасониҳои давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳқиқ шудааст. Бо истифода аз усулҳои таърихӣ-ҳуқуқӣ, муқоисавӣ ва низоми рушди қонунгузории миллӣ ва таҷрибаи хориҷӣ амалияи Гурҷистон ва Федератсияи Русия дар самти ташкили марказҳои ягонаи хизматрасонӣ, ҷорӣ намудани технологияҳои рақамӣ, баланд бардоштани шароити хизматрасониҳои давлатӣ мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Зикр шудааст, ки хизматрасонии давлатӣ яке аз шаклҳои амалии татбиқи уҳдадориҳои конститутсионии давлат нисбат ба инсон ва шаҳрванд ба шумор меравад. Таъкид шудааст, ки ин дар шароити рушди технологияи рақамӣ хизматрасонии давлатӣ тадриҷан ба модели ҳуқуқии ҳамкории рақамии давлат ва шаҳванд табдил меёбад. Дар натиҷаи таҳқиқ хулоса бароварда шудааст, ки хизматрасонии давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба институти мустақили ҳуқуқи маъмурӣ табдил ёфта, модели ҳуқуқии «субъект - дархост - натиҷаи ҳуқуқӣ» метавонад ҳамчун асоси назариявии такмили қонунгузории миллӣ истифода гардад.

Калидвожаҳо: *хизматрасонии давлатӣ; ҳуқуқи маъмурӣ; идоракунии давлатӣ; ҳукумати электронӣ; рақамикунонӣ; қонунгузорӣ; ислоҳоти маъмурӣ*

Рассмотрена эволюция понятия и правового регулирования государственных услуг в Республике Таджикистан. С применением историко-правового и сравнительного методов, а также на основе анализа развития национального законодательства и зарубежного

опыта изучена практика Грузии и Российской Федерации по созданию единых центров оказания услуг, по внедрению цифровых технологий и совершенствованию условий предоставления государственных услуг. Отмечается, что государственная услуга представляет собой практическую форму выполнения конституционных обязательств государства перед личностью и гражданином. Подчеркивается, что на фоне развития цифровых технологий государственная служба постепенно трансформируется в правовую модель цифрового взаимодействия государства и гражданина. Делается вывод, что государственная служба в Республике Таджикистан сформировалась как самостоятельный институт административного права, а правовая модель «субъект — запрос — правовой результат» может служить теоретической основой для совершенствования национального законодательства.

Ключевые слова: *государственные услуги; административное право; государственное управление; электронное правительство; цифровизация; законодательство; административная реформа*

The article examines the evolution of the concept and legal regulation of public services in the Republic of Tajikistan. Using both historical, legal, and comparative methods, as well as an analysis of the development of national legislation and foreign experience, the study examines the practice of Georgia and the Russian Federation in creating unified service delivery centers, introducing digital technologies, and improving the conditions for the provision of public services. It is noted that public services represent the performance of practical services, a form of constitutional obligations of the state to individuals and citizens. It is emphasized that, against the backdrop of the development of digital technologies, the civil service is gradually transforming into a legal model of digital interaction between the state and citizens. The study concludes that the civil service in the Republic of Tajikistan has emerged as an independent institution of administrative law, and the legal model of "subject - request - legal result" can serve as a theoretical basis for improving national legislation.

Key-words: *public services; administrative law; public administration; e-government; digitalization; legislation; administrative reform*

Саҳми муаллифон:

Хуҷаев Д.З. - ҷамъоварӣ ва таҳлили маводди илмӣ ва меъёрии ҳуқуқии мақола, таҳлили асосҳои ҳуқуқии танзим ва дурнамои рушди хизматрасониҳои давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин таҳлили таҷрибаи давлатҳои хориҷӣ, тасвияи натиҷаҳои таҳқиқот, навгониҳои илмӣ ва модели ҳуқуқии хизматрасонии давлатӣ.

Маъруфӣ Р.Н. - роҳбарӣ ба таҳияи консепсияи умумии мақола, муайян намудани самти таҳқиқот, сохтор ва мазмуни илмии он, интихоби усулҳои таҳқиқ, такмили хулосаҳо ва пешниҳодҳои илмӣ, ҳамчунин, таҳрири илмӣ ва ниҳоии мақола.

Муқаддима. Дар давраи муосир, ки рушди ҷомеа бо равандҳои демократисозӣ, таҳкими волоияти қонун ва болоравии нақши шаҳрванд дар муносибатҳои ҷамъиятӣ тавъам мебошад, хизматрасонии давлатӣ ҳамчун яке аз институтҳои муҳими ҳуқуқи маъмурӣ мақоми махсус касб намудааст. Зеро дар шароити кунунӣ хизматрасонии давлатӣ на танҳо яке аз самтҳои фаъолияти мақомоти давлатӣ, балки воситаи муҳими таъмин намудани ҳуқуқу озодиҳо ва манфиатҳои қонунии шаҳрвандон ва шахсони ҳуқуқӣ ба ҳисоб меравад.

Бо рушди муносибатҳои ҷамъиятӣ ва такмили низоми идоракунии давлатӣ аҳаммияти хизматрасониҳои давлатӣ боз ҳам афзоиш ёфтааст. Хусусан, татбиқи ҳукумати электронӣ ва рақамикунонии идоракунии давлатӣ ба мазмун ва шакли пешниҳоди хизматрасониҳои

давлатӣ таъсири назаррас расонида, талаботи навро нисбат ба самаранокӣ, дастрасӣ ва сифати онҳо ба миён овардааст. Дар натиҷа, самаранокии фаъолияти мақомоти давлатӣ имрӯз на танҳо аз иҷрои функсияҳои идоракунӣ, балки аз сатҳу сифати хизматрасониҳои давлатии пешниҳодшаванда вобастагӣ дорад.

Бо вуҷуди ин пешрафтҳо, як қатор масъалаҳои назариявӣ ва амалии вобаста ба хизматрасониҳои давлатӣ то ҳол ҳалли ниҳоии худро наёфтаанд. Аз ҷумла, муайян намудани моҳияти ҳуқуқии хизматрасониҳои давлатӣ, фарқгузории онҳо аз функсияҳои давлатӣ, инчунин муайян намудани самтҳои асосии рушди онҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷумлаи масъалаҳое мебошанд, ки аҳаммияти муҳими илмӣ ва амалӣ доранд. Аз ин рӯ, дар шароити рушди ҳукумати электронӣ, рақамикунонии идоракунии давлатӣ ва такмили пайвастаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, омӯзиши амиқи асосҳои назариявӣ ва ҳуқуқии хизматрасониҳои давлатӣ, инчунин таҳқиқи мушкилоти амалияи татбиқи онҳо, аз масъалаҳои мубрами илми ҳуқуқ ба шумор меравад.

Дар баробари қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизматрасониҳои давлатӣ» дар илми ҳуқуқи маъмурӣ то имрӯз масъалаҳои муайян намудани табиати ҳуқуқии хизматрасонии давлатӣ, фарқгузории он аз функсияҳои давлатӣ ва муайян намудани ҷойгоҳи он дар низоми ҳуқуқи маъмурӣ пурра ҳал нашудаанд. Ҳалли ин масъалаҳо мақсади асосии таҳқиқи мазкурро ташкил медиҳад. Дар ҳамин замина, мақола ба таҳлили таҳаввули мафҳуми хизматрасонии давлатӣ, омӯзиши асосҳои ҳуқуқии танзими он ва пешниҳоди равишҳои илмӣ оид ба такмили ин институт дар Ҷумҳурии Тоҷикистон равона гардидааст.

Усулҳои таҳқиқ. Таҳқиқоти мазкур дар асоси маҷмӯи усулҳои умумии илмӣ ва махсуси ҳуқуқшиносӣ анҷом дода шудааст, ки истифодаи ҳамгирои онҳо имконият фароҳам овард, то масъалаҳои марбут ба ташаккул, рушди назариявӣ ва танзими ҳуқуқии хизматрасониҳои давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамаҷониба баррасӣ гарданд.

Асоси методологии таҳқиқро усули таҳлили низомӣ ташкил дод, ки тавассути он хизматрасониҳои давлатӣ ҳамчун унсури ҷудонашавандаи низоми идоракунии давлатӣ ва институти ҳуқуқи маъмурӣ дар робитаи мутақобила бо дигар институтҳои ҳуқуқӣ мавриди омӯзиш қарор гирифтанд. Бо истифода аз усули таърихӣ-ҳуқуқӣ марҳилаҳои асосии ташаккул ва инкишофи мафҳуми хизматрасонӣ ва хизматрасониҳои давлатӣ, инчунин рушди танзими ҳуқуқии онҳо дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил гардиданд. Ин усул барои муайян намудани омилҳои таъсиррасон ба такомули институти мазкур ва робитаи он бо ислоҳоти идоракунии давлатӣ мусоидат намуд.

Усули муқоисавии ҳуқуқӣ ҷиҳати муқоисаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон бо таҷрибаи як қатор давлатҳои хориҷӣ, аз ҷумла Гурҷистон, Федератсияи Россия, Фаронса ва Иёлоти Муттаҳидаи Амрико истифода гардида, имконият дод, ки таҷрибаи пешқадами байналмилалӣ муайян ва роҳҳои истифодаи он дар такмили низоми хизматрасониҳои давлатӣ асоснок карда шаванд. Ҳангоми таҳлили санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ аз усули меъёрӣ-мантиқӣ ва усули таҳлили ҳуқуқӣ истифода шудааст. Тавассути ин усулҳо мазмун ва муҳтавои меъёрҳои ҳуқуқӣ, принсипҳои танзими хизматрасониҳои давлатӣ, инчунин робитаи байни санадҳои гуногуни меъёрии ҳуқуқӣ мавриди омӯзиш қарор гирифта, хулосаҳои илмӣ пешниҳод шуданд.

Дар ҷараёни таҳқиқ инчунин усули тафсири ҳуқуқӣ татбиқ гардид, ки бо ёрии он мафҳумҳо ва категорияҳои ҳуқуқии марбут ба хизматрасониҳои давлатӣ, муҳтавои меъёрҳои қонунгузорӣ ва муносибати онҳо ба амалияи ҳуқуқтатбиққунӣ шарҳу тавзеҳ дода шуданд. Барои омӯзиши назарияҳои илмӣ ва арзёбии мавқеи муҳаққиқони ватанӣ ва хориҷӣ аз усулҳои таҳлил ва ҷамъбасти илмӣ (анализ ва синтез) истифода гардида, дар асоси онҳо равишҳои гуногуни илмӣ муқоиса ва хулосаҳои муаллифӣ таҳия шуданд. Ҳамзамон, бо истифода аз усули моделсозии

илмӣ модели ҳуқуқии хизматрасонии давлатӣ дар шакли «субъект - дархост - натиҷаи ҳуқуқӣ» пешниҳод ва асоснок карда шуд, ки моҳияти ҳуқуқии хизматрасонии давлатиро ҳамчун муносибати инфиродии маъмурӣ инъикос менамояд.

Истифодаи маҷмӯии усулҳои мазкур имкон фароҳам овард, ки таҳаввули мафҳум ва моҳияти хизматрасониҳои давлатӣ, хусусиятҳои танзими ҳуқуқии онҳо, таҷрибаи миллӣ ва байналмилалӣ, инчунин самтҳои такмили минбаъдаи низоми хизматрасониҳои давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври ҳамаҷониба ва илмӣ асоснок таҳқиқ карда шаванд.

Муҳокима. Лозим ба ёдоварист, ки мафҳуми «хизматрасонӣ» барои қонунгузории муосир нав нест. Ин мафҳум ҳамчун падидаи мустақили ҳуқуқӣ дар як давра ба вуҷуд наомада, балки дар раванди гузариш аз иқтисодиёти маъмурию фармонфармо ба муносибатҳои бозорӣ тадриҷан ташаккул ёфтааст. Дар қонунгузории даврони шӯравӣ доир ба расонидани намудҳои гуногуни хизматрасонӣ ба шаҳрвандон меъёрҳои алоҳида пешбинӣ гардида буданд, вале бевосита истилоҳи «хизматрасонии давлатӣ» мавҷуд набуд, ҳарчанд хизматҳое, ки ба шаҳрвандон расонида мешуд, хизматрасониҳои давлатӣ буданд.

Дар марҳилаи аввали ташаккули қонунгузории миллӣ (солҳои 1990-2000), мафҳуми «хизматрасонӣ» бештар дар доираи муносибатҳои маданӣ ва иқтисодӣ истифода гардида, хусусияти умумӣ дошт. Яке аз аввалин санадҳое, ки ин мафҳумро дар сатҳи қонун муқаррар намуд, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 09 декабри соли 2004, № 72 «Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон» ба ҳисоб меравад. Дар ин санад, «хизматрасонӣ» ҳамчун фаъолияти иҷрокунанда (фурӯшанда, истеҳсолкунанда) ҷиҳати қонеъ гардонидани талаботи истеъмолкунандагон арзёбӣ гардида, муносибатҳои вобаста ба сифат, бехатарӣ ва кафолати хизматрасониро танзим намуд [5, м.805].

Марҳилаи минбаъдаи инкишофи мафҳуми мазкур бо қабул гардидани Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон (қисми I ва II) алоқаманд мебошад. Дар ин санади асосии ҳуқуқи хусусӣ, хизматрасонӣ ҳамчун объекти муносибатҳои граждани ва шакли фаъолияти шартномавӣ (масалан, шартномаи хизматрасонӣ, иҷрои кор, хизматрасониҳои пулакӣ) мустаҳкам гардид. Гарчанде ки Кодекси мазкур таърифи мустақими мафҳуми «хизматрасонӣ»-ро пешниҳод намекард, аммо тавассути танзими намудҳои гуногуни шартномаҳо (хизматрасонии маишӣ, иттилоотӣ, машваратӣ ва ғайра) заминаи ҳуқуқии ташаккули ин мафҳумро фароҳам овард [2; 3].

Дар марҳилаи сеюм (солҳои 2000–2010), мафҳуми «хизматрасонӣ» тадриҷан ба соҳаи идоракунии давлатӣ ворид гардида, зарурати фарқгузорӣ байни хизматрасониҳои хусусӣ ва давлатӣ ба миён омад. Ин раванд ба ислоҳоти идоракунии давлатӣ ва баланд бардоштани самаранокии фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ вобаста буд.

Марҳилаи сифатан нави инкишофи мафҳуми мазкур ба қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 02 апрели соли 2020, №1690 «Дар бораи хизматрасониҳои давлатӣ» алоқаманд аст [8]. Дар Қонуни мазкур мафҳуми «хизматрасониҳои давлатӣ» мазмуни мустақили ҳуқуқӣ касб намуда, ҳамчун шакли амалисозии вазифаҳои алоҳидаи давлатӣ оид ба қонеъ кардани муроҷиати инфиродии гирандагони хизматрасонии ба татбиқи ҳуқуқу озодиҳо ва манфиатҳои қонунии онҳо равона гардида, муқаррар гардид. Қабули дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар ин самт, аз ҷумла фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 10 июли соли 2025, № 1046 «Дар бораи масъалаҳои пешниҳоди хизматрасониҳои давлатӣ тариқи электронӣ» [10], қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 ноябри соли 2025, № 597 «Дар бораи Феҳристи хизматрасониҳои давлатӣ» [11] ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба таҳкими ин раванд мусоидат намуд.

Ҳамин тариқ, таҳаввули қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки мафҳуми хизматрасонӣ тадриҷан аз категорияи иқтисодӣ ба институти мустақили ҳуқуқӣ

табдил ёфта, имрӯз яке аз унсурҳои муҳими фаъолияти давлат ва муносибатҳои ҳуқуқии муосир ба ҳисоб меравад.

Заминаи ҳуқуқии танзими хизматрасониҳои давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон танҳо бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизматрасониҳои давлатӣ» маҳдуд намегардад. Низоми ҳуқуқии ин соҳа бар маҷмӯи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ асос ёфтааст, ки дар маҷмӯъ принсипҳо, шаклҳо ва тартиби амалисозии фаъолияти хизматрасониро муайян менамоянд.

Пеш аз ҳама, асоси конститутсионии хизматрасониҳои давлатӣ дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар гардидааст. Аз ҷумла, мутобиқи моддаи 5 Конститутсия давлат ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро эътироф, риоя ва ҳифз менамояд [1]. Ин меъёр заминаи бунёдии ҳуқуқии фаъолияти мақомоти давлатӣ ба ҳисоб рафта, онҳоро уҳдадор месозад, ки барои татбиқи ҳуқуқу манфиатҳои қонунии шаҳрвандон шароити мусоид фароҳам оваранд. Дар ин замина, хизматрасониҳои давлатӣ яке аз шаклҳои амалии татбиқи уҳдадориҳои конститутсионии давлат нисбат ба инсон ва шаҳрванд маҳсуб мешаванд.

Дар ташаккули низоми хизматрасониҳои давлатӣ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизмати давлатӣ» аз 05 марти соли 2007, №233 низ нақши муайян дорад [6]. Гарчанде ки қонуни мазкур асосан масъалаҳои марбут ба мақоми ҳуқуқӣ, ҳуқуқу уҳдадориҳо ва фаъолияти хизматчиёни давлатиро танзим менамояд, муқаррароти он ба баланд бардоштани касбият, масъулиятнокӣ ва фарҳанги хизматрасонии кормандони мақомоти давлатӣ мусоидат намуда, бавосита ба сифати хизматрасониҳои давлатӣ таъсир мерасонад.

Ҳамчунин, муносибатҳои вобаста ба қабул ва баррасии мурочиатҳои шаҳрвандон ва шахсони ҳуқуқӣ бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 июли соли 2016, №1339 «Дар бораи мурочиатҳои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ» танзим карда мешаванд [7]. Муқаррароти ин қонун тартиби пешниҳод, бақайдгирӣ ва баррасии мурочиатҳоро муайян намуда, яке аз самтҳои муҳимми фаъолияти хизматрасонии мақомоти давлатӣ-таъмини робитаи мустақими шаҳрвандон бо мақомоти ҳокимияти давлатиро ба танзим медарорад.

Дар шароити рушди технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ аҳаммияти махсусро Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилоотонӣ» [4], Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуҷҷати электронӣ ва имзои электронии рақамӣ» [9] ва Консепсияи ташаккули ҳукумати электронӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [12] доро мебошанд, ки заминаҳои ҳуқуқии пешниҳоди хизматрасониҳои давлатӣ дар шакли электронӣ ва рушди ҳукумати электрониро муайян менамоянд.

Ҳамин тариқ, танзими ҳуқуқии хизматрасониҳои давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон хусусияти комплексӣ дошта, дар асоси маҷмӯи санадҳои конститутсионӣ, қонунӣ ва зерқонунӣ амалӣ мегардад. Ин низоми ҳуқуқӣ барои таъмини дастрасӣ, шаффофият, самаранокӣ ва сифати хизматрасониҳои давлатӣ заминаи устувори ҳуқуқӣ фароҳам меорад.

Дар шароити ислоҳоти низоми идоракунии давлатӣ ва рушди ҳукумати рақамӣ масъалаи ташаккули механизмҳои самараноки пешниҳоди хизматрасониҳои давлатӣ аҳаммияти махсус касб намудааст. Дар ин замина, бо мақсади соддагардонии муносибатҳои маъмурӣ байни шаҳрвандон ва мақомоти давлатӣ дар ҷумҳурӣ феҳристи ягонаи хизматрасониҳои давлатӣ ташаккул дода шудааст. Ин феҳрист ҳамчун манбаи расмии иттилоотӣ тамоми намудҳои хизматрасониҳои давлатӣ, тартиби пешниҳоди онҳо, муҳлатҳои иҷро ва дигар шартҳои асосиро дар бар гирифта, барои таъмини шаффофият ва дастрасии иттилоотӣ аҳаммияти муҳим дорад [11].

Дар солҳои охир рушди технологияҳои рақамӣ ба такмили низоми хизматрасониҳои давлатӣ такони ҷиддӣ бахшидааст. Дар доираи татбиқи консепсияи ҳукумати электронӣ шаклҳои электронии пешниҳоди хизматрасониҳо тадриҷан ҷорӣ гардида, имконияти ирсол ва пайгирии дархостҳо тавассути воситаҳои электронӣ фароҳам оварда шудааст. Ҳамгироии

низомҳои иттилоотӣ ва пойгоҳҳои маълумотии мақомоти давлатӣ низ ба коҳиш ёфтани расмиёти бюрократӣ ва баланд гардидани самаранокии хизматрасонӣ мусоидат менамояд. Яъне, рақамикунонии хизматрасониҳои давлатӣ танҳо воситаи техникии пешниҳоди хизматрасонӣ набуда, шакли нави муносибатҳои ҳуқуқии байни давлат ва шаҳрвандро ташаккул медиҳад. Дар чунин шароит хизматрасонии давлатӣ тадричан ба модели ҳуқуқии ҳамкории рақамии давлат ва шаҳрванд табдил меёбад.

Таҷрибаи амалии Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки ҷорӣ намудани моделҳои муосири хизматрасонӣ метавонад сатҳи дастрасӣ ва сифати хизматрасониҳоро ба таври назаррас беҳтар намояд. Дар доираи лоиҳаи ислоҳоти низоми бақайдгирии асноди ҳолати шаҳрвандӣ татбиқи чунин модел имконият фароҳам овард, ки вазифаҳои қабул ва хизматрасонӣ аз раванди коркарди дохилии ҳуҷҷатҳо ҷудо карда шаванд. Ин тадбир ба коҳиш ёфтани вақти хизматрасонӣ, баланд гардидани сатҳи роҳатии шаҳрвандон ва такмили сифати фаъолияти мақомоти давлатӣ мусоидат намуд.

Таҳлили таҷрибаи Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки такмили заминаҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ҷорӣ намудани технологияҳои рақамӣ ва истифодаи моделҳои нави ташкилии пешниҳоди хизматрасониҳои давлатӣ ба баланд гардидани сифати хизматрасонӣ ва сатҳи дастрасии онҳо барои шаҳрвандон мусоидат менамояд. Бо вуҷуди дастовардҳои назаррас, раванди такмили низоми хизматрасониҳои давлатӣ омӯзиш ва истифодаи таҷрибаи пешқадами давлатҳои хориҷиро низ тақозо менамояд.

Дар шароити ҷаҳонишавӣ ва рушди босуръати технологияҳои иттилоотӣ бисёр давлатҳо моделҳои самараноки ташкили хизматрасониҳои давлатӣ, механизмҳои муосири идоракунӣ ва шаклҳои рақамии ҳамкорӣ бо шаҳрвандонро татбиқ намудаанд. Омӯзиши таҷрибаи онҳо имконият медиҳад, ки роҳҳои муассири такмили низоми хизматрасониҳои давлатӣ муайян гардида, унсурҳои муваффақи он бо дарназардошти хусусиятҳои миллӣ дар амалияи Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода шаванд.

Аз ин нуқтаи назар, таҷрибаи як қатор давлатҳо, аз ҷумла Гурҷистон [19] ва Федератсияи Россия [14] дар самти ташкили марказҳои ягонаи хизматрасонӣ, ҷорӣ намудани технологияҳои рақамӣ ва баланд бардоштани сифати хизматрасониҳои давлатӣ аҳаммияти махсуси илмӣ ва амалӣ дорад. Масалан, дар Фаронса фаъолияти низоми адлия, полис ва ҳатто муассисаҳои ислоҳӣ ҳамчун хизматрасонии давлатӣ арзёбӣ мегардад. Ҳадафи идоракунии маъмурии Фаронса хизмат расонидан ба миллат ё қисмати муайяни он мебошад [20].

Дар адабиёти ҳуқуқии Иёлоти Муттаҳидаи Амрико истилоҳи «хизматрасонӣ» ҳамчун фаъолияте маънидод мешавад, ки ҳам эҳтиёҷоти воқеии ҷомеаро (маориф, тандурустӣ, хизматрасониҳои иҷтимоӣ ва иқтисодии давлат ва ғайра) қонеъ мегардонад ва ҳам фаъолияти ғайрииқтисодиро (артиш, полис, низоми судӣ, ташкилотҳои ҷамъиятӣ ва дастгоҳи давлатӣ дар доираи вазифаҳои болосохторӣ) дар бар мегирад [21].

Назарияи таҳқиқ. Ворид гардидани мафҳуми «хизматрасонии давлатӣ» ба қонунгузории муосир, пеш аз ҳама, ба тағйир ёфтани муносибат ва усулҳои идоракунии давлатӣ вобаста аст. Дар шароити имрӯза давлат танҳо амалисозандаи ҳокимияти давлатӣ набуда, балки вазифаи асосии он қонеъ намудани талаботу эҳтиёҷоти шаҳрвандон ва шахсони ҳуқуқӣ тавассути пешниҳоди хизматрасониҳои босифат мебошад. Чунин муносибат боиси пайдо шудани унсурҳои нави ҳуқуқӣ, аз ҷумла муносибатҳои шартномавӣ ба фаъолияти мақомоти давлатӣ гардидааст. Аз ин нуқтаи назар, хизматрасонии давлатӣ фаъолияти мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот, инчунин дигар шахсони ҳуқуқии бо қонун ваколатдорро дар бар мегирад, ки барои қонеъ намудани эҳтиёҷоти шаҳрвандон ва шахсони ҳуқуқӣ амалӣ карда мешавад. Ин хизматрасониҳо дар асоси меъёрҳои муқаррарнамудаи

қонунгузорӣ ва бо риояи принсипи баробарӣ ба ҳамаи шахсоне пешниҳод мегарданд, ки ба талаботи пешбинишуда ҷавобгӯ мебошанд.

Институти хизматрасониҳои давлатӣ дар маъное, ки имрӯз дар доираи ислоҳоти маъмурӣ мавриди истифода қарор дорад, дар натиҷаи истифода ва мутобиқсозии таҷрибаи ҳуқуқии давлатҳои дорои низоми пешрафтаи идоракунии давлатӣ ба қонунгузории миллӣ ташаккул ёфтааст. Рушди ин институт ба тағйирёбии муносибати давлат нисбат ба шахс ва таҳкими модели идоракунии ба манфиати шаҳрванд нигаронидашуда замина гузоштааст. Таҷрибаи бисёре аз давлатҳои хориҷӣ нишон медиҳад, ки хизматрасониҳои давлатӣ яке аз шаклҳои асосии ҳамкории мақомоти давлатӣ бо шаҳрвандон ва шахсони ҳуқуқӣ мебошанд. Дар чунин низом давлат на танҳо ваколатҳои ҳокимиятиро амалӣ менамояд, балки ҳамчун субъекти таъминкунандаи хизматрасониҳои босифат, дастрас ва самаранок низ фаъолият мекунад.

Имрӯз дар адабиётҳои ҳуқуқӣ мафҳуми ягонаи хизматрасонӣ дида намешавад ва гуногун шарҳ дода мешавад. Масалан, Л.К. Терешенко қайд мекунад, ки ворид шудани мафҳуми хизматрасонӣ ба адабиёти илмӣ пайравӣ аз мӯд ё нусхабардории таҷрибаи хориҷӣ нест, балки он бо тағйирёбии нақш ва вазифаҳои давлат дар ҷомеа, ташаккули арзишҳо ва афзалиятҳои нав вобаста аст [18, с.76]. А.Ф. Ноздрачев бар он назар аст, ки хизматрасониҳо амалҳои муайян мебошанд, ки аз вазифаҳои ин мақомот бармеоянд [15, с.64]. Ю.А. Тихомиров ва Э.В. Таланина мафҳумҳои «хизматрасонии иҷтимоӣ» ва «хизматрасонии давлатӣ»-ро аз ҳам ҷудо мекунанд. Онҳо, масалан, нишонаҳои хоси хизматрасониҳои иҷтимоиро чунин муайян месозанд: самтгирии фаъолият (дорои хусусияти умумиманфиат), маҳдудияти доираи субъектҳое, ки аз хизматрасониҳо истифода мебаранд, маҳдудияти субъектҳое, ки хизматрасониҳоро анҷом медиҳанд (мақомоти давлатӣ ва ҳокимияти коммуналӣ), асосёбӣ ба моликияти давлатӣ ва хусусӣ [17, с.17]. Ба андешаи М.Б. Россинский, хизматрасонӣ арзиши махсуси истеъмолӣ дар шакли фаъолияти мушаххаси меҳнатӣ ва шакли хоси муносибатҳои иқтисодӣ мебошад, ки мавҷудияти истеҳсолкунанда ва истеъмолкунандаи хизматро пешбинӣ мекунад [16, с.12]. Дар адабиёти муосири ҳуқуқи маъмурӣ хизматрасониҳои давлатӣ ҳамчун шакли робитаи мустақими мақомоти давлатӣ бо шаҳрвандон баррасӣ мешаванд. Як қатор муҳаққиқон хизматрасониҳои давлатиро ҳамчун маҷмӯи амалҳои ҳуқуқӣ ва ташкилии мақомоти давлатӣ барои қонеъ гардонидани ниёзҳои шаҳрвандон арзёбӣ менамоянд.

Андешаҳои мазкур нишон медиҳанд, ки дар адабиёти илмӣ то ҳол мавқеи ягона нисбат ба моҳияти хизматрасонии давлатӣ ташаккул наёфтааст. Ихтилофи асосӣ ба масъалаи он вобаста мебошад, ки оё хизматрасонии давлатӣ фаъолияти мақомоти давлатӣ мебошад ё натиҷаи ҳуқуқии чунин фаъолият. Ин гуногунандешӣ зарурати таҳияи равиши мукаммалтари назариявиро ба миён оварда, асос мегардад, ки мафҳуми хизматрасонии давлатӣ аз нав аз нуқтаи назари ҳуқуқи маъмурӣ мавриди таҳлил қарор дода шавад.

Ба андешаи мо, ҳамаи таърифҳои мавҷуда моҳияти хизматрасонии давлатиро пурра инъикос намекунанд, зеро онҳо бештар ба фаъолияти мақомоти давлатӣ таваҷҷуҳ намуда, хусусияти натиҷавӣ ва робитаи мустақими он бо татбиқи ҳуқуқҳои субъективии шаҳрвандонро нокифоя инъикос менамоянд. Аз ин рӯ, хизматрасонии давлатӣ бояд на танҳо фаъолияти мақомоти давлатӣ, балки ҳамчун шакли амалисозии ҳуқуқу манфиатҳои қонунии шахс баррасӣ гардад.

Гузашта аз ин, хизматрасонии давлатӣ фаъолияти бо меъёрҳои ҳуқуқӣ мустаҳкамшуда, қонунии инфиродӣ мебошад, яъне маҷмӯи амалҳои мақсадноки пайдарпайи мақомоти давлатӣ ва муассисаҳои тобеи онҳо, ки бо дархости шаҳрвандон ё ташкилотҳо ё дар доираи иҷрои ваколатҳои ба онҳо вогузоршуда анҷом дода мешаванд ва дорои натиҷаи муфид буда,

ба татбиқ ва таъмини ҳуқуқу манфиатҳои қонунии шаҳрвандон (ё ташкилотҳо) ё иҷрои уҳдадориҳои ба зиммаи онҳо гузошташуда равона гардидаанд.

Дар илми ҳуқуқи маъмурӣ хизматрасонии давлатӣ ҳамчун шакли махсуси фаъолияти идоракунии давлатӣ ва воситаи амалисозии ҳуқуқу манфиатҳои қонунии шаҳрвандон баррасӣ мегардад. Аз нуқтаи назари ҳуқуқшиносон, хизматрасонӣ на танҳо маҷмӯи амалҳои ташкиливу ҳуқуқӣ, балки шакли махсуси муносибатҳои ҳуқуқӣ байни давлат ва шаҳрванд мебошад. Хусусияти фарқкунандаи чунин муносибатҳо дар он аст, ки онҳо дар асоси меъёрҳои ҳуқуқи маъмурӣ ба вуҷуд омада, татбиқ ва ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои қонунии шахсро таъмин менамоянд.

Мафҳуми «хизматрасонии давлатӣ» дорои табиати бисёрҷониба мебошад. Аз як ҷониб, он фаъолияти ҳуқуқӣ ва ташкилии мақомоти давлатӣ барои қонеъ гардондани ниёзҳои иҷтимоии аҳолӣ мебошад, аз ҷониби дигар, он шакли татбиқи ваколатҳои давлатӣ буда, тавассути он муносибатҳои байни давлат ва шаҳрвандон ба таври амалии ҳуқуқӣ танзим мегарданд. Ба ибораи дигар, хизматрасонии давлатӣ-ин маҷмӯи амалҳои қонунан танзимшавандаи мақомоти давлатӣ ва муассисаҳои ваколатдор мебошад, ки ба қонеъ гардонидани талаботи иҷтимоӣ, иқтисодӣ, ҳуқуқӣ ва фарҳангии шаҳрвандон нигаронда шудаанд.

Аз таърифҳои зикршуда метавон чунин нишонаи асосии хизматрасонии давлатиро ҷудо намуд - натиҷаи муфид, ки маҷмӯи хусусиятҳои фоиданокро дар бар гирифта, ба қонеъгардонии эҳтиёҷот равона шудааст ва дар раванди фаъолияти мақсадноки инсон ба вуҷуд меояд. Худи хизматрасонӣ шакли ифодаи арзиши махсуси истеъмолӣ дар намуди натиҷаи муфид аст, на худи фаъолияти меҳнатӣ ҳамчун маҷмӯи амалҳои пайдарпай ва мантиқӣ, ки якдигарро такмил медиҳанд.

Ҳамин тариқ, мафҳуми «хизматрасонии давлатӣ» дар илми ҳуқуқи маъмурии муосир яке аз категорияҳои марказӣ ба ҳисоб меравад. Ин мафҳум дар шароити гузариш аз модели анъанавии «давлати ҳокимият» ба модели «давлати хизматрасон» ва минбаъд ба «ҳукумати рақамӣ» аҳамияти фавқулодда пайдо кардааст.

Дар адабиёти илмӣ ва қонунгузории миллӣ мафҳуми хизматрасонии давлатӣ дар ду сатҳи асосӣ истифода мешавад:

1. Маънои васеъ (иҷтимоию иқтисодӣ). Дар ин маъно хизматрасонии давлатӣ ҳама гуна фаъолияти мақомоти давлатӣ ва ташкилотҳои давлатиро дар бар мегирад, ки ба қонеъ гардонидани талаботи иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии шаҳрвандон равона шудааст. Ин метавонад хизматҳои омӯзишӣ, тиббӣ, фарҳангӣ, ҳимояи иҷтимоӣ, мудофиаи давлатӣ ва ҳатто ҳимояи тартиботи ҷамъиятиро дар бар гирад. Дар ин ҳолат хизматрасонии давлатӣ ҳамчун яке аз вазифаҳои асосии давлат (функсияҳои давлатӣ) баррасӣ мешавад [13, с.232].

2. Маънои маҳдуд (ҳуқуқӣ-маъмурӣ). Ин маъно дар қонунгузории муосир ва махсусан дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 апрели соли 2020 № 1690 «Дар бораи хизматрасониҳои давлатӣ» мустаҳкам шудааст. Дар ин ҷо хизматрасонии давлатӣ фаъолияти мушаххаси мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии маҳаллӣ оид ба қонеъ гардонидани дархостҳои мушаххаси шаҳрвандон ва ташкилотҳо ба натиҷаи ҳуқуқии дахлдор муайян карда мешавад [8, м.121].

Мувофиқи моддаи 1-и Қонуни мазкур «Хизматрасонии давлатӣ - фаъолияти мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот, ташкилотҳои давлатӣ ва дигар субъектҳои ваколатнок оид ба қонеъ гардонидани дархостҳои шаҳрвандон ва ташкилотҳо дар доираи ваколатҳои муқаррарнамудаи қонунгузорӣ бо пешниҳоди натиҷаи ҳуқуқӣ дар шакли коғазӣ ё электронӣ мебошад».

Ин таъриф се унсури калидиро дар бар мегирад:

- субъект-мақомоти иҷроия, ташкилотҳои давлатӣ ё субъектҳои ваколатнок (масалан,

Агентии хизматрасонии давлатӣ, Марказҳои ягонаи хизматрасонии давлатӣ);

- объект-дархости қонунии шаҳрванд ё ташкилот (ариза, дархост, ҳуҷҷат);

- натиҷа-ҳатман натиҷаи ҳуқуқӣ дорад (қарори маъмурӣ, ҳуҷҷати расмӣ, иҷозатнома, радди расмӣ, маълумотнома ва ғ.).

Муаллифон пешниҳод менамоянд, ки хизматрасонии давлатӣ ҳамчун модели ҳуқуқии сегона арзёбӣ гардад: субъект - муроҷиати шахс - санади инфиродии маъмурӣ. Зарурати пешниҳоди модели мазкур аз он бармеояд, ки дар адабиёти илмӣ ва амалияи ҳуқуқтатбиққунӣ то ҳол муносибати ягона нисбат ба сохтори ҳуқуқии хизматрасонии давлатӣ ташаккул наёфтааст. Модели пешниҳодшуда имкон медиҳад, ки унсурҳои асосии муносибати хизматрасонии давлатӣ ба таври низомнок муайян гардида, он аз дигар шаклҳои фаъолияти мақомоти давлатӣ, аз ҷумла аз функсияҳои умумии давлатӣ, дақиқ фарқ карда шавад. Аҳамияти илмии модел дар он ифода меёбад, ки он хизматрасонии давлатиро ҳамчун муносибати инфиродии ҳуқуқи маъмурӣ шарҳ медиҳад, аҳамияти амалии он бошад, дар имконияти истифодаи он ҳангоми такмили қонунгузорӣ, таҳияи стандартҳои хизматрасонӣ, ташаккули феҳристи хизматрасониҳои давлатӣ ва рушди хизматрасониҳои электронии давлатӣ зоҳир мегардад.

Бо ин назардошт, хизматрасонии давлатӣ аз вазифаҳои умумии давлатӣ фарқи ҷиддӣ дорад. Фарқи асосӣ дар он аст, ки хизматрасонии давлатӣ ҳамеша ба дархости мушаххаси шахсӣ асос ёфта, бо қарори маъмурии инфиродӣ анҷом меёбад ва ҳуқуқҳои субъективии шаҳрвандро эҷод мекунад ё тағйир медиҳад [13, с.222].

Дар адабиёти илмӣ ин фарқият чунин шарҳ дода мешавад, ки вазифаҳои давлатӣ-фаъолияти умумӣ ва маҷмӯии давлат барои ҳимояи манфиатҳои ҷамъиятӣ (масалан, таъмини амният, танзими бозор) ва хизматрасониҳои давлатӣ-фаъолияти инфиродӣ ва мушаххас барои қонеъ гардонидани дархости мушаххаси шаҳрванд ё ташкилот мебошад [13, с.228].

Муаллифон бар он назаранд, ки маҳз мавҷудияти дархости инфиродӣ ва натиҷаи мушаххаси ҳуқуқӣ меъёри асосии фарқгузории хизматрасонии давлатӣ аз дигар шаклҳои фаъолияти давлатӣ мебошад. Бидуни ин ду унсур фаъолияти мақомоти давлатӣ наметавонад ҳамчун хизматрасонии давлатӣ арзёбӣ гардад.

Дар Тоҷикистон ин фарқият аз соли 2020 бо қабули қонуни махсус расман мустаҳкам гардид ва имкон дод, ки низоми хизматрасониҳо аз вазифаҳои маъмурӣ ҷудо карда, ҳамчун соҳаи мустақили танзим ва ислоҳот баромад кунад.

Дар асоси таҳқиқи қонунгузорӣ ва таҷрибаи амалии миллӣ муаллифон модели ҳуқуқии хизматрасонии давлатиро дар шакли «субъект - дархост - натиҷаи ҳуқуқӣ» пешниҳод менамояд. Тибқи ин модел, хизматрасонии давлатӣ танҳо дар ҳолате ба вуҷуд меояд, ки муроҷиати шахс аз ҷониби субъекти ваколатдор баррасӣ гардида, бо натиҷаи мушаххаси ҳуқуқӣ анҷом ёбад.

Навгониҳои илмии таҳқиқ. Дар натиҷаи таҳқиқоти анҷомёфта навгониҳои зерини илмӣ ба даст оварда шуданд:

- дар асоси таҳлили қонунгузории миллӣ исбот карда шуд, ки хизматрасонии давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз як категорияи умумии фаъолияти идоракунии давлатӣ ба институти мустақили ҳуқуқи маъмурӣ табдил ёфтааст, ки дорои мазмуни инфиродӣ, дархостӣ ва натиҷавӣ мебошад;

- муайян гардид, ки хизматрасонии давлатӣ аз се унсури асосӣ иборат аст: субъект (мақомоти ваколатдор), объект (дархости шахс) ва натиҷа (амали ҳуқуқии инфиродӣ). Ин сохтор имкон медиҳад, ки он аз функсияҳои умумии давлатӣ дақиқ ҷудо карда шавад;

- исбот карда шуд, ки функсияҳои давлатӣ хусусияти умумӣ ва стратегӣ доранд, дар ҳоле ки хизматрасонии давлатӣ хусусияти инфиродӣ, муроҷиатӣ ва натиҷавӣ дошта, дар асоси

дархости мушаххаси шаҳрванд амалӣ мегардад;

- нишон дода шуд, ки рақамикунонӣ на танҳо шакли пешниҳоди хизматрасониро тағйир медиҳад, балки моҳияти муносибатҳои маъмуриро низ ба модели “давлати хизматрасон” наздик мекунад;

- аз ҷониби муаллифон таърифи муаллифии хизматрасонии давлатӣ пешниҳод карда шуд, ки он ҳамчун фаъолияти ҳуқуқӣ ва ташкилии мақомоти ваколатдор оид ба қонеъ намудани муроҷиати инфиродии шахс бо қабули натиҷаи мушаххаси ҳуқуқӣ муайян мегардад.

Хулоса, дар натиҷаи таҳқиқ муаллифон ба хулоса омаданд, ки хизматрасонии давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон имрӯз аз шакли алоҳидаи фаъолияти мақомоти давлатӣ ба институти мустақили ҳуқуқи маъмурӣ табдил ёфтааст. Хусусияти фарқкунандаи он аз дигар шаклҳои фаъолияти давлатӣ дар мавҷудияти дархости инфиродӣ, натиҷаи ҳуқуқии мушаххас ва равона будан ба татбиқи ҳуқуқҳои субъективии шаҳрвандон ифода меёбад. Дар шароити рақамикунонии идоракунии давлатӣ хизматрасонии давлатӣ тадриҷан ҳамчун модели ҳуқуқии ҳамкории давлат ва шаҳрванд ташаккул меёбад. Рушди ҳукумати электронӣ, рақамикунонии хизматрасониҳо ва татбиқи стандартҳои маъмурӣ ба баланд шудани сифати хизматрасонӣ ва таҳкими муносибатҳои давлат ва шаҳрванд мусоидат мекунад. Дар ин замина, такмили минбаъдаи заминаҳои ҳуқуқӣ ва истифодаи таҷрибаи пешқадами байналмилалӣ барои рушди устувори ин соҳа аҳаммияти муҳим дорад.

ПАЙНАВИШТ:

1. *Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 бо тағйиру иловаҳои минбаъда //ММИҲ «ADLIYA» (санаи муроҷиат: 11.08.2026с.)*
2. *Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон (қисми якум) аз 30 июни соли 1999, № 802 //АМО ҶТ. 1999, №6, м. 153,154; АМО ҶТ. 1999, №12, м. 323, 324; 2015, № 3, м. 200; 2016, № 7, м. 612; Қонуни ҶТ аз 2.01.2019, № 1557, аз 2.01.2020, № 1656, аз 2.01.2020, № 1657.*
3. *Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон (қисми дуюм) аз 11 декабри соли 1999, № 884 //АМО ҶТ. 1999, № 12, м. 323; 2002, № 4, қ. 1, м. 170; 2012, № 7, м. 699; Қонуни ҶТ аз 22.07.2013, № 977, аз 2.01.2019, № 1558.*
4. *Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилоотонӣ» //АМО ҶТ. 2001, №7. м.502; 2005, №12, м. 639; 2019, №4-5, м. 223.*
5. *Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 09 декабри соли 2004, № 72 «Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон» //АМО ҶТ. 2004, №12, қ.1, м.699; 2008, №10, м.805, м.817; 2013, №12, м.896; 2015, №3, м.215, 2018, №1, м.28; 2021. №1-2, м.19; № 12, қ.2, м.720; 2023, №1-3, м.11; №4-6, м.164.*
6. *Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизмати давлатӣ» аз 05 марти соли 2007, №233 //АМО ҶТ. 2007, №3, м. 166, №6, м. 429; 2019, №4-5, м.225; 2020, №1, м.18; 2023, №11, м.483.*
7. *Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 июли соли 2016, №1339 «Дар бораи муроҷиатҳои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ» // АМО ҶТ. 2016, №7, м.617; 2024, №1-2, м.10.*
8. *Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 02 апрели соли 2020, №1690 «Дар бораи хизматрасониҳои давлатӣ» //АМО ҶТ. 2020.№4-5, м. 236; 2023, №11, м.479; 2025, №2, м.121.*
9. *Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуҷҷати электронӣ ва имзои электронии рақамӣ» //АМО ҶТ. 2023, №1-3, м. 17. 2025, №6-10, м.646.*
10. *Дар бораи масъалаҳои пешниҳоди хизматрасониҳои давлатӣ тариқи электронӣ: фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 10 июли соли 2025, № 1046 //ММИҲ «ADLIYA». (санаи муроҷиат: 15.08.2026с.)*
11. *Дар бораи Феҳристи хизматрасониҳои давлатӣ: қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 ноябри соли 2025, № 597 //ММИҲ «ADLIYA» (санаи муроҷиат: 12.08.2026с.)*

12. *Консепсияи ташаккули ҳукумати электронӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 декабри соли 2011, № 643 //ММИҲ «ADLIYA». (санаи мурочиат: 11.08.2026с.)*

13. *Бесчастнова Лилиана Владиславовна. Административно-правовое регулирование государственных услуг: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Бесчастнова Лилиана Владиславовна; [Место защиты: Сарат. гос. акад. права]. – Саратов, 2008. – 232 с.*

14. *Бурденко Е.В. Бурденко Е.В. Модели электронного правительства [Электронный ресурс]. 2023. URL: https://journals.eco-vector.com/2222-0372/article/view/608039 (дата оброщения: 06.06.2026).*

15. *Ноздрачев А.Ф. Государственные услуги и административная реформа. – Москва, 2010. – 304 с.*

16. *Россинский Б.В. Государственные услуги в системе публичного управления – Москва, 2015. – 186 с.*

17. *Тихомиров Ю.А., Таланина Э.В. Публичные услуги и право – Москва: Норма, 2007 – 416 с.*

18. *Терещенко Л.К. Государственные услуги: теория и практика – Москва, 2012. – 256 с.*

19. *World Bank. Georgia-Public Sector Modernization and Digital Government [Электронный ресурс]. Washington, D.C., 2024. URL: https://www.worldbank. org/en/country/georgia (date of inquiry: 09.06.2026).*

20. *OECD. Digital Government Review of France: Towards a More User-Driven Public Sector [Электронный ресурс]. Paris: OECD Publishing, 2020. URL: https://www.oecd.org/gov/digital-government/digital-government-review-of-france.htm (date of inquiry: 11.06.2026).*

21. *OECD. Digital Government in the United States [Электронный ресурс]. Paris: OECD Publishing, 2019. URL: https://www.oecd.org/gov/digital-government/ (date of inquiry: 12.06.2026).*

REFERENCES:

1. *Constitution of the Republic of Tajikistan of November 6, 1994, as amended. // Centralized Bank of Legal Information "ADLIYA". [date of appeal: August 11, 2026].*

2. *Civil Code of the Republic of Tajikistan (Part One) of June 30, 1999, No. 802 // Message of Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 1999, No. 6, Art. 153, 154; No. 12, Art. 324; 2015, No. 3, Art. 200; 2016, No. 7, Art. 612; 2019, No. 1, Art. 1557; 2020, No. 1, Art. 1656, 1657.*

3. *Civil Code of the Republic of Tajikistan (Part Two) of December 11, 1999, No. 884 // Message of Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 1999, No. 12, Art. 323; 2002, No. 4, Pt. 1, Art. 170; 2012, No. 7, Art. 699; 2013, No. 12, Art. 977; 2019, No. 1, Art. 1558.*

4. *Law of the Republic of Tajikistan of May 10, 2002, No. 55 "On Informatization" // Message of Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2001, No. 7, Art. 502; 2005, No. 12, Art. 639; 2019, No. 4-5, Art. 223.*

5. *Law of the Republic of Tajikistan of December 9, 2004, No. 72 "On Protection of Consumer Rights" // Message of Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2004, No. 12, Pt. 1, Art. 699; 2008, No. 10, Art. 805, 817; 2013, No. 12, Art. 896; 2015, No. 3, Art. 215; 2018, No. 1, Art. 28; 2021, No. 1-2, Art. 19; No. 12, Pt. 2, Art. 720; 2023, No. 1-3, Art. 11; No. 4-6, Art. 164.*

6. *Law of the Republic of Tajikistan of March 5, 2007, No. 233 "On Civil Service" // Message of Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2007, No. 3, Art. 166; No. 6, Art. 429; 2019, No. 4-5, Art. 225; 2020, No. 1, Art. 18; 2023, No. 11, Art. 483.*

7. *Law of the Republic of Tajikistan of July 23, 2016, No. 1339 "On Appeals of Individuals and Legal Entities" // Message of Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2016, No. 7, Art. 617; 2024, No. 1-2, Art. 10.*

8. *Law of the Republic of Tajikistan of April 2, 2020, No. 1690 "On State Services" // Message of Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2020, No. 4-5, Art. 236; 2023, No. 11, Art. 479; 2025, No. 2, Art. 121.*
9. *Law of the Republic of Tajikistan of 2023, No. 17 "On Electronic Document and Digital Signature" // Message of Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2023, No. 1-3, Art. 17; 2025, No. 6-10, Art. 646.*
10. *Decree of the President of the Republic of Tajikistan of July 10, 2025, No. 1046 "On Issues Regarding the Provision of State Services Electronically" // Centralized Bank of Legal Information "ADLIYA". [date of appeal: August 15, 2026].*
11. *Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan of November 3, 2025, No. 597 "On the Register of Public Services" // Centralized Bank of Legal Information "ADLIYA". [date of appeal: August 12, 2026].*
12. *Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan of December 30, 2011, No. 643 "On the Concept for the Development of E-Government in the Republic of Tajikistan" // Centralized Bank of Legal Information "ADLIYA". [date of appeal: August 11, 2026].*
13. *Beschastnova, L.V. Administrative-Legal Regulation of Public Services: Diss. ... Cand. of Legal Sciences. Saratov, 2008. 232 pp.*
14. *Burdenko, E.V. E-Government Models // Journal of Economics and Management. 2023. URL: https://journals.eco-vector.com/2222-0372/article/view/608039 (date of appeal: June 6, 2026).*
15. *Nozdrachev, A.F. State Services and Administrative Reform. Moscow: INFRA-M, 2010. 304 pp.*
16. *Rossinsky, B.V. State Services in the System of Public Administration. Moscow: Norma, 2015. 186 pp.*
17. *Tikhomirov, Yu.A., Talanina, E.V. Public Services and Law. Moscow: Norma, 2007. 416 pp.*
18. *Tereshchenko, L.K. State Services: Theory and Practice. Moscow: Yurlitinform, 2012. 256 pp.*
19. *World Bank. Georgia: Public Sector Modernization and Digital Government. Washington, D.C., 2024. URL: https://www.worldbank.org/en/country/georgia (date of appeal: June 9, 2026).*
20. *OECD. Digital Government Review of France: Towards a More User-Driven Public Sector. Paris: OECD Publishing, 2020. URL: https://www.oecd.org/gov/digital-government/digital-government-review-of-france.htm (date of appeal: June 11, 2026).*
21. *OECD. Digital Government in the United States. Paris: OECD Publishing, 2019. URL: https://www.oecd.org/gov/digital-government/ (date of appeal: June 12, 2026).*

5.5.3. ҲУҚУҚИ МАДАНӢ; ҲУҚУҚИ СОҲИБКОРӢ; ҲУҚУҚИ ОИЛАВӢ; ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ХУСУСӢ
5.5.3. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО
5.5.3. CIVIL LAW; BUSINESS LAW; FAMILY LAW; PRIVATE INTERNATIONAL LAW

5. 1.3. ЧАСТНОПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ
5.1.3. ИЛМҲОИ ХУСУСӢ-ҲУҚУҚӢ (СИВИЛИСТӢ)
5.1.3. PRIVATE-LEGAL (CIVILISTIC) SCIENCES

УДК 341
DOI 10.24412/3005-8023-2026-3-32-45

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПОД ВЛИЯНИЕМ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ: ОТ "ПРАВА СИЛЫ" К "СИЛЕ ПРАВА"

Имомзода Нилуфар Мухаммадюсуф, *д-р юрид. наук, профессор каф. международного права юридического ф-та ТНУ;* ***Сангинзода Дониёр Шомахмад,*** *д-р юрид. наук, профессор каф. предпринимательского коммерческого права юридического ф-та Таджикского национального университета (Душанбе, Таджикистан)*

ТАҲАВВУЛОТИ ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ТАҲТИ ТАЪСИРИ ДИПЛОМАТИЯИ ҲУҚУҚӢ: АЗ "ҲУҚУҚИ ҚУДРАТ" БА "ҚУДРАТИ ҲУҚУҚ"

Имомзода Нилуфар Муҳаммадюсуф, *д.и.ҳ., профессори кафедраи ҳуқуқи байналмилалии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ;* ***Сангинзода Дониёр Шомаҳмад,*** *д.и.ҳ., профессори кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тиҷоратии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ (Душанбе, Тоҷикистон)*

THE TRANSFORMATION OF INTERNATIONAL LAW UNDER THE INFLUENCE OF LEGAL DIPLOMACY: FROM THE "LAW OF FORCE" TO THE "POWER OF LAW"

Imomzoda Nilufar Muhammadyusuf, *doctor in Law, professor of the department of international law of the faculty of law under the TNU;* ***Sanginzoda Doniyor Shomakhmad,*** *doctor in Law, professor of the department of entrepreneurial and commercial law of the faculty of law under the TNU (Dushanbe, Tajikistan)*
e-mail: *nilufar-2010@mail.ru*

Исследуется фундаментальная трансформация международного права под воздействием юридической дипломатии как особого вида правовой деятельности. С учётом анализа существующих научно – теоретических концепций и практики международного права отмечается, что на протяжении столетий "право силы" выступало доминирующим регулятором межгосударственных отношений, на основании которой могущественные державы навязывали свою волю более слабым участникам международного права, а нормы международного права в большинстве случаев выступали в качестве прикрытия для реализации геополитических интересов указанных государств. Анализируется исторический переход от доминирования силовых методов в межгосударственных отношениях к утверждению верховенства права в качестве основного регулятора международного общения. Рассматриваются теоретико-методологические основы взаимодействия права и силы, эволюция институциональных механизмов международного правопорядка, а также роль юридической дипломатии в кодификации и прогрессивном развитии международного права. Особое внимание уделяется современным вызовам трансформации международно-правовой системы в условиях формирования многополярного мира и перспективам дальнейшего укрепления "силы права" как основы глобального управления.

Ключевые слова: *трансформация международного права; юридическая дипломатия; право силы; сила права; международный правопорядок; институциональные механизмы; кодификация международного права; многополярный мир; правовая легитимность*

Таҳаввулоти бунёдии ҳуқуқи байналмилалӣ таҳти таъсири дипломатияи ҳуқуқӣ ҳамчун намуди махсуси фаъолияти ҳуқуқӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Бо назардошти таҳлили консепсияҳои илмӣ-назариявии мавҷуда ва амалияи ҳуқуқи байналмилалӣ қайд карда мешавад, ки дар тули асрҳо «ҳуқуқи қудрат» ҳамчун танзимгари асосии муносибатҳои байнидавлатӣ амал мекард, ки дар асоси он давлатҳои пуриқтидор иродаи худро ба иштирокдорони нисбатан заифи ҳуқуқи байналмилалӣ таҳмил мекарданд ва меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар аксари мавридҳо ҳамчун воситаи пинҳон намудани татбиқи манфиатҳои геополитикии ин давлатҳо амал мекарданд. Гузариши таърихӣ аз бартарияти усулҳои қудратӣ дар муносибатҳои байнидавлатӣ ба тасдиқи волоияти ҳуқуқ ҳамчун танзимгари асосии муошарати байналмилалӣ таҳлил карда мешавад. Асосҳои назариявӣ-методологии таъсири мутақобилаи ҳуқуқ ва қудрат, таҳаввули механизмҳои институтсионалии тартиботи ҳуқуқии байналмилалӣ, инчунин нақши дипломатияи ҳуқуқӣ дар тадвин ва рушди прогрессивии ҳуқуқи байналмилалӣ баррасӣ мегарданд. Ба мушкилоти муосири таҳаввулоти низоми ҳуқуқии байналмилалӣ дар шароити ташаккули ҷаҳони бисёрқутба ва дурнамои минбаъдаи таҳкими "қудрати ҳуқуқ" ҳамчун асоси идоракунии глобалӣ диққати махсус дода шудааст.

Калидвожаҳо: *таҳаввулоти ҳуқуқи байналмилалӣ; дипломатияи ҳуқуқӣ; ҳуқуқи қудрат; қудрати ҳуқуқ; тартиботи ҳуқуқии байналмилалӣ; механизмҳои институтсионалӣ; тадвини ҳуқуқи байналмилалӣ; ҷаҳони бисёрқутба; қонунияти ҳуқуқӣ; адлияи байналмилалӣ*

The article examines the fundamental transformation of international law under the influence of legal diplomacy as a distinct form of legal activity. An analysis of existing theoretical concepts and international legal practice reveals that, for centuries, the "right of force" served as the dominant regulator of interstate relations; powerful states used it to impose their will on weaker subjects of international law, while international legal norms frequently acted as a cover for the pursuit of those states' geopolitical interests. The article analyzes the historical transition from the dominance of coercive methods in interstate relations to the establishment of the rule of law as the primary regulator of international interaction. It examines the theoretical and methodological foundations of the interplay between law and force, the evolution of the institutional mechanisms of the international legal order, and the role of legal diplomacy in the codification and progressive development of international law. Particular attention is paid to the contemporary challenges facing the transformation of the international legal system amidst the emergence of a multipolar world, as well as to the prospects for further strengthening the "power of law" as the foundation of global governance.

Key-words: *transformation of international law; legal diplomacy; law of force; force of law; international legal order; institutional mechanisms; codification of international law; multipolar world; legal legitimacy*

Авторский вклад:

Имомзода Н.М. – существенный вклад в подготовку и написание научной статьи, непосредственное участие во всех основных этапах исследовательской работы. В частности целенаправленный сбор научной, нормативно-правовой, статистической и иной необходимой информации по теме исследования.

Сангинзода Д.Ш. – систематизация необходимой информации по теме исследования, её обобщение и критический анализ. Сопоставление различных научных подходов, теоретических положений и эмпирических данных, имеющих значение для раскрытия исследуемой проблематики. Участие в формулировании основных научных положений и выводов статьи.

В истории международных отношений противоборство двух начал — силы и права — составляет одну из фундаментальных дихотомий, определяющих характер взаимодействия государств на мировой арене. На протяжении столетий доминирующим регулятором межгосударственных отношений выступало "право силы", при котором могущественные державы навязывали свою волю более слабым участникам международного общения, а правовые аргументы зачастую служили лишь прикрытием для реализации геополитических интересов. Однако постепенное развитие цивилизации, усложнение международных связей и осознание катастрофических последствий мировых войн привели к формированию качественно новой парадигмы — утверждению "силы права" как основы международного правопорядка.

Как справедливо отмечает А.Я. Капустин, "в этих условиях трансформации современного мирового порядка наиболее существенным теоретическим вопросом становится понимание и определение социального смысла международного права. Иными словами, основная проблема состоит не только в установлении роли, отводимой международному праву в динамичных процессах, протекающих на различных уровнях международной системы, но и в самой возможности правового фактора влиять на указанные процессы" [10, с. 8].

Центральную роль в этом историческом переходе сыграла юридическая дипломатия — особый вид правовой и дипломатической деятельности, сформировавшийся на стыке международного права и дипломатической практики. Именно через механизмы юридической дипломатии осуществлялась постепенная трансформация международного права из инструмента оформления силовых отношений в самостоятельный фактор, определяющий правила игры на международной арене.

Проблема соотношения права и силы в международных отношениях имеет давнюю историю и составляет предмет острых теоретических дискуссий на протяжении всего существования науки международного права [11; 14; 15].

В зависимости от ответа на вопрос, что в конечном счете определяет характер межгосударственного взаимодействия — силовой потенциал государств или правовые нормы, — сформировались различные научные школы и направления.

Как отмечается в современной литературе, в теории международных отношений и международного права сложилось несколько основных подходов к пониманию соотношения права и силы. Реалистическая школа, основоположником которой считается Ганс Моргентау, исходит из примата силы в международных отношениях. В своем раннем творчестве Моргентау подчеркивал различие между "политическим" и "неполитическим" международным правом. Последнее, охватывающее правила, касающиеся "дипломатических привилегий, территориальной юрисдикции, экстрадиции, широких областей морского права, арбитражной процедуры и так далее", находилось вне политической сферы, поскольку отражало "постоянные интересы государств поставить свои нормальные отношения на стабильную основу путем обеспечения предсказуемого и обеспеченного принудительной силой поведения в отношении этих отношений". А политическое международное право включало остальной массив международных правил — от договоров о союзе до грандиозных юридических схем коллективного мира и

безопасности [3, с. 11-12].

Институциональная школа, напротив, акцентирует внимание на способности международных институтов и права трансформировать силовые отношения, создавая устойчивые рамки предсказуемого взаимодействия государств. Как подчеркивается в исследованиях, институциональные механизмы обеспечивают структурированность и легитимность дипломатических процессов, хотя их работа осложняется политическими разногласиями и ограниченной юрисдикцией [5, с. 3].

Английская школа международных отношений (English School) занимает промежуточную позицию, признавая существование международного общества, основанного на общих нормах, ценностях и институтах. В этом подходе исследуются динамика и траектории изменений в международной политике через анализ первичных институтов, включая международное право, суверенитет и дипломатию [4, с. 2; 9, с. 3]. Как отмечает А. Оракхелашвили, политическое пренебрежение к международно-правовой системе может иметь неожиданные и дорогостоящие негативные политические последствия [8, с. 2].

Феномен "права силы" имеет глубокие исторические корни и восходит к тем периодам развития человеческой цивилизации, когда военная мощь и способность к принуждению выступали основными регуляторами межгосударственных отношений. В Древнем мире и в эпоху Средневековья международные отношения строились преимущественно на силовой основе, а договоры между государствами зачастую лишь закрепляли результаты военных побед или поражений.

В научной литературе под "правом силы" понимается такая система межгосударственных отношений, при которой доминирующее положение занимают наиболее могущественные государства, обладающие способностью навязывать свою волю другим участникам международного общения, а правовые нормы либо отсутствуют, либо носят декларативный характер, либо служат инструментом легитимации силовых решений [10, с. 5]. Характерными чертами "права силы" выступают: произвольное определение содержания международных обязательств сильными государствами; игнорирование интересов слабых участников; избирательное применение правовых норм; подмена правовых процедур политическими решениями.

Важным этапом в осмыслении феномена "права силы" стали труды мыслителей эпохи Просвещения, которые обосновывали необходимость перехода от силового произвола к правовому порядку. Гуго Гроций в фундаментальном труде "О праве войны и мира" (1625) заложил основы систематического подхода к регулированию межгосударственных отношений, утверждая, что даже в состоянии войны должны действовать определенные правовые ограничения.

Концепция "силы права" (Rule of Law in international affairs) представляет собой цивилизационный идеал, к которому стремится международное сообщество на протяжении последних столетий. В отличие от "права силы", где правовые нормы подчинены силовым отношениям, "сила права" предполагает, что именно право выступает основным регулятором межгосударственных отношений, а силовые методы допустимы лишь в строго определенных правом пределах и исключительно в общих интересах.

Устав ООН 1945 года стал поворотным моментом в утверждении "силы права" как основы международного порядка. В преамбуле Устава государства заявили о решимости "создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права" [1; 6]. Статья 2 Устава закрепила принцип, согласно которому "все Члены Организации Объединенных

Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость" [1].

Как подчеркивается в современных исследованиях, Устав ООН "является единственным универсальным сводом международных законов, которые все 193 государства-члена ООН обязались соблюдать. В отличие от договоров, которые применяются к конкретным странам или регионам, Устав связывает все международное сообщество, что делает его правовым фундаментом многосторонней системы" [6, с. 2].

Сущностными характеристиками "силы права" выступают: верховенство международного права в межгосударственных отношениях; обязательность выполнения международных обязательств (pacta sunt servanda); мирное разрешение споров; запрещение угрозы силой или ее применения; ответственность за международно-противоправные деяния; наличие институциональных механизмов обеспечения соблюдения правовых норм.

Юридическая дипломатия представляет собой особый вид правовой и дипломатической деятельности, осуществляемой уполномоченными субъектами (государствами, международными организациями, их органами и должностными лицами) по использованию международно-правовых норм, институциональных механизмов и правовой аргументации для реализации внешнеполитических целей, защиты национальных интересов, предотвращения и урегулирования международных споров, участия в международном нормотворчестве, а также для формирования благоприятного правового климата в межгосударственных отношениях.

Как отмечается в литературе, "в условиях глобальных трансформаций XXI века юридическая дипломатия становится незаменимым инструментом управления межгосударственными отношениями. Она позволяет государствам использовать правовые нормы для достижения компромиссов, предотвращения конфликтов и продвижения интересов в рамках международных стандартов. В отличие от традиционной дипломатии, юридическая дипломатия акцентирует внимание на правовой аргументации, институциональных механизмах и мягкой силе" [5, с. 2].

Формирование юридической дипломатии как самостоятельного направления дипломатической деятельности связано с эволюцией международного права и международных отношений. Вестфальский мир 1648 года заложил основы суверенитета, создав предпосылки для правового регулирования межгосударственных отношений. В XIX-начале XX века Гаагские конференции 1899 и 1907 годов кодифицировали правила ведения войн и мирного разрешения споров, что стало важным шагом к институционализации правовой дипломатии [5, с. 2].

Анализ исторического развития позволяет выделить несколько ключевых этапов трансформации международного права под воздействием юридической дипломатии.

Первый этап (середина XVII – конец XIX века) связан с формированием основ классической дипломатии и зарождением элементов правового регулирования межгосударственных отношений. Вестфальский мир 1648 года закрепил принципы государственного суверенитета и создал предпосылки для правового регулирования международных отношений на новых основаниях. В этот период получили развитие двусторонние договорные отношения, сформировались обычные нормы о дипломатических иммунитетах и привилегиях.

Второй этап (конец XIX – первая половина XX века) характеризуется началом кодификации международного права и созданием первых универсальных механизмов мирного разрешения споров. Гаагские конференции мира 1899 и 1907 годов стали важной вехой в развитии юридической дипломатии, поскольку впервые были предприняты попытки

кодификации правил мирного разрешения международных споров и законов ведения войны. Конвенция о мирном решении международных столкновений 1899 года учредила Постоянную палату третейского суда — первый институциональный механизм международного правосудия.

Третий этап (вторая половина XX века) ознаменовался созданием универсальной международно-правовой системы на базе ООН и развернутой кодификацией основных отраслей международного права. Принятие Устава ООН в 1945 году заложило прочную правовую основу для юридико-дипломатической деятельности. Как отмечается в литературе, "создание Лиги Наций в 1919 году и ООН в 1945 году ознаменовало переход к глобальным правовым платформам. Устав ООН закрепил принципы мирного сосуществования, суверенного равенства и сотрудничества, став краеугольным камнем современной юридической дипломатии" [5, с. 2].

Четвёртый этап (современный) отличается дальнейшим углублением взаимодействия международного права и юридической дипломатии в условиях постепенного формирования многополярного мира и появления новых глобальных вызовов и угроз.

Юридическая дипломатия сегодня действует через разветвлённую сеть институциональных механизмов, которые обеспечивают постоянную трансформацию международного права и его практическую имплементацию в повседневные межгосударственные отношения.

Глобальные организации создают устойчивые платформы для проведения переговоров и выработки новых международно-правовых норм. Организация Объединённых Наций, включая Генеральную Ассамблею, Совет Безопасности и другие органы, остаётся центральным и наиболее авторитетным форумом для осуществления юридико-дипломатической деятельности. Генеральная Ассамблея ООН активно разрабатывает резолюции, которые формируют современный правовой дискурс и очень часто служат основой для последующего заключения международных договоров [5, с. 3].

Судебные институты играют определяющую роль в утверждении принципа «силы права» на международной арене. Международный суд ООН разрешает споры между государствами, Международный уголовный суд рассматривает дела о наиболее тяжких международных преступлениях, а специализированные трибуналы обеспечивают привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении особо тяжких преступлений. Как отмечается в юридической литературе, судебные институты позволяют применять общие правовые нормы к конкретным ситуациям, формируют богатую прецедентную практику и тем самым способствуют прогрессивному развитию международного права в целом.

Региональные структуры эффективно дополняют глобальные механизмы, приспосабливая международно-правовые нормы к особенностям местных реалий. Европейский суд по правам человека, Межамериканская комиссия по правам человека, Суд Евразийского экономического союза и другие региональные судебные органы вносят существенный вклад в развитие и конкретизацию международного права именно на региональном уровне [5, с. 3].

Договорные органы (комитеты по правам человека, контрольные механизмы в рамках многосторонних конвенций) осуществляют мониторинг соблюдения государствами принятых обязательств, способствуя имплементации международно-правовых норм во внутригосударственное право.

Одним из важнейших направлений трансформации международного права под влиянием юридической дипломатии выступает его кодификация и прогрессивное развитие. Кодификация представляет собой процесс систематизации и уточнения существующих

международно-правовых норм, а прогрессивное развитие — создание новых норм для регулирования отношений, ранее не охваченных международным правом.

Как отмечается в Уставе ООН, Генеральная Ассамблея организует исследования и делает рекомендации в целях "поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации" (статья 13) [1]. Для реализации этой функции в 1947 году была создана Комиссия международного права ООН, которая подготовила проекты многих основополагающих международных конвенций.

Важнейшими результатами кодификационной деятельности стали: Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года [13], Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года, Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года [12], Конвенция ООН по морскому праву 1982 года и целый ряд других фундаментальных документов. Эти конвенции создали прочную систематизированную правовую основу для международного общения, заменив разрозненные и часто противоречивые обычные нормы чёткими и общепризнанными договорными положениями.

Особое значение имеет прогрессивное развитие международного уголовного права. Статья 33 Устава содержит перечень мирных средств разрешения споров: переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство, обращение к региональным органам или соглашениям [1].

Развитие международного правосудия и арбитража стало важнейшим фактором трансформации международного права. Международный суд ООН, выступая главным судебным органом международного сообщества, рассмотрел десятки межгосударственных споров, способствуя их мирному урегулированию и формированию единообразной судебной практики. Как отмечается в особом мнении судьи Донохью, "в определенных обстоятельствах может быть целесообразным провести делимитацию континентального шельфа за пределами 200 морских миль до того, как будут установлены его внешние границы, чтобы Суд и Комиссия по границам континентального шельфа могли выполнять свои соответствующие функции параллельно и, тем самым, способствовать упорядоченному управлению океанами и мирному урегулированию споров по морской делимитации" [2, с. 5].

Запрещение угрозы силой или ее применения представляет собой, пожалуй, наиболее радикальную трансформацию международного права, произошедшую под влиянием юридической дипломатии. В течение столетий право на войну (jus ad bellum) считалось неотъемлемым атрибутом государственного суверенитета. Устав ООН коренным образом изменил эту ситуацию.

Статья 2 (4) Устава ООН устанавливает: "Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций" [1].

Исключения из этого запрета строго ограничены: право на самооборону (статья 51 Устава) и действия по решению Совета Безопасности в рамках главы VII (действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии) [1].

Юридическая дипломатия сыграла ключевую роль в формировании и укреплении этого принципа. В ходе многосторонних переговоров, в Генеральной Ассамблее ООН, в решениях Международного суда происходило постепенное наполнение этого принципа конкретным содержанием, уточнение его параметров и границ применения.

Развитие международной защиты прав человека представляет собой еще одно

фундаментальное направление трансформации международного права под влиянием юридической дипломатии. В течение столетий вопрос, как государство обращается со своими гражданами, считался исключительно внутренним делом, не подлежащим международно-правовому регулированию.

Принятие Устава ООН и Всеобщей декларации прав человека 1948 года ознаменовало начало новой эпохи. В преамбуле Устава ООН государства подтвердили "веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций" [1; 6].

В последующие десятилетия была создана разветвленная система международно-правовых актов в области прав человека: Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (оба 1966 года), Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979), Конвенция против пыток (1984), Конвенция о правах ребенка (1989) и многие другие.

Юридическая дипломатия обеспечила создание не только нормативной базы, но и институциональных механизмов контроля за соблюдением прав человека: договорных органов (комитетов), специальных процедур Совета ООН по правам человека, региональных судов по правам человека. Как отмечается в особом мнении судьи ad hoc Гийома, "статус международных рек в отношении их содержания, рыболовства, судоходной полиции, защиты окружающей среды, строительства плотин или ирригации чрезвычайно разнообразен" [7, с. 3], что подчеркивает важность учета специфики различных сфер правового регулирования.

Создание и развитие международного уголовного правосудия представляет собой одно из наиболее значительных достижений юридической дипломатии в трансформации международного права. Впервые в истории индивиды — физические лица — были признаны субъектами международного права не только как носители прав, но и как потенциальные нарушители, подлежащие международно-правовой ответственности.

Нюрнбергский и Токийский трибуналы после Второй мировой войны заложили основы международного уголовного права, установив принцип индивидуальной уголовной ответственности за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. Принципы, сформулированные в приговорах этих трибуналов, были подтверждены Генеральной Ассамблеей ООН и стали частью международного обычного права.

Создание Международных трибуналов по бывшей Югославии (1993) и по Руанде (1994) возродило практику международного уголовного правосудия и способствовало развитию его процедурных и материально-правовых аспектов.

Принятие Римского статута Международного уголовного суда в 1998 году и его вступление в силу в 2002 году ознаменовали создание постоянного международного уголовного суда, обладающего юрисдикцией в отношении наиболее серьезных преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества. Как отмечается в исследованиях, создание МУС привело к переопределению и реконструкции международной политики, возвещая солидаристское видение международного общества [4, с. 2; 9, с. 3].

Современный этап развития международных отношений характеризуется нарастанием тенденций к политизации международного права и к кризису доверия к международным институтам. Как отмечает А.Я. Капустин, "в настоящее время мы наблюдаем усиление напряженности между отдельными государствами и их объединениями, появление новых угроз международной безопасности на глобальном и региональном уровнях. Отмечается

возникновение новых очагов кровавых конфликтов, ряд из которых является результатом недальновидной политики государств, претендовавших на мировое господство" [10, с. 6].

Политизация международного права проявляется в избирательном применении правовых норм, когда государства интерпретируют их в своих интересах, что подрывает универсальность права [5, с. 5]. Критика Международного уголовного суда некоторыми странами отражает политические мотивы, а не правовые аргументы. Решения международных судов нередко игнорируются, как в случае с невыполнением некоторых постановлений Международного суда ООН.

Важной проблемой становится фрагментация международного права — процесс формирования относительно автономных нормативных комплексов (региональных, отраслевых), что создает риски появления противоречий и рассогласования правового регулирования. Различные регионы или группы государств создают собственные нормы, конкурирующие с универсальными стандартами [5, с. 5].

Современное международное право сталкивается с рядом новых вызовов, требующих адекватного реагирования от юридической дипломатии.

Технологические вызовы связаны с развитием киберпространства, искусственного интеллекта, автономных систем вооружений, биотехнологий. Киберпространство остается слабо регулируемой сферой, где государства сталкиваются с угрозами кибератак и дезинформации [5, с. 5]. Разработка норм кибербезопасности — новое направление юридической дипломатии, переговоры в ООН по кибератакам подчеркивают сложность создания универсальных стандартов в условиях технологической конкуренции.

Климатический кризис и другие глобальные экологические проблемы требуют новых форм международного сотрудничества. Парижское соглашение 2015 года объединило страны для борьбы с изменением климата, но его выполнение осложняется различиями в экономических возможностях и национальных приоритетах [5, с. 4].

Рост конфликтности в международных отношениях затрудняет достижение компромиссов и создает препятствия для правового урегулирования споров. Как отмечается в литературе, обострение борьбы за лидерство в международных отношениях и продвижение собственных национальных интересов наиболее мощными державами вызывает широкие дискуссии о месте и значении международного права в сохранении наиболее важных достижений цивилизации [10, с. 6].

В условиях современных глобальных вызовов юридическая дипломатия призвана играть одну из ключевых ролей в укреплении «силы права» и успешной адаптации всей международно-правовой системы к быстро меняющимся реалиям современного мира.

Реформа международных институтов сегодня рассматривается как важнейшее и необходимое условие повышения эффективности международного правопорядка в целом. В этом контексте предлагается комплекс конкретных мер по укреплению Организации Объединённых Наций и региональных организаций путём повышения их прозрачности и представительности, совершенствования процедур принятия решений, а также обеспечения более последовательного и добросовестного соблюдения международно-правовых норм [5, с. 5].

Развитие судебных механизмов предполагает расширение юрисдикции уже существующих международных судов, создание новых специализированных судебных органов, а также существенное совершенствование процедур исполнения вынесенных судебных решений. Особую актуальность приобретает налаживание тесного взаимодействия между различными судебными инстанциями для обеспечения большей согласованности и единообразия в международно-правовой практике.

Нормотворчество в новых, динамично развивающихся сферах требует активного

подключения юридической дипломатии к разработке современных правовых стандартов в таких областях, как киберпространство, регулирование искусственного интеллекта, биотехнологии и освоение космического пространства. Как справедливо отмечается в научной литературе, «мягкое право» обычно либо предшествует «твёрдому» праву, либо успешно дополняет его, используется для разъяснения смысла договорных положений или для заполнения существующих в них пробелов [5, с. 3].

Подготовка кадров нового поколения становится одним из стратегически важных направлений укрепления юридической дипломатии. Обучение дипломатов не только правовым, но и современным технологическим аспектам, включая вопросы кибербезопасности, позволяет значительно повысить эффективность участия государств как в международном нормотворческом процессе, так и в практическом правоприменении [5, с. 5].

Межкультурный диалог и согласование различных правовых традиций — романо-германского права, общего права, мусульманского права и традиционных правовых систем — приобретают особую значимость в условиях формирования многополярного мира. Создание постоянных форумов для такого содержательного диалога способствует выработке взаимоприемлемых решений, которые учитывают всё многообразие существующих правовых культур.

Европейский союз на сегодняшний день представляет наиболее развитую и успешную модель наднациональной юридической дипломатии, в которой определяющую роль играют правовые инструменты в интеграционных процессах. Опыт европейской интеграции ярко демонстрирует, каким образом юридическая дипломатия способна кардинально трансформировать международные отношения, создавая устойчивый правопорядок, основанный на принципах верховенства права и эффективно действующих институциональных механизмах.

Европейский суд справедливости обеспечивает единообразное применение права ЕС, формируя прецедентную практику, которая имеет обязательную силу для государств-членов. Европейский суд по правам человека, действующий в рамках Совета Европы, создал уникальную систему международно-правовой защиты прав человека, позволяющую индивидам обращаться с жалобами на нарушения их прав государствами-участниками.

Как отмечается в литературе, развитие региональных правовых систем адаптирует глобальные нормы к местным реалиям, дополняя универсальные подходы [5, с. 2]. Это создает определенные преимущества в плане учета региональной специфики, но одновременно порождает риск фрагментации международного права.

На постсоветском пространстве юридическая дипломатия развивается в рамках интеграционных объединений — Содружества Независимых Государств (СНГ), Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

В рамках СНГ разработано более 400 договоров и соглашений, регулирующих различные аспекты сотрудничества в экономической, гуманитарной, правоохранительной сферах. Экономический Суд СНГ осуществляет разрешение споров, возникающих при исполнении экономических обязательств, предусмотренных соглашения Содружества.

Евразийский экономический союз имеет развитую институциональную структуру, включая Суд ЕАЭС, и наднациональные механизмы правового регулирования. Договор о ЕАЭС 2014 года закрепил принципы свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, создав правовую основу для углубленной экономической интеграции.

Шанхайская организация сотрудничества демонстрирует модель юридической дипломатии, основанную на консенсусе, уважении суверенитета и невмешательстве во

внутренние дела. Правовая база ШОС включает более 40 договоров и соглашений, регулирующих сотрудничество в сфере безопасности, экономики, культуры.

Республика Таджикистан, особенно под руководством Основателя мира и национального единства — Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, демонстрирует активное участие в юридической дипломатии, продвигая инициативы в области водных ресурсов, региональной безопасности и устойчивого развития.

Ключевым направлением юридической дипломатии Таджикистана является водная дипломатия. По инициативе Президента Эмомали Рахмона Генеральная Ассамблея ООН 1 октября 1999 года приняла резолюцию, провозгласившую 2003 год Международным годом пресной воды. Впоследствии Таджикистан инициировал проведение Международной декады действий «Вода для устойчивого развития» (2018–2028), что позиционирует страну как лидера в решении глобальных экологических проблем.

Анализ современных тенденций позволяет чётко выделить основные направления дальнейшей трансформации международного права под активным влиянием юридической дипломатии.

Расширение сферы международно-правового регулирования охватывает сегодня новые области общественных отношений, которые ещё совсем недавно считались исключительно сферой внутренней компетенции отдельных государств. Это касается вопросов охраны окружающей среды, борьбы с изменением климата, регулирования киберпространства, биотехнологий, генной инженерии и других сфер.

Усиление роли международных судебных учреждений проявляется в расширении их юрисдикции, увеличении количества рассматриваемых дел, повышении авторитета судебных решений. Как отмечается в литературе, международные суды и арбитражи становятся все более востребованным инструментом разрешения межгосударственных споров [2, с. 5; 5, с. 3].

Развитие институтов международного контроля за выполнением государствами принятых обязательств способствует повышению эффективности международного права. Договорные органы по правам человека, контрольные механизмы в многосторонних природоохранных соглашениях, мониторинговые миссии международных организаций играют все более важную роль в обеспечении соблюдения международно-правовых норм.

Углубление взаимодействия международного и внутригосударственного права проявляется в имплементации международно-правовых норм в национальные правовые системы, признании примата международного права, использовании международных стандартов при осуществлении правосудия.

Проблема соотношения универсализма и регионализма в развитии международного права приобретает особую остроту в условиях формирования многополярного мира. С одной стороны, современные глобальные вызовы настоятельно требуют выработки универсальных решений и общепризнанных международных стандартов. С другой стороны, богатое многообразие правовых культур, различный уровень социально-экономического развития государств и глубокие исторические традиции объективно порождают острую необходимость учитывать региональную специфику при формировании правовых норм.

Как справедливо отмечается в научной литературе, региональные правовые рамки позволяют успешно адаптировать глобальные нормы к конкретным местным реалиям, органично дополняя универсальные подходы [5, с. 4]. Предлагаются меры по укреплению ООН и региональных организаций через повышение прозрачности и представительности [5, с. 5].

Развитие новых форм международно-правового регулирования включает использование гибких механизмов "мягкого права", расширение практики рамочных соглашений, развитие механизмов дифференцированной ответственности, учитывающих различия в возможностях государств.

Укрепление правосознания международного сообщества предполагает формирование культуры уважения к международному праву, понимания его ценности как инструмента обеспечения мира, безопасности и справедливости. Важную роль в этом процессе играют образование, научные исследования, просветительская деятельность.

Подготовка юридических дипломатов нового поколения, владеющих как правовыми, так и политическими компетенциями, понимающих технологические и культурные аспекты международных отношений, становится необходимым условием эффективного функционирования международного правопорядка [5, с. 5].

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Трансформация международного права под влиянием юридической дипломатии представляет собой сложный многомерный процесс, охватывающий несколько столетий и продолжающийся в настоящее время. От фрагментарных обычных норм, регулировавших отдельные аспекты межгосударственного общения, международное право эволюционировало в разветвленную систему, охватывающую практически все сферы международных отношений и обладающую развитыми институциональными механизмами реализации.

Ключевыми направлениями этой трансформации выступили: кодификация и прогрессивное развитие международного права; утверждение принципа мирного разрешения международных споров; запрещение угрозы силой или ее применения; развитие международной защиты прав человека; формирование международного уголовного правосудия. В каждом из этих направлений юридическая дипломатия сыграла решающую роль, обеспечивая разработку, согласование и принятие соответствующих международно-правовых актов, создание институциональных механизмов, формирование практики применения правовых норм.

Однако переход от "права силы" к "силе права" не является завершенным и окончательным. Современные вызовы — политизация международного права, кризис доверия к международным институтам, фрагментация международно-правовой системы, новые технологические и экологические угрозы — создают серьезные препятствия для дальнейшего укрепления международного правопорядка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) [Электронный ресурс] // United Nations. – Режим доступа: https://main.un.org/securitycouncil/en/content/working-methods-un-charter (дата обращения: 19.03.2026).*
2. *Особое мнение г-жи судьи Донохью // Международный Суд [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: https://www.icj-cij.org/fr/node/141281 (дата обращения: 19.03.2026).*
3. *Реус-Смит К. Общество, власть и этика // Политика международного права / Под ред. К. Реус-Смита. – Кембридж: Cambridge University Press, 2004. – С. 11-12.*
4. *Чакмак С. Институциональные изменения и Международный уголовный суд. – Абингдон, Оксон; Нью-Йорк, Нью-Йорк: Routledge, 2022. – 196 с.*
5. *Сангинзода Д.Ш. Юридическая дипломатия в многополярном мире: правовые основы глобального управления и вызовы XXI века [Электронный ресурс] // Osiyoavrupo.tj. –*

2025. – 22 июня. – Режим доступа: https://osiyoavrupo.tj/tg/post/yuridicheskaya-diplomatiya-v-mnogopolyarnom-mire-pravovye-osnovy-globalnogo-upravleniya-i-vyzovy-xxi-veka (дата обращения: 19.03.2026).

6. *Альсудайри Д.А. Устав ООН: Живой документ для мира, справедливости и глобального сотрудничества [Электронный ресурс] // United Nations. – 2025. – Режим доступа: https://www.un.org/en/information-center-washington/un-charter-living-document-peace-justice-and-global-cooperation (дата обращения: 19.03.2026).*
7. *Заявление г-на судьи ad hoc Гийома // Международный Суд [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: https://www.icj-cij.org/index.php/fr/node/141236 (дата обращения: 19.03.2026).*
8. *Оракхелашвили А. Международное право и международная политика: основы междисциплинарного анализа. – Нортгемптон: Edward Elgar Publishing, 2020. – 320 с.*
9. *Чакмак С. Институциональные изменения и Международный уголовный суд [Электронный ресурс] // CiNii Research. – 2024. – Режим доступа: https://cir.nii.ac.jp/crid/1130575253479385355 (дата обращения: 19.03.2026).*
10. *Капустин А.Я. Международное право в условиях трансформации современного миропорядка [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-pravo-v-usloviyah-transformatsii-sovremennogo-miroporyadka (дата обращения: 19.03.2026).*
11. *Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учебник. – Москва: Волтерс Клувер, 2005. – 432 с.*
12. *Венская конвенция о праве международных договоров (заключена в г. Вене 23.05.1969) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5205/ (дата обращения: 19.03.2026).*
13. *Венская конвенция о дипломатических сношениях (заключена в г. Вене 18.04.1961) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120761/ (дата обращения: 19.03.2026).*
14. *Международное право: учебник / отв. ред. Б.М. Ашавский. – Москва: Статут, 2014. – 688 с.*
15. *Шляпцев Д.А. Международное право: курс лекций. – Москва: Юстицинформ, 2006. – 256 с.*

REFERENCES:

1. *Charter of the United Nations (adopted in San Francisco on 26.06.1945) [Electronic resource] // United Nations. – Access mode: https://main.un.org/securitycouncil/en/content/working-methods-un-charter (date of appeal: 19.03.2026).*
2. *Individual Opinion of Judge Donoghue // International Court of Justice [Electronic resource]. – 2012. – Access mode: https://www.icj-cij.org/fr/node/141281 (date of appeal: 19.03.2026).*
3. *Reus-Smit C. Society, Power, and Ethics // The Politics of International Law / Ed. by C. Reus-Smit. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – PP. 11-12.*
4. *Çakmak C. Institutional Change and the International Criminal Court. – Abingdon, Oxon; New York, NY: Routledge, 2022. – 196 pp.*
5. *Sanginzoda D.Sh. Legal Diplomacy in a Multipolar World: Legal Foundations of Global Governance and Challenges of the 21st Century [Electronic resource] // Osiyoavrupo.tj. – 2025. – June 22. – Access mode: https://osiyoavrupo.tj/tg/post/yuridicheskaya-diplomatiya-v-mnogopolyarnom-mire-pravovye-osnovy-globalnogo-upravleniya-i-vyzovy-xxi-veka (date of appeal: 19.03.2026).*

6. *Alsudairy D.A. The UN Charter: A Living Document for Peace, Justice, and Global Cooperation [Electronic resource] // United Nations. – 2025. – Access mode: https://www.un.org/en/information-center-washington/un-charter-living-document-peace-justice-and-global-cooperation (date of appeal: 19.03.2026).*
7. *Declaration of Judge ad hoc Guillaume // International Court of Justice [Electronic resource]. – 2009. – Access mode: https://www.icj-cij.org/index.php/fr/node/141236 (date of appeal: 19.03.2026).*
8. *Orakhelashvili A. International Law and International Politics: Foundations of Interdisciplinary Analysis. – Northampton: Edward Elgar Publishing, 2020. – 320 pp.*
9. *Çakmak C. Institutional Change and the International Criminal Court [Electronic resource] // CiNii Research. – 2024. – Access mode: https://cir.nii.ac.jp/crid/1130575253479385355 (date of appeal: 19.03.2026).*
10. *Kapustin A.Ya. International Law in the Context of Transformation of the Modern World Order [Electronic resource] // CyberLeninka. – Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-pravo-v-usloviyah-transformatsii-sovremennogo-miroporyadka (date of appeal: 19.03.2026).*
11. *Lukashuk I.I. International Law. General Part: textbook. – M.: Wolters Kluwer, 2005. – 432 pp.*
12. *Vienna Convention on the Law of Treaties (concluded in Vienna on 23.05.1969) [Electronic resource] // SPS "ConsultantPlus". – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5205/ (date of appeal: 19.03.2026).*
13. *Vienna Convention on Diplomatic Relations (concluded in Vienna on 18.04.1961) [Electronic resource] // SPS "ConsultantPlus". – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120761/ (date of appeal: 19.03.2026).*
14. *International Law: textbook / ed. by B.M. Ashavsky. – M.: Statute, 2014. – 688 pp.*
15. *Shlyantsev D.A. International Law: course of lectures. – M.: Justicinform, 2006. – 256 pp.*

5.5.8 ҲУҚУҚИ ҶИНОЯТӢ ВА КРИМИНОЛОГИЯ; ҲУҚУҚИ ИҶРОИ ҶАЗОИ ҶИНОЯТӢ
5.5.8 УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО
5.5.8 CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY; CRIMINAL ENFORCEMENT LAW

5.1.4 УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ
5.1.4 ИЛМҲОИ ҶИНОЙ-ҲУҚУҚӢ
5.1.4 CRIMINAL-LAW SCIENCES

УДК 347.9:004.9
DOI 10.24412/3005-8023-2026-3-46-57

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОСУДИЯ: ОТ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ К ИЗМЕНЕНИЮ ПРИНЦИПОВ ПРАВОПОРЯДКА

Бакирова Нургуль Жакыповна,
канд. юрид. наук, докторант Ошского государственного университета (Бишкек, Кыргызстан)

ТРАНСФОРМАТСИЯИ РАҚАМИИ АДОЛАТ: АЗ ҲАЛҲОИ ТЕХНОЛОГӢ ТО ТАҒЙИРДИҲИИ ПРИНСИПҲОИ ТАРТИБОТИ ҲУҚУҚӢ

Бакирова Нургуль Жакыповна,
н.и.ҳ., докторанти Донишгоҳи давлатии Ош (Бишкек, Қирғизистон)

DIGITAL TRANSFORMATION OF JUSTICE: FROM TECHNOLOGICAL SOLUTIONS TO CHANGING THE PRINCIPLES OF LEGAL ORDER

Bakirova Nurgul Zhakypovna, *candidate in Law, doctoral student of Osh State University (Bishkek, Kyrgyz Republic)*
e-mail: *nurbakirova73@yandex.com*

Рассматривается феномен цифровизации в юридической науке и правоприменительной практике как комплексное социоправовое явление, радикально трансформирующее традиционные формы судопроизводства. Акцентировано внимание на разграничении понятий «оцифровка» и «цифровизация», подчеркивается методологическая ошибочность их смешения. Оцифровка ограничивается переводом информации в цифровую форму для автоматизации отдельных процедур, тогда как цифровизация предполагает системные изменения, включающие использование искусственного интеллекта, больших данных - Big Data и блокчейн-технологий. Проведен сравнительный анализ зарубежных и отечественных подходов к понятию цифрового и электронного правосудия. Показано, что электронное правосудие характеризует промежуточный этап технологической интеграции, в то время как цифровое правосудие соответствует странам с высоким уровнем внедрения инноваций, где алгоритмические системы уже принимают участие в вынесении судебных решений. Рассматриваются примеры интернет-судов Китая как передового опыта полной цифровизации судебного процесса. Особое внимание уделено экономическим критериям оценки цифрового правосудия. В условиях Четвёртой промышленной революции эффективность судебной системы связывается не только с правовыми параметрами, но и с уровнем технологической зрелости государства, степенью кибербезопасности и развитием электронного правительства. Сделан вывод, что цифровизация права является новой парадигмой развития правосудия, требующей баланса между технологическими инновациями, экономической целесообразностью и фундаментальными принципами справедливости и защиты прав человека.

Ключевые слова: *цифровизация; правосудие; электронное правосудие; цифровое правосудие; искусственный интеллект; Big Data; блокчейн; кибербезопасность;*

судебная система; эффективность; правовое регулирование; Четвёртая промышленная революция

Равандҳои рақамисозӣ дар илми ҳуқуқ ва амалияи ҳуқуқӣ баррасӣ шудааст, ки ҳамчун падидаи иҷтимоию ҳуқуқӣ шаклҳои суннатии мурофиаи судиро ба таври куллӣ дигаргун месозад. Ба тафриқаи истилоҳҳои «рақамигардонӣ» ва «рақамикунонӣ» диққат дода шудааст ва иштибоҳи методологии махлут сохтани онҳо таъкид гардидааст. Рақамигардонӣ танҳо бо табдили маълумот ба шакли рақамӣ барои автоматинонии баъзе расмиёт маҳдуд мегардад, рақамикунонӣ бошад тағйироти низоммандро пешбинӣ мекунад, ки аз ҷумла истифодаи зеҳни сунъӣ, додаҳои калон (Big Data) ва технологияҳои блокчейнро дар бар мегирад. Таҳлили муқоисавии равишҳои хориҷӣ ва ватанӣ оид ба адолати рақамӣ ва адолати электронӣ сурат гирифтааст. Нишон дода шудааст, ки адолати электронӣ марҳилаи миёнаи ҳамгироии технологиро тавсиф мекунад, адолати рақамӣ бошад ба кишварҳое хос аст, ки дорои сатҳи баландтари инноватсия мебошанд ва дар онҳо низомҳои алгоритмӣ аллакай дар қабули қарорҳои судӣ иштирок мекунанд. Таҷрибаи судҳои интернетии Чин ҳамчун намунаи пешрафтаи рақамикунонии комили адолат баррасӣ мешавад. Ба меъёрҳои иқтисодии арзёбии адолати рақамӣ таваҷҷуҳи махсус зоҳир мегардад. Дар шароити Инқилоби чорум саноатӣ самаранокии низоми судӣ на танҳо ба параметрҳои ҳуқуқӣ, балки ба дараҷаи пешрафти технологӣ, сатҳи амнияти киберӣ ва рушду такомули ҳукумати электронӣ вобаста мегардад. Хулоса карда мешавад, ки рақамикунонии ҳуқуқ дар рушди адолат ҳамчун парадигмаи нав баромад мекунад, ки мувозинати байни инноватсияҳои технологӣ, манфиатҳои иқтисодӣ ва принсипҳои асосии адолат ва ҳимояи ҳуқуқи инсонро тақозо менамояд.

Калидвожаҳо: *рақамикунонӣ; адолат; адолати электронӣ; адолати рақамӣ; зеҳни сунъӣ; Big Data; блокчейн; амнияти киберӣ; низоми судӣ; самаранокӣ; танзими ҳуқуқӣ; Инқилоби чорум саноатӣ*

The article examines the phenomenon of digitalization in legal science and law enforcement practice as a complex socio-legal phenomenon that radically transforms traditional forms of judicial proceedings. Attention is focused on distinguishing between the concepts of "digitization" and "digitalization," and the methodological error of conflating them is emphasized. Digitization is limited to converting information into digital form to automate specific procedures, whereas digitalization entails systemic changes involving the use of artificial intelligence, Big Data, and blockchain technologies. A comparative analysis of foreign and domestic approaches to the concepts of digital and electronic justice has been conducted. It is shown that electronic justice represents an intermediate stage of technological integration, whereas digital justice corresponds to countries with high levels of innovation adoption, where algorithmic systems already participate in judicial decision-making. China's internet courts are examined as a prime example of the full digitalization of the judicial process. Particular attention is paid to the economic criteria for evaluating digital justice. In the context of the Fourth Industrial Revolution, the efficiency of the judicial system is linked not only to legal parameters but also to the state's level of technological maturity, the degree of cybersecurity, and the development of e-government. It is concluded that the digitalization of law represents a new paradigm for the development of the justice system, requiring a balance between technological innovation, economic expediency, and the fundamental principles of fairness and human rights protection.

Key-words: *digitalization; justice; electronic justice; digital justice; artificial intellect; big data; blockchain; cybersecurity; judicial system; efficiency; legal regulation; Fourth Industrial Revolution; classification; digital transformation; economic criteria*

Осмысление феномена цифровизации в современной юридической науке невозможно без обращения к имеющимся разнообразным концептуальным подходам, в которых отражена специфика её проявлений в различной сфере жизнедеятельности, в том числе в праве [1, с. 48-50]. Исследователи акцентируют внимание на том, что наполнение данного понятия осуществляется не только через категориально-правовой анализ, но и сквозь призму восприятия инновационных автоматизированных технологий, формирующих новый тип общественных отношений [2, с. 16-23].

В юридической литературе цифровизация понимается исследователями как системный подход к использованию цифровых ресурсов для повышения эффективности при защите прав и интересов граждан, направленных на достижение правосудия [3, с. 31-35]. Считаем, что данный подход представляет лишь один из ракурсов анализа многомерного и многогранного феномена, объединяющего имеющиеся юридико-социальные компоненты.

Современные реалии показывают, что развивающиеся цифровые технологии способны радикально трансформировать многие сферы деятельности, в том числе юриспруденцию, за счёт внедрения принципиально новых возможностей, которые формируют целый спектр категорий, которые либо уже стали объектами правового регулирования, либо объективно требуют их институционализации [4, с. 314-318]. Так, отдельные авторы указывают, что широкое распространение цифровых технологий обусловливает появление программных продуктов, поражающих воображение неподготовленного («неоцифрованного») пользователя. Эти продукты способны не только расширять когнитивные и коммуникативные возможности человека, но и создавать новые формы социального взаимодействиям [5]. Наиболее яркими примерами выступают технологии «дополненной реальности» (augmented reality), которые позволяют человеку интегрировать цифровые слои информации в реальное пространство, тем самым открывая новые горизонты для восприятия, самовыражения и коммуникации. В сочетании с искусственным интеллектом (AI), технологиями обработки больших данных (*Big Data*) и нейросетевыми системами они формируют целостную экосистему цифрового развития [5].

С точки зрения правового регулирования, данная экосистема ставит перед государством и наукой задачу по переосмыслению базовых категорий: правосубъектности в цифровой среде, защиты персональных данных, ответственности за действия алгоритмов и цифровых агентов, а также справедливого распределения выгод от использования технологий. Таким образом, цифровизация предстает не просто как технологическая трансформация, а как комплексное социоправовое явление, меняющее структуру общественных отношений и требующее междисциплинарного подхода к исследованию, при этом считаем, что цифровизация юридической практики выступает органической частью глобальной технологической и социокультурной трансформации, отражающей переход к новой парадигме правового регулирования и юридической науки.

Вместе с тем, несмотря на значительное количество современных исследований в данной области, уместно согласиться с мнением, согласно которому на сегодняшний день наблюдается острая нехватка объективной и систематизированной информации о реальных последствиях цифрового перехода для практики и методологии права [6, с. 28-35]. Такая ситуация в научных знаниях затрудняет формирование устойчивых теоретических оснований цифрового права и создает риски нормативных пробелов при разработке правовых механизмов регулирования.

В ряде исследований цифровизация в узком понимании трактуется как процесс перевода информации в цифровую форму, что обеспечивает формирование новых инструментов и возможностей в отдельных сферах общественной жизни [5]. Однако в широком понимании

цифровизация определяется как общемировой тренд инновационного развития, охватывающий все сферы социума и направленный на повышение качества жизни за счёт комплексного преобразования информации в цифровой формат [7, с. 170-174]. Здесь необходимо подчеркнуть, что цифровизация не ограничивается лишь преобразованием уже имеющихся данных в электронный вид (как это имеет место в случае оцифровки). Она предполагает принципиально более глубокий процесс — формирование новых автоматизированных технологий, обладающих возможностью не только аккумулировать и структурировать большие объёмы данных, но и выявлять закономерности, прогнозировать направления развития и обеспечивать принятие более обоснованных и эффективных управленческих и правовых решений, и именно такие данные должны быть трансформированы в понятие "электронное (цифровое) правосудие".

Считаем, что необходимо дать отграничение ***оцифровки*** и ***цифровизации***. Так, сама по себе ***оцифровка*** может способствовать повышению эффективности лишь в тех случаях, когда преобразованные в цифровую форму данные применяются для автоматизации отдельных процессов и обеспечения более широкого доступа к информации. Примерами могут служить существующие в мировой практике (Китай, Сингапур) интернет-суды и электронные судебные платформы, которые упрощают взаимодействие участников процесса. Однако сама по себе оцифровка не предполагает структурной оптимизации процедур или системных изменений в управлении данными.

В докладе Лаборатории юридических технологий Хельсинкского университета справедливо обращается внимание на необходимость строгого разграничения понятий «оцифровка» и «цифровизация» в юридическом дискурсе, поскольку их некорректное использование как взаимозаменяемых терминов ведет к методологическим ошибкам в научных исследованиях и правоприменительной практике [8]. В соответствии с определением, приведенным в Оксфордском словаре, «оцифровка» означает лишь «преобразование текста, изображений или звука в цифровую форму, которая может быть обработана компьютером» [9]. Мы поддерживаем позицию, что внедрение информационно-коммуникационных технологий в сферу правосудия влечет за собой не только модернизацию организационных процедур, но и структурные разрывы в правовых институтах, призванных обеспечивать реализацию концепции цифрового правосудия [10, с. 11-18]. Следовательно, цифровизация юридической деятельности имеет комплексное воздействие, затрагивая разнообразные группы интересов: от крупных юридических фирм и судебных учреждений до бизнеса и частных лиц. В этом смысле цифровизация предстает не как частный технологический процесс, а как фактор системного преобразования, который влечет за собой институциональные, организационные и нормативные изменения в архитектуре современного правопорядка.

На сегодняшний день в юридической литературе (в особенности в научных трудах зарубежных ученых) всё более активно употребляются различные понятия, отражающие трансформацию правосудия под воздействием современных информационно-телекоммуникационных технологий. Наиболее распространёнными из них являются категории «цифровое правосудие» и «электронное правосудие». На первый взгляд данные термины могут восприниматься как синонимичные, однако подобное отождествление не вполне корректно, что подтверждается результатами сравнительного анализа. По нашему мнению, отсутствие на современном этапе единых общепринятых дефиниций данных понятий создаёт необходимость для их разграничения по уровню интеграции инновационных технологий в процесс судопроизводства. Так, термин «цифровое правосудие» целесообразно соотносить с юрисдикциями, где наблюдается высокий уровень

внедрения автоматизированных систем и искусственного интеллекта в судебные процедуры (Китай, США, Сингапур). В свою очередь, «электронное правосудие» отражает промежуточный этап развития и характерен для государств со средним уровнем технологической интеграции, который на сегодня наблюдается в странах СНГ в целом, и в Кыргызской Республике в частности.

Принципиальное отличие между указанными категориями заключается в глубине цифровой трансформации судебной деятельности. Если электронное правосудие ограничивается использованием электронного документооборота, онлайн-сервисов и отдельных цифровых инструментов поддержки процессов, то цифровое правосудие предполагает качественно иной уровень. В нём большинство процессуальных действий, включая подготовку материалов и формирование судебного решения, осуществляется с применением технологий искусственного интеллекта и алгоритмических систем. Можно сказать, что цифровое правосудие представляет собой более высокую стадию эволюции электронного правосудия, в которой роль судьи постепенно трансформируется: от основного субъекта процессуальной деятельности к фигуре, контролирующей корректность и легитимность действий автоматизированных систем. Это, в свою очередь, ставит перед юридической наукой и практикой вопросы о допустимых границах автоматизации, о соотношении технологических возможностей и принципов справедливого судебного разбирательства, а также о гарантиях защиты прав человека в условиях цифровой юстиции.

Показательным примером стремительной цифровой трансформации правосудия выступает Китай, где за сравнительно короткий период удалось сформировать принципиально новую модель судопроизводства посредством учреждения специализированных интернет-судов. Отличительной особенностью этих судебных инстанций является то, что производство по делам полностью осуществляется в цифровом формате, начиная от подачи искового заявления и заканчивая вынесением судебного акта. Примечательно, что в последние годы в интернет-судах КНР начали практиковаться решения, выносимые не человеком-судьей, а системами искусственного интеллекта, функционирующими в виде роботов, внешне имитирующих человеческий облик. Такой подход символизирует качественный переход к новому этапу автоматизации правосудия, в рамках которого роль традиционного субъекта судебной власти дополняется или частично замещается алгоритмическими технологиями. Важно отметить, что деятельность данных институтов была признана эффективной с позиции целого ряда параметров: временных издержек, финансовых затрат и оптимизации процессуальных процедур. Тем самым китайский опыт демонстрирует, что интеграция искусственного интеллекта в судебную систему способна не только ускорить рассмотрение дел и снизить нагрузку на судейский корпус, но и существенно трансформировать саму архитектуру судебной власти, задавая новые ориентиры для дальнейшего развития концепции цифрового правосудия.

В данном контексте заслуживает внимания мнение, что развитие технологий искусственного интеллекта в ближайшей перспективе станет неотъемлемым элементом судебной системы, позволяя заменить и деятельность аппарата суда, и отдельные аспекты работы судьи [11].

На сегодняшний день в странах СНГ, в том числе в Кыргызской Республике, электронное правосудие можно определить как способ и форму осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на применении информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде [12, с. 35-42]. При таком подходе речь преимущественно идёт о возможности совершения отдельных процессуальных действий в

электронной форме, а не о комплексной цифровой трансформации судебной системы. Сходное определение есть и в международных документах. Так, в Рекомендации Комитета министров Совета Европы № CM/Rec (2009**)** электронное правосудие определяется как использование информационно-коммуникационных технологий всеми заинтересованными субъектами в процессуальной форме с целью повышения качества правосудия. В частности в документе акцентируется внимание на таких аспектах, как электронное общение, обмен данными и расширение доступа к судебной информации [13]. На сегодняшний день модель электронного правосудия, внедряемая в Кырыгзской Республике, так же как и в других странах СНГ, характеризуется преимущественно техническим и организационным измерением, обеспечивающим упрощение документооборота и коммуникаций. При этом для перехода к более высокому уровню цифрового правосудия потребуется не только развитие инфраструктуры, но и решение вопросов, связанных с унификацией биометрических данных, правовым статусом алгоритмов и сохранением гарантий справедливого судебного разбирательства.

Имеющаяся практика внедрения электронных технологий в судебную деятельность демонстрирует, что реализация процессуальных действий в цифровом формате сопряжена с целым рядом проблем. Наиболее значимыми среди них выступают: ***технические ограничения,*** обусловленные недостаточной развитостью инфраструктуры; ***законодательные пробелы,*** препятствующие эффективному регулированию электронных процедур; а также ***экономические барьеры,*** связанные с высокой стоимостью внедрения и обслуживания специализированных систем. Кроме того, действующее процессуальное законодательство прямо предусматривает возможность для полного отказа от совершения процессуальных действий в электронной форме в тех случаях, когда у суда отсутствуют необходимые технические ресурсы. В научной литературе справедливо высказывается мнение, что говорить о «полноценном электронном правосудии» преждевременно. Сущность правосудия связана с деятельностью судьи и его интеллектуальной, а не технологической функцией. В этой связи более корректным представляется использование термина ***«электронное судопроизводство»,*** поскольку в цифровой среде трансформируется не само правосудие как таковое, а лишь процессуальные формы его осуществления [14].

По нашему мнению, особый интерес вызывает вопрос, что переход к электронному судопроизводству предполагает наличие у участников процесса специальных компетенций в сфере современных цифровых технологий. Это обстоятельство неизбежно влияет на качество доступа к правосудию, поскольку различия в уровне цифровой грамотности сторон могут порождать фактическое неравенство в реализации процессуальных прав. Более того, перевод разрешения споров в электронный формат неизбежно трансформирует подход судьи к оценке фактических обстоятельств дела. В частности, могут быть ***изменены параметры судейского усмотрения***, которое начинают формироваться в условиях цифровой среды под воздействием алгоритмически обработанных данных. Исходя из изложенного, можно сказать, что электронное судопроизводство является не только технологическим новшеством, но и фактором, способным оказать влияние на фундаментальные основы процессуальной деятельности, включая баланс между традиционной судебной ролью и технологически опосредованными формами принятия решений.

В зарубежной научной литературе высказывается мнение, что цифровое правосудие не должно отождествляться с традиционным судопроизводством. В самом общем виде оно трактуется не как судебный процесс в классическом понимании, а как особый механизм разрешения споров, призванный отвечать требованиям современного экономического и

социального развития. В этой концепции подчеркивается, что большинство препятствий на пути цифровой трансформации правосудия во многом обусловлено консерватизмом самой юридической профессии: именно юристы, по мнению ряда исследователей, сделали судебное разбирательство чрезмерно затянутым, непрозрачным, непредсказуемым и излишне сложным [15]. Вместе с тем нельзя отрицать факт, что цифровизация правосудия предполагает и трансформацию юридической профессии в целом. Право в таком формате всё более становится навыком, интегрированным в более широкий спектр профессиональных компетенций [1, с. 48-50; 4, с. 314-318]. В цифровом процессе ключевая роль может принадлежать не только юристам, но и аналитикам, IT-специалистам, архитекторам цифровых решений, дизайнерам интерфейсов и управленцам, в то время как традиционные адвокатские услуги окажутся менее востребованными. Базовые юридические знания, напротив, будут выступать не самостоятельным ресурсом, а важным дополнением к другим профессиональным умениям.

Необходимость цифровой трансформации правосудия подтверждается и экономическими аргументами. По оценкам исследователей, мировые расходы на судебные разбирательства приближаются к одному триллиону долларов США, при этом около половины этой суммы приходится на Соединённые Штаты Америки. Для США характерен не только самый высокий уровень судебных затрат, но и значительная продолжительность разрешения споров: в среднем судебный процесс занимает порядка трёх лет [16]. Эти данные служат веским основанием для поиска новых моделей цифрового разрешения конфликтов, способных снизить издержки и повысить доступность правосудия.

В целом считаем, что современные дискуссии о цифровизации правосудия нельзя признать полными без анализа классификаций, предложенных отечественными и зарубежными учёными. Особого внимания заслуживает подход исследователей из стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в котором уровень цифровизации судопроизводства предлагается оценивать по экономическим критериям [17]. Такая постановка вопроса позволяет выйти за рамки традиционного юридико-технического измерения и рассматривать цифровую трансформацию правосудия через призму её влияния на государственные расходы, качество предоставляемых судебных услуг и формирование благоприятной деловой среды.

На современном этапе эффективность судебной системы нередко трактуется в интересах государства, что выражается прежде всего в сокращении затрат на её содержание. Однако подобная ориентация на экономию способна иметь и негативные последствия: сокращение кадрового состава аппарата судов, недостаточный уровень технического оснащения и, как результат, – снижение доступности и качества судебной защиты. Между тем в условиях рыночной экономики именно качество предоставляемых судебных услуг становится ключевым индикатором стабильности делового климата, от которого напрямую зависит инвестиционная привлекательность и экономический рост государства.

Важным элементом новизны в современных научных дискуссиях является акцент на том, что качество цифрового судопроизводства напрямую зависит от уровня развития искусственного интеллекта, технологий больших данных (Big Data) и блокчейн-технологий. Эти технологические драйверы Четвёртой промышленной революции (Industry 4.0) формируют новые критерии оценки эффективности судебной деятельности, смещая акценты с количественных параметров (сроки рассмотрения, нагрузка на судей) на качественные показатели — предсказуемость судебных решений, степень доверия к судебной системе и защищённость данных.

В юридической литературе выделяются три базовые качественные характеристики судопроизводства: ***независимость*** (как индикатор объективности судебных решений), ***эффективность законодательной базы*** (как показатель справедливости), а также ***результативность разрешения споров*** (как критерий законности и устойчивости судебных актов) [18]. Однако считаем, что в цифровую эпоху приоритетным индикатором становится уровень внедрения информационно-коммуникационных технологий, определяющий способность судов адаптироваться к вызовам Четвёртой промышленной революции.

Так, согласно международным рейтингам цифровой конкурентоспособности [19], качественные параметры судопроизводства оцениваются по ряду технологических индикаторов:

- использование Big Data, блокчейна и искусственного интеллекта как признаков применения передовых технологий Индустрии 4.0;
- степень цифровизации государственных услуг (включая судебные) как индикатора технологического уровня предоставления публичных сервисов;
- уровень кибербезопасности, определяющий защищённость цифрового правосудия и доверие к нему общества [19].

Результаты исследований показывают, что среди стран, рассматриваемых в ходе сравнительного анализа, Сингапур занимает лидирующую позицию по уровню независимости судебной власти и эффективности разрешения споров, США — по качеству законодательного регулирования, Россия демонстрирует наибольшие успехи в области использования больших данных и обеспечения кибербезопасности, а Индия лидирует по развитию электронного правительства.

Таким образом, современные классификации цифрового правосудия позволяют утверждать, что его развитие напрямую связано с уровнем интеграции технологий искусственного интеллекта, Big Data и блокчейна в судебный процесс. Для государств с развитой цифровой индустрией это означает переход к предоставлению судебных услуг более высокого качества, при котором эффективность правосудия определяется не только внутренними правовыми факторами, но и уровнем технологической зрелости общества.

Следовательно, в условиях цифровой трансформации судопроизводства многократно возрастает роль основополагающих принципов правосудия. Именно они становятся инструментом преодоления правовых пробелов, коллизий и неопределённостей, возникающих вследствие опережающего развития технологий по сравнению с правовой регламентацией. Государство при этом выступает ключевым актором: от скоординированных действий всех ветвей власти зависит успешность интеграции новых принципов цифрового правосудия и формирование единой государственной политики в сфере цифровизации судопроизводства.

В целом, подводя итог, хочется сделать вывод, что цифровизация в юридической науке и практике выступает не только как технологическое явление, но и как комплексная социоправовая трансформация, затрагивающая фундаментальные принципы функционирования правосудия. Сравнительный анализ зарубежных и отечественных подходов позволяет выделить два ключевых уровня её проявления – электронное и цифровое правосудие, различающихся глубиной интеграции инновационных технологий. Если электронное правосудие ограничивается использованием электронного документооборота и отдельных сервисов, то цифровое правосудие демонстрирует качественно новый этап – включение алгоритмов и систем искусственного интеллекта в процесс принятия решений.

Как показал проведенный анализ, наиболее показательные примеры (Китай, Сингапур, США) демонстрируют, что цифровизация способна не только оптимизировать процессуальные процедуры и снизить затраты, но и кардинально изменить архитектуру судебной власти. Вместе с тем в странах СНГ, включая Кыргызскую Республику, цифровая трансформация пока ограничена организационно-техническими мерами и требует институциональной доработки: формирования единой биометрической базы, нормативного определения статуса алгоритмов, а также создания гарантий справедливого разбирательства в условиях технологической автоматизации.

При этом имеющиеся и появляющиеся в научной литературе современные классификации цифрового правосудия всё чаще строятся по экономическим критериям, связывая эффективность судебной системы не только с внутренними правовыми параметрами, но и с уровнем технологической зрелости государства. В условиях Четвёртой промышленной революции качество правосудия оценивается через использование больших данных, блокчейн-технологий, систем искусственного интеллекта, уровня цифровизации госуслуг и кибербезопасности.

Итак, цифровое правосудие в глобальном измерении формируется как новая парадигма судебной власти, где технологическая модернизация неразрывно связана с изменением принципов правосудия. В этих условиях именно принципы становятся инструментом преодоления правовых пробелов, вызванных опережающим развитием технологий. Будущее правосудия во многом будет определяться способностью государства сбалансировать экономическую эффективность, технологические инновации и базовые ценности справедливости и прав человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Абдукаримова, Н. Э. Вопросы цифрового права в контексте конституционных прав человека / Н. Э. Абдукаримова // Аграрное и земельное право. – 2025. – № 1. – С. 48-50.*
2. *Мирошник, С. В. Развитие права в цифровую эпоху / С. В. Мирошник // Российское правосудие. – 2022. – № 1. – С. 16-23.*
3. *Червонюк, В. И. Инновации в праве: современные юридические технологии в контексте цифровой реальности / Статья 2. Технико-юридический инструментарий и технологии в сфере действия права: традиционные взгляды и необходимость их переоценки / В. И. Червонюк // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 2. – С. 31-35.*
4. *Абдукаримова, Н. Э. Коомду санариптештирүү доорунда адамдын конституциялык жана санариптик укуктарын интеграциялоо жана трансформациялоо маселесине карата / Н. Э. Абдукаримова, К. А. Исаева // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2024. – No. 6. – P. 314-318.*
5. *LegalTech, FinTech, RegTech etc.: правовые аспекты использования цифровых технологий в коммерческой деятельности: коллективная монография / М. А. Рожкова, А. А. Алексейчук, О. В. Белая [и др.]; руководитель авторского коллектива и научный редактор М. А. Рожкова. – Москва: Статут, 2021. – 310 с.*
6. *Клеандров, М. И. Цифровая экономика и проблемы механизма правосудия / М. И. Клеандров // Экономика. Право. Общество. – 2018. – № 1(13). – С. 28-35. – EDN XYLKBN.*
7. *Ананьева, А. А. Унификационные тренды цифровизации правосудия / А. А. Ананьева // Организационные модели обеспечения деятельности судов в XXI веке: российский и зарубежный опыт и перспективы развития: сборник статей к 25-летию Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Москва, 16 марта 2023 года / Отв. за выпуск А.А. Арямов, Е.В. Бурдина, Е.В. Голошумов. – Москва: Российский государственный университет правосудия, 2023. – С. 170-174. – EDN OLKRSY.*

8. *Koulu R., Kallio L., Hakkarainen J. Law and Digitalization – An Agenda for The Future// Research Reports, 2017. - N1. - Текст: электронный. URL: https://www2.helsinki.fi/sites/default/files/atoms/files/ltl-report3.2.pdf*
9. *Oxford English and Spanish Dictionary, Synonyms, and Spanish to English Translator - Текст: электронный. URL:https://en.oxforddictionaries.com/definition/digitization*
10. *Корнев, А. В. Дигитализация права: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 6(103). – С. 11-18.*
11. *Авдеева Е.В., Агафонова Г.А., Беляев М.Д. и др. Судейское усмотрение: сборник статей / Отв. ред. Егорова О.А., Вайпан В.А., Фомин Д.А.; сост. Суворов А.А., Кравченко Д.В. Москва: Юстицинформ, 2020. – 176 с.*
12. *Солохин Е.А. Электронное правосудие: проблемы и перспективы развития / Е.А. Солохин // Российская юстиция. – 2021. – № 4. – С. 35–42.*
13. *Рекомендации Комитета министров Совета Европы CM/Rec (2009)1 государствам-участникам Совета Европы по электронной демократии и пояснительная записка (Приняты Комитетом министров 18 февраля 2009 г. на 1049-м собрании заместителей министров) - Текст: электронный. URL: http://dsnmp.ru/rekomendatsii-komiteta-ministrov-sov/*
14. *Пономаренко, В.А. Электронное гражданское судопроизводство в России [Текст] : штрихи концепции : [предпосылки внедрения электронного гражданского судопроизводства в России и его современное состояние, гражданский процесс как электронная коммуникативная система обработки информации, доступ к гражданскому судопроизводству в режиме "одного электронного окна": теоретические предпосылки, преимущества и механизм реализации, внетерриториальная подсудность электронных дел и их автоматическое распределение между судами по принципу случайной выборки, деперсонификация сведений о составе суда] / В. А. Пономаренко. – Москва: Проспект, 2015. – 183 с.*
15. *Cohen M.A. Digital Litigation: Dispute Avoidance, Early-Detection, Accelerated Case Strategy, And Early-Resolution // Forbes. – Текст: электронный. URL: https://www.forbes.com/sites/markcohen1/2021/04/19/digital-litigation-dispute- avoidance-early-detection-accelerated-case-strategy-and-early-resolution/?sh=76babca01858*
16. *It costs trillions of dollars to settle commercial conflicts. It's time for Alternative Dispute Resolution // World Economic Forum. – Текст: электронный. URL:http://www.weforum.org/agenda/2017/12/commercial-disputes-conflicts-costs- trillions-dollars-alternative-dispute-resolution*
17. *Tang C., Bryan Ng. SFC's new guidance note redefines cooperation in disciplinary, civil court & market misconduct tribunal proceedings // Journal of Investment Compliance, 2018. - N19(3). – P. 45-47.*
18. *Yudi Fernando, Ramanathan R.M., Chidambaram, Wahyuni I.S. The impact of Big Data analytics & data security practices on service supply chain performance // Benchmarking: An International Journal. – 2018. – № 25(9). – P. 4009–4034.*
19. *World Digital Competitiveness Ranking 2019. – IMD World Competitiveness Center. – URL: https://www.imd.org/wcc/world-digital-competitiveness-center-rankings/world-digital-competitiveness-rankings-2019.*

REFERENCES:

1. *Abdukarimova, N. E. Issues of Digital Law in the Context of Constitutional Human Rights / N. E. Abdukarimova // Agrarian and land law. – 2025. – No. 1. – PP. 48-50.*

2. *Miroshnik, S. V. Development of Law in the Digital Age / S. V. Miroshnik // Russian Justice. – 2022. – No. 1. – PP. 16-23.*
3. *Chervonyuk, V. I. Innovations in Law: Modern Legal Technologies in the Context of Digital Reality. Article 2. Technical-legal tools and technologies in the sphere of law: traditional views and the need for their re-evaluation / V. I. Chervonyuk // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – No. 2. – PP. 31-35.*
4. *Abdukarimova, N. E. Addressing the Issue of Constitutional Integration and Transformation of Society Through Digitalization of Society / N. E. Abdukarimova, K. A. Isaeva // Science, new technologies and innovations of Kyrgyzstan. – 2024. – No. 6. – PP. 314-318.*
5. *LegalTech, FinTech, RegTech etc.: Legal Aspects of the Use of Digital Technologies in Commercial Activities: collective monograph / M. A. Rozhkova, A. A. Alekseychuk, O. V. Belaya [etc.]; head of the team of authors and scientific editor M. A. Rozhkova. - Moscow: Statute, 2021. – 310 pp.*
6. *Kleandrov, M. I. The Digital Economy and Issues Concerning the Mechanism of Justice / M. I. Kleandrov // Economics. Law. Society. – 2018. – No. 1(13). – PP. 28–35. – EDN XYLKBN.*
7. *Ananyeva, A. A. Unification Trends in the Digitalization of Justice / A. A. Ananyeva // Organizational Models for Supporting Court Operations in the 21st Century: Russian and Foreign Experience and Development Prospects: Collection of Articles Marking the 25th Anniversary of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation, Moscow, March 16, 2023 / Eds. A. A. Aryamov, E. V. Burdina, E. V. Goloshumov. – Moscow: Russian State University of Justice, 2023. – PP. 170–174. – EDN OLKRSY.*
8. *Koulu R., Kallio L., Hakkarainen J. Law and Digitalization – An Agenda for The Future// Research Reports, 2017. - N1. – Electronic text. URL: https://www2.helsinki.fi/sites/default/files/atoms/files/ltl-report3.2.pdf*
9. *Oxford English and Spanish Dictionary, Synonyms, and Spanish to English Translator – Electronic text. URL:https://en.oxforddictionaries.com/definition/digitization*
10. *Kornev, A. V. Digitalization of Law: Problems and Prospects // Actual Problems of Russian Law. – 2019. – No. 6(103). – PP. 11–18*
11. *Avdeeva E.V., Agafonova G.A., Belyaev M.D. et al. Judicial Discretion: Collection of Articles / Eds.-in-Chief: Egorova O.A., Vaipan V.A., Fomin D.A.; Compilers: Suvorov A.A., Kravchenko D.V. // Moscow: Yustitsinform, 2020. – 176 pp*
12. *Solokhin E.A. Electronic Justice: Problems and Prospects for Development // Russian Justice. – 2021. – No. 4. – PP. 35–42*
13. *Recommendation CM/Rec (2009)1 of the Committee of Ministers of the Council of Europe to member states on e-democracy and explanatory memorandum (Adopted by the Committee of Ministers on 18 February 2009 at the 1049th meeting of the Ministers' Deputies) – Text: electronic. URL: http://dsnmp.ru/rekomendatsii-komiteta-ministrov-sov*
14. *Ponomarenko, V. A. Electronic Civil Proceedings in Russia [Text] : Outlines of a Concept: [prerequisites for the implementation of electronic civil proceedings in Russia and their current state; civil procedure as an electronic communicative information-processing system; access to civil proceedings via a "single electronic window": theoretical foundations, advantages, and implementation mechanism; extraterritorial jurisdiction over electronic cases and their automatic random allocation among courts; depersonalization of information regarding court composition] / V. A. Ponomarenko. – Moscow: Prospect, 2015. – 183 pp.*
15. *Cohen M.A. Digital Litigation: Dispute Avoidance, Early-Detection, Accelerated Case Strategy, And Early-Resolution // Forbes – Electronic text. URL:*

https://www.forbes.com/sites/markcohen1/2021/04/19/digital-litigation-dispute- avoidance-early-detection-accelerated-case-strategy-and-early-resolution/?sh=76babca0185

16. *It costs trillions of dollars to settle commercial conflicts. It's time for Alternative Dispute Resolution // World Economic Forum – Electronic text: URL:http://www.weforum.org/agenda/2017/12/commercial-disputes-conflicts-costs- trillions-dollars-alternative-dispute-resolution*

17. *Tang C., Bryan Ng. SFC's New Guidance Note Redefines Cooperation in Disciplinary, Civil Court & Market Misconduct Tribunal Proceedings //Journal of Investment Compliance, 2018. - N19(3). – PP. 45-47.*

18. *Yudi Fernando, Ramanathan R.M., Chidambaram, Wahyuni I.S. The Impact of Big Data Analytics & Data Security Practices on Service Supply Chain Performance // Benchmarking: An International Journal. – 2018. – № 25(9). – PP. 4009–4034.*

19. *World Digital Competitiveness Ranking 2019. – IMD World Competitiveness Center. – URL: https://www.imd.org/wcc/world-digital-competitiveness-center-rankings/world-digital-competitiveness-rankings-2019*

5. 2 ЭКОНОМИКА
5.2 ИҚТИСОДИЁТ
5.2 ECONOMICS

5.2.1 ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
5.2.1. НАЗАРИЯИ ИҚТИСОДӢ
5.2.1. ECONOMIC THEORY

УДК 336.22
DOI 10.24412/3005-8023-2026-3-58-69

ТАНЗИМИ АНДОЗ ҲАМЧУН ВОСИТАИ ФАЪОЛГАРДОНИИ САРМОЯГУЗОРИИ МИНТАҚА

Маъмуров Анварҷон Маҳмудҷонович,
н.и.и., дотсент, мудири кафедраи андоз ва андозбандии ДДҲБСТ (Хуҷанд, Тоҷикистон)

НАЛОГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В РЕГИОНЕ

Маъмуров Анварджон Махмудджонович,
канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой налогов и налогообложения ТГУПБП (Худжанд, Таджикистан)

TAX REGULATION AS A TOOL FOR REGIONAL INVESTMENT ACTIVITY

Ma'murov Anvarjon Mahmudjonovich, *candidate in Economics, associate professor, the head of the department of taxes and taxation under the TSULBP (Khujand, Tajikistan)* ***e-mail:*** *a.mamurov1974@mail.ru*

Танзими андоз ҳамчун воситаи фаъолгардонии сармоягузории минтақа баррасӣ мегардад. Дар заминаи муайян намудани моҳияти категорияҳои хавф ва иқтидори андоз зарурати ташаккули муҳити мусоиди андоз дар сатҳи минтақа асоснок карда шудааст. Таъсири танзими андоз барои баланд бардоштани ҷолибияти сармоягузории минтақа таҳқиқ карда шудааст. Зикр гардидааст, ки ташаккули фазои ҷолиби сармоягузорӣ аз низоми андоз ду шарти муҳимро тақозо менамояд: гаронии оқилонаи андоз ва устувории қонунгузории андоз. Нақши механизмҳои андозӣ дар ташаккули фазои мусоиди сармоягузории минтақа дар мисоли вилояти Суғд таҳлил шудааст. Муайян карда шудааст, ки татбиқи васеи имтиёзҳои андоз дар минтақа на ҳамеша аз лиҳози иқтисодӣ асоснок мебошад. Дар заминаи таҳқиқоти гузаронидашуда тавсияҳо оид ба такмили механизмҳои андозӣ ҷиҳати баланд бардоштани ҷолибияти сармоягузорӣ дар сатҳи минтақа таҳия шудааст.

Калидвожаҳо*: сиёсати андоз; минтақа; муҳити андозӣ; фазои сармоягузорӣ; фаъолнокии андозӣ; иқтидори андоз; амнияти андозӣ*

Рассматривается налоговое регулирование как инструмент стимулирования инвестиционной активности в регионах. На основе раскрытия содержания категорий «налоговый риск» и «налоговый потенциал» обоснована необходимость формирования благоприятной налоговой среды на региональном уровне. Исследуется влияние налогового регулирования на повышение инвестиционной привлекательности региона. Отмечается, что создание привлекательного инвестиционного климата требует от налоговой системы соблюдения двух ключевых условий: оптимального уровня налоговой нагрузки на экономику и стабильности налогового законодательства. Анализируется роль налоговых механизмов в формировании благоприятного инвестиционного климата в регионе на примере Согдийской области. Обосновано, что широкое применение налоговых льгот не

всегда является экономически целесообразным для регионального развития. Сформулированы рекомендации по совершенствованию налогового интрументария для повышения инвестиционной привлекательности регионов.

Ключевые слова: *налоговая политика; налоговая среда; инвестиционный климат; налоговая активность; налоговый потенциал; налоговая безопасность*

The article examines tax regulation as a tool for stimulating investment activity in the regions. By defining the concepts of "tax risk" and "tax potential," the author substantiates the need to create a favorable tax environment at the regional level. The study analyzes the impact of tax regulation on enhancing a region's investment attractiveness. It is noted that creating an attractive investment climate requires the tax system to meet two key conditions: an optimal level of the tax burden on the economy and the stability of tax legislation. The role of tax mechanisms in fostering a favorable investment climate in the region is analyzed, using the Sughd Region as a case study. It is argued that the widespread use of tax incentives is not always economically expedient for regional development. Recommendations are formulated for improving tax instruments to enhance the investment attractiveness of regions.

Key-words: *tax policy; tax environment; investment climate; tax activity; tax potential; tax security*

Сиёсати андоз ҳамчун яке аз воситаҳои муҳимми танзими иқтисодиёт тавассути муносибатҳои иқтисодӣ ташаккул меёбад. Ба ибораи дигар, сиёсати андоз ва механизми андоз мутобиқи консепсияи рушди иқтисодӣ ташаккул ёфта, шароити фаъолияти субъектҳои хоҷагидорро муайян менамоянд.

Азбаски андоз манбаи асосии ташаккули даромади буҷет мебошад, иҷрои уҳдадориҳои буҷетӣ комилан аз самарабахшии сиёсати андоз вобастагӣ дорад. Дар раванди татбиқи ин сиёсат меъёрҳои қонунгузорӣ тавассути банақшагирӣ, танзим ва назорати даромадҳои давлатӣ дар амал ҷорӣ карда мешаванд.

Андозбандӣ ҳамчун воситаи муҳимми танзими равандҳои иқтисодӣ тамоюлҳои рушди иқтисодиёти миллиро муайян намуда, ба нишондиҳандаҳои макроиқтисодии кишвар ва минтақа, инчунин нишондиҳандаҳои иқтисодии фаъолияти субъектҳои хоҷагидор таъсир мерасонад. Андозбандӣ дар низоми таъминоти молиявии минтақаҳо мавқеи муҳимро ишғол менамояд, зеро дурнамои рушди иқтисодиёти минтақа ва дар маҷмуъ давлат аз бисёр ҷиҳат бо сатҳи воридоти андоз, ки натиҷаи иҷрои уҳдадории андози андозсупорандагон ва татбиқи иқтидори андоз мебошад, вобастагӣ дорад. Дар низоми иқтисодии мамлакат то ҳол тафовути назарраси минтақаҳо аз рӯи шароитҳои ҷуғрофӣ, иқлимӣ, демографӣ ва дигар омилҳои пешбурди фаъолияти хоҷагидорӣ мушоҳида мешавад, ки аз мутафовит будани фазои иқтисодии онҳо шаҳодат медиҳад. Ин ҷо сухан дар бораи тафовути байни маҷмааҳои иқтисодӣ ва маъмурию хоҷагидорӣ меравад, ки хусусиятҳои хоси воридшавӣ ба бозор, муҳити сармоягузорӣ ва дигар омилҳои рушди иқтисодиро дар бар мегиранд.

Давлат ба минтақаҳо дар ташаккул ва рушди низоми иқтисодиашон мустақилияти муайян фароҳам меорад. Дар баробари ин, истифода кардан ё накардани имкониятҳои мавҷуда ба салоҳияти мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ вобастагӣ дорад. Масалан, мақомотҳои маҳаллӣ метавонанд бидуни интизории дотатсия ва кумакҳои молиявӣ тавассути фароҳам овардани фазои мусоиди соҳибкорӣ ва андешидани тадбирҳо барои ҷалби сармояи иловагӣ ба рушди иқтисодиёти минтақа мусоидат намоянд.

Бо мақсади фароҳам овардани фазои мусоиди соҳибкорӣ, ки маъмулан дар адабиёти иқтисодӣ онро муҳити корӣ низ меноманд, зарур аст, ки унсурҳои он мавриди омӯзиш

қарор дода шаванд. Ба чунин унсурҳо муҳити андоз, фазои сармоягузорӣ, муҳити соҳибкории минтақа дохил мешаванд.

Фазои иқтисодии минтақа ҷолибияти иқтисодии онро муайян менамояд.

Яке аз асоситарин унсурҳои ҷолибияти иқтисодӣ ҷолибияти молиявӣ маҳсуб меёбад, ки дар ташаккули он муҳити андоз нақши муҳим дорад.

Имрӯз дар кишвар самтҳои афзалиятноки рушди иқтисодӣ ба таври возеҳ муайян гардидаанд ва маъмулан, соҳибкории хурд ва хоҷагиҳои кишоварзӣ аз ҷониби давлат дастгирӣ меёбанд. Ҳамзамон, давлат метавонад тавассути механизми андоз сиёсатеро амалӣ намояд, ки ба танзим ва назорати фаъолияти субъектҳои хоҷагидор, инчунин беҳтарсозии шароити хоҷагидории онҳо мусоидат мекунад. Дар шароити муосир, фазои сармоягузорӣ дар мамлакат ҳанӯз ҳам бо мушкилоти муайян рӯ ба рӯ буда, барои ҷалби сармояи дохилӣ ва хориҷӣ ба таври кофӣ заминаи мусоид фароҳам намеоварад. Номуназзамии муҳити сармоягузорӣ ва қонунгузорӣ, сатҳи нокифояи шаффофияти ҳисоботи молиявӣ, гаронии бори андоз, норасоии мутахассисони соҳибтахассус, мавҷуд будани монеаҳои бюрократӣ ва маҳдуд будани кафолатҳои давлатӣ аз ҷумлаи омилҳое шуморида мешаванд, ки ҷалби сармоягузоронро маҳдуд намуда, ба беҳтар гардидани фазои сармоягузорӣ монеа эҷод мекунанд.

Фазои сармоягузории минтақа низ зери таъсири сиёсати андози давлат ташаккул меёбад ва ҳамчун яке аз омилҳои берунии фаъолияти сармоягузорӣ баррасӣ мегардад. Сиёсати андоз ҳамчун ҷузъи сиёсати иқтисодии минтақавӣ низоми андозбандӣ ва шароити амалисозии фаъолияти соҳибкориро дар сатҳи минтақа муайян менамояд. Ҷолибияти фазои сармоягузорӣ дар ҳамаи сатҳҳои хоҷагидорӣ бо маҷмуи омилҳо, аз ҷумла омилҳое, ки ҳамчун монеа ва маҳдудиятҳо зуҳур намуда, равандҳои сармоягузориро халалдор месозанд, муайян карда мешавад. Механизми андоз яке аз омилҳои муҳимми ҷолибияти сармоягузории кишвар ва минтақа ба шумор меравад. Бо вуҷуди ин, дар бисёр мавридҳо зимни таҳқиқи фазои сармоягузорӣ он дар радифи дигар омилҳо ба таври маҳдуд мавриди баррасӣ қарор мегирад. Аз нигоҳи мо, на танҳо гаронии андоз ҳамчун омили таъсиррасон ба ҷалби сармоягузорӣ, балки муҳити андози субъектҳо дар маҷмуъ бояд мавриди таҳлил ва омӯзиш қарор дода шавад. Муҳити созгори андозӣ ҳам барои кишвар ва ҳам минтақа дар алоҳидагӣ бояд фароҳам оварда шавад, зеро он метавонад ҳамчун омили рушди иқтисодӣ баромад намояд. Дар сатҳи минтақавӣ ташаккули муҳити мусоиди андозӣ татбиқи сиёсати андозро дар ҳудуди мушаххас тақозо мекунад.

Муҳити андозӣ низоми мураккаби бисёрҷанба мебошад, ки фаъолнокии андозӣ, иқтидори андоз, хавфи андоз ва амнияти андозиро дар бар мегирад.

Ба низом даровардани ҷузъҳои муҳити андози минтақа имкон фароҳам меорад, ки самтҳои такмили минбаъдаи сиёсати андоз, ки ба рушди иқтисодии минтақа мусоидат менамояд, таҳия ва татбиқ карда шавад. Бояд ба эътибор гирифт, ки дар назария ва амалияи муосири андозбандии ватанӣ, маъмулан, ҳамбастагии ду субъекти муносибатҳои андозӣ – давлат ва андозсупоранда мавриди омӯзиш қарор дода мешавад. Барои муайян намудани рушди иқтисодии минтақа ва ҷолибияти он, аз нигоҳи мо, омӯзиши ҳамкории се субъекти муносибатҳои марбут ба андоз – давлат, минтақа ва андозсупоранда ба мақсад мувофиқ мебошад, зеро ҳадафҳои ин субъектҳо гуногунанд: агар ҳадафи давлат ҳимояи манфиатҳои буҷети давлатӣ бошад, ҳадафи минтақа манфиатҳои буҷети маҳаллиро пайгирӣ менамояд. Дар ин маврид, табиист, ки категорияи муҳити андозӣ ва тамоми ҷузъҳои он бояд аз се ҷанба – аз нигоҳи давлат, минтақа ва андозсупоранда баррасӣ карда шавад.

Дар аксари таълифоти илмии назария ва амалияи андозбандӣ таваҷҷуҳи асосӣ ба таъсири шароити андозбандӣ ба рушди низоми иқтисодӣ зоҳир карда мешавад (Е.

Балатский, С. Барулин, А.Бризгалин, Е. Вилкова, О. Лугова, Т. Юткина). Дар баъзе маврид муҳити андоз ҳамчун истилоҳе истифода мешавад, ки таъсири давлатро ба фаъолияти хоҷагидорӣ ифода менамояд, аммо, қобилияти он ҳамчун омили рушди молиявӣ ва сармоягузории минтақа ба таври кофӣ ба асос гирифта намешавад. Аксар вақт дар адабиёти махсус ба иқтидори андоз аз мавқеи ғанӣ гардонидани буҷети минтақа таваҷҷуҳ зоҳир менамоянд. Бояд қайд намуд, ки фаҳмиши иқтидори андоз ҳамчун маҷмуи шароити андозбандии фаъолияти хоҷагидорӣ дар сатҳи минтақа то ҳол ба таври кофӣ вусъат наёфтааст. Роҷеъ ба масъалаҳои амнияти андоз ва фаъолнокии андозӣ таълифоти махсуси илмӣ нисбатан камтаранд. Дар ин замина, ҳадафи таҳқиқот арзёбии таъсири танзими андоз ба ҷолибияти сармоявии минтақа дар сатҳи минтақа мебошад.

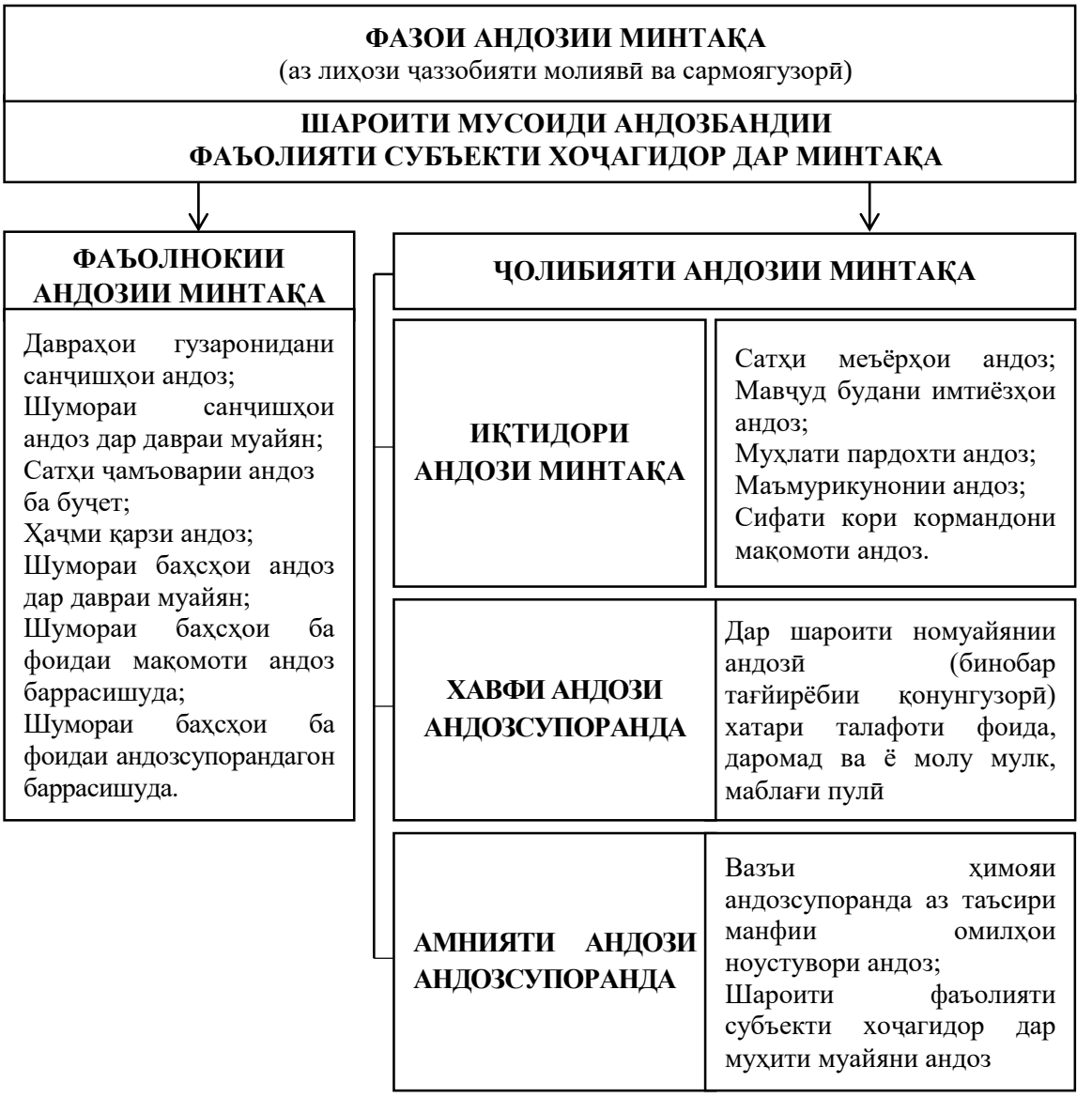
Яке аз шартҳои асосии рушди иқтисодӣ ва рушди минтақа қобилияти ҷалб намудани маблағҳои иловагӣ мебошад, ки дар ин замина фазои иқтисодии минтақа чун омили муҳимми ҷолибияти иқтисодии минтақа баромад мекунад. Дар навбати худ, омезиши ҷолибияти андозӣ ва фаъолнокии иқтисодии минтақа муҳити андози онро ташкил медиҳад. Муҳити андоз тавсифи умумии маҷмуи шароитҳои иқтисодӣ, ташкилӣ ва ҳуқуқие мебошад, ки ҷолибияти низоми андозбандиро дар кишвар ё минтақаи мушаххас инъикос менамояд.

Назарияи илмии «муҳити андози кишвар (минтақа)» дараҷаи мусоид будани шароити андозбандӣ дар ин ё он кишвар ё минтақаро ифода менамояд.

Арзёбии муҳити андоз тавассути таҳлили омилҳои асосии он ва таъсири онҳо ба рушди иқтисодӣ ва сармоягузорӣ сурат мегирад, ки дар навбати худ ба пешбурди соҳибкорӣ ва пешрафти иқтисодӣ таъсири амиқ мерасонад.

Муҳити андози мамлакат ин чунин қобилияти низоми иқтисодӣ (андозӣ) мебошад, ки дар содагардонии низоми андозбандӣ ва маъмурикунонии андоз зоҳир мешавад, ва он имкониятҳои объективӣ ва субъективии фаъолияти андозсупорандагонро дар кишвар (минтақа) дар бар мегирад [6, 47]. Муҳити андози минтақа ҳамчун қобилияти низоми иқтисодии минтақа дар доираи имкониятҳои мавҷудаи қонунгузорӣ барои содагардонӣ ё «вазнин накардани» шароити андозбандӣ ва маъмурикунонии андоз бо мақсади фароҳам овардани муҳити мусоиди корӣ баррасӣ мегардад.

Расми 1. Сохтори муҳити андоз дар сатҳи минтақа

Муҳити андози минтақаро инчунин ҳамчун зернизоми иқтисодиёт баррасӣ кардан мумкин аст, ки ба ташаккули шароити муносиби андозбандӣ ва истифодаи самарабахши муносибатҳои иҷтимоию иқтисодӣ дар рушди иқтисоди минтақа нигаронида шудааст. Ба муҳити андоз бинобар тағйироти мунтазами қонунгузории андоз хусусияти тағйирпазирӣ мавқеъ дорад. Аз ин рӯ, мониторинги доимии муҳити андоз аҳаммияти муҳим дошта, он мушоҳида ва таҳлили минтақаҳои иқтисодӣ ва намудҳои фаъолияти соҳибкориро дар бар мегирад ва дар сатҳи минтақаҳои алоҳида бо мақсади пайгирии ҳолат ва таҳаввулоти муҳити андоз анҷом дода мешавад.

Муҳити андози кишвар, минтақа ва намуди фаъолият омезиши ҷолибияти андозӣ ва фаъолнокии андозиро пешбинӣ мекунад. Ҷолибияти андозӣ, дар навбати худ, ҳамчун робитаи байни се омил – иқтидори андоз, хавфҳои андоз ва амнияти андоз муайян карда мешавад, ки онҳо унсурҳои асосии ҷалби сармоягузорон ба кишвар, минтақа ва ё соҳаи

муайяни фаъолиятро дар бар мегиранд. Иқтидори андоз яке аз ҷузъҳои сармоягузорӣ дар сатҳи минтақа ба шумор меравад; ҳаҷми маблағҳои буҷетӣ, ки ба бахшҳои гуногуни иқтисодиёт равона карда мешаванд, бевосита аз он вобастагӣ доранд. Иқтидори андози минтақа имкониятҳои мавҷударо дар соҳаи андоз ифода мекунад, ки минтақа барои пешбурди фаъолияти соҳибкорӣ ба субъектҳои хоҷагидор фароҳам меорад ва ҳамчун ангезаи ҷалби сармоягузории иловагӣ мегардад.

Дар назарияи муосири андозбандӣ вобаста ба шарҳи мафҳуми «иқтидори андоз» се самти намоён ҷудо карда мешавад: якум, иқтидори андоз ҳамчун ҳадди аксари имконпазири пардохтҳои андоз дар минтақаи муайян; дуюм, ҳамчун даромади эҳтимолии буҷет, ки дар асоси муносибатҳои байнибуҷетӣ ташаккул меёбад; ва сеюм, иқтидори андоз ҳамчун маҷмуи захираҳои андозие, ки дар буҷет ҷамъоварӣ мегарданд. Бояд қайд намуд, ки иқтидори андоз ҳаҷми умумии захираҳои андозбандишавандаро дар сатҳи минтақа ифода намуда, натиҷаи амали сиёсати андоз маҳсуб меёбад.

Мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ҳамчун субъектҳое, ки иқтидори андози минтақаро барои сармоягузорон ташаккул медиҳанд, бо истифода аз тамоми имконияти мавҷуда метавонанд ба ҳолати иқтидори андози минтақа таъсир расонанд. Эҳтимоли ба вуҷуд омадани хавфи андоз, дар ҳар сурат, ба сатҳи иқтидори андоз вобастагӣ дорад. Фаъолияти субъектҳои хоҷагидор дар марҳилаи муосир ба як қатор хавфҳо дучор мегардад: истеҳсолӣ, тиҷоратӣ, молиявӣ ва ғайра. Ноустувории доимӣ ва тафсири номуайяни қонунгузории андоз боиси ба миён омадани ҳолатҳои хавфнок, ва дар натиҷа, ба вуҷуд омадани ҳолатҳои баҳснок байни мақомоти андоз ва андозсупорандагон мегардад. Дар солҳои охир тадриҷан зиёдтар ба назар расидани хавфҳои андоз яке аз хусусиятҳои хоси шароити иқтисодии кишвар ба ҳисоб меравад.

Хавфҳои андоз бевосита ба натиҷаҳои молиявии фаъолияти субъектҳои хоҷагидор таъсир мерасонанд. Бинобар ин, субъектҳои хоҷагидор бевосита кӯшиш ба харҷ медиҳанд, ки таъсири манфии таҳдидҳои берунӣ ва дохилиро ба фаъолияти соҳибкорӣ коҳиш дода, ба ин васила амнияти иқтисодии фаъолияташонро таъмин намоянд.

Идоракунии дурусти хавфҳо на танҳо ба иҷрои пурра ва саривақтии уҳдадориҳои андози субъектҳои хоҷагидор мусоидат мекунад, балки метавонад омили амнияти иқтисодии андозсупоранда гардад.

Омӯзиши раванди идоракунии хавфи андоз ва муайян кардани мазмуни он ба ташаккули механизми оптималии таъсиррасонӣ ба хавфи андоз ва интихоби воситаҳои идоракунии онҳо тибқи стратегияи молиявии субъекти хоҷагидор мусоидат менамояд. Ба истилоҳи дигар, воситаҳои идоракунии хавфи андоз на танҳо ба коҳиш додани эҳтимоли пайдоиши хавф ва пешгирии оқибатҳои номатлуби он, балки дар ҳолатҳои зарурӣ, ба қабули бошууронаи хавф бо мақсади расидан ба ҳадафҳои фаъолияти иқтисодӣ равона мегарданд.

Дар адабиёти илмӣ оид ба моҳият ва мундариҷаи хавфи андоз ду равиши ба ҳам мухолиф мавҷуд аст. Ба андешаи баъзе муҳаққиқон, хавф ҳамчун эҳтимоли ба вуҷуд омадани зарар ё нокомӣ дониста мешавад. Аз он ҷумла, Б. Райзенберг ва Л. Лозовский чунин мешуморанд, ки хавф – хатари ба миён омадани талафоти ғайричашмдошт дар натиҷаи тасодуфан тағйир ёфтани шароити иқтисодӣ ва пайдоиши ҳолатҳои номусоид мебошад [5, 83].

Муҳаққиқони дигар бар он нуктаи назаранд, ки хавфи андоз эҳтимоли рух додани ҳодисае мебошад, ки метавонад ба се самараи иқтисодӣ оварда расонад: манфӣ, сифрӣ ё мусбат. Татбиқи ин нукта нисбат ба категорияи хавфи андоз пешбинӣ мекунад, ки манфиатҳои субъектҳои муносибатҳои андозӣ – давлат, минтақа ва андозсупоранда бояд ба инобат гирифта шаванд [4, 262].

Дар фаҳмиши давлат ва минтақа хавфи андоз ҳамчун эҳтимоли ба вуҷуд омадани қарзи

андоз баррасӣ мегардад. Аз ин лиҳоз, ҳамаи тадбирҳои марбут ба ислоҳоти низоми андоз ба пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳои андоз ва ҳифзи манфиатҳои давлат нигаронида мешаванд. Манфиати давлат дар соҳаи андоз аз ҷониби мақомоти қонунгузор ва иҷроияи ҳокимияти давлатӣ дар шахси мақомоти андоз, гумрук ва дигар ниҳодҳои ваколатдор ба таври намоён ҳимоя карда мешаванд. Аз нуқтаи назари андозсупоранда бошад, хавфи андоз эҳтимоли фарорасии оқибатҳои номусоиди молиявӣ, ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ мебошад, ки ҳангоми иҷрои уҳдадориҳои андозсупоранда дар шароити номуайянӣ бинобар содир намудани хатоҳои марбут ба андоз, гуногунтафсирии меъёрҳои қонунгузории андоз ва дигар ҳолатҳои марбут ба фаъолияти андозӣ мушаххасан ба вуҷуд меояд.

Ҷанбаи илмии хавфи андоз ҳангоми иҷрои уҳдадории андозсупоранда зуҳур намуда, бо меъёри татбиқи усулу воситаҳои идоракунии хароҷоти андоз тағйир меёбад. Аз ин бармеояд, ки хавфи андоз хусусияти идорашаванда дорад, зеро он дар раванди иҷрои уҳдадории андоз ба вуҷуд омада, аз сатҳи дониш, малака ва таҷрибаи андозсупоранда, инчунин дурустии иҷрои уҳдадории андоз дар назди давлат вобастагӣ дорад. Ҳар як ташкилот кӯшиш менамояд, ки хавфҳои марбут ба уҳдадориҳои андозро тавассути воситаҳои механизми андоз, ки ба коҳиш додани ҳаҷми уҳдадории андоз ва паст намудани гаронии андоз мусоидат мекунанд, кам намояд. Вазъи имрӯзаи фазои сармоягузорӣ ва нақши сиёсати андоз дар ин самт таҳлили дақиқро тақозо менамояд.

Ҳамин тавр, муносибатҳои андозӣ танҳо бо кӯшишҳои як давлат барпо карда намешаванд. Мисли ҳама гуна муносибатҳои дигар, ин муносибатҳо бисёрҷониба мебошанд. Мутаносибан, ташаккули даромадҳои андози давлат, аз як ҷониб, ва хароҷоти андози ташкилотҳо ҳамчун шакли татбиқи иқтидори андоз, аз ҷониби дигар, иштироки фаъолонаи субъектҳои хоҷагидорро дар ин раванд пешбинӣ менамояд. Ин иштирок дар доираи рафтори муайяни андозӣ таҷассум ёфта, асоси он бояд на танҳо аломатҳои андоз, аз қабили қонуният, маҷбурият, ғайриэквивалентӣ, балки озодӣ ва амният низ бошад.

Механизмҳои ҳавасмандгардонии фаъолияти сармоягузорӣ ва фароҳам овардани фазои мусоиди сармоягузориро дар сатҳи минтақа баррасӣ мекунем.

Иқтидори андоз ҳамчун унсури асосии сиёсати андоз барои мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ аҳаммияти муҳим дорад: андозаи иқтидори андоз ҳаҷми даромади буҷети маҳаллӣ ва мутаносибан имкониятҳои амалигардонии вазифаҳои онро муайян месозад.

Таҳлили ҳаҷми иқтидори андоз ва сатҳи истифодаи воқеии он асоснокии тадбирҳои андешидавандаро дар соҳаи андоз муайян менамояд. Аз нигоҳи мо, нишондиҳандаи иқтидори андози минтақа ба фаъолияти сармоягузорӣ ва рушди иқтисодии он таъсир мерасонад ва ҳангоми арзёбии ҳамаҷонибаи ҷолибияти минтақа бояд ҳамчун омили асосӣ ба инобат гирифта шавад. Зарурати ба эътибор гирифтани ин омил ҳангоми қабули қарорҳои сармоягузорӣ барои сармоягузорон аҳаммияти муҳим дорад.

Фаъолияти сармоягузорӣ омили асосии тақвияти неруи иқтисодии кишвар ва минтақаҳои он ба шумор меравад. Чи қадаре ки сатҳи фаъолнокии сармоягузорӣ баланд бошад, ҳамон қадар фаъолияти сармоягузорӣ бештар гардида, фазои сармоягузорӣ мусоидтар мешавад. Ин дар навбати худ, таҳияи консепсияеро тақозо дорад, ки шароит ва омилҳои фаъолияти сармоягузориро дақиқ инъикос намояд. Омилҳои асосие, ки барои арзёбии фаъолияти сармоягузорӣ истифода мешаванд, шароити имтиёзноки андозбандӣ, ҳаҷми пардохтҳои андозии субъектҳои хоҷагидорӣ, мавқеи минтақа дар раддабандии ҷолибияти сармоягузории кишвар ва омилҳои дигар дар бар мегиранд. Дар солҳои охир механизмҳои имтиёзкунонии андозӣ дар кишвар татбиқ мешаванд, аз ҷумла таҷрибаи истифодаи имтиёзҳои андоз тадриҷан густариш меёбад ва ҳамзамон ба фаъолияти сармоягузорӣ таъсири мусбат мерасонад.

Имтиёзҳои андоз яке аз воситаҳои муассирест, ки мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ метавонанд дар қиёс бо минтақаҳои ҳамсоя ҷиҳати фароҳам овардани фазои мусоиди сармоягузорӣ истифода намоянд.

Мувофиқи санадҳои соҳавӣ, маҷмуи тадбирҳо оид ба дастгирии молиявии сармоягузорон бо истифода аз механизмҳои андоз амалӣ карда мешаванд. Аз он ҷумла, вобаста ба азнавтаҷҳизонидани истеҳсолот ва ҷалби сармоя тарҳи хароҷоти истеҳлоки воситаҳои асосӣ пешбинӣ гардида, ба андозсупорандагон ҳуқуқ дода шудааст, ки бо меъёри аз 5 то 10 фоизи арзиши воситаҳои асосӣ аз даромади умумӣ тарҳи сармоягузориро амалӣ намоянд [1, 379].

Ҷадвали 1. Иқтидори андози буҷети минтақа дар солҳои 2020 – 2023

Нишондиҳандаҳо	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**	**2023/2020**
Ҳаҷми воридоти андоз дар вилояти Суғд	1371,0	2340,9	2461,7	2769,6	2,0
Ҳаҷми имтиёзҳои андоз дар минтақа	1039,0	1371,9	1820,6	2980,3	2,8
Ҳаҷми қарзи андоз	81, 5	66, 5	60,9	57,8	+0,7
Ҳаҷми умумии иқтидори андоз	2491,5	2779,3	4343,2	5807,7	2,3
Ҳиссаи иқтидори андозии истифоданашуда	1,8	1,2	1,7	2,0	+0,2
Ҳиссаи имтиёзи андоз дар иқтидори умумии андоз	41,7	49,6	41,9	51,3	1,2

Сарчашма: *Маҷмуаи омории вилояти Суғд / Тоҷикистон: 30-солагии Истиқлолияти давлатӣ. 2021. С.675-685. Маҷмуаи омории вилояти Суғд. 2024. С.393-397. https://andoz/tj.*

Дар асоси таҳлили нишондиҳандаҳои иқтидори андози вилояти Суғд дар солҳои 2020–2023 тамоюлҳои рушди низоми андоз ва тағйирёбии иқтидори андози минтақаро муайян намудан мумкин аст. Ҳаҷми воридоти андоз дар минтақа дар ин давра тақрибан ду маротиб зиёд шудааст, ки аз беҳтар гардидани сатҳи ҷамъоварии андоз ва тавсеаи манбаи андозбандӣ дар заминаи рушди фаъолияти сармоягузорӣ дарак медиҳад. Иқтидори андози минтақа тамоюли афзоиш дошта, ба 2,3 маротиба расидааст. Сатҳи афзоиши имтиёзи андоз 2,8 маротибро ташкил мекунад, ки дар ташаккули иқтидори андоз нақши назаррас дорад. Ҳиссаи имтиёзҳои андоз дар иқтидори андози минтақа то 51,3% дар соли 2023 зиёд шудааст, ки метавонад ба маҳдуд гардидани даромади эҳтимолии буҷет таъсир расонад.

Дар вилояти Суғд тафовути воридоти воқеии андоз аз иқтидори андози минтақа дар давраи таҳлилӣ ба ҳисоби миёна 1,6 фоизро ташкил медиҳад, ки сабабҳои онро ба баҳои нокифояи манбаи андозбандӣ, афзоиши қарзи андоз ва самарабахшии маъмурикунонии андоз дар минтақа нисбат додан мумкин аст. Натиҷаи татбиқи сиёсати самарабахши андоз ва афзоиши иқтидори андоз дар минтақа фароҳам овардани муҳити мусоиди андоз ва ҳамоҳанг сохтани ҷолибияти андозӣ ва фаъолияти андози минтақа мебошад. Дар навбати худ, ҷолибияти андозӣ бо таносуби муайяни иқтидори андоз, хавфҳои андоз ва амнияти андоз муайян мегардад, зеро фазои мусоид барои сармоягузор ин на танҳо пешниҳоди низоми имтиёзноки андозбандӣ, балки таъмини устувории низоми андозро дар бар мегирад. Ба назар мерасад, ки хавфи баланди лоиҳаи сармоягузориро тавассути имтиёзҳои андоз ҷуброн намудан мумкин аст.

Чӣ навъе ки аён гардид, воситаҳои асосии сиёсати андоз, ки ба коҳиш додани гаронии андоз мусоидат менамояд, имтиёзҳои андоз мебошад.

Ҷадвали 2. Нишондиҳандаҳои муқоисавии сиёсати андоз дар минтақа

Нишондиҳандаҳо	2019	2023	Тағйирёбӣ
Ҳаҷми воридоти андози буҷети вилояти Суғд	1841,0	2769,6	928,6
Ҳаҷми имтиёзҳои андоз	890,0	2980,3	2090,3
Ҳаҷми қарздории андозӣ	85,0	57,8	+27,2
Ҳаҷми иқтидори андози минтақа	2816,0	5807,7	2991,7
Ҳиссаи иқтидори андози истифоданашуда, %	3,0	0,9	+2,1
Ҳиссаи имтиёзҳои андоз, %	31,6	51,3	19,7

Сарчашма: *Маҷмуаи омории вилояти Суғд / Тоҷикистон: 30-солагии Истиқлолияти давлатӣ. 2021. С.675-685. Маҷмуаи омории вилояти Суғд. 2024. С.393-397. https://andoz/tj.*

Аз таҳлилу муқоисаи маълумоти ҷадвал бармеояд, ки афзоиши назарраси ҳаҷми иқтидори андоз (5807,7 млн сомонӣ) аз беҳтар шудани имкониятҳои иқтисодӣ ва рушди фаъолияти хоҷагидорӣ дар минтақа шаҳодат медиҳад. Ҳамзамон, ҳиссаи иқтидори андози истифоданашуда аз 3,0 фоизи соли 2019 то 0,9 фоиз дар соли 2023 коҳиш ёфта, самарабахшии истифодаи захираҳои андозро дар минтақа гувоҳӣ медиҳад. Тамоюли коҳиши қарзи андоз низ ба беҳтар шудани интизоми андозсупорандагон ишора мекунад. Имтиёзҳое, ки самараи мусбати буҷетӣ доранд, аз таркиби иқтидори андоз хориҷ карда мешаванд. Ҳамзамон, истифодаи васеи имтиёзҳои андоз на ҳамеша асоснок буда, аксаран боиси талафоти муайяни буҷет мегардад. Сармоягузорон ва ташкилотҳое, ки ба феҳристи гирандагони имтиёзҳои андоз шомил мебошанд, на дар ҳама ҳолат маблағҳои дар натиҷаи озодшавӣ аз андоз бадастомадаро барои рушди истеҳсолоти минтақа самарабахш истифода менамоянд.

Дар самти истифодаи имтиёзҳои андоз арзёбии самарабахшии онҳо яке аз масъалаҳои асосӣ буда, мутаассифона, набудани равиши ягона арзёбии воқеабинонаи онро душвор мегардонад. Ба назар мерасад, ки дар шароити мавҷудияти рақобат байни минтақаҳо барои ҷалби захираҳои сармоягузорӣ таваҷҷуҳи асосӣ дар такмили сиёсати андоз бояд ба тақвияти фаъолияти сармоягузорӣ равона карда шавад.

Тадбирҳои дар солҳои охир андешидашуда ҷиҳати фароҳам овардани шароити мусоид барои ҷалби сармоя, рушди соҳибкорӣ ва роҳандозии хизматрасониҳои электронӣ имкон медиҳанд, ки шумораи андозсупорандагон дар ҷумҳурӣ тадриҷан зиёд шавад. Аз ҷумла, тибқи маълумоти Феҳристи ягонаи давлатӣ, то 1-уми январи соли 2026 шумораи умумии субъектҳои хоҷагидор дар Ҷумҳурии Тоҷикистон 381 000 ададро ташкил додааст [9]. 155 адад субъекте, ки бо сармоягузории шахсони ҳуқуқӣ ва воқеии Ҷумҳурии Ӯзбекистон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис ёфтаанд, дар соли 2025-ум дар маҷмуъ ба буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон зиёда аз 38 млн сомонӣ андоз пардохт намудаанд, ки нисбат ба соли 2024-ум 7,8 млн сомонӣ зиёд аст.

Барои муқоиса, тибқи маълумоти расмии Кумитаи омори Ҷумҳурии Ӯзбекистон, давоми соли 2026 дар кишвари ҳамсоя 410 корхона бо иштироки сармояи шахсони ҳуқуқию воқеии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст, ки аз ҷумла 308 ҷамъияти дорои масъулияти маҳдуд ва 102 корхонаи муштаракро дар бар мегирад. Ин корхонаҳо, асосан, дар соҳаҳои савдо, саноат, сохтмон ва алоқа фаъолият менамоянд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад, то 1-уми январи соли 2026 бо сармоягузории шахсони ҳуқуқӣ ва воқеии шарикони тиҷоратӣ аз ҷониби намояндагони 85 давлат зиёда аз 3500 субъекти соҳибкорӣ фаъолият менамоянд. Аз ҷумла, ҳиссаи асосӣ ба Ҷумҳурии Мардумии Чин – 1117 адад, Федератсияи Русия – 403 адад, Ҷумҳурии Исломии Афғонистон – 424 адад, Ҷумҳурии

Исломии Эрон – 328 адад, Ҷумҳурии Туркия – 157 адад, Ҷумҳурии Ӯзбекистон – 155 адад ва Ҷумҳурии Қазоқистон – 109 адад рост меояд [7]. Ҷумҳурии Ӯзбекистон тавассути татбиқи сиёсати «Минтақаи ҷалб» ҷиҳати ҷалби ҳарчи бештари сармоягузорони хориҷӣ фаъолона кор мебарад. То 1-уми январи соли 2026 дар Ҷумҳурии Ӯзбекистон зиёда аз 1220 ширкати қазоқӣ ба қайд гирифта шудааст, ки нисбат ба соли 2024-ум 157 адад зиёд аст. Бояд қайд намуд, ки аз рӯи ҳаҷми сармоягузорӣ дар Ҷумҳурии Ӯзбекистон ҳиссаи асосӣ ба Ҷумҳурии Мардумии Чин – 33%, Федератсияи Русия – 10,0 %, Ҷумҳурии Туркия – 5,2 %, Арабистони Саудӣ – 4,7 %, Ҳоланд – 3,7 % ва Олмон – 3,3 % рост меояд.

Аз ҳамин лиҳоз, яке аз самтҳои асосии баланд бардоштани самарабахшии истифодаи иқтидори андози минтақа таъмини устуворӣ ва пешгӯишавандагии қонунгузории андоз, инчунин ҳавасмандгардонии фаъолияти субъектҳои хоҷагидор мебошад. Ташаккули заминаи устувор ва пешгӯишавандаи ҳуқуқии фаъолияти низоми андоз, ки ба таҳкими эътимоди андозсупорандагон ба давлат ҳамчун кафили низоми мутавозин ва одилонаи андозбандӣ мусоидат менамояд, аҳаммияти муҳим дорад. Минтақаҳое, ки дорои низоми муносиби андозбандӣ мебошанд, нисбат ба дигар минтақаҳо иқтидори баландтари андоз доранд.

Муҳити андозӣ фазои сармоягузорӣ ва шароити пешбурди фаъолияти иқтисодиро тавсиф менамояд. Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷалби сармоягузории хусусӣ, аз ҷумла сармояи хориҷӣ манфиатдор мебошад. Аз ин лиҳоз, қабули қарорҳои дахлдор ҷиҳати фаъолгардонии фаъолияти сармоягузорӣ дар ҳамаи сатҳҳои хоҷагидорӣ аҳаммияти муҳим дорад. Дар ин замина, дар Стратегияи ҷалби сармояҳо ба Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2040-ум дастгирии сармоягузорон ҳамчун самти алоҳидаи сиёсати иқтисодӣ муайян гардидааст. Аз ҷумла, муносибгардонии низоми имтиёз ва сабукиҳои андозӣ ҳамчун яке аз воситаҳои асосии ҳавасмандгардонии сармоягузорӣ пешбинӣ шудааст, ки ба таҳкими вазифаи танзимии низоми мавҷудаи андоз мусоидат менамояд [3,19].

Таҳлил нишон медиҳад, ки солҳои охир сармоягузорон ба чунин шакли ҳавасмандгардонии андоз, аз ҷумла таътили андоз таваҷҷуҳи бештар зоҳир менамоянд [8,53]. Барои муайян намудани таъсири таътили андоз ба сатҳи даромаднокии сармоягузорӣ, баррасии як қатор масъалаҳои ташкилӣ муҳим аст. Пеш аз ҳама, муайян намудани давомнокии таътили андоз аҳаммияти муҳим дорад, зеро дар ин маврид мушаххас намудани лаҳзаи оғози истифодаи он муҳим арзёбӣ мегардад. Аз ҷумла, бояд муайян карда шавад, ки таътили андоз аз соли аввали ба даст овардани фоидаи умумӣ ё соли аввали ба даст овардани фоидаи соф аз ҷониби ташкилот ҳисоб карда мешавад? Низоми пешниҳоди имтиёзҳои андозӣ бояд вобастагии байни гуруҳҳои гуногуни сармоягузорӣ ва шаклҳои ҳавасмандгардонии андозиро ба назар гирад.

Масалан, барои истеҳсолоти навтаъсис бинобар мавҷудияти номуайянӣ нисбат ба натиҷаҳои фаъолияти ташкилот пас аз анҷоми давраи сармоягузорӣ сатҳи баланди хавф хос мебошад. Бинобар ин, ҳангоми муайян намудани механизмҳои ҳавасмандгардонӣ бояд хусусиятҳо ва дараҷаи хавфи ҳар як гуруҳи сармоягузорӣ ба инобат гирифта шавад. Ҳамзамон, сармоягузорӣ, ки ба баланд бардоштани самарабахшии фаъолияти ташкилоти амалкунанда равона шудааст, нисбатан бо сатҳи пасти хавф тавсиф мегардад, зеро стратегияи молиявӣ ва самтҳои рушди ташкилот аллакай муайян шудаанд.

Аз ин лиҳоз, пешниҳоди имтиёзҳои андозӣ бояд бо дарназардошти марҳилаҳои татбиқи лоиҳаи сармоягузорӣ ва дараҷаи хавфи ба онҳо хос ба роҳ монда шавад. Пас аз анҷоми муҳлати таътили андоз, ташкилот дар бозор фаъолияти худро идома медиҳад ва тадриҷан сатҳи талафот коҳиш меёбад. Дар натиҷа, манбаи андозбандӣ ва ҳаҷми пардохтҳои андоз зиёд мешавад.

Таҷриба ба таври возеҳ нишон медиҳад, ки таътили андозие, ки то оғози фаъолияти

истеҳсолӣ пешниҳод карда мешавад, метавонад дар оянда ба афзоиши воқеии воридоти андоз мусоидат намояд. Дар чунин ҳолат, ба ташкилот таътили андоз дода шуда, он дар давраи то ба даст овардани даромад аз пардохти андоз озод мегардад. Ҳамин тариқ, таътилҳои андозие, ки ба субъектҳои хоҷагидор то оғози фаъолияти истеҳсолӣ пешниҳод мегарданд, аз лиҳози манфиатнокӣ барои сармоягузор камсамар, аммо барои давлат судманд арзёбӣ мешаванд.

Дар навбати худ, таътилҳои андозие, ки то ба даст овардани фоидаи соф татбиқ мегарданд, барои сармоягузор бештар манфиатовар буда, ба давлат камтар фоида меоранд, зеро дар ин давра сармоягузор имконияти ҷуброни зарари солҳои қаблиро пайдо менамояд. Дар ин замина, гуфтан мумкин аст, ки сатҳи воқеии дастгирии давлатии фаъолияти сармоягузорӣ аз механизми татбиқи имтиёзҳои андоз вобастагӣ дорад, ки сармоягузориро амалан тақвият медиҳанд. Маълум аст, ки андозҳои мустақим, ки миёни онҳо андоз аз даромад андози ташаккулдиҳандаи буҷет маҳсуб меёбад, ба ҳолати рушди фаъолияти сармоягузорӣ таъсири хос мерасонад. Бо вуҷуди робитаи мустақим байни ин андоз ва даромади андозсупоранда, давлат тавассути механизми танзими меъёрҳои андоз, пешниҳод ё бекор намудани имтиёзҳои андоз ба фаъолияти сармоягузории дар бахшҳои гуногуни иқтисодии минтақаҳо таъсири муайян мерасонад. Дар ин замина, масъалаи тақвияти фаъолияти сармоягузории субъектҳои хоҷагидор таҳияи воситаҳои самарабахши ҳавасмандкунандаи андозиро тақозо мекунад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба мақсад мувофиқ аст, ки механизмҳои ҳавасмандгардонии равандҳои сармоягузорӣ фаъолтар татбиқ гардида, пеш аз ҳама, истифодаи имтиёзкунонии андозӣ дар намуди коҳиш додани андози даромад ба маблағи хароҷоти вобаста ба таҳқиқоти илмӣ, ташкили фондҳои махсуси таъиноти сармоягузорӣ, ки аз андоз озод мебошанд, ва дигар тақвият дода шавад. Аз ин гуфтаҳо бармеояд, ки таҳияи консепсияи асосноки такмили низоми андоз муҳим арзёбӣ мегардад.

Фаъолияти сармоягузорӣ дар бахши воқеии иқтисодиёти барои таҳкими иқтидори истеҳсолии минтақа, инчунин барои ташаккули заминаи устувори даромади буҷет аҳаммият дорад. Дар ин замина, тавассути абзорҳои сиёсати андоз рушди истеҳсолоти воридотивазкунанда ва татбиқи технологияҳои инноватсиониро дар раванди истеҳсолот тақвият бахшидан мумкин аст. Байни минтақаҳои кишвар аз рӯйи нишондиҳандаҳои ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти саноатӣ, истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ ва сохтори шуғли аҳолӣ тафовути назаррас мавҷуд аст. Таъмини рушди мутавозини минтақаҳо, махсусан дар соҳаҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ, афзоиши тадриҷии ҳаҷми сармоягузории мустақим ва маблағгузории буҷетӣ, баланд бардоштани сатҳи рақобатпазирии минтақаҳои кишвар яке аз ҳадафҳои асосии сиёсати рушди миёнамуҳлат ба шумор мераванд [2, 37].

Татбиқи самарабахши иқтидори андоз ва афзоиши он дар минтақаҳои кишвар ҳамчун яке аз шартҳои рушди босуботи иқтисодиёт дониста шуда, ба таҳкими мустақилияти молиявӣ ва баланд бардоштани сатҳи рушди иҷтимоию иқтисодии онҳо мусоидат менамояд. Бинобар ин, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ барои таъмини рушди устувори иқтисодӣ бояд тамоми шароити заруриро дар соҳаи андоз фароҳам оварад.

Мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ бояд аҳаммияти сиёсати андозро бештар эътироф намуда, тадбирҳои татбиқи онро ба нақшаи стратегии рушди вилоят ворид намояд. Дар ин самт, рейтинги андози минтақаро ҳамчун заминаи иттилоотӣ барои таҳияи самтҳои асосии сиёсати минтақавии андоз истифода намудан мумкин аст. Муқаррар кардани ҳадаф ва вазифаҳои дақиқ, инчунин таҳлили ҳамаҷониба ва арзёбии натиҷаҳои рушди минтақа дар доираи татбиқи сиёсати мушаххаси андоз дар сатҳи минтақаро тақозо менамояд. Аз нигоҳи мо, имрӯз мақомоти ҳокимияти вилоят дар баробари дигар тадбирҳои муассир бояд хадамоти машваратӣ таъсис диҳад, ки дастгирии иттилоотӣ, техникӣ ва машваратиро барои гирифтани иҷозат ва иҷозатномаҳо барои пешбурди фаъолияти соҳибкорӣ, инчунин иҷрои уҳдадориҳои субъектҳои хоҷагидор дар минтақа таъмин намояд. Ташаккули низоми равшан ва дастраси

тавзеҳот ба коҳиш ёфтани шумораи баҳсҳои андозӣ ва таҳкими эътимоди субъектҳои хоҷагидор ба низоми андоз мусоидат менамояд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон барои беҳтар намудани муҳити андози кишвар манфиатдор мебошад ва татбиқи тадбирҳои минбаъда дар ин самт хароҷоти назарраси молиявӣ ва вақти муайянро талаб менамояд. Ҳамзамон, зарурати ворид намудани дигаргунии ҷиддӣ ба миён меояд, ки натиҷаҳои он метавонанд дар иқтисодиёт падидаҳои назаррас ба вуҷуд оварда, барои таъмини рушди иқтисодии кишвар, инчунин минтақаҳои он аҳаммияти муҳим дошта бошанд.

ПАЙНАВИШТ:

1. *Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2022. – 407 с.*
2. *Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030. – Душанбе, 2016. - №636. – 89 с.*
3. *Стратегияи ҷалби сармоя ба Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2040. – Душанбе, 2024.*
4. *Александров Г.А., Скворцова Г.Г. Роль налоговой политики в формировании инвестиционного климата региона // Проблемы современной экономики. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов. – 2014. - №2 (50). – С. 261 – 265.*
5. *Жадан А.Э. Налоговое регулирование как инструмент повышения инвестиционной привлекательности региона // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2016. - №4. – С. 81 – 88.*
6. *Иманшапиева М.М. Анализ применения налоговых льгот как инструмент повышения инвестицинной активности региона (по материалам Республики Дагестан) // Международный бухгалтерский учет. Налогообложение. – 2014. - №12 (306). – С. 44 – 53.*
7. *Маълумоти ҳисоботии Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, солҳои 2021 – 2026.*
8. *Салимова М.М. Ҳавасмандгардонии андозии фаъолияти сармоягузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Ахбори ДДҲБСТ. – Хучанд, 2026. - №1 (106). – С. 45 – 55.*
9. *www. andoz.tj (санаи мурочиат: 26.03.2026)*

REFERENCES:

1. *Tax Code of the Republic of Tajikistan. – Dushanbe, 2022. – 407 pp.*
2. *National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the period up to 2030. – Dushanbe, 2016. – № 636. – 89 pp.*
3. *Strategy for Attracting Investment to the Republic of Tajikistan for the period until 2040. – Dushanbe, 2025. – № 372. – 38 pp.*
4. *Zhadan A.E. Tax Regulation as a Tool for Increasing the Investment Attractiveness of a Region // Economics and Business: Theory and Practice. – 2016. №4. – PP. 81 – 88.*
5. *Alexandrov G.A., Skvortsova G.G., Pavlova E.V. The Role of Tax Policy in Shaping the Investment Climate of the Region // Problems of modern economics. Economic problems of regions and industrial complexes. 2014. №2 (50). – PP. 261 – 265.*
6. *Imanshapieva M.M. Analysis of the Application of Tax Incentives as a Tool for Increasing Regional Investment Activity (based on materials from the Republic of Dagestan) // International accounting. Taxation. – 2014. №12 (306). – PP. 44 – 53.*
7. *Reporting Data of the Tax Committee under the Government of the Republic of Tajikistan. – Dushanbe, 2021 – 2026.*
8. *Salimova M.M. Tax Stimulation of Investment Activity in Republic of Tajikistan // Economy of Tajikistan. Series oh Social Science. – №1 (106). – Dushanbe, 2026. – PP. 45 – 55.*
9. *www.andoz.tj. (date of appeal: 26.03.2026)*

5.2.4 ИҚТИСОДИЁТИ ҲУДУДӢ
5.2.4 ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА
5.2.4 TERRITORIAL ECONOMY

5.2.3. РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА
5.2.3. ИҚТИСОДИЁТИ МИНТАҚАВӢ ВА СОҲАВӢ
5.2.3. REGIONAL AND BRANCH ECONOMY

УДК 332.12

DOI 10.24412/3005-8023-2026-3-70-84

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

Асророва Мавлуда Абдушукуровна, *канд. экон. наук, доцент, начальник управления научно-исследовательских работ и инновационного развития ТГУПБП (Худжанд, Таджикистан)*

РАВИШИ МЕТОДОЛОГИИ ОМӮЗИШИ САМАРАНОКИИ ИДОРАКУНИИ РУШДИ ИҶТИМОӢ ВА ИҚТИСОДИИ МИНТАҚА

Асророва Мавлуда Абдушукуровна, *н.и.и., дотсент, сардори раёсати корҳои илмӣ-таҳқиқотӣ ва рушди инноватсионии ДДҲБСТ (Хуҷанд, Тоҷикистон)*

METHODOLOGICAL APPROACH TO THE STUDY OF THE EFFICIENCY OF MANAGEMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Asrorova Mavluda Abdushukurovna, *candidate in Economics, associate professor, the head of the department of research and innovative development under the TSULBP (Khujand, Tajikistan)* ***e-mail:*** *mav_as@mail.ru*

Разработан методологический подход к системной оценке эффективности регионального управления на примере Согдийской области. Исследование основано на сочетании принципов методологии научного исследования, системного анализа и интегральной оценки социально-экономического развития территории. Предложена система показателей, объединяющая экономический, социальный, институциональный, инфраструктурный и ресурсно-экологический блоки. Для экономического и социального компонентов проведено нормирование исходных показателей и рассчитаны соответствующие интегральные индексы за 2020–2024 гг. Установлено последовательное повышение экономического индекса с 0,0762 в 2020 г. до 0,9310 в 2024 г., тогда как социальный индекс характеризовался более сложной динамикой и составил в 2024 г. 0,6674. Отдельно рассмотрена динамика бюджетных расходов на образование, здравоохранение, социальную защиту и спорт. При интерпретации показателей 2020 г. учтены особенности пандемийного периода, отражённые в статистических пояснениях. Полученные результаты подтверждают необходимость комплексного рассмотрения экономических, социальных и институциональных факторов при оценке эффективности регионального управления. Предложенный подход может использоваться для мониторинга динамики развития региона и совершенствования системы регионального управления.

Ключевые слова: *региональное управление; методология; системный анализ; интегральная оценка; экономический индекс; социальный индекс; бюджетные расходы; Согдийская область; региональное развитие*

Равиши методологии арзёбии низомманди самаранокии идоракунии минтақавӣ дар мисоли вилояти Суғд таҳия шудааст. Таҳқиқот бар асоси омезиши принсипҳои методологияи тадқиқоти илмӣ, таҳлили низомманд ва арзёбии ҳамгирои рушди иҷтимоию

иқтисодии минтақа анҷом дода шудааст. Низоми нишондиҳандаҳо пешниҳод карда мешавад, ки ҷузъҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, институтсионалӣ, инфрасохторӣ ва захиравӣ-экологиро муттаҳид мекунад. Барои ҷузъҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ меъёрбандии нишондиҳандаҳои ибтидоӣ иҷро шудааст ва нишондиҳандаҳои дахлдори интегралӣ дар солҳои 2020-2024 ҳисоб карда шуданд. Афзоиши мунтазами индекси иқтисодӣ аз 0.0762 дар соли 2020 то 0.9310 дар соли 2024 муқаррар карда шуд, дар ҳоле ки индекси иҷтимоӣ бо динамикаи мураккабтар тавсиф шуда, дар соли 2024 0.6674-ро ташкил кард. Динамикаи хароҷоти буҷет ба маориф, тандурустӣ, ҳифзи иҷтимоӣ ва варзиш алоҳида баррасӣ мешаванд. Ҳангоми тафсири нишондиҳандаҳои соли 2020, хусусиятҳои давраи пандемия, ки дар шарҳҳои оморӣ инъикос ёфтаанд, ба назар гирифта шуданд. Натиҷаҳо зарурати баррасии маҷмуии омилҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва институтсионалиро ҳангоми арзёбии самаранокии идоракунии минтақавӣ тасдиқ мекунанд. Усули пешниҳодшударо метавон барои назорати динамикаи рушди минтақавӣ ва такмили низоми идоракунии минтақавӣ истифода бурд.

Калидвожаҳо: *идоракунии минтақавӣ; методология; таҳлили низомманд; арзёбии ҳамгиро; индекси иқтисодӣ; индекси иҷтимоӣ; хароҷоти буҷет; вилояти Суғд; рушди минтақавӣ*

The article develops a methodological approach to the systemic assessment of regional governance effectiveness, using the Sughd region as a case study. The research is based on a combination of scientific research methodology principles, systems analysis, and an integrated assessment of the territory's socio-economic development. A system of indicators is proposed that integrates economic, social, institutional, infrastructural, and resource-environmental components. For the economic and social components, the initial indicators were normalized, and the corresponding composite indices were calculated for the period 2020–2024. A steady increase in the economic index was observed, rising from 0.0762 in 2020 to 0.9310 in 2024, whereas the social index exhibited more complex dynamics, reaching 0.6674 in 2024. The trends in budget expenditures on education, healthcare, social protection, and sports were also examined separately. When interpreting the 2020 indicators, the specific conditions of the pandemic period—as outlined in the statistical notes—were taken into account. The findings confirm the need for a comprehensive analysis of economic, social, and institutional factors when evaluating the effectiveness of regional governance. The proposed approach can be used to monitor regional development trends and improve regional governance systems.

Key-words: *regional management; methodology; system analysis; integrated assessment; economic index; social index; budget expenditures; Sughd region; regional development*

1. Введение

Современное региональное управление требует применения комплексных подходов к оценке результатов социально-экономического развития территорий. Регион представляет собой сложную систему, в которой взаимодействуют экономические, социальные, институциональные, инфраструктурные и ресурсно-экологические подсистемы. Изменение одного из элементов данной системы может оказывать влияние на состояние других элементов и на общую динамику регионального развития.

В этих условиях оценка эффективности регионального управления не может основываться исключительно на отдельных показателях экономического роста или объёмах бюджетного финансирования. Необходима система взаимосвязанных индикаторов, позволяющая учитывать как достигнутые результаты, так и эффективность использования имеющихся ресурсов и реализации управленческих решений.

Особую актуальность такой подход приобретает для регионов, характеризующихся значительной дифференциацией отраслевой структуры, уровня доходов населения, инвестиционной активности и доступности социальных услуг. Согдийская область является одним из значимых регионов Республики Таджикистан, что делает её показательной территорией для апробации системного подхода к оценке регионального управления.

Цель исследования заключается в разработке и апробации методологического подхода к комплексной оценке эффективности регионального управления на основе системы взаимосвязанных показателей.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи: исследовать основные научные подходы к пониманию методологии и системного анализа; сформировать систему показателей интегральной оценки регионального развития; провести нормирование показателей экономического и социального компонентов; рассчитать соответствующие интегральные индексы за 2020–2024 гг.; проанализировать институциональный компонент через динамику бюджетных расходов по ключевым социальным направлениям; сформулировать выводы о характере регионального развития.

2. Теоретико-методологические основы исследования

Понятие «методология» в научной литературе рассматривается с различных позиций. В одних исследованиях акцент делается на методологии как учении о методе и системе организации научного исследования, в других — на совокупности исследовательских процедур, методов сбора и обработки данных, а также на взаимосвязи теоретических концепций и исследуемой реальности.

Таблица 1. Основные подходы к определению понятия «методология»

№	Авторы	Определение термина «методология»
1	Едронова В.Н., Овчаров А.О. [5, с.14-23]	Методология – это учение о методе и системе организующих и регулирующих методов научного исследования
2	Орехов А.М. [10, с.36-40]	Методология – это совокупность исследовательских процедур, техники и методов, включая приемы сбора и обработки данных
3	Нуреев Р.М. [13, с.53-57]	Методология как исследование концепций, теорий и основных направлений научных рассуждений, способ, которым устанавливается соотношение между теорией и реальностью
4	Лебедев С.А. [8, с.5-14]	Предмет современной методологии науки – выявление, описание и классификация методов научного познания, анлиз познавательных возможностей каждого из них, а также исторической динамики содержания методологии науки
5	Ятимов С. С. [14,с.5-28]	В качестве методологии науки предлагается объективный научный анализ для регулирования политических и социальных процессов, считая это шагом вперед для развития таджикской науки и формирования научного мышления
6.	Авторское определение	Методология науки — это основа комплекса способов научного исследования, обеспечивающих его систематичность, обоснованность и надежность и позволяющих ученым не только

№	Авторы	Определение термина «методология»
		применять существующие инструменты, но и развивать новые подходы к познанию

Источник: *составлено автором*

В настоящем исследовании методология рассматривается как целостная система принципов, методов, показателей и процедур, обеспечивающих последовательную оценку эффективности регионального управления.

Второй теоретический компонент исследования связан с системным анализом. Его применение позволяет рассматривать регион не как совокупность изолированных показателей, а как целостную систему взаимосвязанных элементов.

Таблица 2. – Основные научные подходы к определению системного анализа

№	Авторы	Определение и содержание понятия «системный анализ»
1	Богданов А.А. [15, с. 112–123]	Системный анализ рассматривается через единство системного подхода и кибернетических методов управления производственными и организационными процессами
2	Дроздов Н.Д., Чернышов В.Н., Шумский А.А., Шелупанов А.А., Александров П.С., Малер Е.А. [11, с. 79–87]	Системный анализ представляет собой научно-методологическое направление, изучающее принципы, методы и средства исследования сложных объектов посредством их представления в виде систем
3	Назаров А.А. [8, с. 13; 4, с. 236]	Системный подход предполагает исследование объекта по горизонтали и вертикали: по горизонтали анализируются показатели и факторы развития, а по вертикали — отдельные уровни территориальной и отраслевой организации
4	Салимова З.М. [12, с. 63–72]	Системный анализ применяется при исследовании региональных экономических систем и формировании кластерных структур, способствующих преодолению ресурсных и инфраструктурных ограничений
5	Назаров Т.Н. [9, с. 40–45]	Системный подход используется для исследования взаимодействия государства с элементами внешней среды и позволяет анализировать стратегии развития через совокупность взаимосвязанных внутренних и внешних факторов
6	Авторское определение	Системный анализ регионального развития представляет собой комплексный метод исследования и проектирования сложной территориальной системы, основанный на выявлении взаимосвязей между ее подсистемами, факторами, ресурсами, управленческими воздействиями и результатами развития

Источник: *составлено автором*

Таким образом, методология определяет общую систему принципов и исследовательских процедур, тогда как системный анализ обеспечивает рассмотрение

региона как взаимосвязанной совокупности подсистем, ресурсов, управленческих воздействий и результатов развития.

3. Методика интегральной оценки

Для практической реализации системного подхода сформирована система показателей, объединённых в пять основных блоков: экономический, социальный, институциональный, инфраструктурный и ресурсно-экологический.

Таблица 3. - Система показателей интегральной оценки

Блок	Основные показатели	Направление влияния
Экономический	Промышленное производство, инвестиции, занятость	+
Социальный	Доходы и заработная плата, показатели образования и здравоохранения	+ / –
Институциональный	Бюджетное обеспечение, исполнение программ, достижение плановых показателей	+
Инфраструктурный	Строительство, транспорт, ввод основных фондов	+
Ресурсно-экологический	Выбросы, отходы, использование ресурсов	+ / –

Выбор показателей обусловлен необходимостью отразить основные стороны социально-экономического развития региона и одновременно учесть условия, в которых реализуется региональное управление. Экономический блок характеризует производственную и инвестиционную активность региона, а также использование трудового потенциала. Включение показателей промышленного производства, инвестиций и занятости позволяет оценить динамику формирования экономической базы регионального развития.

Социальный блок предназначен для характеристики результатов развития, непосредственно связанных с уровнем и качеством жизни населения и воспроизводством человеческого капитала. Показатели заработной платы, подготовки специалистов и обеспеченности врачами отражают соответственно динамику доходов, состояние подготовки кадров и доступность кадрового обеспечения системы здравоохранения.

Институциональный блок характеризует условия реализации управленческих решений и использование публичных ресурсов. В него включены показатели исполнения бюджета, реализации государственных и региональных программ и достижения плановых показателей. Инфраструктурный блок отражает материальные условия хозяйственной и социальной деятельности региона, включая строительство, транспортную обеспеченность и ввод основных фондов. Ресурсно-экологический блок учитывает ограничения и условия развития, связанные с использованием природных ресурсов и состоянием окружающей среды.

Таким образом, совокупность выделенных блоков позволяет рассматривать региональное развитие как результат взаимодействия экономических, социальных, институциональных, инфраструктурных и природно-ресурсных факторов. При этом отдельный показатель не рассматривается как исчерпывающая характеристика соответствующего блока; интегральная оценка формируется на основе совокупности взаимодополняющих показателей.

В рамках эмпирической части исследования для экономического и социального блоков применяется нормирование показателей, позволяющее привести разноразмерные статистические данные к единой шкале от 0 до 1.

Для показателей-стимуляторов, увеличение которых соответствует улучшению рассматриваемой характеристики, используется следующая формула:

$$I_{ij} = \frac{x_{ij} - \min(x_j)}{\max(x_j) - \min(x_j)}$$

где (I_{ij}) — нормированное значение (j)-го показателя в (i)-м году; (x_{ij}) — фактическое значение показателя; (\min(x_j)) и (\max(x_j)) — соответственно минимальное и максимальное значения данного показателя за рассматриваемый период.

Для показателей – дестимуляторов, увеличение которых характеризует ухудшение соответствующего результата, применяется обратное нормирование:

$$I_{ij} = \frac{\max(x_j) - x_{ij}}{\max(x_j) - \min(x_j)}$$

В результате нормированные значения всех показателей находятся в диапазоне от 0 до 1. Значение, равное 1, соответствует наиболее благоприятному значению показателя в пределах анализируемого периода, а значение 0 — наименее благоприятному.

После нормирования отдельных показателей рассчитывается компонентный индекс соответствующего блока. В настоящем исследовании используется простое среднее арифметическое нормированных показателей:

$$I_k = \frac{1}{n_k} \sum_{j=1}^{n_k} I_{ij}$$

где (I_k) — индекс (k)-го компонента; (n_k) — количество показателей, включённых в данный компонент.

Использование среднего арифметического предполагает равнозначность включённых показателей в пределах соответствующего блока и позволяет избежать субъективного выбора весовых коэффициентов. Полученный индекс также находится в диапазоне от 0 до 1 и характеризует относительное положение региона по совокупности выбранных показателей в пределах рассматриваемого периода.

Например, экономический индекс рассчитывается как среднее значение трёх нормированных показателей:

$$I_{econ} = \frac{I_{prod} + I_{inv} + I_{emp}}{3}$$

где (I_{prod}) — нормированный индекс промышленного производства, (I_{inv}) — нормированный индекс инвестиций в основной капитал, (I_{emp}) — нормированный индекс занятости в промышленности.

Аналогично социальный индекс определяется как:

$$I_{soc} = \frac{I_{wage} + I_{edu} + I_{health}}{3}$$

где (I_{wage}) — индекс среднемесячной номинальной заработной платы, (I_{edu}) — индекс подготовки специалистов среднего профессионального образования, (I_{health}) — индекс обеспеченности врачами.

Таким образом, последовательность расчёта включает четыре этапа: формирование системы показателей, определение направления их влияния, нормирование исходных значений и расчёт компонентных индексов. Это обеспечивает сопоставимость разноразмерных показателей и позволяет анализировать изменение отдельных компонентов регионального развития в единой шкале.

При этом следует разграничивать понятия «уровень социально-экономического развития» и «эффективность управления». Рассчитанные экономический и социальный индексы непосредственно характеризуют достигнутые результаты развития региона. Эффективность управления предполагает их рассмотрение во взаимосвязи с ресурсами, управленческими решениями и механизмами реализации региональной политики. В общем виде данная взаимосвязь может быть представлена следующим образом:

Ресурсы управления ⇒ управленческие решения ⇒ мероприятия и программы ⇒ социально-экономические результаты.

Следовательно, высокий уровень или положительная динамика отдельного индекса не могут автоматически рассматриваться как доказательство высокой эффективности управления. Для такого вывода необходимо учитывать, какие ресурсы были использованы, какие управленческие меры реализованы и какие результаты достигнуты в соответствующих сферах.

В настоящем исследовании количественная апробация проведена преимущественно по экономическому и социальному блокам. Институциональный блок представлен анализом бюджетных расходов как одного из видов ресурсов и управленческих воздействий. Инфраструктурный и ресурсно-экологический блоки включены в концептуальную структуру методики, однако на данном этапе не включены в общий интегральный расчёт вследствие ограниченности набора сопоставимых данных.

4. Результаты исследования

4.1. Экономический компонент

Экономический компонент представлен объёмом промышленной продукции, инвестициями в основной капитал и численностью занятых в промышленности.

Выбор данных показателей обусловлен их взаимодополняющим характером. Объём промышленной продукции характеризует результат хозяйственной деятельности и производственную активность региона; инвестиции в основной капитал отражают формирование материальной базы дальнейшего развития; занятость в промышленности характеризует использование трудового потенциала и вовлечение населения в производственную деятельность.

Таблица 4. - Показатели экономического компонента Согдийской области в 2020–2024 гг.

Год	Объём промышленной продукции, млн сомони	Инвестиции в основной капитал, млн сомони	Занятые в промышленности, тыс. чел.
2020	15 573,2	1 321,535	38,2
2021	21 064,8	1 793,587	37,7

2022	24 326,3	2 594,089	37,4
2023	26 188,1	3 728,618	38,8
2024	30 499,4	3 230,308	40,9

Источник: *составлено автором на основании [1, с. 419; 2, с. 329; 3, с. 442; 4, с.143]*

На основе приведённых исходных данных выполняется min–max-нормирование каждого показателя. Например, для объёма промышленной продукции минимальное значение за 2020–2024 гг. составляет 15 573,2 млн сомони, максимальное — 30 499,4 млн сомони. Поэтому для 2021 г. нормированное значение рассчитывается следующим образом:

$$\text{Iprod}, 2021 = \frac{21064{,}8 - 15573{,}2}{30499{,}4 - 15573{,}2} = 0{,}3679$$

Данные показывают устойчивое увеличение объёма промышленной продукции: с 15 573,2 млн сомони в 2020 г. до 30 499,4 млн сомони в 2024 г. Инвестиции в основной капитал также увеличивались до 2023 г., достигнув 3 728,618 млн сомони, после чего в 2024 г. снизились до 3 230,308 млн сомони.

Численность занятых в промышленности после некоторого снижения в 2021–2022 гг. начала увеличиваться и достигла 40,9 тыс. человек в 2024 г.

На основе нормированных значений сформирован экономический индекс.

Таблица 5. – Результаты нормирования экономических показателей и расчёт экономического индекса

Год	Нормированный индекс промышленности	Нормированный индекс инвестиций	Нормированный индекс занятости	Экономический индекс
2020	0,0000	0,0000	0,2286	0,0762
2021	0,3679	0,1961	0,0857	0,2166
2022	0,5865	0,5287	0,0000	0,3717
2023	0,7112	1,0000	0,4000	0,7037
2024	1,0000	0,7929	1,0000	0,9310

Источник: *составлено автором [1, с. 419; 2, с. 329; 3, с. 442; 4, с. 143]*

Экономический индекс последовательно увеличивался на протяжении всего рассматриваемого периода — с 0,0762 в 2020 г. до 0,9310 в 2024 г.

Индекс промышленного производства возрастал ежегодно и достиг максимального значения 1,0000 в 2024 г. Индекс инвестиций достиг максимального значения в 2023 г., после чего несколько снизился. Индекс занятости после минимального значения в 2022 г. увеличился в 2024 г. до 1,0000.

Аналогично нормируются показатели инвестиций и занятости. После этого экономический индекс определяется как среднее арифметическое трёх нормированных значений:

Например, в 2024 г.:

$$\text{Iecon}, 2024 = \frac{1{,}0000 + 0{,}7929 + 1{,}0000}{3} = 0{,}9310$$

Таким образом, значение экономического индекса 0,9310 означает, что совокупность выбранных экономических показателей в 2024 г. приблизилась к наиболее благоприятному уровню, зафиксированному в рассматриваемый пятилетний период. Данный показатель характеризует динамику экономического развития в исследуемый период и не является прямым измерителем эффективности деятельности органов управления.

Таким образом, повышение экономического индекса обусловлено совокупным улучшением нескольких ключевых характеристик регионального экономического развития.

4.2. Социальный компонент

Социальный компонент представлен показателями среднемесячной номинальной заработной платы, выпуска специалистов учреждениями среднего профессионального образования и обеспеченности врачами.

Выбор данных показателей обусловлен необходимостью отразить различные стороны социальной сферы. Заработная плата характеризует динамику доходов от трудовой деятельности, выпуск специалистов отражает воспроизводство кадрового потенциала, а обеспеченность врачами позволяет оценить кадровую доступность системы здравоохранения. В совокупности данные показатели характеризуют отдельные важные аспекты социального развития региона, хотя не охватывают его полностью.

Таблица 6. – Показатели социального компонента Согдийской области в 2020–2024 гг.

Год	Среднемесячная номинальная заработная плата, сомони	Выпуск специалистов учреждениями среднего профессионального образования, чел.	Врачи всех специальностей на 10 тыс. населения
2020	2 441,67	5 896	21,3
2021	2 818,84	5 970	20,5
2022	3 038,63	5 913	20,6
2023	3 271,18	5 227	20,3
2024	3 271,18	5 303	21,2

Источник: *составлено автором [1, с. 419; 2, с. 329; 3, с. 442; 4, с. 143]*

В 2020–2024 гг. среднемесячная номинальная заработная плата увеличилась с 2 441,67 до 3 271,18 сомони. После роста в 2021–2023 гг. в 2024 г. показатель сохранился на уровне предыдущего года.

Количество выпускников учреждений среднего профессионального образования менялось менее последовательно. После увеличения в 2021 г. данный показатель снизился в 2022–2023 гг., а в 2024 г. несколько увеличился.

Обеспеченность врачами характеризовалась относительно небольшой вариативностью. После снижения до 20,3 врача на 10 тыс. населения в 2023 г., в 2024 г. показатель увеличился до 21,2.

Таблица 7. - Результаты нормирования социальных показателей и расчёт социального индекса

Год	Индекс заработной платы	Индекс подготовки специалистов	Индекс обеспеченности врачами	Социальный индекс
2020	0,0000	0,8991	1,0000	0,6330

2021	0,4547	1,0000	0,2000	0,5516
2022	0,7197	0,9233	0,3000	0,6477
2023	1,0000	0,0000	0,0000	0,3333
2024	1,0000	0,1023	0,9000	0,6674

Источник: *составлено автором [1, с. 419; 2, с. 329; 3, с. 442; 4, с. 143]*

Для каждого показателя определяется минимальное и максимальное значение в рассматриваемый период, после чего применяется соответствующая формула нормирования. Для всех трёх показателей в данном случае используется направление «стимулятор», поскольку более высокое значение показателя в пределах исследуемого периода рассматривается как благоприятное.

После нормирования рассчитывается социальный индекс:

[I_{soc}=\frac{I_{wage}+I_{edu}+I_{health}}{3}].

Например, в 2024 г. значения нормированных показателей составляют 1,0000; 0,1023 и 0,9000. Поэтому:

$$\text{Isoc}, 2024 = \frac{1{,}0000+0{,}1023+0{,}9000}{3} = 0{,}6674$$

В отличие от экономического индекса, социальный индекс имеет более сложную динамику. В 2020 г. он составлял 0,6330, в 2021 г. снизился до 0,5516, затем увеличился до 0,6477 в 2022 г. В 2023 г. показатель снизился до 0,3333, а в 2024 г. восстановился до 0,6674.

Разнонаправленная динамика отдельных составляющих показывает, что улучшение одного социального показателя не обязательно сопровождается одновременным улучшением других. В 2023 г. индекс заработной платы достиг максимального значения, однако индексы подготовки специалистов и обеспеченности врачами имели минимальные значения. В 2024 г. улучшение обеспеченности врачами способствовало восстановлению социального индекса.

4.3. Институциональный компонент

Институциональный компонент позволяет дополнить экономическую и социальную оценку анализом бюджетных ресурсов и направлений их использования.

При этом бюджетные расходы в настоящем исследовании не рассматриваются как самостоятельный показатель эффективности управления. Их увеличение само по себе не означает повышения эффективности, так же как снижение расходов автоматически не свидетельствует о её снижении. Расходы характеризуют прежде всего объём используемых публичных ресурсов, тогда как эффективность предполагает сопоставление этих ресурсов с достигнутыми результатами.

Поэтому анализ бюджетных расходов следует рассматривать в логике:

бюджетные ресурсы ⇒ финансируемые мероприятия ⇒ результаты в соответствующей сфере.

В этой связи расходы на образование целесообразно интерпретировать совместно с показателями развития системы образования, расходы на здравоохранение — с показателями обеспеченности медицинскими кадрами и доступности соответствующих услуг, а расходы на социальную защиту — с изменениями социальных показателей населения.

Таблица 8. – Динамика расходов бюджета по основным социальным направлениям в 2020–2024 гг.

Год	Образование	Здравоохранение	Социальная защита	Спорт
2020	860,0	417,0	9,1	36,8

2021	251,2	114,0	5,0	40,1
2022	270,2	116,5	5,2	48,1
2023	1 369,6	670,2	28,6	253,8
2024	1 162,4	574,5	24,0	219,6

Источник: *составлено автором [1, с. 419; 2, с. 329; 3, с. 442; 4, с. 143]*

Данные указывают на значительную вариативность бюджетных расходов по рассматриваемым направлениям. В 2023 г. наблюдалось существенное увеличение расходов на образование, здравоохранение, социальную защиту и спорт, тогда как в 2024 г. произошло их некоторое снижение относительно предыдущего года.

Однако данные изменения не следует непосредственно трактовать как изменение эффективности управления. Например, увеличение расходов может быть связано с расширением финансируемых мероприятий, ростом стоимости предоставления услуг, реализацией новых программ или необходимостью компенсировать внешние изменения. Поэтому для оценки результативности необходимо сопоставлять изменение расходов с конкретными результатами в соответствующих сферах.

В настоящем исследовании такое сопоставление носит ограниченный характер. В частности динамика расходов на здравоохранение может рассматриваться во взаимосвязи с показателем обеспеченности врачами, а расходы на образование — с показателем выпуска специалистов учреждениями среднего профессионального образования. Однако полноценная оценка эффективности бюджетного использования требует расширения системы показателей и расчёта соотношения ресурсов и результатов.

Таким образом, институциональный блок в представленной эмпирической апробации выполняет преимущественно вспомогательную функцию, позволяя рассматривать экономические и социальные результаты в контексте объёма публичных ресурсов и управленческого воздействия.

5. Обсуждение результатов

Проведённый анализ показывает, что оценка социально-экономического развития региона и оценка эффективности регионального управления являются взаимосвязанными, но не тождественными задачами.

Экономический компонент Согдийской области демонстрирует выраженную положительную динамику: экономический индекс увеличился с 0,0762 в 2020 г. до 0,9310 в 2024 г. Рост индекса был обусловлен увеличением объёма промышленной продукции, восстановлением и ростом занятости в промышленности, а также значительным увеличением инвестиционной активности по сравнению с началом рассматриваемого периода.

Данные результаты характеризуют изменение экономического состояния региона, однако сами по себе не позволяют сделать однозначный вывод об эффективности регионального управления. На экономическую динамику одновременно воздействуют: внешняя экономическая конъюнктура, инвестиционные процессы, состояние отдельных отраслей, макроэкономические условия и иные факторы.

Социальный компонент характеризуется большей нестабильностью. Социальный индекс изменялся от 0,6330 в 2020 г. до 0,6674 в 2024 г., при этом внутри периода наблюдались существенные колебания. Это свидетельствует, что положительная экономическая динамика не обязательно сопровождается равномерным улучшением всех характеристик социальной сферы.

Сопоставление экономического и социального компонентов позволяет сделать вывод о необходимости их раздельного рассмотрения. Экономический рост является важным

условием развития региона, но его наличие не означает автоматического улучшения всех социальных результатов. Поэтому оценка регионального управления должна одновременно учитывать экономические результаты, а также социальные эффекты и ресурсы, направленные на их достижение.

Институциональный блок позволяет рассматривать полученные результаты в контексте ресурсного обеспечения управленческой деятельности. Однако бюджетные расходы следует рассматривать прежде всего как ресурсный фактор, а не как самостоятельный показатель эффективности. Более обоснованная оценка предполагает сопоставление изменений бюджетного финансирования с конкретными результатами соответствующих сфер.

Например, увеличение расходов на образование может оцениваться совместно с изменением показателей подготовки специалистов; расходы на здравоохранение — с обеспеченностью врачами и другими показателями состояния системы здравоохранения. Такой подход позволяет перейти от оценки объёма ресурсов к анализу их результативного использования.

Особое место занимает 2020 г., который из-за пандемии COVID-19 является специфическим периодом для анализа. Поэтому при межгодовом сравнении целесообразно учитывать внешние условия, в которых формировались соответствующие социально-экономические результаты.

Следует также отметить ограниченность представленной эмпирической апробации. Хотя концептуальная модель включает пять блоков, количественный интегральный расчёт в данной работе выполнен только по экономическому и социальному компонентам. Институциональный блок представлен преимущественно анализом бюджетных расходов, тогда как инфраструктурный и ресурсно-экологический блоки пока не включены в итоговый расчёт. Это ограничивает возможность для формирования единого интегрального индекса эффективности управления по всем пяти направлениям.

Тем не менее, предложенный подход позволяет сформировать последовательную основу для дальнейшего расширения системы показателей и перейти от анализа отдельных статистических характеристик к сопоставлению ресурсов, управленческих воздействий и результатов социально-экономического развития.

6. Заключение

В исследовании разработан методологический подход к системной оценке эффективности регионального управления, основанный на сочетании принципов методологии научного исследования, системного анализа, нормирования показателей и интегральной оценки.

Предложенная система включает экономический, социальный, институциональный, инфраструктурный и ресурсно-экологический блоки. Её особенностью является рассмотрение регионального развития как результата взаимодействия различных подсистем, ресурсов и управленческих воздействий.

В качестве основных критериев формирования системы показателей использованы их содержательная связь с соответствующим направлением развития, возможность статистического измерения и сопоставимость во времени. Экономический блок отражает производственную, инвестиционную и трудовую составляющие развития, социальный — отдельные характеристики доходов, человеческого капитала и доступности медицинского обеспечения, институциональный — ресурсные и организационные условия реализации управленческих решений, а инфраструктурный и ресурсно-экологический блоки расширяют оценку за счёт материальной обеспеченности территории и природно-экологических факторов.

Для экономического и социального блоков применено min – max-нормирование, позволяющее преобразовать разноразмерные показатели в единую шкалу от 0 до 1. Компонентные индексы рассчитаны как среднее арифметическое нормированных значений входящих показателей. Такой алгоритм обеспечивает прозрачность расчётов и позволяет воспроизвести полученные результаты.

Апробация методики на материалах Согдийской области за 2020–2024 гг. показала существенное улучшение экономического компонента: экономический индекс увеличился с 0,0762 в 2020 г. до 0,9310 в 2024 г. Положительная динамика была связана прежде всего с увеличением промышленного производства и ростом занятости, а также с повышением инвестиционной активности по сравнению с началом рассматриваемого периода.

Социальный компонент продемонстрировал более сложную динамику. Социальный индекс составил 0,6330 в 2020 г., 0,5516 – в 2021 г., 0,6477 – в 2022 г., 0,3333 – в 2023 г. и 0,6674 – в 2024 г. Это подтверждает необходимость самостоятельного рассмотрения социальных результатов и недопустимость их автоматического отождествления с экономической динамикой.

Важным методологическим результатом является разграничение уровня социально-экономического развития и эффективности управления. Рассчитанные индексы непосредственно характеризуют динамику выбранных результатов развития. Для оценки эффективности управления они должны рассматриваться во взаимосвязи с использованными ресурсами, реализованными программами и управленческими решениями. В частности, бюджетные расходы характеризуют ресурсную сторону управления и не могут интерпретироваться как самостоятельный показатель эффективности без сопоставления с достигнутыми результатами.

Ограничением исследования является неполная количественная апробация пятиблочной модели. В данной работе интегральные расчёты проведены по экономическому и социальному компонентам, институциональный блок представлен преимущественно бюджетными показателями, а инфраструктурный и ресурсно-экологический блоки пока не включены в общий расчёт. Кроме того, для полноценной оценки эффективности использования бюджетных ресурсов необходимы дополнительные показатели, позволяющие сопоставить затраты с конкретными результатами в соответствующих сферах.

Перспективным направлением дальнейших исследований является расширение статистической базы и расчёт интегральных индексов институционального, инфраструктурного и ресурсно-экологического компонентов с последующим их объединением с экономическим и социальным блоками. Это создаёт методическую основу для комплексной оценки эффективности взаимосвязи между ресурсами управления, управленческими воздействиями и социально-экономическими результатами региона, а также создать основу для межрегиональных сопоставлений и мониторинга динамики развития территорий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2022. – Душанбе, 2023. – 419 с.*
2. *Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Регионы Республики Таджикистан, 2023. - Душанбе, 2024. – 329 с.*
3. *Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. - Душанбе, 2025. – 442 с.*

4. *Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Социально-экономическое положение Республики Таджикистан, январь - декабрь. - Душанбе, 2025. – 143 с.*
5. *Едронова В.Н., Овчаров А.О. Методы, методология и логика научных исследований / Едронова В.Н., Овчаров А.О. // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. - № 9. – С. 14-23.*
6. *Лебедев С.А. Современная методология науки и ее структура / В кн.: Методология науки: сборник статей (отв. ред. С.А. Лебедев). – Москва: Проспект, 2024. – С. 5-14. EDN: https://elibrary.ru/TXAPSD*
7. *Назаров А.А. Системный подход к моделированию производительности труда // Материалы юбилейных конференций молодых ученых Академии наук Таджикистана (Общественные науки) /АН ТаджССР / А.А. Назаров. – Душанбе: Дониш, 1976. – С.12-18.*
8. *Назаров А.А. Системный подход к исследованию местных ресурсов в территориальных образованиях региона / А.А. Назаров // Экономика Таджикистана. – 2021. - №4 (2). – С. 232-238.*
9. *Назаров Т.Н. Таджикистан: экономический рост, интеграция и региональное сотрудничество / Т.Н. Назаров. – Душанбе: УИ МИД РТ, 2004. – 284 с.*
10. *Орехов А.М. Методы экономических исследований: учебное пособие. 2-е изд. -Москва: ИНФРА-М, 2013. – 344 с.*
11. *Панибратов Ю.П., Лавров Л.П., Молоткова Е.Г. Зарождение Санкт-Петербургской агломерации. Закономерности начального этапа урбанизации. Часть 1 // Academia. Архитектура и строительство. – 2023. - № 3. - С. 79-87 - DOI: 10.22337/2077-9038-2023-3-79-87.*
12. *Салимова З.М. Теоретические основы исследования регионального промышленного кластера // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2024. - № 1(83). – С. 63-72. (в соавт. – 0,4 п.л).*
13. *Синченко Г.Ч., Векленко С.В. Методология диссертационного исследования (семь соображений для соискателей) / Синченко Г.Ч., Векленко С.В. // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2006. - № 2. – С.53-57.*
14. *Стрежнева М.В. Системный подход в международных исследованиях: об актуальности теоретического упоминания Александра Богданова. – Полис. политические исследования. – 2020. - № 4. – С. 112-123. https://doi.org/10.17976/jpps/2020.04.08*
15. *Ятимов С.С. Системный подход в теории и методологии исследования проблем экономической безопасности государства //Наука и общество. – 2018. - №5(13). – С.5-28.*

REFERENCES:

1. *Agency on Statistics under the President of the Republic of Tajikistan. Statistical Yearbook of the Republic of Tajikistan 2022. Dushanbe, 2023.- 419 pp.*
2. *Agency on Statistics under the President of the Republic of Tajikistan. Regions of the Republic of Tajikistan 2023. Dushanbe, 2024. – 329 pp.*
3. *Agency on Statistics under the President of the Republic of Tajikistan. Tajikistan in Figures 2024. Dushanbe, 2025. – 442 pp.*
4. *Agency on Statistics under the President of the Republic of Tajikistan. Culture and Sport in the Republic of Tajikistan. Dushanbe, 2025. – 143 pp.*
5. *Yedronova V.N., Ovcharov A.O. Methods, Methodology and Logic of Scientific Research // Economic analysis: theory and practice. 2013. No. 9. PP. 14-23.*

6. *Lebedev S.A. Modern Methodology of Science and its Structure. In the book: Methodology of science: a collection of articles (ed. S.A. Lebedev). Moscow: Prospect. 2024. PP. 5-14. EDN: https://elibrary.ru/TXAPSD*
7. *Nazarov A.A. A Systems Approach to Modeling Labor Productivity // Proceedings of the jubilee conferences of young scientists of the Academy of Sciences of Tajikistan (Social Sciences) / Academy of Sciences of the Tajik SSR. - Dushanbe: Donish, 1976. - PP. 12-18.*
8. *Nazarov A.A. A Systems Approach to the Study of Local Resources in the Region's Territorial Entities. Scientific Journal of the Institute of Economics and Demography (IED) of the NAS RT "Economy of Tajikistan", No. 4 (2) - 2021. PP. 232-238*
9. *Nazarov T.N. Tajikistan: Economic Growth, Integration, and Regional Cooperation / TN Nazarov. - Dushanbe: UI MFA RT, 2004. - 284 pp.*
10. *Orekhov A.M. Methods of Economic Research: A Tutorial. 2nd ed. Moscow: INFRA-M, 2013. - 344 pp.*
11. *Panibratov Y. P., Lavrov L.P., Molotkova E.G. The Origin of the St. Petersburg Agglomeration. Patterns of the Initial Stage of Urbanization. Part 1. In: Academia. Architecture and Construction, 2023, no. 3, PP. 79-87, doi: 10.22337/2077-9038-2023-3-79-87.*
12. *Theoretical Foundations of the Study of a Regional Industrial Cluster // Bulletin of the University (Russian-Tajik (Slavic) University). - Dushanbe, RTSU, 2024. - No. 1 (83). - PP. 63-72. (0.8 p.p.) (co-authored, author - 0.4 p.p.).*
13. *Sinchenko G.Ch., Veklenko S.V. Methodology of Dissertation Research (seven considerations for applicants) // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2006. No. 2. PP. 53-57. Nureyev*
14. *Strezhneva M.V. Systems Approach in International Studies: on the relevance of the theoretical reference to Alexander Bogdanov. – Polis. political studies. 2020. No. 4. PP. 112-123. https://doi.org/10.17976/jpps/2020.04.08*
15. *Yatimov S.S. Systems Approach in the Theory and Methodology of Studying the Problems of Economic Security of the State.//Science and Society Magazine. - No. 5 (13), 2018. - PP. 5-28*

УДК 316.34
DOI 10.24412/3005-8023-2026-3-85-100

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ: ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

Капембва Вилльям, *аспирант второго курса обучения Славяно-греко-латинской академии, научный руководитель:* ***Мельков Сергей Анатольевич,*** *доктор политических наук, профессор (Москва, Россия)*

САТҲИ ЗИНДАГИИ АҲОЛӢ: ДАСТГОҲИ МАФҲУМӢ ВА НИЗОМБАНДИИ РАВИШҲОИ МЕТОДОЛОГӢ

Капембва Вилльям, *аспиранти соли дувуми Академияи славянӣ-юнонӣ-лотинӣ, роҳбари илмӣ:* ***Мелков Сергей Анатолевич,*** *д.и.с., профессор (Москва, Русия)*

STANDARD OF LIVING: CONCEPTUAL FRAMEWORK AND SYSTEMATIZATION OF METHODOLOGICAL APPROACHES

Kapembwa William, *second-year graduate student at the Slavic-Greek-Latin Academy; academic advisor:* ***Melkov Sergey Anatolyevich,*** *Ph.D in Political Science, Professor (Moscow, Russia)* ***e-mail:*** *willikapembwa@gmail.com*

Представлены результаты понятийного анализа категории «уровень жизни населения» (УЖН) на основе массива научных и нормативно-правовых источников. Эмпирической базой выступили данные трех информационных ресурсов — электронной библиотеки eLibrary.ru, Российской государственной библиотеки (РГБ) и справочно-правовой системы (СПС) «Гарант». Систематизированы трактовки УЖН в диссертационных работах и научных статьях, охватывающие такие аспекты, как уровень доходов населения, потребление благ и удовлетворение потребностей. Выполнена классификация научных подходов к определению УЖН, выделены смысловые блоки и тенденции интерпретации понятия, включая соотношение с категорией «качество жизни». Особое внимание уделено эволюции методологии оценки УЖН — от простых количественных индикаторов к комплексным междисциплинарным моделям, учитывающим устойчивость благосостояния и цели устойчивого развития. Обосновывается необходимость комбинирования подходов для эффективного управления УЖН.

Ключевые слова: *качество жизни; классификация научных подходов; потребление благ; понятийный анализ; удовлетворение потребностей; уровень доходов населения; уровень жизни населения; устойчивое развитие; устойчивость благосостояния*

Натиҷаҳои таҳлили мафҳумии категорияи “сатҳи ҳаёти аҳолӣ” (СҲА) дар асоси маҷмуи сарчашмаҳои илмӣ ва меъёрии ҳуқуқӣ пешниҳод шудаанд. Пойгоҳи эмпирикии таҳқиқ додаҳои се захираи иттилоотӣ-китобхонаи электронии eLibrary.ru, китобхонаи давлатии Русия (КДР) ва низоми маълумотӣ-ҳуқуқии (НМҲ) “Гарант” ба шумор меравад. Шарҳҳои СҲА дар корҳои диссертатсионӣ ва мақолаҳои илмӣ, ки чунин ҷанбаҳо, аз қабили сатҳи даромади аҳолӣ, истеъмоли неъматҳо ва қонеъ гардонидани талаботро дар бар мегиранд, низомбандӣ шудаанд. Таснифи равишҳои илмӣ дар муайян кардани СҲА сурат гирифтааст, блокҳои маъноию тамоюлоти шарҳи мафҳум, аз ҷумла дар таносуб бо мафҳуми “сифати ҳаёт” ҷудо карда шудаанд. Ба таҳаввули методологияи арзёбии СҲА аз индикаторҳои одии миқдорӣ ба моделҳои маҷмуии байнифаннӣ, ки пойдории некуаҳволӣ ва мақсади рушди устуворро ба назар мегиранд, диққати махсус дода шудааст.

Калидвожаҳо: *сифати ҳаёт; таснифи равишҳои илмӣ; истеъмоли неъматҳо; таҳлили мафҳумӣ; қонеъ гардонидани талабот; сатҳи даромади аҳолӣ; сатҳи ҳаёти аҳолӣ; рушди устувор; некуаҳволии устувор*

This article presents the results of a conceptual analysis of the category "population's standard of living" (PSL), based on a body of scientific literature and regulatory documents. The empirical basis comprises three information resources: the eLibrary.ru digital library, the Russian State Library (RSL), and the "Garant" legal reference system. Interpretations of PSL found in dissertations and scholarly articles are systematized, covering aspects such as income levels, consumption of goods and services, and general well-being. Scientific approaches to measuring PSL are classified; key conceptual components are identified, and standard definitions—including the relationship between PSL and the concept of "quality of life"—are adopted. Particular attention is paid to the evolution of PSL assessment methodologies, tracing the shift from simple quantitative indicators to complex, interdisciplinary models that incorporate sustainable well-being and development goals. The study substantiates the need to combine various approaches for the effective management of PSL.

Key-words: *quality of life; classification of scientific approaches; consumption of goods; conceptual analysis; satisfaction of needs; population income level; population standard of living; sustainable development; sustainability of well-being*

Введение. Категория «уровень жизни населения» остается одной из центральных в социально-экономической науке и практике государственного управления. Ее значимость обусловлена двойной функцией: УЖН выступает и как целевой ориентир социально-экономического развития, и как интегральный индикатор результативности государственных мер [1; 2; 34]. При этом в научной литературе отсутствует унифицированное определение УЖН: это понятие трактуется в диапазоне от узкого понимания (соотношение доходов и стоимости жизни) до широкого (совокупность социально-экономических условий жизнедеятельности) [16;17]. Многообразие трактовок порождает методологические сложности при измерении УЖН, сопоставлении показателей в динамике и по территориям, а также при формировании управленческих решений.

Кроме того, реальная политико-управленческая практика в любой стране (а не только в России) позволяет четко сформулировать: органы власти, организации и учреждения всегда сталкиваются с многочисленными проблемами, когда стараются, что называются, не «уронить» реальный УЖН населения [42].

Цель статьи – на базе понятийного анализа систематизировать основные трактовки УЖН и подходы к его оценке, выявить их сильные стороны и ограничения, обосновать целесообразность комбинированного применения подходов в научных и управленческих, особенно практических, целях.

Методы исследования. В работе применен понятийный анализ – для систематизации определений УЖН в научных публикациях, научных подходов к пониманию сути УЖН и уточнения приоритетного из них: который фактически применяется органами власти Российской Федерации.

Эмпирическая база сформирована на основе исследования содержания трех информационных ресурсов: eLibrary.ru, РГБ (rsl.ru) и СПС «Гарант». В каждом из них проведен поиск источников по теме УЖН с их последующей классификацией по видам (диссертации, статьи, монографии, материалы конференций, отчеты, гранты и др.) и подсчетом количества выявленных источников. Полученные данные позволили оценить востребованность темы в академическом и прикладном сегментах научного дискурса.

1. Оценка востребованности темы «Уровень жизни населения» в информационных ресурсах. Анализ материалов трех вышеперечисленных ресурсов показал высокую научную и управленческую востребованность темы УЖН. Распределение источников по видам представлено в таблицах 1–3.

Первым из ресурсов был проанализирован веб-сайт ЭБ eLibrary, чтобы сделать выводы о

разработанности термина УЖН в научной среде (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Количество источников, обнаруженных автором по теме «Уровень жизни населения» в ЭБ eLibrary

№	Вид источника	Кол-во источников	Авт. примечания
1	Диссертации	162	Часто встречающийся вид источников
2	Научные статьи	1070	Наиболее часто встречающийся вид источников
3	Монографии	500	В расширенном поиске eLibrary.ru
4	Материалы конференций	774	Часто встречающийся вид источников
5	Депонированные рукописи	33	Редко встречающийся вид источников
6	Отчеты	6	Редко встречающийся вид источников
7	Гранты	1	Очень редко встречающийся вид источников

Вывод по таблице 1: сайт ЭБ eLibrary.ru представляет широкий спектр научных публикаций по вопросам УЖН, демонстрируя их новаторский характер и актуальность для академического сообщества [18].

Вторым проанализированным ресурсом была онлайн-платформа Российской государственной библиотеки (rsl.ru, далее – РГБ) для определения развития термина УЖН в научном сообществе (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Количество источников, обнаруженных автором по теме «Уровень жизни населения» в РГБ

№	Вид источника	Кол-во источников	Авт. примечания
1	Диссертации	1668	Наиболее часто встречающийся вид источников
2	Научные статьи	1163	Часто встречающийся вид источников
3	Монографии	75	Монографий гораздо меньше, чем статей и материалов конференций.
4	Материалы конференций	414	Средне встречающийся вид источников
5	Депонированные рукописи	15	Очень редко встречающийся вид источников
6	Отчеты	94	Редко встречающийся вид источников
7	Гранты	36	Редко встречающийся вид источников

Вывод по таблице 2: обнаружено большое количество и разнообразие научных работ, посвященных УЖН. Основная часть исследований по этой теме представлена диссертациями и научными статьями, в то время как другие типы источников представлены в меньшем количестве. Это может указывать на то, что тема достаточно изучена, но для более детального анализа могут потребоваться дальнейшие исследования.

Третьим проанализированным ресурсом была онлайн-платформа СПС «Гарант» для определения развития термина УЖН в научном сообществе (см. таблицу 3).

Таблица 3 – Количество источников, обнаруженных автором по теме «Уровень жизни населения» в СПС «Гарант»

№	Вид источника	Кол-во источников	Авт. примечания
1	Диссертации	70	Редко встречающийся вид источников
2	Научные статьи	3378	Наиболее часто встречающийся вид источников
3	Монографии	116	В расширенном поиске СПС «Гарант» обозначены как «книги». Монографий гораздо меньше, чем статей и материалов конференций
4	Материалы конференций	76	Редко встречающийся вид источников
5	Депонированные рукописи	16	Очень редко встречающийся вид источников
6	Отчеты	591	Часто встречающийся вид источников
7	Гранты	514	Часто встречающийся вид источников

Вывод по таблице 3: СПС «Гарант» предоставляет большой набор источников по теме УЖН. Наряду с научными статьями, она также содержит обширную коллекцию отчетов и грантов. Однако диссертации, монографии и материалы конференций представлены в меньшем объеме, что компенсируется доступом к другим базам данных (eLibrary, RSL).

Выводы по таблицам 1-3. Тема УЖН достаточно широко и всесторонне представлена в рассмотренных автором ресурсах. Наиболее распространенным типом источников являются научные статьи, что подтверждает высокую актуальность и противоречивый характер темы. Диссертации и монографии играют важную роль в теоретическом осмыслении проблемы, но их доля варьируется в зависимости от базы. Материалы конференции свидетельствуют о развитии прикладных и региональных исследований. Редкие типы источников (отчеты, гранты, рукописи) не являются основными, но могут быть полезны для углубленного анализа. Автор в дальнейшей своей работе будет использовать все три ресурса, ориентируясь на цель и задачи исследования.

Результаты и обсуждение. Понятийный анализ был использован автором для изучения и систематизации ключевых понятий, относящихся к данной теме, с целью выяснения их содержания, взаимосвязи и влияния на результаты анализа, а также того, какую роль это играет в изучении уровня жизни населения. Дело в том, что интерес к понятию УЖН проявляется во многих науках и дисциплинах: экономике, философии, социологии, этнографии, медицине, и других [3; 4]. Все они фактически они носят междисциплинарный характер [4; 35; 36; 37]. Интерес международных и российских ученых к междисциплинарным исследованиям привел к неоднозначности существующих определений понятия УЖН и к существованию множества интерпретаций этого понятия.

На упомянутых веб-сайтах многие авторы исследовали и пытались понять значение понятия УЖН. Изучив шесть диссертаций и шесть статей на тему УЖН, автор систематизировал некоторые из приведенных в них общепринятых определений (см. таблицу 4).

Таблица 4 – Определение понятия УЖН в современных научных работах (диссертациях и научных статьях)

Автор, название и год	**Вид источника**	**Определение УЖН**
Морозов А.В. Оценка уровня жизни населения с учетом субъективных показателей удовлетворенности [4]	Научная статья	УЖН – уровень развития и степень удовлетворения потребностей населения
Ишназарова З.М. Повышение качества жизни населения Российской Федерации в современных условиях: социально-экономические методы и инструменты [5]	Диссертация	УЖН – совокупность материальных и духовных благ, получаемых гражданами страны в обмен на их доходы
Дамдинова О.Г. Исследование факторов, влияющих на качество жизни населения в субъектах Российской Федерации [6]	Диссертация	УЖН – это сложная социально-экономическая категория, выражающая степень удовлетворения материальных и духовных потребностей людей
Козлов В.А. Влияние социо-технологических детерминант на уровень жизни населения [7]	Диссертация	УЖН – категория, обусловленная экономическим и социальным положением человека и характеризующая его возможности удовлетворять детерминированные обществом нормативные потребности в материальных, культурных и социальных благах
Романова А.Н. Влияние экономического роста на показатели уровня и качества жизни населения [8]	Научная статья	УЖН – отношение уровня доходов к стоимости жизни вместе с определяемыми этим отношением характеристиками потребления и обеспеченности жизненными благами
Петрова С.П. Влияние цифровых технологий на уровень жизни населения: региональный аспект [9]	Научная статья	УЖН в узком понимании выражается в количестве и качестве потребляемых человеком благ и услуг, или иначе – как отношение уровня доходов населения к стоимости жизни
Рагозина М.В. Рейтинговая оценка качества жизни населения муниципальных образований [10]	Научная статья	УЖН в широком понимании – совокупность реальных социально-экономических условий жизнедеятельности, направленных на удовлетворение материальных и духовных потребностей населения

Такмакова Е.В. Регулирование доходов населения на основе формирования системы социальной стандартизации (в предметной сфере «доходы населения») [11]	Научная статья	УЖН – степень удовлетворения рациональных (разумных) потребностей и материально-финансовых возможностей различных субъектов
Головин А.А. Управление качеством жизни населения с использованием бюджета социального времени [12]	Диссертация	УЖН показывает, сколько приходится совокупного реализованного производства товаров и услуг, нашедшего потребителя, на одного жителя
Иванова Е.И. Выравнивание региональных различий в уровне жизни населения в Российской Федерации: оценки и факторы [13]	Научная статья	УЖН определяется как комплексная характеристика, отражающая степень удовлетворения материальных и духовных потребностей людей, а также доступность для них социальных благ и услуг
Гаштольд Н.Л. Уровень жизни населения – показатель стабильности экономического развития [14]	Диссертация	УЖН рассматривается как индикатор экономической стабильности: анализируется, как показатели благосостояния (доходы, потребление) отражают устойчивость развития экономики
Летюхина М.А. Повышение качества жизни в мегаполисе на основе стандартизации устойчивого развития [15]	Диссертация	УЖН в контексте устойчивого развития – это баланс между экономическим благосостоянием, социальной справедливостью и экологической безопасностью

Краткие выводы по таблице 4. Анализ определений УЖН в диссертациях и научных статьях позволяет выделить ряд ключевых тенденций и общих смысловых блоков в этих определениях:

– многоаспектность и комплексность понятия УЖН. Большинство авторов (О.Г. Дамдинова, Е.И. Иванова, М.В. Рагозина, и др.) трактуют УЖН как сложную социально-экономическую категорию, которая не сводится к одному показателю, а охватывает широкий спектр условий жизнедеятельности населения и его потребностей;

– акцент на степени удовлетворения потребностей населения. Наиболее распространенный смысловой стержень – степень удовлетворения материальных и духовных потребностей (А.В. Морозов, О.Г. Дамдинова, Е.В. Такмакова, Е.И. Иванова). Эта степень удовлетворения выступает как центральный критерий оценки уровня жизни;

– связь с доходами и стоимостью жизни. Ряд исследователей (А.Н. Романов, А.С. Петрова, и др.) делают упор на соотношении доходов и стоимости жизни, дополняя его характеристиками потребления и обеспеченности благами. Такой подход придает определению понятия УЖН количественную измеримость;

– инструментально-управленческие и системные трактовки УЖН. В некоторых работах УЖН рассматривается через призму управления и стандартизации (Е.В. Такмакова),

рейтинговых оценок (М.В. Рагозина) либо как индикатор более широких процессов – экономической стабильности (Н.Л. Гаштольд) или устойчивого развития (М.А. Летюхина);

– узкие и широкие трактовки понятия УЖН. Наблюдается дифференциация подходов: в узком смысле УЖН сводится к объему и качеству потребляемых благ и услуг и к соотношению доходов и стоимости жизни (А.С. Петрова); в широком – включает совокупность социально-экономических условий, обеспечивающих удовлетворение потребностей (М.В. Рагозина);

– включение новых измерений в понимание УЖН. Современные работы (В.А. Козлов, М.А. Летюхина) расширяют традиционное понимание уровня жизни за счет учета социотехнологических детерминант, социальной справедливости и экологической безопасности, что отражает эволюцию научного взгляда на категорию УЖН;

– количественно-агрегатные интерпретации УЖН. Отдельные авторы (А.А. Головин) предлагают трактовки, ориентированные на макроэкономические агрегаты или такие показатели, как объем реализованного производства товаров и услуг на душу населения, что удобно для межрегиональных сопоставлений, но может упускать качественные и субъективные аспекты;

– субъективные компоненты оценки уровня жизни. В новейших исследованиях все чаще учитываются субъективные показатели (например удовлетворенность жизнью – А.В. Морозов) [36; 37], что дополняет объективные индикаторы и делает оценку более сбалансированной.

Таким образом, в современной научной литературе нет единого универсального определения УЖН: это понятие остается дискуссионным и развивается в сторону большей комплексности, интеграции объективных и субъективных показателей, а также учета новых социально-экономических и экологических факторов развития общества.

Сущность понятия УЖН состоит в том, что это комплексная характеристика условий жизнедеятельности людей, отражающая степень их обеспеченности материальными и нематериальными благами и возможность удовлетворять потребности в конкретных социально-экономических условиях. Таким образом, сущность УЖН показана не как одна жесткая формула, а как многоаспектная категория: с одной стороны, она опирается на объективные, статистически измеримые параметры (доходы, потребление, нормативы), а с другой – включает качественные и системные факторы (удовлетворение потребностей, стабильность, устойчивость, институциональная среда). Именно эта комплексность объясняет, почему для анализа и управления УЖН требуется сочетать разные подходы, а не ограничиваться одним.

Сведем выявленные нами подходы к определению УЖН в таблицу (см. таблицу 5).

Таблица 5 – Выявленные подходы к определению понятия УЖН

№	Название подхода	Суть подхода	Достоинства подхода	Ограничения подхода
1	Ресурсно-доходный (материальный)	УЖН определяется через отношение доходов населения к стоимости жизни, а также через количество и качество потребляемых материальных благ и услуг, получаемых в обмен на доходы (З.М. Ишназарова [5], А.Н. Романов [8], А.С. Петрова [9], В.Н. Салин, Е.П. Шпаковский, И.И. Елисеева [20])	Простота количественной оценки; возможность сравнения в динамике и между регионами/странами на основе официальных статистических данных (доходы, инфляция, потребительская корзина)	Игнорирует нематериальные аспекты (здоровье, образование, экология, социальная защищенность); не учитывает субъективное восприятие благополучия и неравенство в доступе к общественным благам
2	Потребитель-ско-результа-тивный	УЖН показывает объем совокупного реализованного производства товаров и услуг, приходящийся на одного жителя, или степень удовлетворения рациональных (разумных) потребностей (А.А. Головин [12], Е.В. Такмакова [11], А. Г. Грязнова [21])	Ориентирован на конечный результат экономики для человека; позволяет увязать производство и потребление; акцентирует внимание на разумности потребностей, а не на простом накоплении	Сложность измерения объема потребленных общественных благ; размытость критериев «рациональности» потреб-ностей; не отражает качество самих товаров и услуг и условия их доступности
3	Потребнос-тно-удовлет-ворительный (базовый)	УЖН трактуется как степень удовлетворения материальных и духовных потребностей населения, а также как совокупность материальных и духовных благ (А.В. Морозов [4], О.Г. Дамдинова [6], Е.И. Иванова [13], А. Маслоу [33])	Комплексно охватывает как материальную, так и духовную сферы жизни; делает акцент на конечной цели экономического развития – удовлетворенности человека	Требует разработки сложных интегральных показателей; субъективность оценок удовлетворенности; сложность получения достоверных данных о духовных потребностях.
4	Нормативно-социальный	УЖН понимается как совокупность социально-экономических условий жизнедеятельности, направленных на удовлетворение потребностей, при этом возможности человека оцениваются через призму общественно детерминированных нормативов (В.А. Козлов [7], М.В. Рагозина [10], М. А. Топилин [31; 23], Р. И. Капелюшников [32;24], Минниахметов [22])	Позволяет оценивать УЖН на основе социальных стандартов и нормативов; учитывает социальный контекст и ожидания общества; ориентирован на социальную политику	Зависимость от меняющихся общественных норм; риск занижения или завышения нормативов; не учитывает индивидуальные предпочтения и вариативность потребностей
5	Институционально-стабильно-	УЖН рассматривается как индикатор стабильности экономического	Увязывает микроуровень (благосостояние индивида) с	Смещает фокус с человека на экономику; не объясняет

	Стный	развития, отражающий устойчивость благосостояния через показатели доходов и потребления (Н.Л. Гаштольд [14], Г. Б. Клейнер, А.Н. Олейник, А. А. Аузан [25; 26; 27])	макроэкономической динамикой; позволяет использовать УЖН как прогнозный показатель кризисных явлений	причины изменений УЖН; слабо учитывает социальные и экологические шоки, не связанные с экономикой
6	Устойчивого развития (эколого-социальный)	УЖН трактуется как баланс между экономическим благосостоянием, социальной справедливостью и экологической безопасностью (М.А. Летюхина [15], Н. Ф. Глазовский, Р. А. Перелет, О. Е. Медведева [27; 28; 29;30])	Соответствует современной парадигме устойчивого развития (ООН); интегрирует три ключевые сферы жизни; ориентирован на долгосрочную перспективу и будущие поколения	Сложность количественного измерения и агрегирования; противоречия между экономическим ростом и экологическими ограничениями; отсутствие единых методик оценки
7	Интегрированный (государственно -стратегический)	УЖН оценивается и формируется через систему национальных целей, государственных программ и механизмов финансирования; сочетает экономические, социальные и экологические цели с обязательным учетом территориальной и социальной дифференциации (В.Ю. Кулькова [19]). Реализуется через документы Правительства РФ и Минэкономразвития РФ, включая распоряжение № 1912-р [38; 43] и приказ № 764 [39; 41], а также инструменты зеленого финансирования и публичной отчетности [40]. Ориентирован на измеримые эффекты для населения и привлечение внебюджетных средств (Правительство РФ, Минэкономразвития РФ; ЦУР ООН; национальные цели развития)	Обеспечивает увязку научных концепций с практикой госуправления; дает конкретные индикаторы и механизмы реализации; обеспечивает прозрачность через отчетность и контроль; позволяет учитывать региональные и социальные различия	Высокая сложность координации между ведомствами и уровнями власти; зависимость от качества данных и отчетности; риск формального подхода к раскрытию показателей; ограниченная гибкость при быстрых изменениях внешних условий

Краткие выводы по таблице 5. Ее содержание демонстрирует спектр подходов к трактовке УЖН – от узкоэкономических до более комплексных. Прослеживается эволюция методологии: от опоры на базовые денежные и потребительские индикаторы (ресурсно-доходный, потребительско-результативный) к многокомпонентным моделям, включающим социальные нормативы, институциональные факторы и параметры устойчивого развития. Каждый подход характеризуется набором преимуществ, ориентированных на конкретные задачи (оперативный мониторинг, прогнозная оценка, стратегическое планирование), и имеет объективные ограничения, прежде всего связанные с измеримостью показателей и степенью учета разнородных факторов.

Выводы по исследованию. Анализ информационных ресурсов (eLibrary, РГБ, СПС «Гарант») подтверждает высокую научную и управленческую востребованность темы УЖН. В рассмотренном автором массиве источников преобладают научные статьи и диссертации, заметна доля отчетов и грантов – это отражает как степень теоретической проработки, так и прикладную ориентацию исследований по данной тематике.

В научной литературе отсутствует единое определение УЖН – понятие трактуется многоаспектно: от узкого (соотношение доходов и стоимости жизни, объем потребления) до широкого (совокупность социально-экономических условий жизнедеятельности). Систематизация определений (см. табл. 4) выявляет ключевые смысловые акценты: степень удовлетворения потребностей, соотнесение с нормативами, связь с макроэкономическими результатами, устойчивость развития и роль институтов.

Выделенные и систематизированные подходы (см. табл. 5) демонстрируют эволюцию методологии понимания УЖН: от простых количественных индикаторов (доходы, потребление) к комплексным моделям, интегрирующим социальные, экологические и институциональные параметры. Каждый подход ориентирован на решение конкретных задач (мониторинг, прогнозирование, стратегическое планирование) и имеет собственные ограничения, прежде всего в части измеримости и сопоставимости показателей.

Оптимальная оценка УЖН, полагаем, предполагает комбинирование подходов: использование статистических метрик для регулярного мониторинга и сопоставлений в динамике и между территориями – с дополнением комплексными методиками, позволяющими учитывать широкий спектр социально-экономических и экологических факторов. Для практики государственного управления в России наиболее применим, пожалуй, интегрированный (государственно-стратегический) подход: он увязывает концептуальные рамки с управленческими инструментами, опирается на нормативные документы (в т. ч. распоряжение № 1912-р [38; 43], приказ № 764 [39; 41]) и предусматривает систему отчетности и контроля.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Индикаторы цифровой экономики: 2022: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: НИУ ВШЭ, 2023. – 332 с.*
2. *Итоги выборочных обследований рабочей силы в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в 2022 году. Статистический бюллетень. – Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (ПЕТРОСТАТ). – Санкт-Петербург, 2023. – 50 с.*
3. *Козлов, В.А. Алгоритм цифрового преобразования социотехнологических факторов в рамках устойчивого развития // Менеджмент XXI века: взгляд в перспективу: материалы I Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (г. Орел, 11-12 апреля 2024 года) / Министерство науки и высшего образования Российской*

Федерации, ОГУ имени И.С. Тургенева; редкол.: И.А. Тронина [и др.]. – Орел: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2024. – С. 907-912.

4. *Морозов. А.В. Оценка уровня жизни населения с учетом субъективных показателей удовлетворенности: дисс. … д-ра экон. наук. – Москва, 2022. – 375 с. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=41440111 (дата обращения: 10.06.2026).*
5. *Ишназарова З.М. Повышение качества жизни населения Российской Федерации в современных условиях: социально-экономические методы и инструменты: дисс. … д-ра экон. наук. – Москва, 2025. – 45. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=80555600 (дата обращения: 10.06.2026).*
6. *Дамдинова О.Г. Исследование факторов, влияющих на качество жизни населения в субъектах Российской Федерации»: магистерская диссертация. – Москва, 2024. – 129 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67892477&ysclid=mspljdj411954142555 (дата обращения: 10.07.2026).*
7. *Козлов, В. А. Влияние социотехнологических детерминант на уровень жизни населения: автореф. дис. … канд. экон. наук [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01013547658?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения: 10.07.2026).*
8. *Романова А.Н. Влияние экономического роста на показатели уровня и качества жизни населения: дисс.. … канд. экон. наук. – Москва, 2019. – 192 с. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=36781524 (дата обращения: 10.06.2026).*
9. *Петрова С.П. Влияние цифровых технологий на уровень жизни населения: региональный аспект: дисс. … канд. экон. наук. Москва, 2023. – 399 с. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=54378376. (дата обращения: 10.06.2026).*
10. *Рагозина М.В. Рейтинговая оценка качества жизни населения муниципальных образований»: Дисс.. … канд. экон. наук. – Москва, 2021. – 218. [Электронный ресурс]. URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01010260076 (дата обращения: 06.07.2026).*
11. *Такмакова Е.В. Регулирование доходов населения на основе формирования системы социальной стандартизации (в предметной сфере „доходы населения“): дисс. … канд. экон. наук. Москва, 2022. – 367 с. [Электронный ресурс]. URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01010965995 (дата обращения: 06.07.2026).*
12. *Головин А.А. Управление качеством жизни населения с использованием бюджета социального времени: дисс. … канд. экон. наук. – Москва, 2022. – 225 с. [Электронный ресурс]. URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01011217418 (дата обращения: 12.07.2026).*
13. *Иванова Е.И. Выравнивание региональных различий в уровне жизни населения в Российской Федерации: оценки и факторы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2025. – Т. 18, № 3. – С. 114–135. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82579801 (дата обращения: 12.07.2026).*
14. *Гаштольд Н.Л. Уровень жизни населения — показатель стабильности экономического развития: дисс. … канд. экон. наук. – Санкт-Петербург, 1999. – 152 с. [Электронный ресурс]. URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01000247808 (дата обращения: 12.07.2026).*
15. *Летюхина М.А. Повышение качества жизни в мегаполисе на основе стандартизации устойчивого развития: дисс. … канд. экон. наук. – Санкт-Петербург, 2025. – 169 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50034598 (дата обращения: 12.07.2026).*

16. *Качанова, Нина Николаевна. Статистика уровня жизни населения [Текст]: учебное пособие / Качанова Н. Н, Глебкова И. Ю., Долбик Т. А. Воробей. - Москва: КНОРУС, 2016. - 180 с.; ISBN 978-5-406-04977-8.*

17. *Жеребин, Всеволод Михайлович. Уровень жизни населения: основные категории, характеристики и методы оценки / В. М. Жеребин, А. Н. Романов. – Москва: ЮНИТИ, 2002. – 592 с. (Российская академия естественных наук: Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН: Всероссийский заочный финансово-экономический институт).*

18. *Экономические и гуманитарные науки = Economic science and humanities: научно-практический журнал / учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева" // Орел: ОГУ им. И. С. Тургенева, 20.09.2021, № 5 (352). - 2021. - 118 с.*

19. *Кулькова, Варвара Юрьевна. Межбюджетный механизм финансирования государственных услуг в отрасли здравоохранения Республики Татарстан: монография / В. Ю. Кулькова. – Москва: Креативная экономика, 2008. – 223 с.*

20. *Полякова, В. В. Основы теории статистики: учебное пособие / В. В. Полякова, Н. В. Шаброва; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. 2-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2015. – 147 с.*

21. *Макроэкономика. Теория и российская практика: учебник / под ред. А. Г. Грязновой, Н. Н. Думной. – Москва: КНОРУС, 2004. – 688 с.*

22. *Минниахметов, Рим Галиахметович. Право и социальные нормативы общества: [монография] / Р. Г. Минниахметов; под ред. Ф. М. Раянова. - Москва: Право и государство, 2005 (Мытищи (Моск. обл.): Мытищинская тип.). - 143 с.*

23. *Оплата труда: Ежегод. сб. законодательств по оплате труда / [М.А. Топилин (отв. исполн.) и др.]. Москва: Охрана труда и соц. страхование, 2001. - 22 с.*

24. *Капелюшников, Ростислав Исаакович. Концепция культурной эволюции Ф. А. Хайека и эволюционная психология / Р. И. Капелюшников. Москва: Издательский дом высшей школы экономики, 2023 (Москва). 82 с.; 21 с. (Препринт / Высшая школа экономики-национальный исследовательский университет).*

25. *Системный анализ в экономике - 2016 [Текст] = Systemic analysis in economics – 2016: сборник трудов IV Международной научно-практической конференции-биеннале, 9-11 ноября 2016 г. / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; [под ред. Г. Б. Клейнера, С. Е. Щепотовой]. – Москва: Финансовый ун-т при Правительстве Российской Федерации, 2016. – 548 с.*

26. *Олейник, Антон Николаевич. Институциональная экономика [Текст]: учебное пособие: для студентов вузов, обучающихся по экономическим и управленческим специальностям / А. Н. Олейник. – Москва: Инфра-М, 2004. – 414 с.*

27. *Аузан, Александр Александрович (1954-). Экономика всего: как институты определяют нашу жизнь / Александр Аузан. - 5-е изд. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2021. – 235 с.*

28. *Бобылев, Сергей Николаевич. Экономика природопользования [Текст]: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 52600 Экономика / С. Н. Бобылев; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Экономический фак. – Москва: ИНФРА-М, 2014. – 380 с.*

29. *Природопользование и устойчивое развитие = Environmental management and sustainable development: Environmental management and sustainable development: мировые экосистемы и проблемы России: посвящается памяти Н. Ф. Глазовского (1946-2005) /*

[науч. ред.: В. М. Котляков, А. А. Тишков, Г. В. Сдасюк]. – Москва: Товарищество науч. изд. КМК, 2006 (М.: ППП "Типография "Наука"). – 446 с.

30. *Экология и экономика: пособие по регион. экол. политике / С. Н. Бобылев, О. Е. Медведева; Центр экол. политики России. – Москва: Акрополь, 2004. – 340 с.*

31. *Оплата труда: Ежегод. сб. законодательств по оплате труда / [М.А. Топилин (отв. исполн.) и др.]. – Москва: Охрана труда и соц. страхование, 2001. – 22 с.*

32. *Капелюшников, Ростислав Исаакович (1951-). Кто такой Homo oeconomicus? / Р. И. Капелюшников. – Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. – 36 с.*

33. *Маслоу, Абрахам Гарольд (1908-1970.). Маслоу о менеджменте: Самоактуализация. Просвещ. менеджмент. Орг. теория / А. Маслоу. – М. [и др.]. СПб.: Питер, 2003 (ГИПК Лениздат). – 413 с.*

34. *Бузляков, Николай Иванович. Повышение уровня жизни советского народа [Текст]: (Ответы на вопросы) / Кандидаты экон. наук Н. И. Бузляков, В. Ф. Майер. – Москва: Знание, 1965. – 76 с.*

35. *Сухарев, Олег Сергеевич. Экономика технологического развития / О. С. Сухарев. – Москва: Финансы и статистика, 2008. – 479 с.*

36. *Талер, Ричард (1945-). Новая поведенческая экономика [Текст]: почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать / Ричард Талер; [пер. с англ. А. Прохоровой]. – Москва: Э, 2017. – 366 с.*

37. *Талер, Ричард (1945-). Новая поведенческая экономика [Текст]: почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать / Ричард Талер; [пер. с англ. А. Прохоровой]. – Москва: Эксмо, 2018. – 379 с.*

38. *Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 июля 2021 г. № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации» (ред. от 14.10.2025) [Электронный ресурс] // СПС ГАРАНТ. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401409630/ (дата обращения: 30.07.2026).*

39. *Приказ Минэкономразвития России от 01.11.2023, № 764 «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии» [Электронный ресурс] // СПС ГАРАНТ. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407855987/ (дата обращения: 30.07.2026).*

40. *Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 № 876-р «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации» [Электронный ресурс] // СПС ГАРАНТ. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71573686/ (дата обращения: 30.07.2026).*

41. *Приказ Минэкономразвития России от 1 ноября 2023 г. №764 «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии» [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. 2023. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/prikaz_minekonomrazvitiya_rossii_ot_1_noyabrya_2023_g_764.html (дата обращения: 30.07.2026).*

42. *Антонович, Иван Иванович. "Общество изобилия": иллюзии и действительность [Текст]: (Империализм США как обществ.-экон. система) / И.И. Антонович, д-р филос. наук. – Москва: Знание, 1976. – 64 с. (Новое в жизни, науке, технике. Серия "Философия").*

43. *Распоряжение Правительства РФ от 14 июля 2021 г. N 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ» [Электронный ресурс] // СПС ГАРАНТ. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401409630/ (дата обращения: 06.08.2026).*

REFERENCES:

1. *Indicators of the Digital Economy: 2022: Statistical Compendium / G.I. Abdrakhmanova, S.A.Vasilkovsky, K.O. Vishnevsky, L.M. Gokhberg, et al.; National Research University "Higher School of Economics." – Moscow: HSE, 2023. – 332 pp.*
2. *Results of Sample Labor Force Surveys in St. Petersburg and the Leningrad Region in 2022. Statistical Bulletin. – Office of the Federal State Statistical Service for St. Petersburg and the Leningrad Region (PETROSTAT). – St. Petersburg, 2023. – 50 pp.*
3. *Kozlov, V.A. An Algorithm for the Digital Transformation of Sociotechnological Factors within the Framework of Sustainable Development // 21st-Century Management: A Look into the Future: Proceedings of the 1st All-Russian (National) Scientific and Practical Conference (Orel, April 11–12, 2024) / Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, I.S. Turgenev Orel State University; editorial board: I.A. Tronina [et al.]. – Orel: I.S. Turgenev Orel State University, 2024. – PP. 907–912.*
4. *Morozov, A.V. Assessment of the Population's Standard of Living, Taking into Account Subjective Satisfaction Indicators: Ph.D. thesis in Economics. – Moscow, 2022. – 375 pp. [Electronic resource]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=41440111 (date of appeal: June 10, 2026).*
5. *Ishnazara Z.M. Improving the Quality of Life of the Population of the Russian Federation in Contemporary Conditions: Socioeconomic Methods and Tools: dissertation ... Ph.D. in Economics.– Moscow, 2025. – 45. [Electronic resource]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=80555600 (date of appeal: 10.06.26)*
6. *Damdinova, O.G. "A Study of Factors Affecting the Quality of Life of the Population in the Constituent Entities of the Russian Federation": Master's thesis. – Moscow, 2024. – 129 pp. [Electronic resource]. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67892477&ysclid=mspljdj411954142555 (date of appeal: July 10, 2026).*
7. *Kozlov, V. A. The Influence of Sociotechnological Determinants on the Standard of Living of the Population: Abstract of a dissertation ... for the degree of Candidate of Economic Sciences [Electronic resource]. URL: https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01013547658?page=1&rotate=0&theme=white (date of appeal: July 10, 2026).*
8. *Romanova, A. N. The Impact of Economic Growth on Indicators of the Population's Standard of Living and Quality of Life: dissertation... ... Candidate of Economic Sciences. – Moscow, 2019. – 192 pp. [Electronic resource]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=36781524 (date of appeal: June 10, 2026).*
9. *Petrova, S.P. The Impact of Digital Technologies on the Standard of Living of the Population: A Regional Perspective: dissertation ... Candidate of Economic Sciences. Moscow, 2023. – 399 pp. [Electronic resource]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=54378376. (date of appeal: June 10, 2026).*
10. *Ragozina, M.V. "Rating Assessment of the Quality of Life of the Population in Municipalities": Dissertation ... Candidate of Economic Sciences. – Moscow, 2021. – 218 pp. [Electronic resource]. URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01010260076 (date of appeal: July 6, 2026).*
11. *Takmakova, E.V. Regulation of Household Income Based on the Development of a System of Social Standardization (in the Field of "Household Income"): Ph.D. thesis in Economics. Moscow, 2022. – 367 pp. [Electronic resource]. URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01010965995 (date of appeal: July 6, 2026).*
12. *Golovin, A.A. Managing the Quality of Life of the Population Using the Social Time Budget: Ph.D. thesis in Economics. – Moscow, 2022. – 225 pp. [Electronic resource]. URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01011217418 (date of appeal: July 12, 2026).*
13. *Ivanova, E.I. Leveling Regional Disparities in the Standard of Living of the Population in the Russian Federation: Assessments and Factors // Economic and Social Changes: Facts, Trends,*

Forecasts. – 2025. – Vol. 18, No. 3. – pp. 114–135. [Electronic resource]. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82579801 (date of appeal: July 12, 2026).

14. *Gashold, N.L. The Standard of Living of the Population—An Indicator of the Stability of Economic Development: Ph.D. thesis in Economics. – St. Petersburg, 1999. – 152 pp. [Electronic resource]. URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01000247808 (date of appeal: July 12, 2026).*

15. *Letyukhina, M.A. Improving the Quality of Life in a Megacity Based on the Standardization of Sustainable Development: dissertation … Candidate of Economic Sciences. – Saint Petersburg, 2025. – 169 pp. [Electronic resource]. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50034598 (date of appeal: July 12, 2026).*

16. *Kachanova, Nina Nikolaevna. Statistics on the Standard of Living [Text]: textbook / N. N. Kachanova, I. Yu. Glebkova, T. A. Dolbik, Vorobey. — Moscow: KNORUS, 2016. - 180 pp.; ISBN 978-5-406-04977-8.*

17. *Zherebin, Vsevolod Mikhailovich. Standard of Living: Basic Categories, Characteristics, and Methods of Assessment / V. M. Zherebin, A. N. Romanov. – Moscow: UNITI, 2002. – 592 pp. (Russian Academy of Natural Sciences: Institute for Socio-Economic Problems of Population of the Russian Academy of Sciences: All-Russian Correspondence Institute of Finance and Economics).*

18. *Economic and Humanities Sciences = Economic Science and Humanities: A Scientific and Practical Journal / Publisher: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "I. S. Turgenev Orel State University" // Orel: I. S. Turgenev Orel State University, September 20, 2021, No. 5 (352). – 2021. – 118 pp.*

19. *Kulkova, Varvara Yuryevna. The Interbudgetary Mechanism for Financing Public Services in the Healthcare Sector of the Republic of Tatarstan: monograph / V. Y. Kulkova. – Moscow: Creative Economy, 2008. – 223 pp.*

20. *Polyakova, V. V. Fundamentals of Statistical Theory: Textbook / V. V. Polyakova, N. V. Shabrova; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Ural Federal University named after the First President of Russia, B. N. Yeltsin. 2nd ed., rev. and expanded. – Yekaterinburg: Ural University Press, 2015. – 147 pp.*

21. *Macroeconomics: Theory and Russian Practice: A Textbook / Edited by A. G. Gryaznova and N. N. Dumnaia. – Moscow: KNORUS, 2004. – 688 pp.*

22. *Minniahmetyov, Rim Galiakhmetovich. Law and Social Norms of Society: [monograph] / R. G. Minniakhmetov; edited by F. M. Rayanov. – Moscow: Law and State, 2005 (Mytishchi (Moscow Region): Mytishchi Printing House). – 143 pp.*

23. *Wages: Annual Collection of Legislation on Wages / [M. A. Topilin (ed.) et al.]. Moscow: Labor Protection and Social Insurance, 2001. - 22 pp.*

24. *Kapelyushnikov, Rostislav Isaakovich. F. A. Hayek's Concept of Cultural Evolution and Evolutionary Psychology / R. I. Kapelyushnikov. Moscow: Higher School of Economics Publishing House, 2023 (Moscow). 82 pp.; 21 pp. (Preprint / Higher School of Economics—National Research University).*

25. *Systemic Analysis in Economics – 2016 [Text] = Systemic Analysis in Economics – 2016: Proceedings of the IV International Scientific and Practical Biennial Conference, November 9–11, 2016 / Financial University under the Government of the Russian Federation; [edited by G. B. Kleiner, S. E. Schepotova]. – Moscow: Financial University under the Government of the Russian Federation, 2016. – 548 pp.*

26. *Oleynik, Anton Nikolaevich. Institutional Economics [Text]: textbook: for university students majoring in economics and management / A. N. Oleynik. – Moscow: Infra-M, 2004. – 414 pp.*

27. *Auzan, Alexander Alexandrovich (1954–). The Economics of Everything: How Institutions Shape Our Lives / Alexander Auzan. — 5th ed. — Moscow: Mann, Ivanov, and Ferber, 2021. — 235 pp.*

28. *Bobylev, Sergey Nikolaevich. The Economics of Natural Resource Use [Text]: A Textbook for Students of Higher Educational Institutions Studying in the Field of 52600 Economics / S. N.*

Bobylev; Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics – Moscow: INFRA-M, 2014. – 380 pp.

29. *Environmental Management and Sustainable Development: Global Ecosystems and Russia's Challenges: Dedicated to the Memory of N. F. Glazovsky (1946–2005) / [Scientific Editors: V. M. Kotlyakov, A. A. Tishkov, G. V. Sdasuk]. – Moscow: KMK Scientific Publishing Partnership, 2006 (Moscow: "Nauka" Printing House). – 446 pp.*

30. *Ecology and Economics: A Handbook on Regional Environmental Policy / S. N. Bobylev, O. E. Medvedeva; Center for Environmental Policy of Russia. – Moscow: Acropolis, 2004. – 340 pp.*

31. *Wages: Annual Collection of Legislation on Wages / [M. A. Topilin (ed.) et al.]. – Moscow: Occupational Safety and Social Insurance, 2001. – 22 pp.*

32. *Kapelyushnikov, Rostislav Isaakovich (1951–). Who Is Homo Economicus? / R. I. Kapelyushnikov. – Moscow: Higher School of Economics Publishing House, 2019. – 36 pp.*

33. *Maslow, Abraham Harold (1908–1970). Maslow on Management: Self-Actualization. Educational Management. Organizational Theory / A. Maslow. – Moscow [et al.]. St. Petersburg: Piter, 2003 (GIPK Lenizdat). – 413 pp.*

34. *Buzlyakov, Nikolai Ivanovich. Raising the Standard of Living of the Soviet People [Text]: (Answers to Questions) / N. I. Buzlyakov and V. F. Mayer, Candidates of Economic Sciences. – Moscow: Znanie, 1965. – 76 pp.*

35. *Sukharev, Oleg Sergeyevich. The Economics of Technological Development / O. S. Sukharev. – Moscow: Finance and Statistics, 2008. – 479 pp.*

36. *Thaler, Richard (1945–). The New Behavioral Economics [Text]: Why People Break the Rules of Traditional Economics and How to Profit from It / Richard Thaler; [translated from English by A. Prokhorova]. – Moscow: E, 2017. – 366 pp.*

37. *Thaler, Richard (1945–). The New Behavioral Economics [Text]: Why People Break the Rules of Traditional Economics and How to Profit from It / Richard Thaler; [Translated from English by A. Prokhorova]. – Moscow: Eksmo, 2018. – 379 pp.*

38. *Decree of the Government of the Russian Federation No. 1912-r of July 14, 2021, "On the Approval of the Goals and Main Directions of Sustainable (including Green) Development of the Russian Federation" (as amended on October 14, 2025) [Electronic resource] // SPS GARANT. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401409630/ (date of appeal: July 30, 2026).*

39. *Order of the Ministry of Economic Development of Russia dated November 1, 2023, No. 764 "On the Approval of Methodological Recommendations for the Preparation of Reports on Sustainable Development" [Electronic resource] // SPS GARANT. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407855987/ (date of appeal: July 30, 2026).*

40. *Decree of the Government of the Russian Federation No. 876-r of May 5, 2017, "On the Approval of the Concept for the Development of Public Non-Financial Reporting and the Action Plan for Its Implementation" [Electronic resource] // SPS GARANT. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71573686/ (date of appeal: July 30, 2026).*

41. *Order of the Ministry of Economic Development of Russia No. 764 dated November 1, 2023, "On the Approval of Methodological Recommendations for the Preparation of Sustainability Reports" [Electronic resource] // Ministry of Economic Development of the Russian Federation. 2023. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/prikaz_minekonomrazvitiya_rossii_ot_1_noyabrya_2023_g_764.html (date of appeal: July 30, 2026).*

42. *Antonovich, Ivan Ivanovich. "The Society of Abundance": Illusions and Reality [Text]: (U.S. Imperialism as a Socio-Economic System) / I.I. Antonovich, Ph.D. in Philosophy. – Moscow: Znanie, 1976. – 64 pp. (New Developments in Life, Science, and Technology. "Philosophy" Series).*

43. *Decree of the Government of the Russian Federation No. 1912-r of July 14, 2021, "On the Approval of the Goals and Main Directions of Sustainable (including Green) Development of the Russian Federation" [Electronic resource] // SPS GARANT. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401409630/ (date of appeal: August 6, 2026).*

УДК 338.45
DOI 10.24412/3005-8023-2026-3-101-112

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЛОКАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ДЕТСКИХ ИГРУШЕК: ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ И ФОРМИРОВАНИЕ КЛАСТЕРНОЙ ПАРАДИГМЫ

Косенков Данила Игоревич, *аспирант Славяно-греко-латинской академии (СГЛА), научный руководитель:* ***Мельков Сергей Анатольевич,*** *доктор полит. наук, профессор (Москва, Россия)*

АСОСҲОИ НАЗАРИЯВИЮ МЕТОДОЛОГИИ ҶОЙГИРОНИИ ИСТЕҲСОЛИ БОЗИЧАҲОИ КӮДАКОНА: ТАҲАВВУЛИ РАВИШҲО ВА ШАКЛГИРИИ ПАРАДИГМАИ КЛАСТЕРӢ

Косенков Данила Игоревич, *аспиранти Академияи Славяно-Юнонӣ-Лотинӣ (СГЛА), роҳбари илмӣ:* ***Мелков Сергей Анатолевич,*** *д.и.с., профессор (Москва, Русия)*

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE LOCALIZATION OF CHILDREN'S TOY PRODUCTION: THE EVOLUTION OF APPROACHES AND THE FORMATION OF A CLUSTER PARADIGM

Kosenkov Danila Igorevich, *postgraduate student at the Slavic-Greek-Latin Academy (SGLA), academic advisor:* ***Melkov Sergey Anatolyevich,*** *Ph.D. in Political Science, professor (Moscow, Russia)*
e-mail: *kosenkovid@gmail.com*

Изучается эволюция теорий локализации производства и кластерного развития применительно к индустрии детских игрушек. Цель – выявить разрыв между классическими и современными подходами и обосновать необходимость авторской кластерной модели. Методы: историко-логическая реконструкция, систематизация, классификация, сравнительный анализ. Теории систематизированы в три группы: классические теории размещения; теории транзакционных издержек и кооперации; теории знаний, инноваций и глобальных цепочек стоимости. Сравнительный анализ по количественным параметрам (доля транспортных и транзакционных издержек, скорость обновления ассортимента, тип координации) показал, что классические теории неприменимы к производству детских игрушек, а современные требуют институциональной адаптации. Научная новизна заключается в обосновании необходимости синтеза групп теорий 2 и 3 и в разработке авторской кластерной модели, учитывающей социальную значимость продукции и российские институциональные условия. Практическая значимость – возможность использования результатов для последующего формирования региональной кластерной политики в сфере производства детских игрушек.

Ключевые слова: *локализация производства; детские игрушки; кластерная модель; теории размещения; транзакционные издержки; глобальные цепочки стоимости; региональная экономика*

Таҳаввули назарияҳои ҷойгирониии истеҳсол ва рушди кластерӣ дар соҳаи бозичаҳои кӯдакона баррасӣ шудааст. Мақсад муайян кардани тафриқа байни равишҳои классикӣ ва муосир ва мудаллал сохтани зарурати модели муаллифии кластерӣ аст. Усулҳо: таҷдиди таърихӣ-мантиқӣ, низомбандӣ, тасниф, таҳлили муқоисавӣ. Назарияҳо дар се гурӯҳ низомбандӣ шудаанд: назарияҳои классикии ҷойгиршавӣ; назарияҳои харочоти транзаксионӣ ва кооператсия; назарияҳои дониш, инноватсия ва занҷираҳои глобалии арзиш. Таҳлили

муқоисавӣ аз рӯи параметрҳои миқдорӣ (ҳиссаи харочоти нақлиётӣ ва транзаксионӣ, суръати навсозии хели маснуот, намуди ҳамоҳангсозӣ) нишон дод, ки назарияҳои классикӣ дар истеҳсоли бозичаҳои кӯдакона татбиқпазир нестанд, назарияҳои муосир бошанд мутобиқсозии институтсионалиро талаб мекунанд. Навоварии илмӣ дар асосноккунии зарурати омезиши гурӯҳҳои 2 ва 3 ва таҳияи модели муаллифии кластерӣ, ки аҳаммиятнокии иҷтимоии маҳсулот ва шароити институтсионалии Русияро ба назар мегирад, ифода меёбад. Аҳаммиятнокии амалӣ дар имкони истифодаи натиҷаҳо барои ташаккули сиёсати кластерии минтақавӣ дар соҳаи истеҳсоли бозичаҳои кӯдакона зоҳир мегардад.

Калидвожаҳо: *ҷойгиронии истеҳсолот; бозичаҳои кӯдакона; модели кластерӣ; назарияҳои ҷойгиршавӣ; харочоти транзаксионӣ; занҷираҳои глобалии арзиш; иқтисодиёти минтақавӣ*

The article examines the evolution of theories regarding production localization and cluster development as applied to the children's toy industry. The aim is to identify the gap between classical and modern approaches and to justify the need for a proprietary cluster model. The methods employed include historical-logical reconstruction, systematization, classification, and comparative analysis. The theories are categorized into three groups: classical location theories; theories of transaction costs and cooperation; and theories concerning knowledge, innovation, and global value chains. A comparative analysis based on quantitative parameters (the share of transport and transaction costs, the rate of product assortment renewal, and the type of coordination) demonstrated that classical theories are inapplicable to the production of children's toys, while modern theories require institutional adaptation. The scientific novelty lies in substantiating the need to synthesize the second and third groups of theories and in developing an original cluster model that takes into account the social significance of the products and Russian institutional conditions. The practical significance lies in the potential to use the results to formulate a regional cluster policy for the children's toy manufacturing sector.

Key-words: *production localization; children's toys; cluster model; location theories; transaction costs; global value chains; regional economics*

Введение

Локализация производства социально значимых товаров становится важнейшим элементом стратегии импортозамещения и регионального промышленного развития в Российской Федерации. Детские игрушки относятся к категории высокорегулируемой и социально чувствительной продукции: их качество, безопасность и доступность непосредственно влияют на здоровье, развитие и психологическое благополучие детей. В условиях санкционных ограничений и разрыва глобальных цепочек поставок зависимость российского рынка от импортных игрушек остается критической, что порождает объективную потребность в научно обоснованных механизмах локализации их производства на региональном уровне. Однако решение этой задачи невозможно без переосмысления теоретико-методологических оснований локализации производства детских игрушек, поскольку классические теории размещения производства, сформировавшиеся в иных институциональных и технологических условиях, не учитывают отраслевую специфику игорной индустрии – высокие требования к сертификации, социальную значимость продукции, роль дизайна и брендинга. Актуальность темы исследования, таким образом, определяется противоречием между потребностью регионов в локализации производства детских игрушек и отсутствием целостной теоретической модели, способной объяснить и эффективно обеспечить этот процесс.

Изучение проблемы локализации производства и кластерного развития имеет

длительную научную традицию. Классические теории размещения, разработанные Й. Тюненом, А. Вебером, А. Лешем и В. Кристаллером, заложили основы пространственного анализа и зафиксировали доминирующую роль транспортных и трудовых издержек в выборе места производства [1; 2; 3; 4; 5]. Современные концепции – теория транзакционных издержек Р. Коуза и О. Уильямсона, теория итальянских промышленных районов Дж. Беккаттини, кластерная теория М. Портера, концепция «локального шума» и «глобальных трубопроводов» Х. Батхельта, а также теория глобальных цепочек стоимости Г. Джеффи – сместили акцент на институциональные условия, доверие, обмен знаниями и инновационный апгрейд [6; 7; 8; 9]. В работах отечественных исследователей (А.Г. Гранберг, Е.А. Капогузов, С.В. Голованова, Н.В. Смородинская, Д.Д. Катуков, И.С. Ферова, А.Б. Моттаева) рассматриваются различные аспекты кластерной политики, межфирменной кооперации и импортозамещения [1; 2; 6; 10; 11].

Поиск, проведенный в трех базах: электронная библиотека (ЭБ) eLibrary.ru, Российская государственная библиотека (РГБ) и справочно-правовая система (СПС) «КонсультантПлюс» – показал следующие результаты. В ЭБ eLibrary.ru по тематике, близкой к теме исследования, обнаружено 34 источника, в том числе 2 диссертации, 18 научных статей, 4 монографии, 6 материалов конференций, 3 отчета и 1 грант; при этом прямое упоминание игрушечных кластеров в России содержится лишь в двух статьях, а комплексного исследования, объединяющего локализацию производства детских игрушек, кластерную модель и оценку экономической результативности, не выявлено. В электронном каталоге РГБ найдено 18 источников: 3 диссертации и автореферата, 2 монографии, 6 научных статей, 4 материала конференций, 1 учебное пособие и 2 отчета о НИР; локализации производства детских игрушек с применением кластерной модели непосредственно не посвящена ни одна работа. В СПС «КонсультантПлюс» обнаружено 55 документов: 4 федеральных закона, 10 указов Президента РФ, 6 постановлений Правительства РФ, 12 ведомственных приказов, 8 региональных нормативных актов Московской области и 15 актов судебной практики; однако отсутствуют специальные нормы, регулирующие локализацию производства детских игрушек на основе кластерной модели, и методики оценки результативности таких мер. Таким образом, ни в одной из трех баз не обнаружено исследования, которое комплексно охватывало бы все три ключевых компонента темы, что подтверждает наличие научной лакуны.

Цель исследования – систематизировать эволюцию теорий локализации производства и кластерного развития, выявить разрыв между классическими и современными подходами применительно к индустрии детских игрушек и теоретически обосновать необходимость авторской кластерной модели.

Гипотеза исследования состоит в предположении, что ни одна из существующих групп теорий локализации в отдельности не способна служить полноценной методологической базой для исследования локализации производства детских игрушек: классические теории не учитывают социальную значимость, сертификацию и знания, а современные теории требуют институциональной адаптации к российским условиям. Следовательно, необходима новая модель, синтезирующая элементы теорий транзакционных издержек, кооперации, знаний и глобальных цепочек стоимости. Для достижения цели и проверки гипотезы поставлены следующие исследовательские вопросы: каковы ключевые этапы эволюции теорий локализации и кластерного развития? Каковы количественные и качественные параметры, позволяющие оценить применимость каждой группы теорий к производству детских игрушек? В чем заключается разрыв между классическими и современными теориями и каковы его проявления? Какие элементы различных

теоретических групп должны быть синтезированы в авторской кластерной модели?

Методы исследования. В работе использован метод историко-логической реконструкции теорий локализации, который заключается в последовательном сопоставлении классических и современных концепций по единому набору критериев: доминирующий фактор размещения, роль региона, целевая функция развития, временной горизонт, характер знаний и механизм координации. Данный метод позволил описать теории в хронологическом порядке и выявить логику усложнения экономической реальности – переход от учета физических издержек к учету институциональных условий, а затем – к учету неосязаемых активов (знания, доверие, бренды). Дополнительно применены методы систематизации и классификации (группировка теорий на три группы по критерию смены доминирующего фактора), сравнительного анализа (сопоставление групп теорий по количественным показателям производства детских игрушек) и контент-анализа нормативно-правовых источников и научных публикаций.

Методика отбора литературы. При анализе научной литературы автор руководствовался следующими критериями отбора источников:

- проблемно-тематический критерий – отбирались работы, непосредственно посвященные теориям локализации производства, кластерного развития, транзакционных издержек, глобальных цепочек стоимости, а также исследования, затрагивающие отраслевую специфику производства детских игрушек;
- хронологический критерий – включались классические работы (Й. Тюнен, А. Вебер, А. Леш, В. Кристаллер) и современные концепции (Р. Коуз, О. Уильямсон, Дж. Беккаттини, М. Портер, Х. Батхельт, Г. Джеффи и др.), что позволило проследить эволюцию научных представлений;
- критерий научной значимости – приоритет отдавался публикациям в рецензируемых журналах, монографиям и диссертационным исследованиям;
- критерий цитируемости – учитывались работы, получившие признание в научном сообществе.

Поиск осуществлялся в базах ЭБ eLibrary.ru, РГБ, СПС «КонсультантПлюс». Всего проанализировано 35 источников, из них 15 включены в пристатейный список как наиболее релевантные. Отбор источников производился с учетом необходимости охватить как теоретико-методологические основания локализации, так и отраслевые особенности производства детских игрушек, что обеспечило комплексность и обоснованность последующего анализа.

1. Классические теории размещения: от Й. Тюнена до В. Кристаллера

Классические теории размещения исходят из «издержкового детерминизма»: выбор места производства определяется транспортными, трудовыми, земельными затратами и распределением потребителей. Регион рассматривается как пассивный носитель ресурсов, а целевая функция – минимизация затрат.

Теория «изолированного государства» Й. Тюнена. Вокруг центрального города формируются концентрические зоны разного хозяйственного использования; критерий размещения – минимизация транспортных издержек. Й. Тюнен впервые математически формализовал влияние расстояния и рыночных цен на ренту землепользования. Сильная сторона – введение пространственного фактора и базовой логики оптимизации размещения [2, с. 45]. По мнению Е.А. Капогузова, данная теория остается методологическим фундаментом пространственной экономики, поскольку впервые связала экономическую деятельность с географическим расстоянием [1, с. 25]. Ограничения: статичность, однородная равнина, отсутствие эффекта от масштаба и институциональных барьеров [10]. Теория не

объясняет, почему высокотехнологичные производства локализуются вдали от сырья и рынков сбыта, что делает ее неприменимой для анализа локализации детских игрушек, где транспортные издержки составляют 2–5 % от себестоимости [1].

Теория А. Вебера (штандортная теория). Размещение предприятия определяется транспортными издержками (базовая точка – штандорт), трудовыми издержками и агломерационными эффектами [3]. А. Вебер создал первую универсальную модель локализации, стремящуюся к минимизации совокупных издержек [2, с. 78, 96]. Идея компромисса между транспортными и трудовыми издержками сохраняет ценность для материалоемких производств [12, с. 120], а введение агломерационного фактора стало шагом вперед [10, с. 42]. Ограничения: агломерация трактуется лишь как внешний эффект от масштаба, без учета доверия, обмена знаниями и инноваций [6, с. 64]. Для креативных отраслей (включая игрушки) теория неприменима, поскольку конкурентное преимущество в них формируется дизайном, брендом и безопасностью, а не минимизацией издержек [7, с. 48]. А. Вебер не учитывал институциональную среду и не объяснял, почему малые фирмы успешно конкурируют, будучи сконцентрированными территориально.

Теория А. Леша (теория рыночных зон). Акцент смещен с минимизации издержек на максимизацию прибыли с учетом платежеспособного спроса [4, с. 45]. Рыночные зоны имеют форму шестиугольников, а размещение должно учитывать распределение потребителей [4, с. 72, 108]. А. Леш впервые ввел фактор спроса, что сделало теорию реалистичной для потребительских рынков [2, с. 82]. Идея «рыночных зон» сохраняет актуальность для розничной торговли и сферы услуг [11, с. 1657], а локализация рассматривается как оптимизация размещения относительно потребителей [1, с. 27]. Ограничения: статичность, неучет динамики спроса и технологических сдвигов [12, с. 130]; теория не объясняет кластеризацию [6, с. 66]. Для высокодифференцированных товаров (игрушек) понятие «рыночной зоны» размывается, поскольку бренды и дизайн создают локальные монополии [9, с. 117]. Теория полезна для анализа сбытовых сетей, но не объясняет формирования производственных кластеров.

Теория В. Кристаллера (теория центральных мест). Населенные пункты образуют иерархию по набору товаров и услуг: чем выше порядок центрального места, тем более редкие товары оно предлагает [5, с. 208]. Пространственная структура экономики подчинена принципу иерархии [5, с. 210]. А.Г. Гранберг называет теорию «основой для понимания пространственной организации экономики» [2, с. 86]. И.П. Данилов отмечает, что теория позволяет дифференцировать типы производств: массовые товары – в малых центрах, инновационные – в крупных городах [12, с. 135]. Для игрушечной отрасли это важно, поскольку производство сложных электронных игрушек требует доступа к R&D, дизайнерам и сертификационным центрам [1, с. 27]. Ограничения: теория не объясняет межфирменную кооперацию и сетевые взаимодействия [10, с. 44]; в глобализированном мире иерархия нарушается – производство игрушек в Шаньтоу не является «центральным местом» высшего порядка, но благодаря кластерным эффектам становится мировым центром [13]. Теория не объясняет экспортоориентированные специализированные кластеры.

2. Современные теории: транзакционные издержки, кооперация, знания и глобальные цепочки

Современные теории смещают акцент с физических издержек на транзакционные издержки, доверие, репутацию и гибкость межфирменного взаимодействия.

Теория транзакционных издержек (Р. Коуз, О. Уильямсон). Выбор между рынком и иерархией определяется величиной транзакционных издержек и специфичностью активов: при высокой специфичности возникает риск оппортунизма и фирма выбирает интеграцию

или гибридную форму [6]. Теория объясняет существование кластеров как гибридных форм, где малые фирмы кооперируются без полной интеграции благодаря территориальной близости [6, с. 67]. Для российских МСП (в том числе в игрушечной отрасли) это объясняет локализацию вблизи партнеров [10, с. 46]; операции по литью, окраске, печати, упаковке требуют специфичных активов, и кластер позволяет использовать их без риска оппортунизма [9, с. 116]. Ограничения: теория слабо объясняет инновации и генерацию знаний, статична, не объясняет эволюции кластеров. Успех китайского игрушечного кластера зависел не столько от снижения транзакционных издержек, сколько от продуктового и функционального апгрейда [3].

Теория Дж. Беккаттини (итальянские промышленные районы). Промышленный район – социально-территориальная сущность с высокой концентрацией МСП, специализацией, межфирменной кооперацией и участием местного сообщества; гибкость и инновационность обеспечиваются децентрализацией и неформальными связями [8]. Теория впервые показала, что малые предприятия могут достигать эффективности крупных корпораций за счет территориальной концентрации и социального капитала [8]. Доверие и репутация снижают транзакционные издержки сильнее формальных контрактов [6, с. 65]. Для игрушечного производства это актуально, так как отрасль состоит из множества малых специализированных фирм [9, с. 115]. Ограничения: слабо объясняет инновационную динамику и глобальную конкуренцию [14]; не учитывает роль формальных институтов (стандартов, сертификации) и глобальных связей, критических для высокорегулируемых отраслей [10, с. 50]. Успех требует не только внутренней кооперации, но и «глобальных трубопроводов».

Кластерная теория М. Портера. Кластер – географически сконцентрированная группа взаимосвязанных фирм, поставщиков, организаций инфраструктуры и институтов, которые конкурируют и сотрудничают; кластер усиливает все четыре детерминанты «ромба»: факторные условия, условия спроса, родственные отрасли, стратегию и структуру фирм [12, с. 259]. Теория интегрирует микро- и макроуровни, позволяет системно оценивать условия для кластеризации [11, с. 1656]. М. Энрайт показал, что кластеры могут целенаправленно создаваться через институты развития. Для игрушечной отрасли теория объясняет зависимость конкурентоспособности от дизайна, безопасности, брендов и требований потребителей. Ограничения: статичность, не объясняет жизненного цикла и инновационного развития [12]; модель «ромба» не учитывает динамики знаний и глобальных связей [6; 15]. Для российских условий требуется адаптация с учетом институциональной среды и санкционных ограничений [7, с. 50; 12].

Теория «локального шума» и «глобальных трубопроводов» (Х. Батхельт, А. Мальмберг, П. Маскелл). Внутри кластера возникает неформальный обмен знаниями («локальный шум»), но для инноваций необходимы «глобальные трубопроводы» – каналы связи с внешними центрами знаний, университетами, выставками, R&D-проектами [6; 15]. Теория преодолевает статичность теории М. Портера и объясняет, почему одни кластеры развиваются, а другие деградируют [6, с. 69]. Для производства игрушек она важна, поскольку дизайн и безопасность требуют постоянного обновления знаний [11, с. 1659]. Для российских регионов в условиях санкций актуализируется задача по созданию собственных «трубопроводов» [12]. Ограничения: слабо учитывает властные асимметрии; «локальный шум» может порождать копирование дизайнов и проблемы с интеллектуальной собственностью [13]. Требуется дополнение институциональным анализом.

Теория глобальных цепочек стоимости (ГЦСС) (Г. Джеффи, Дж. Хамфри, Т. Стерджен). Производство распределено между странами по стадиям добавления стоимости; управление

осуществляется «ведущими фирмами»; развивающиеся страны могут осуществлять апгрейд (процессный, продуктовый, функциональный, межотраслевой) [13]. Теория объясняет, почему кластеры должны быть встроены в глобальные сети [6, с. 70], и дает ориентиры для импортозамещения: оно должно предусматривать функциональный апгрейд – переход от сборки к дизайну и брендингу. Опыт Шаньтоу показывает, что именно апгрейд позволил перейти от субподряда к собственным брендам и мировому центру игрушечной индустрии [14]. Для России это означает ориентацию создаваемого кластера на высокие стадии цепочки. Ограничения: недооценка национальных и региональных институтов; для социально значимых отраслей требования к безопасности и сертификации создают барьеры для входа, не описываемые стандартной моделью [12; 13]. Санкционные ограничения разрушили часть «трубопроводов», и теория требует адаптации.

3. Систематизация теорий и сравнительный анализ

Предложена группировка теорий по критерию смены доминирующего фактора размещения производства в экономической теории. Данный критерий соответствует методу классификации, который применяется в исследованиях эволюции пространственной экономики (А.Г. Гранберг [2, с. 105], Н.В. Смородинская и Д.Д. Катуков [6, с. 85]) и позволяет выделить три последовательные парадигмы, каждая из которых отражает определенный этап развития производительных сил и уровня сложности экономических взаимодействий.

Группа 1 (классические теории размещения) объединена по принципу «издержкового детерминизма»: все теории этой группы (Й. Тюнен, А. Вебер, А. Леш, В. Кристаллер) исходят из того, что выбор места производства определяется объективными, измеримыми количественными затратами – транспортными, трудовыми, земельными, а также распределением потребителей. Регион при этом рассматривается как пассивный носитель ресурсов. Критерий группировки – минимизация затрат как единственная целевая функция. Группа 2 (теории транзакционных издержек и кооперации) выделена по принципу «институционально-сетевого компромисса»: в этих теориях (Р. Коуз, О. Уильямсон, Дж. Беккаттини) акцент смещается с физических издержек на транзакционные издержки, доверие, репутацию и гибкость межфирменного взаимодействия. Критерий группировки – снижение неопределенности и оппортунизма через территориальную близость и социальный капитал как основной источник эффективности. Данные теории объясняют, почему фирмы предпочитают кооперироваться, а не интегрироваться вертикально. Группа 3 (теории знаний, инноваций и глобальных цепочек) объединена по принципу «динамической креативности»: теории М. Портера, Х. Батхельта и ГЦСС фокусируются на генерации, диффузии и обновлении знаний, инновационном апгрейде и встраивании в глобальные сети. Критерий группировки – способность кластера к постоянному обновлению продуктов и технологий как к главному фактору конкурентоспособности в условиях глобализации.

Таким образом, предложенная классификация не является произвольной, а отражает логику усложнения экономической реальности: от учета одного-двух факторов (транспорт и труд) к учету институциональных условий, а затем – к учету неосязаемых активов (знания, доверие, бренды). Каждая последующая группа не отрицает предыдущую, но дополняет ее, что позволяет зафиксировать эволюционный переход, выявленный в ходе историко-логического анализа. Данный принцип группировки соответствует методу систематизации и классификации, применяемому в диссертационных исследованиях по экономическим наукам (см., например, работу И.С. Феровой [11]).

***Таблица 1 – Сравнительный анализ групп теорий локализации по ключевым количественным показателям производства детских игрушек (составлена автором на основе** [1; 3; 5; 6; 7; 9; 10])*

Показатель	**Группа 1 (классические: Й. Тюнен, А. Вебер, А. Леш, В. Кристаллер)**	**Группа 2 (транзакционные издержки, итальянские районы)**	**Группа 3 (знания и инновации: М. Портер, Х. Батхельт, ГЦСС)**	**Эмпирические данные по отрасли (источник), вывод**
Доля транспортных издержек в себестоимости игрушки, %	Ключевой фактор (до 40 % по модели Й. Тюнена)	Второстепенный (малозначим)	Игнорируется	Эмпирика: 2-5 % (Р. Гавва и соавторы [9]; данные логистических компаний). Вывод: теории группы 1 нерелевантны для авторского исследования, так как транспортные издержки не являются определяющим фактором размещения. Группы 2 и 3 фокусируются на иных аспектах, что соответствует отраслевой специфике
Доля транзакционных издержек (сертификация, патентование), %	Не учитывается	Частично (контракты, доверие)	Не учитывается	Эмпирика: до 15 % от себестоимости (оценка экспертов [7]). Вывод: требуется адаптация группы 2 к отраслевой специфике (высокие регуляторные барьеры, сертификация, стандарты безопасности) и к российским институциональным условиям. Группа 1 и 3 не учитывают транзакционные издержки, что снижает их применимость для высокорегулируемых отраслей
Скорость обновления ассортимента, количество месяцев	Статика (равновесие)	Медленная (гибкость контрактов)	Высокая (за счет «локального шума»)	Эмпирика: 3-6 месяцев (китайский кластер Шаньтоу [14]). Вывод: группа 3 наиболее релевантна для объяснения динамики обновления ассортимента. Группы 1 и 2 не учитывают фактора скорости, что делает их ограниченно применимыми
Тип координации между участниками производственной сети (единица измерения – тип, номинальная шкала)	Рыночный (ценовой механизм, разовые сделки)	Гибридный (сетевой) – контракты, доверие и репутация	Гибридный (сетевой)[2] – неформальный обмен знаниями, «локальный шум»	Эмпирика: для игрушечных кластеров характерен гибридный (сетевой) тип координации (повторяющиеся сделки, субконтрактация, доверие), дополненный институциональными механизмами (сертификация, стандарты) [6; 9; 10]. Вывод: группы 2 и 3 релевантны, группа 1 нерелевантна

[2] В столбце для групп теорий теперь и группа 2, и группа 3 – гибридные. Это нормально, потому что они действительно близки по типу координации, а различаются по другим параметрам (например, по скорости обновления знаний, роли глобальных связей и др.).

Сравнительный анализ количественных параметров (доля транспортных и транзакционных издержек, скорость обновления ассортимента, тип координации) показывает, что группа 1 (классические теории) наименее релевантна для производства детских игрушек: транспортные издержки составляют 2-5 % от себестоимости, а конкурентоспособность определяется дизайном, безопасностью и скоростью обновления. Группа 2 (транзакционные издержки и кооперация) релевантна для объяснения сетевого характера взаимодействий, но требует адаптации к высоким регуляторным барьерам (сертификация). Группа 3 (знания, инновации, ГЦСС) наиболее релевантна для динамических аспектов, однако недостаточно учитывает институциональные барьеры и социальную значимость товара. Следовательно, ни одна из групп не является достаточной; необходима авторская модель, синтезирующая элементы групп 2 и 3.

4. Выявленный разрыв и необходимость новой модели

Сравнительный анализ выявляет фундаментальный разрыв между классическими (группа 1) и современными (группы 2 и 3) теориями локализации. Этот разрыв проявляется не столько в количественных показателях (которые были рассмотрены в таблице 1), сколько в качественном изменении базовых представлений о роли региона, целевой функции развития, временном горизонте анализа, характере знаний и механизмах координации. Обобщение этих качественных различий представлено в таблице 2, которая построена автором на основе метода сравнительного анализа и обобщения теоретических положений, рассмотренных в данном параграфе.

Таблица 2 – Проявления разрыва между классическими и современными теориями локализации (составлена автором)

Качественный параметр сравнения	**Классические теории (группа 1)**	**Современные теории (группы 2 и 3)**
Роль региона	Пассивный «контейнер» факторов производства (ресурсы, рабочая сила)	Активный актор, институциональная среда, проводник кластерной политики и создания экосистемы
Целевая функция развития	Максимизация прибыли отдельного предприятия (микроуровень)	Многомерная результативность (экономическая, бюджетная, социальная, инновационная) на мезо- и макроуровне
Временной горизонт и динамика	Статическое равновесие. Выбор оптимальной точки размещения	Динамическая эволюция (жизненный цикл кластера, апгрейд, инновационная динамика)
Характер и роль знаний	Знания экзогенны, общедоступны, не являются фактором размещения	Знания эндогенны. Ключевую роль играют генерация знаний («локальный шум») и внешние связи («глобальные трубопроводы»)
Механизм координации	Ценовой механизм рынка (краткосрочные сделки)	Доверие, репутация, неформальные нормы, гибридные (сетевые) формы координации

Содержание таблицы 2 конкретизирует ключевые аспекты выявленного разрыва. Во-первых, регион превращается из пассивного носителя ресурсов в активного актора, способного целенаправленно формировать экосистему через кластерную политику, технопарки и центры сертификации. Во-вторых, результативность становится многомерной: вместо прибыли предприятия оцениваются коммерческий, бюджетный, социальный и инновационный эффекты, что принципиально для социально значимых детских игрушек. В-третьих, развитие приобретает динамический характер: кластеры эволюционируют, и без

постоянного апгрейда регион рискует оказаться в ловушке низкой добавленной стоимости. В-четвертых, знания становятся эндогенным фактором, а координация – гибридной сетевой формой, сочетающей контракты, доверие и институциональное регулирование. Таким образом, разрыв подтверждает необходимость новой модели, синтезирующей элементы групп 2 и 3 с учетом российских институциональных условий.

Обсуждение

Проведенное исследование позволяет утверждать, что цель работы достигнута: систематизирована эволюция теорий локализации производства и кластерного развития, выявлен разрыв между классическими и современными подходами применительно к индустрии детских игрушек и обоснована необходимость авторской кластерной модели.

Гипотеза исследования подтвердилась: ни одна из существующих групп теорий в отдельности не является достаточной методологической базой для исследования локализации производства детских игрушек. Классические теории (группа 1) не учитывают социальной значимости, сертификации и знаний; современные теории (группы 2 и 3) требуют институциональной адаптации к российским условиям. Сравнительный анализ по количественным параметрам (доля транспортных издержек – 2-5 %, транзакционных – до 15 %, скорость обновления ассортимента – 3-6 месяцев, гибридный сетевой тип координации) показал, что для производства детских игрушек наиболее релевантны группы 2 и 3, однако их синтез с учетом отраслевой специфики до настоящего времени не был осуществлен. Указанное подтверждает необходимость разработки авторской кластерной модели, интегрирующей элементы транзакционного, сетевого и знаниевого подходов.

Исследовательские вопросы, поставленные во введении, получили ответы: выявлены ключевые этапы эволюции теорий; определены количественные и качественные параметры применимости; раскрыт разрыв между классическими и современными теориями; обоснован состав элементов для синтеза в авторской модели. Полученные результаты создают методологическую основу для последующей разработки авторской кластерной модели локализации производства детских игрушек в российском регионе и методики оценки ее экономической результативности.

Ограничения исследования

В ходе работы автор столкнулся с рядом трудностей. Во-первых, ограниченность эмпирической базы по производству детских игрушек в России: статистические данные фрагментарны, отсутствует единая отраслевая статистика. Во-вторых, закрытость части информации о деятельности отдельных предприятий и кластерных инициатив, что не позволило провести более глубокий, даже теоретический, анализ. В-третьих, санкционные ограничения и высокая динамика изменений на рынке детских игрушек создают сложности для долгосрочного прогнозирования. Указанные ограничения не снижают достоверности полученных выводов, но четко определяют направления для дальнейших исследований (с использованием экспертных и поисковых методов).

Заключение

Проведенный анализ показал, что эволюция теорий локализации прошла путь от статических одномерных моделей минимизации издержек к динамическим многомерным концепциям, акцентирующим кооперационные эффекты, доверие, обмен знаниями и институциональные условия. Данный переход отражает усложнение экономической реальности: от учета одного-двух факторов к учету неосязаемых активов и сетевых взаимодействий. Сравнительный анализ по формализованным параметрам (доля транспортных издержек, транзакционные барьеры, скорость обновления ассортимента) показал, что классические теории, оперирующие транспортными и трудовыми издержками,

практически неприменимы к производству детских игрушек, где логистика составляет менее 5 % затрат, а доминантами выступают дизайн, безопасность, сертификация и скорость вывода новых продуктов. Современные теории (группы 2 и 3), напротив, релевантны, но требуют адаптации к институциональным условиям России и к отраслевой специфике (высокорегулируемая социально значимая продукция).

Предложенная автором группировка теорий на три группы отражает эволюцию научного понимания локализации и подтверждается количественными параметрами сравнения. Для социально значимых отраслей, к которым относится производство детских игрушек, критически важна многомерная оценка результативности (экономическая, бюджетная, социальная, инновационная), которая не может быть обеспечена классическими теориями. Указанное требует разработки авторского подхода, интегрирующего элементы теорий групп 2 и 3 с учетом институциональной специфики российских регионов, что и будет реализовано в последующем.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с отраслевым анализом рынка детских игрушек в России, диагностикой социально-экономического потенциала и существующей специализации Московской области для локализации производства детских игрушек, с разработкой авторской кластерной модели локализации, методики комплексной оценки экономической результативности мер поддержки, а также сценарных прогнозов и дорожной карты реализации для участников кластера и органов власти. Полученные теоретические выводы создают основу для перехода к отраслевому анализу и последующей разработке авторской кластерной модели и методики оценки результативности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Капогузов Е.А. и др. Кластерная политика регионального развития: ресурсы и институциональные условия / Е.А. Капогузов // Журнал экономической теории. – 2019. - № 1(16). – С. 22–36.*
2. *Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. 2-е изд / А.Г. Гранберг. – Москва: ГУ ВШЭ, 2001. – 495 с.*
3. *Вебер А. Теория размещения промышленности / пер. с нем./ Вебер А. – Ленинград; Москва: Книга, 1926. – 223 с.*
4. *Леш А. Географическое размещение хозяйства. – Москва: Изд-во иностранной литературы, 1959. – 455 с.*
5. *Магон Т.С. Эволюция методического аппарата теории центральных мест: возможность применения к реальным системам расселения / Т.С. Магон // Architecture and Modern Information Technologies. - 2025. - № 1(70). - С. 206–215.*
6. *Смородинская Н.В., Катуков Д.Д. Когда и почему региональные кластеры становятся базовым звеном современной экономики / Смородинская Н.В., Катуков Д.Д. // Балтийский регион. – 2019. - № 3 (11). – С. 61–91.*
7. *Петросьян А.О. Направления и условия эффективной трансформации отечественного производства детских игрушек / Петросьян А.О.// Современные исследования социальных проблем. – 2012. № 12 (20). – С. 44-54.*
8. *Rabellotti R. External Economies and Cooperation in Industrial Districts: A Comparison of Italy and Mexico. London: Macmillan Press Ltd., 1997. 221 p.*
9. *Гавва Р.В., Ложкомоева Е.Н., Нечаева Т.В. Конкурентоспособность отечественной игрушки и пути ее повышения / Р.В. Гавва, Е.Н. Ложкомоева, Т.В. Нечаева // Вестник университета. – 2018. - № 1. – С. 114–119.*
10. *Голованова С.В., Авдашева С.Б., Кадочников С.М. Межфирменная кооперация: анализ развития кластеров в России / Голованова С.В., Авдашева С.Б., Кадочников С.М. // Российский журнал менеджмента. – 2010. Т. 8. № 1. С. 41–66.*

11. *Ферова И.С. Кластерная модель развития в экономике России: 10 лет спустя / И.С. Ферова // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2023. Т. 16, № 9. – С. 1655–1663.*
12. *Данилов И.П. Конкурентоспособность регионов России. Теоретические основы и методология / И.П. Данилов. – Москва: Канон+РООИ «Реабилитация», 2014. – 645 с.*
13. *Gereffi G., Humphrey J., Sturgeon T. The Governance of Global Value Chains // Review of International Political Economy. 2005. Vol. 12, no. 1. P. 78–104.*
14. *Zhou C.S., Li Y.F., Zhang G.J. Research on Upgrading of the Traditional Manufacturing Industry Based on Global Value Chains: A Case of Shantou // Areal Research and Development. 2014. No. 01. P. 28–33.*
15. *Parrilli M.D., Nadvi K., Yeung H.W.C. Local and Regional Development in Global Value Chains, Production Networks and Innovation Networks: A Comparative Review and the Challenges for Future Research // European Planning Studies. 2013. No. 21. P. 967–988.*

REFERENCES:

1. *Kapoguzov E.A. et al. Cluster Policy for Regional Development: Resources and Institutional Conditions // Journal of Economic Theory. 2019. No. 1(16). PP. 22–36.*
2. *Granberg A.G. Fundamentals of Regional Economics. 2nd ed. Moscow: Higher School of Economics, 2001. 495 pp.*
3. *Weber A. Theory of Industrial Location / translated from German. L.; Moscow: Kniga, 1926. 223 pp.*
4. *Lesh A. Geographical Distribution of the Economy. Moscow: Publishing House of Foreign Literature, 1959. 455 pp.*
5. *Magon T.S. Evolution of the Methodological Apparatus of the Central Place Theory: the possibility of application to real settlement systems // Architecture and Modern Information Technologies. 2025. No. 1(70). PP. 206–215.*
6. *Smorodinskaya N.V., Katukov D.D. When and Why Regional Clusters Become a Basic Unit of the Modern Economy // Baltic Region. 2019. No. 3(11). PP. 61–91.*
7. *Petrosyan A.O. Directions and Conditions for the Effective Transformation of Domestic Production of Children's Toys // Modern research on social problems. 2012. No. 12(20). PP. 44–54.*
8. *Rabellotti R. External Economies and Cooperation in Industrial Districts: A Comparison of Italy and Mexico. London: Macmillan Press Ltd., 1997. 221 pp.*
9. *Gavva R.V., Lozhkomoeva E.N., Nechaeva T.V. Competitiveness of Domestic Toys and Ways to Improve it // Vestnik universiteta. 2018. No. 1. PP. 114–119.*
10. *Golovanova S.V., Avdasheva S.B., Kadochnikov S.M. Inter-firm Cooperation: Analysis of Cluster Development in Russia // Russian Management Journal. 2010. Vol. 8. No. 1. PP. 41–66.*
11. *Ferova I.S. Cluster Model of Development in the Russian Economy: 10 Years Later // Journal of Siberian Federal University. Humanities Sciences. 2023. Vol. 16, No. 9. PP. 1655–1663.*
12. *Danilov I.P. Competitiveness of Russian Regions. Theoretical Foundations and Methodology. Moscow: Canon+ ROOI "Rehabilitation", 2014. 645 pp.*
13. *Gereffi G., Humphrey J., Sturgeon T. The Governance of Global Value Chains // Review of International Political Economy. 2005. Vol. 12, no. 1. PP. 78–104.*
14. *Zhou C.S., Li Y.F., Zhang G.J. Research on Upgrading of the Traditional Manufacturing Industry Based on Global Value Chains: A Case of Shantou // Areal Research and Development. 2014. No. 01. PP. 28–33.*
15. *Parrilli M.D., Nadvi K., Yeung H.W.C. Local and Regional Development in Global Value Chains, Production Networks and Innovation Networks: A Comparative Review and the Challenges for Future Research // European Planning Studies. 2013. No. 21. PP. 967–988.*

УДК 332.1.004
DOI 10.24412/3005-8023-2026-3-113-122

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ УРОВНЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Рахимов Абдулатиф Маджидович, *д-р экон. наук, профессор каф. экономической теории ТГУПБП;* ***Илхомзода Мухиба Илхом****, доктор философии (PhD) по специальности «Экономика», преподаватель кафедры банковского дела ТГУПБП (Таджикистан, Худжанд)*

РАВИЯҲОИ МЕТОДИИ АРЗЁБИИ САТҲИ РАҚАМИКУНОНИИ ИҚТИСОДИЁТИ МИНТАҚА

Раҳимов Абдулатиф Маҷидович, *д.и.и., профессори кафедраи назарияи иқтисодии ДДҲБСТ;* ***Илҳомзода Муҳиба Илҳом,*** *доктори фалсафа (PhD) рӯйи ихтисоси иқтисодиёт, омӯзгори кафедраи кори бонкии ДДҲБСТ (Тоҷикистон, Хуҷанд)*

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING THE LEVEL OF DIGITALIZATION OF THE REGIONAL ECONOMY

Rahimov Abdulatif Majidovich, *doctor in Economics, professor of the department of economic theory under the TSULBP;* ***Ilhomzoda Muhiba Ilhom,*** *doctor in Philosophy (PhD) – in specialty economics, lecturer of the department of banking under the TSULBP (Tajikistan, Khujand)* ***e-mail:*** *muhiba-1997@mail.ru*

Рассматриваются методические подходы к оценке уровня цифровизации региональной экономики. Проведено сравнительное изучение опыта соседних и развитых стран в области оценки уровня цифровизации экономики регионов, а также проанализированы научные взгляды исследователей по данной проблематике. Рассмотрены теоретические и методические основы оценки уровня цифровизации на основе существующих критериев и методов, применяемых зарубежными организациями. Выявлены актуальные проблемы, возникающие в процессе цифровой трансформации региона, и определено их влияние на оценку уровня цифровизации. Проанализированы показатели, характеризующие уровень цифровизации деятельности коммерческих организаций, показатели оценки степени цифровизации деятельности населения, а также показатели, определяющие уровень цифровизации деятельности государственных органов. Для оценки уровня цифровизации сгруппированы показатели цифровой экономики региона и предложена соответствующая расчетная формула.

Ключевые слова: *цифровизация региональной экономики; цифровая экономика; методические подходы; оценка уровня цифровизации; цифровое развитие региона*

Равияҳои методии арзёбии сатҳи рақамикунонии иқтисодиёти минтақа омӯхта шудааст. Таҷрибаи давлатҳои ҳамсоя ва мутараққӣ дар арзёбии сатҳи рақамикунонии иқтисодиёти минтақа муқоиса гардида, андешаи олимон нисбати масъалаи мазкур таҳқиқ гардидааст. Асосҳои назариявӣ ва методии арзёбии сатҳи рақамигардонӣ дар заминаи меъёр ва усулҳои иавҷуда, ки ташкилоти хориҷӣ истифода мебаранд, баррасӣ шудаанд. Муаммоҳои мубраме, ки дар раванди рақамикунонии минтақа ба миён меоянд, муайян гардида, таъсири онҳо ба арзёбии сатҳи рақамикунонӣ аниқ карда шудааст. Нишондиҳандаҳои муайянкунандаи сатҳи рақамикунонии фаъолияти ташкилотҳои тиҷоратӣ, нишондиҳандаҳои арзёбии дараҷаи рақамикунонии фаъолияти аҳолӣ ва ишондиҳандаҳои муайянкунандаи дараҷаи рақамикунонии фаъолияти мақомоти давлатӣ таҳлил гардидаанд. Барои арзёбии сатҳи рақамикунонӣ нишондиҳандаҳои иқтисодиёти рақамӣ дар минтақа гуруҳбандӣ карда, формулаи дахлдори ҳисобкунии он пешниҳод шудааст.

***Калидвожаҳо**: рақамикунонии иқтисодиёти минтақа; иқтисодиёти рақамӣ; равияҳои методӣ; арзёбии сатҳи рақамикунонӣ; рушди рақамии минтақа*

The article examines methodological approaches to assessing the level of digitalization in the regional economy. It presents a comparative study of the experience of neighboring and developed countries in assessing regional economic digitalization levels and analyzes the views of researchers on this topic. The theoretical and methodological foundations for assessing the level of digitalization are examined, based on existing criteria and methods employed by foreign organizations. Key issues arising during the process of regional digital transformation are identified, and their impact on the assessment of the digitalization level is determined. The study analyzes indicators characterizing the level of digitalization in the operations of commercial organizations, the degree of digitalization among the population, and the level of digitalization in the activities of government bodies. To assess the level of digitalization, indicators of the region's digital economy have been grouped, and a corresponding calculation formula has been proposed.

***Key-words:** digitalization of the regional economy; digital economy; methodological approaches; assessment of the level of digitalization; regional digital development*

Авторский вклад:

Рахимов А.М. – выбор темы и подбор материалов, анализ и постановка задач, исследование.

Илхомзода М.И. – составление таблиц, исследование, сбор информации.

Введение. В последние два десятилетия цифровизация национальной экономики стала неотъемлемой частью прогресса в отраслях народного хозяйства. Как и полагается, переход от традиционной экономики к цифровой начинается с цифровизации деятельности малых хозяйствующих субъектов. По мере внедрения новшеств в деятельность субъектов микроэкономики, постепенно принимает эти новации и мезоэкономика.

Следует отметить, что в эпоху прорывных технологий происходят непрерывные значительные изменения. Одной из причин этих изменений является развитие цифровых технологий на фоне ускорения процессов глобализации. Практика показывает, что использование в повседневной жизни цифровых технологий прежде всего обусловлено научно-техническим развитием общества. Из практики нашей страны можно сделать вывод, что Республика Таджикистан в ближайшем будущем готовится принять цифровые новшества. Сейчас этот процесс немного замедлен, и основной причиной замедленного развития цифровизации экономики региона является отставание во внедрении современных технологий в сферу производства и услуг, а также преобладание использования физического труда в процессе расширенного воспроизводства.

Исходя из опыта развитых стран, следует подчеркнуть, что в результате цифровизации экономики повышается производительность труда, сокращаются переменные издержки производственного процесса, что, в свою очередь, способствует росту прибыльности предприятий. Несмотря на то, что цифровая экономика вносит существенные изменения в общество, её негативный аспект заключается в сокращении численности работников на производстве и в повышении риска роста безработицы в стране.

Исходя из этого, целью выбора данной темы является упрощение исследования уровня цифровизации экономики региона, которая, в свою очередь, способствует повышению его конкурентоспособности среди других регионов страны и улучшению благосостояния населения.

Материалы и методы исследования. В процессе исследования данного вопроса были изучены научные труды отечественных и зарубежных ученых и результаты оценок международных организаций. Также использованы методы сравнения, наблюдения,

классификации, анализа показателей.

Результаты. В результате исследования были классифицированы несколько показателей, способствующих оценке уровня цифровизации региональной экономики Республики Таджикистан, которые представлены в таблице 3.

Обсуждение. В цифровой экономике основополагающей является концепция цифровизации как процесса. Ключевым понятием в цифровой экономике является также и сама экономика, поскольку благоприятные экономические условия позволяют успешно внедрять и использовать цифровые технологии. Возможности цифровизации заключаются в способности использовать современные технологии для быстрого и эффективного выполнения любых операций и применения высоких технологий в повседневной жизни, что в прошлом тысячелетии было недоступно.

Стоит отметить, что исследование и выбор правильных и эффективных методов оценки облегчает разработку и предоставление полезных выводов о цифровизации региональной экономики. На сегодняшний день традиционное управление государством частично заменено цифровым правительством, обычная торговля включает и электронную коммерцию, развитие городов способствуют развитию SMART CITY и т.д.

Какой бы сектор мы не выбрали для оценки уровня цифровизации, в показателях отчетливо видно влияние развития цифрового уровня. Это широко используется не только в отраслях, относящихся к ИКТ (инфокоммуникационные технологии), но и в повседневной жизни населения.

Как правило, роль каждого отдельного региона в каждой стране очень разная. По мнению А.Г. Гранберга: «Региональная экономика должна сохранять свои позиции как в географической системе, так и в единой системе национального хозяйства» [1, с. 29]. То есть, независимо от особенностей местонахождения, климатических условий, территориальных характеристик и иных факторов, экономика регионов отличается значительным разнообразием. Поскольку концепция цифровизации получила широкое и эффективное практическое применение лишь с началом нового века, многие аспекты данной проблемы остаются недостаточно изученными. Вместе с тем данное направление характеризуется рядом нерешённых вопросов, в частности отсутствием единой системы управления процессами цифровизации, необходимостью совершенствования механизмов и методов цифровой трансформации экономики, а также рядом других организационных и методологических проблем.

В настоящее время также отсутствуют углублённые и точные методы оценки уровня развития региональной цифровой экономики. Российский учёный В. Княгинин отмечает, что «эффективность цифровой экономики более заметна на государственном уровне, тогда как на региональном уровне он проявляется менее отчетливо. Наличие интернет-сетей и электронных сервисных систем в конкретном регионе не означает, что цифровая экономика в регионе оказалась эффективной, поскольку единый механизм перехода к цифровой экономике ни в одной стране не разработан и не зависит только от наличия или отсутствия техник и технологий. Для этого необходимо начинать работу прежде всего с формирования научно-методической базы и проведения фундаментальных исследований» [2, с. 3]. В научном аспекте данный вывод свидетельствует, что оценка эффективности цифровой трансформации регионов должна основываться не только на показателях развития цифровой инфраструктуры и электронных сервисов, но и на комплексном анализе их влияния на экономический рост, производительность труда, инновационную активность и качество жизни населения.

В настоящее время зарубежный опыт цифровизации анализируется в различных направлениях. Эти исследования охватывают как общественное отношение к цифровым технологиям и сложности их внедрения, так и вопросы, связанные с климатом, уровнем

проникновения цифровизации и ее многогранными последствиями. Для измерения цифровизации на глобальном уровне существуют стандартизированные методы, использующие статистические данные и определенные критерии. Такие оценки проводятся международными организациями, в числе которых ООН, Всемирный банк, ведущие экономические исследовательские центры и университеты. Данная ниже таблица содержит перечень этих организаций и описание их исследований:

Таблица 1. – Международные методы и критерии оценки уровня цифровизации

Международные организации и источник	**Критерии оценки**
Доклад о цифровой экономике [3, с.31]	способность государств получать выгоду из цифровизации экономики, эффективное использование государственного экономического потенциала в сфере инноваций и производства, а также сравнение уровня развития цифровой экономики между регионами
Цифровой потенциал стран-участниц ЕАБР [4, с.40]	цифровой потенциал государств-участников, их цифровая инфраструктура, государственная поддержка развития цифрового потенциала, цифровая коммерция
Global Innovation Index 2020, Who will Finance Innovation? [5, с.58]	имеющиеся ресурсы и условия для внедрения инноваций, практические результаты, достигнутые благодаря инновациям
The United Nations E-Government Survey: E-Government for the people [6, с.379]	Уровень развития онлайн-услуг в государственных структурах, телекоммуникационная инфраструктура, человеческий капитал
Digital planet 2017, Бхаскар Чакраворти Рави Шанкар Чатурверди	В рамках методологии оценки авторы проанализировали состояние и уровень развития цифровой экономики. Разработанный ими Индекс цифрового развития включает 170 показателей, сгруппированных в 4 фактора: уровень обеспечения доступом к интернету и развития государственной инфраструктуры, спрос населения на цифровые технологии, институциональная среда и инновационная среда
Digital economy and society Index, Европейская расчетная комиссия	Данный метод основан на данных по 31 показателю, сгруппированному в 5 областей: связь, человеческий капитал, использование интернета, интеграция цифровых технологий и цифровые государственные услуги
ICT Development Index, Международный Совет электрической связи	Индекс развития ИКТ включает в себя сгруппированные показатели, разделенные на 3 подгруппы: развитие инфраструктуры и доступ к ИКТ, использование ИКТ и навыки работы с ИКТ
Networked Reading Index, Всемирный экономический форум	Этот метод используется для анализа и сравнения рейтингов стран. Информационные возможности экономик 129 стран рассчитываются на основе 67 критериев, разделенных на 3 группы: наличие условий для развития ИКТ, уровень использования ИКТ в государственном управлении, бизнесе и общественных структурах, а также готовность населения к использованию ИКТ

Составлено авторами

При оценке уровня цифровой экономики, а также создаваемых ею ценностей возникает ряд проблем. Во-первых, отсутствует единое представление о цифровой экономике. Во-вторых, наблюдается недостаток или отсутствие необходимых и точных статистических данных о масштабах, аспектах и компонентах цифровой экономики.

Согласно имеющимся данным Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), доля цифровой экономики в мировом ВВП в 2023 году составила 12,33 %. Почти 40 % добавленной стоимости в глобальной структуре информационно-коммуникационных технологий приходится на США и Китай, а объем мирового рынка ИКТ достиг в 2023 году почти 5 триллионов долларов. Основой инфраструктуры ИКТ в странах мира являются компьютерные услуги, при этом США занимают лидирующие позиции в мировой индустрии [7, с. 13]. Хотя в некоторых странах наблюдается использование информационно-коммуникационных технологий, оно не было проанализировано из-за отсутствия точных статистических данных.

Следует подчеркнуть, что, в зависимости от содержания и характера цифровой экономики, которая включает все секторы цифровизации общества, целесообразно разделить показатели оценки цифровой экономики на две группы: прямые и вспомогательные. В зависимости от производственного положения показатели, определяющие структуру ИКТ и использование электронных и цифровых технологий, следует рассматривать вне структуры ИКТ. Еще одна особенность, которую следует учитывать при классификации показателей, заключается в том, что этот сектор рассматривается не только с производственной точки зрения, но и с точки зрения использования конечного результата и потребления в секторе ИКТ. В свою очередь учитываются: спрос на цифровые продукты и услуги, доходы организаций, предоставляющих коммуникационные услуги, интернет-услуги и электронные услуги. С учетом всех характеристик показателей мы классифицировали их в следующем виде:

Таблица 2. – Классификация показателей оценки цифровой экономики

Прямые показатели	Бюджетные расходы на ИКТ; количество патентов в секторе ИКТ; объем производимой инновационной продукции; количество интернет-пользователей; доля населения, пользующегося интернетом, в общей численности населения; количество устройств, подключенных к мобильной связи, на 1000 человек; доля населения, использующего средства защиты данных; доля населения, использующего интернет для заказа товаров и услуг; доля организаций, использующих интернет; доля организаций, использующих облачные серверы; доля торговцев, работающих в сфере электронной коммерции; доля расходов организаций и домохозяйств на потребление продукции ИКТ в общих расходах населения и организаций; доля организаций, использующих системы CRM, ERP, SCM; доля публикаций авторов в области ИКТ в рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан и в хранилище данных электронных библиотек, таких как e-library, Scopus и т.д.

Косвенные показатели	Количество научных учреждений и организаций, осуществляющих научно-техническую работу; государственные бюджетные расходы на науку и инновации; численность сотрудников в основных научно-технических видах деятельности; объем выполняемой научно-технической работы; доля студентов технологических и инновационных специальностей; доля магистрантов технологических и инновационных специальностей; доля докторантов и кандидатов наук в технологических и инновационных специальностях; среднегодовая численность сотрудников в технологической и инновационной сфере; доходы от основной деятельности предприятий связи; количество общественных радиостанций; обеспечение населения услугами связи; доля абонентов новых услуг связи в общей численности населения

Составлено авторами с использованием: [8, с. 139-149]

Представленные индикаторы в подгруппе прямых показателей напрямую связаны со сферой информационно-коммуникационных технологий, и с помощью этих показателей проще оценить цифровую экономику. Подгруппа вспомогательных показателей включает индикаторы, определяющие уровень цифровизации в том или ином направлении.

Исходя из опыта зарубежных оценок данной сферы, можно сказать, что в Российской Федерации существует специальная статистика «Цифровая экономика» [9], разработанная Министерством цифрового развития, связи и общественных коммуникаций Российской Федерации, Федеральным государственным статистическим агентством и Высшей школой экономики, которая включает государственные расходы на ИКТ, показатели цифровой реальности, цифровую грамотность населения, количество пользователей мобильных телефонов с разными брендами, индекс цифровизации бизнеса, отношение населения к роботам и др. А опыт Республики Таджикистан показывает, что конкретного набора показателей для определения уровня цифровизации не существует и, возможно, он будет разработан в ближайшем будущем с привлечением специалистов в этой области.

Оценка уровня цифровизации может проводиться на государственном, региональном, отраслевом и корпоративном уровнях. В Республике Таджикистан оценка государственного, регионального и отраслевого уровней цифровизации осуществляется Министерством связи и транспорта, Статистическим управлением при Президенте Республики Таджикистан и их подразделениями. На корпоративном уровне в некоторых случаях она проводится приглашенными экспертами, внутренними специалистами.

На уровне предприятия существует несколько методов определения уровня цифровизации предприятия. Например, российские ученые А.В. Бабкин, А.Ю. Пестова [10, с. 683-680] использовали показатели трудовых ресурсов, поставок продукции, организационной инфраструктуры и финансовых ресурсов для определения уровня цифровизации предприятия. Метод оценки «Цифровая зрелость», предложенный Центром электронной коммерции в России, в основном использует показатели операционных процессов предприятия и клиентского опыта. В целом изучение процессов цифровизации представлено в работах ученых и экономистов Матраевой Л.В. [11], Яхъёева Д.Б. [12], Климовой С.В. [13] и др.

Согласно методу оценки российского ученого Лысенко А.Н. [14, с. 171-182], при определении индекса региональной цифровизации региональные органы управления сталкиваются со следующими проблемами в процессе перехода к цифровизации:

- необходимостью дополнительных инвестиций;
- риском экономических потерь в случае неправильного внедрения технологий;
- нехваткой квалифицированных специалистов.

В свою очередь, правительство страны должно решить ряд проблем, нивелировав:

- дифференциацию в уровне социально-экономического развития регионов;
- низкую эффективность институционального управления;
- различия в уровне образования и образовательной инфраструктуры;
- недостаточное развитие электронного правительства в некоторых регионах;
- низкие показатели цифровой грамотности населения и т. д.

Для определения индекса цифровизации региона ученые проанализировали социально-экономическую структуру, а именно деятельность организаций, деятельность населения и деятельность органов власти. В каждой подструктуре был определен и рассчитан отдельный показатель индекса цифровизации по следующей формуле:

$$\text{Pij} = \frac{pij}{maxj\ (pi)} \quad (1),$$

в которой Pij – индекс цифровизации с i-показателем в j-регионе; pij – реальный показатель цифровизации; maxj (pi) – реальный показатель региона.

Показателями, определяющими уровень цифровизации коммерческих организаций, являются:

- количество организаций, использующих интернет;
- доля организаций, обменивающихся информацией с использованием электронных технологий;
- доля организаций, использующих облачные сервисы;
- доля организаций, использующих специализированные программные средства;
- доля организаций, использующих системы CRM, ERP, SCM (специальные автоматизированные программы для предоставления и управления услугами).

Показатели, необходимые для определения уровня цифровизации населения:

- доля населения, владеющего персональными компьютерами;
- доля населения, использующего интернет;
- количество устройств, подключенных к мобильной связи, на 1000 человек;
- доля населения, использующего средства защиты данных;
- доля населения, использующего интернет для заказа товаров и услуг.

Показатели, определяющие уровень цифровизации деятельности государственных органов:

- доля населения, которое обращается к властям с онлайн-заявками;
- доля населения, получающего государственные и местные услуги через интернет;
- доля населения, удовлетворенного дистанционным обслуживанием государственных и местных органов власти;
- доля организаций, подающих заявки онлайн;
- доля организаций, получающих государственные и местные услуги через интернет;
- доля организаций, удовлетворенных дистанционным обслуживанием государственных и местных органов власти.

Большинство из упомянутых показателей анализа и оценки основаны на статистических данных, что связано с оценкой уровня информатизации, автоматизации, использования ИКТ населением и их эффективности. Специалисты в этой области знают, что первостепенной проблемой является сбор данных и их точность.

С учетом того, что в Республике Таджикистан отсутствует специальный статистический комплекс с полным набором показателей секторов цифровой экономики и определением уровня цифровизации, для определения уровня цифровизации в городах и районах страны необходим доступ к показателям.

В этой связи мы решили определить показателей для оценки уровня цифровизации в регионе. Этими показателями являются: показатели электронного правительства, уровень развития электронных кошельков в кредитных учреждениях и показатели электронной коммерции в регионе. В свою очередь, выбранные показатели мы классифицировали

следующим образом (см. на таблице 3):

Таблица 3. – Классификация показателей для оценки уровня цифровизации в регионе

Группа показателей	Показатели
Уровень цифровизации банков и кредитных организаций в регионе	Количество клиентов банков и кредитных организаций, тыс. чел.
	Количество пользователей электронных кошельков, тыс. шт.
	Доля пользователей электронных кошельков от общего количество клиентов, %
Электронная коммерция в регионе как инновационная форма продаж	Предприниматели, работающие с патентом, чел.
	Предприниматели в онлайн-торговли, чел.
	Доля предпринимателей в онлайн-торговле от общего количества предпринимателей, %
Цифровые услуги местного правительства	Количество обращающихся в местное правительство, чел.
	Количество онлайн-обращений, чел.
	Доля онлайн-обращений от общего количества обращений, %

Составлено авторами

Для оценки уровня цифровизации региона упрощает исследование использование перечисленных показателей и методики Индекса активности субъектов цифровизации региональной экономики. По методике Индекса активности субъектов цифровизации региональной экономики авторов Степанова В.В., Ухановой А.В., Григоришина А.В., Яхъяева Д.Б. [15, с. 73-90], для расчета индекса цифровизации региона можно использовать следующую формулу:

$$\text{Qmij} = \frac{Xj}{Kmax}, \qquad (3)$$

Q_{mij} – индекс показателей уровня цифровизации региона, X_j – показатель цифровизации j-субъекта региона, K_{max} – максимальный показатель общего индекса цифровизации региона.

На первом этапе оценки приведенная выше формула используется для определения уровня цифровизации всего региона только в отдельных секторах. При разработке второго этапа оценки используется матрица стандартизированных коэффициентов. Для расчета веса показателей и степени различия в их уровнях, а также для расчета единого комплексного показателя уровня развития следует использовать многомерные методы сравнительного анализа. Для оценки уровня развития цифровизации сектора или региона используется следующая формула:

$$IDj = \frac{\text{Qmij 1+ Qmij 2+}\cdots\text{+ Qmij 18}}{\text{п}}, \qquad (4)$$

где IDj – индекс активности субъектов региона, Q_{mij} – индекс показателей уровня цифровизации региона, п – количество городов и районов.

Заключение. В заключение следует отметить, что большая часть необходимых данных, которые должны быть использованы для оценки, являются конфиденциальными. В связи с этим структуры, предоставляющие свои данные, могут использовать данный метод при определении методологического подхода к оценке цифровизации региона.

Независимо от существующих факторов, использование современных методов позволяет объективно определить уровень цифрового развития конкретного региона.

Ключевую роль в этом процессе играет совершенствование институциональной среды, развитие цифровой инфраструктуры и повышение эффективности управления процессами цифровых реформ, что, в свою очередь, ведет к росту конкурентоспособности региона, его всестороннему развитию и готовности к глобальным тенденциям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики: учебник / А.Г. Гранберг. – Москва, 2000. – 254 с.*
2. *Княгинин В. Региональная экономика цифровая или инновационная? // [Электронный ресурс].- URL: https://www.csr.ru/news/regionalnaya ekonomika-tsifrovaya-ili-innovatsionnaya/ (дата обращения: 21.04.2026).*
3. *Доклад о цифровой экономике: создание стоимости и получения выгод. – Конференция ООН по торговли и развитию ЮНТКАД. - Ню-Йорк: ЮНП, 2020. – с. 31.*
4. *Цифровой потенциал стран-участниц ЕАБР. – ЕАБР, 2017. – С. 40.*
5. *Global Innovation Index 2020, Who will Finance Innovation? – 2020. – World Intellectual Property Organization, INSEAD, 2020. – p. 448.*
6. *The United Nations E-Government Survey: E-Government for the people. – UN, 2020. – p. 379.*
7. *Доклад о цифровой экономике: создание стоимости и получения выгод. – Конференция ООН по торговли и развитию ЮНТКАД. - Ню-Йорк: ЮНП, 2020. – С. 13.*
8. *Матраева, Л. В. Определение состава показателей оценки уровня развития цифровой экономики в регионе / Л. В. Матраева // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2020. – № 1. – С. 138-149.*
9. *Абдрахманова, Г. И. Цифровая экономика, 2020: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. Р. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; НИУ «ВШЭ». – Москва: НИУ ВШЭ, 2020. – 112 с.*
10. *Бабкин А.В. Алгоритм оценки уровня цифровизации промышленного предприятия / А.В. Бабкин, А.Ю. Пестова // Сборник трудов научно-практической конференции за рубежом «Цифровая трансформация экономики и промышленности». – Санкт-Петербург.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. – 683-680.*
11. *Матраева, Л. В. Определение состава показателей оценки уровня развития цифровой экономики в регионе / Л. В. Матраева // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2020. – № 1. – С. 138-149.*
12. *Яхъяев Д.Б. Оценка цифровых экосистем регионов России /Д.Б. Яхъяев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. - №2 (12). – С.73-90.*
13. *Климова, С. В. Оценка уровня развития цифровой экономики региона (на примере Республики Мордовия) / С. В. Климова // Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики. – 2019. – № 1. – С. 265-270.*
14. *Лысенко, А. Н. Оценка уровня цифровизации регионов центрального федерального округа / А.Н. Лысенко, Н.А. Афанасьева, И.И. Рахмеева // Вестник ПНИПУ. Экономические науки. – 2021. – № 3. – С. 171-182.*
15. *Степанов, В.В. Оценка цифровых экосистем регионов России / В.В. Степанов, А.В. Уханова, А.В. Григорищин, Д.Б. Яхьяев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. - № 2 (12). – С. 73-90.*

REFERENCES:

1. *Granberg, A. G. Fundamentals of Regional Economics: textbook / A.G. Granberg. – Moscow, 2000. – 254 pp.*

2. *Knyaginin, V. Regional Economy: Digital or Innovative? // [Electronic resource]. – URL: https://www.csr.ru/news/regionalnaya-ekonomika-tsifrovaya-ili-innovatsionnaya/ (21.04.2026)*
3. *Report on the Digital Economy: Creating Value and Gaining Benefits. – UN Conference on Trade and Development UNCTAD. – New York: UN, 2020. – PP. 31.*
4. *Digital Potential of the EDB Member Countries. – EDB, 2017. – PP. 40.*
5. *Global Innovation Index 2020, Who will Finance Innovation? – 2020. – World Intellectual Property Organization, INSEAD, 2020. – PP. 448.*
6. *The United Nations E-Government Survey: E-Government for the People. – UN, 2020. – PP. 379.*
7. *Report on the Digital Economy: Creating Value and Gaining Benefits. – UN Conference on Trade and Development UNCTAD. – New York: UN, 2020. – PP. 13.*
8. *Matraeva, L. V. Determining the Set of Indicators for Assessing the Level of Digital Economy Development in the Region / L. V. Matraeva // Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy. – 2020. – No. 1. – PP. 138-149.*
9. *Abdrahmanova, G. I. Digital Economy, 2020: Short Statistical Collection / G. I. Abdrahmanova, K. R. Vishnevsky, L. M. Gokhberg et al.; HSE University. – Moscow: HSE University, 2020. – 112 pp.*
10. *Babkin, A.V. Algorithm for Assessing the Level of Digitalization of an Industrial Enterprise / A.V. Babkin, A.Yu. Pestova // Collection of Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Digital Transformation of Economy and Industry". – St. Petersburg: POLYTECH-PRESS, 2019. – PP. 683-680.*
11. *Matraeva, L. V. Determining the Set of Indicators for Assessing the Level of Digital Economy Development in the Region / L. V. Matraeva // Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy. – 2020. – No. 1. – PP. 138-149.*
12. *Yakhyaev, D.B. Assessment of Digital Ecosystems of Russian Regions / D.B. Yakhyaev // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. – 2019. – No. 2 (12). – PP. 73-90.*
13. *Klimova, S. V. Assessment of the Level of Digital Economy Development of the Region (on the Example of the Republic of Mordovia) / S. V. Klimova // Current Issues of Accounting and Management in the Information Economy. – 2019. – No. 1. – PP. 265-270.*
14. *Lysenko, A. N. Assessment of the Level of Digitalization of the Regions of the Central Federal District / A.N. Lysenko, N.A. Afanasyeva, I.I. Rakhmeeva // Bulletin of PNIPU. Economic Sciences. – 2021. – No. 3. – PP. 171-182.*
15. *Stepanov, V.V. Assessment of Digital Ecosystems of Russian Regions / V.V. Stepanov, A.V. Ukhanova, A.V. Grigorishin, D.B. Yakhyaev // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. – 2019. – No. 2 (12). – PP. 73-90.*

УДК: 338.48-42(181.3)
DOI 10.24412/3005-8023-2026-3-123-131

ҲОЛАТИ ҲОЗИРА ВА ДУРНАМОИ РУШДИ СОҲАИ САЙЁҲӢ ДАР БОЛООБИ ДАРЁИ ПАНҶ

Ричабеков Нозир Чоршанбиевич, *ассистенти кафедраи Сайёҳӣ, бизнес ва меҳмондории Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон;* ***Диловаров Раҳматшо,*** *н.и.геог, дотсенти кафедраи географияи иқтисодии Донишгоҳи омӯзгори Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ, узви Академияи илми педагогӣ ва иҷтимоии Академияи улуми Федератсияи Россия (Душанбе, Тоҷикистон)*

НЫНЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ В ВЕРХОВЬЯХ РЕКИ ПЯНДЖ

Риджабеков Нозир Чоршанбиевич, *асситент кафедры туризма и гостиничного бизнеса Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана;* ***Диловаров Рахматшо,*** *канд. геог. наук, доцент кафедры экономической географии Таджикского педагогического университета имени С. Айни, действительный член Академии педагогических и социальных наук Российской Федерации (Душанбе, Таджикистан)*

CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF THE TOURISM SECTOR IN THE UPPER REACHES OF THE PANJ RIVER

Rijabekov Nozir Chorshanbievich, *assistant of the department of tourism and hotel business under the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan;* ***Dilovarov Rakhmatsho****, associate professor of the department of economic Geography under the Tajik Pedagogical University named after S. Aini, PhD in Geography, full member of the Academy of pedagogical and social sciences of the Russian Federation (Dushanbe, Tajikistan)* ***e-mail:*** *nozirrijabekov94.98@mail.ru*

Ҳолати муосир ва мушкилоти асосии рушди соҳаи сайёҳӣ дар болооби дарёи Панҷ (ВАБК), ки дорои иқтидори нодири табиӣ-ресурсӣ ва фарҳангӣ-таърихӣ мебошад, баррасӣ мегардад. Омилҳое, ки рушди соҳаро бозмедоранд, аз ҷумла маҳдудиятҳои инфрасохторӣ, институтсионалӣ, экологӣ ва иҷтимоию фарҳангӣ ба риштаи таҳлил кашида шудаанд. Дар асоси ҷамъбасти таҳқиқоти муҳаққиқони ватанӣ ва хориҷӣ маҷмуи тадбирҳои стратегии мақсаднок пешниҳод гардидааст, ки ба таъмини рушди устувори сайёҳӣ дар минтақа, аз ҷумла сайёҳии экологӣ, сайёҳии агроэкологӣ равона шудаанд. Ба нақши сиёсати давлатӣ, ҳамоҳангсозии байниидоравӣ ва ҳамкории байналмилалӣ таваҷҷуҳи махсус дода шудааст.

Калидвожаҳо: *сайёҳӣ; Панҷ; ВМКБ; инфрасохтор; рушди устувор; сайёҳии экологӣ; сайёҳии агроэкоологӣ*

Рассматриваются современное состояние и ключевые проблемы развития туризма в верховьях реки Пяндж (ГБАО), которые обладают уникальным природно-ресурсным и культурно-историческим потенциалом. Проведён анализ факторов, сдерживающих развитие отрасли, включая инфраструктурные, институциональные, экологические и социально-культурные аспекты. На основе обобщения данных отечественных и зарубежных исследований предложен комплекс стратегических мер, направленных на обеспечение устойчивого развития туризма в регионе, в том числе экотуризма, агроэкотуризма. Особое внимание уделено роли государственной политики, межведомственного взаимодействия и международного сотрудничества.

Ключевые слова: *туризм; Пандж; ГБАО; инфраструктура; устойчивое развитие; экотуризм; агроэкотуризм*

The article examines the current state and key challenges of tourism development in the upper reaches of the Panj River (BMAR), a region possessing unique natural-resource and cultural-historical potential. It analyzes the factors hindering the sector's development, including infrastructural, institutional, environmental, and socio-cultural aspects. Based on a synthesis of findings from domestic and international studies, a set of strategic measures is proposed to ensure the sustainable development of tourism in the region, including ecotourism and agro-ecotourism. Particular attention is paid to the role of state policy, interagency cooperation, and international collaboration.

Key-words: *tourism; Panj; BMAR; infrastructure; sustainable development; ecotourism; agroecotourism*

Саҳми муаллифон:

Риҷабеков Н.Ч. – дар таҳияи мақолаи мазкур идеяи асосӣ ва консепсияи таҳқиқотро пешниҳод намуда, ҷамъоварӣ ва таҳлили маълумотро анҷом додааст. Ҳамчунин, омори Кумитаи рушди сайёҳӣ ва шуъбаи омори ВМКБ-ро барои анҷом додани таҳқиқот ҷамъоварӣ намудааст.

Диловаров Р. – дар таҳияи қисми назариявӣ, баррасии адабиёт ва таҳрири матн саҳм гузоштааст. Инчунин, нишондодҳои омории ноҳияҳои болооби дарёи Панҷро таҳлил намуда, ҳолати кунунӣ ва мушкилоти соҳаро дар минтақа муайян карда, пешниҳодҳои мушаххасро баррасӣ намудааст.

Сайёҳӣ яке аз самтҳои афзалиятноки рушди иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад ва дар диверсификатсияи иқтисод, ташаккули симои мусбати кишвар ва баланд бардоштани сатҳи шуғли аҳолии минтақаҳои кӯҳистон нақши муҳим мебозад. Болооби дарёи Панҷ, ки бо мавқеи ҷуғрофии беназир, иқлими нарм, манбаъҳои шифобахш, манзараҳои зебо, мероси ғании табиӣ ва таърихию фарҳангӣ, инчунин гуногунрангии ҳунарҳои мардумӣ ва хусусиятҳои этнографӣ фарқ мекунад, дорои иқтидори нодир барои рушди намудҳои гуногуни сайёҳӣ мебошад-аз сайёҳии экологӣ ва фарҳангию маърифатӣ то сайёҳии экстремалӣ ва этносайёҳӣ. Бо вуҷуди ин, барои истифодаи самараноки ин иқтидор таҳкими инфрасохтори минтақавӣ, такмили механизмҳои ташкилотию иқтисодӣ ва ҷорӣ намудани абзорҳои муосири идоракунии фаъолияти сайёҳӣ, ки бар асоси принсипҳои рушди устувор асос ёфтаанд, зарур мебошад.

Аз ҷиҳати таърихӣ, қаламрави болооби Панҷ аз замонҳои қадим таваҷҷуҳи муҳаққиқон, сайёҳон ва ҷуғрофидононро ба худ ҷалб намудааст. Ҳанӯз дар даврaҳои қадим ин минтақа ҳамчун маҳалли пайвастшавии тамаддунҳо ва роҳҳои тиҷоратӣ зикр мегардид [11, с.53] .Дар тули асрҳо ин минтақа ҳамчун пули табиӣ байни Осиёи Марказӣ ва Ҷанубӣ хизмат мекард ва дар худ гуногунрангии бойи табиӣ ва шаклҳои нодири зиндагии анъанавии аҳолиро муттаҳид менамуд. Садҳо олимон ва кишваршиносон аз кишварҳои гуногун хусусиятҳои табиӣ, анъанаҳои фарҳангӣ ва ёдгориҳои бостонии онро тавсиф намудаанд, ки ин боиси ташаккули тасаввуроти илмӣ дар бораи болооби Панҷ ҳамчун макони муҳимми сайёҳию истироҳатӣ ва объекти таваҷҷуҳи байналмилалии илмӣ гардидааст.

Дар шароити тағйирёбии иҷтимоию иқтисодии муосир ва афзоиши таваҷҷуҳи ҷаҳонӣ ба сайёҳии устувор, ин минтақа ҳамчун самти умедбахши рушди соҳаи сайёҳии Тоҷикистон арзёбӣ мегардад [4, с.11]. Дар айни замон, байни иқтидори баланди табиӣ ва рекреатсионии он ва имкониятҳои маҳдуди истифодаи оқилонаи ин захираҳо ихтилоф ба назар мерасад, ки он аз монеаҳои инфрасохторӣ, ташкиливу идоракунӣ ва сармоягузорӣ бармеояд.

Тадқиқоти мазкур ба таҳлили ҳамаҷонибаи вазъи кунунӣ ва дурнамои рушди сайёҳӣ дар болооби дарёи Панҷ, муайян кардани омилҳое, ки рушди соҳаро бозмедоранд, инчунин мушаххас намудани самтҳои афзоиши устувори он равона шудааст. Дар ин раванд таваҷҷуҳи махсус ба омӯзиши нақши сиёсати давлатӣ, аҳаммияти лоиҳаҳои байналмилалӣ ва сатҳи ҷалби ҷомеаҳои маҳаллӣ ба раванди рушди сайёҳию истироҳатӣ дода мешавад.

Ҳадафи асосии таҳқиқот дар муайян кардани мушкилоти калидӣ ва таҳияи самтҳои стратегии рушди сайёҳӣ дар болооби дарёи Панҷ ифода меёбад, ки дар он иқтидори захираҳои табиӣ, имкониятҳои инфрасохторӣ, шароити иҷтимоию иқтисодӣ ва механизмҳои ташкиливу идоракунӣ ба назар гирифта мешаванд.

Асоси методологии тадқиқотро равишҳои низомманд ва муқоисавию ҷуғрофӣ ташкил медиҳанд, ки имкон медиҳанд маҷмуи сайёҳии минтақа ҳамчун як низоми муттаҳидаи ҳамкории унсурҳои табиӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодӣ мавриди омӯзиш қарор гирад. Дар раванди таҳқиқот усулҳои таҳлили оморӣ, муқоисавию умумбандӣ, инчунин моделсозии геоиттилоотӣ истифода шудаанд.

Пойгоҳи эмпирикии тадқиқот бар асоси маълумоти Кумитаи рушди сайёҳии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳисобот ва маводи расмии омории Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон (ВМКБ), инчунин асарҳои муҳаққиқони ватанӣ ва хориҷӣ дар соҳаи ҷуғрофияи сайёҳӣ, экологияи рекреатсионӣ ва рушди минтақавӣ ташаккул ёфтааст.

Истифодаи равиши мураккаби методологӣ имкон дод, ки на танҳо вазъи кунунӣ ва тафовутҳои фазоии рушди инфрасохтори сайёҳӣ муайян карда шаванд, балки самтҳои стратегии ташаккули минбаъдаи модели устувори сайёҳӣ дар болооби дарёи Панҷ низ таҳия гардад. Ин модел бар принсипҳои истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ, ҳифзи мероси фарҳангӣ ва баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолии маҳаллӣ асос ёфтааст.

Натиҷаҳо ва муҳокима

Соҳаи сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар иқтисоди миллӣ мавқеи муҳимро ишғол мекунад ва яке аз соҳаҳои стратегии рушд ба ҳисоб меравад, ки ба диверсификатсияи хоҷагии халқ ва баланд бардоштани сатҳи шуғли аҳолӣ мусоидат менамояд [13, с.55]. Сиёсати давлатӣ, ки таҳти роҳбарии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон амалӣ мегардад, ба ташаккули шароити мусоид барои рушди босуръати соҳаи сайёҳӣ равона шудааст. Хусусияти рамзӣ доштани эълон намудани соли 2018 ҳамчун «Соли рушди сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ»**,** инчунин солҳои 2019-2021 ҳамчун «Солҳои рушди деҳот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ» [2, с. 150], далели таваҷҷуҳи рӯзафзуни давлат, сармоягузорон ва шарикони байналмилалӣ ба масъалаҳои тақвияти инфрасохторӣ ва институтсионалии соҳаи сайёҳӣ мебошад.

Вазъи кунунии инфрасохтори сайёҳӣ дар болооби дарёи Панҷ ҳамчун ғайриҳамсон арзёбӣ мегардад: бо вуҷуди мавҷуд будани иқтидори бузург, сатҳи таъмин будани минтақа бо объектҳои ҷойгиронӣ, нақлиёт, алоқа ва хизматрасониҳо паст боқӣ мемонад. Муҳаққиқон таъкид мекунанд [10, с. 196], ки барои фаъолияти самараноки низоми сайёҳӣ рушди мукаммали инфрасохтор ва коммуникатсияҳои нақлиётӣ зарур аст, бахусус дар ноҳияҳои кӯҳистони душворгузар.

Саҳми муҳаққиқони дохилӣ ва хориҷӣ дар таҳияи асосҳои илмии стратегияи рушди устувори сайёҳӣ назаррас мебошад. Аз ҷумла, корҳои илмии Богомолов Е.С., Виноградов М.В., Мильнер Б.З., Штрек П.К., Дорохова Н.В., Беллиев М.А.**,** инчунин олимони тоҷик Диловаров Р., Мамадризохонов А., Мухаббатов Х., Умаров Х., Ёров Ч.Н. ва дигарон [9; 12; 3], ба таҳкими заминаҳои назариявию амалии идоракунии рушди соҳа мусоидат кардаанд.

Инфрасохтори сайёҳӣ бештар дар марказҳои маъмурӣ ва иқтисодии Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон - шаҳри Хоруғ, ноҳияҳои Шуғнон, Дарвоз, Вахон ва Ишкошим рушд

ёфтааст, ки дар онҳо қисми зиёди меҳмонхонаҳо, хонаҳои истиқоматии сайёҳӣ (homestay), нуқтаҳои хӯроки умум ва объектҳои фарҳангӣ ҷойгиранд. Бо вуҷуди ин, дар деҳаҳои дурдаст сатҳи таъминот бо инфрасохтори сайёҳӣ хеле паст боқӣ мемонад [3, с.305].

Мавҷудияти релефи мураккаби кӯҳӣ, хавфи баланди зилзила ва камбуди роҳҳои замонавии нақлиётӣ дастрасии объектҳои сайёҳиро ба таври ҷиддӣ маҳдуд менамояд. Дар чунин шароит нақлиёти автомобилӣ шакли асосии робитаи дохилиминтақавӣ боқӣ мондааст - ҳиссаи он то 99,9 % гардиши мусофиронро ташкил медиҳад. Тавре ки иқтисодони тоҷик Хоҷаев П. Д. зикр намудааст, рушди инфрасохтори нақлиётӣ яке аз омилҳои муҳимтарини афзоиши фаъолияти сайёҳӣ мебошад, зеро роҳҳои кӯҳӣ на танҳо вазифаи нақлиётӣ, балки функсияи ҳамгироиро низ иҷро мекунандонҳо- марказҳои иқтисодӣ ва фарҳангии минтақаро ба ҳам мепайванданд [14, с. 354].

Солҳои охир дар самти модернизатсияи шабакаи нақлиётӣ ва беҳтарсозии шароити логистӣ як қатор иқдомҳои муҳим амалӣ гардонида шудаанд. Яке аз лоиҳаҳои назаррас- сохтмон ва бозсозии шоҳроҳи Калъаи-Хумб – Ванҷ – Рӯшон мебошад, ки пойтахти кишвар - шаҳри Душанбе- ро бо маркази маъмурии Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон (ВМКБ) ва роҳи байналмилалӣ ба самти Чин мепайвандад. Амалӣ гардидани ин лоиҳа ба таври назаррас сатҳи пайвастагии минтақавӣ ва амнияти ҳаракати нақлиётро беҳтар намудааст [1].

Нақши муҳим дар беҳтар намудани инфрасохторро шарикони байналмилалӣ**,** аз ҷумла Бонки ҷаҳонӣ мебозанд. Дар доираи татбиқи лоиҳаи «Рушди иқтисодиёти деҳот»**,** беш аз 5 миллион сомонӣ барои додани грантҳо, барқарорсозии ёдгориҳои таърихию фарҳангӣ, таъсиси хатсайрҳои нави сайёҳӣ ва марказҳои қабули меҳмонон ҷудо карда шудааст [3, с. 72].

Болооби дарёи Панҷ дорои иқтидори ғанӣ ва гуногунҷабҳаи сайёҳӣ мебошад. Тибқи маълумотҳои соли 2025, ин минтақа 41 614 сайёҳро қабул намудааст, ки аз онҳо 19 954 нафар меҳмонони хориҷӣ будаанд. Шумораи умумии сайёҳон нисбат ба соли гузашта 25 фоиз зиёд шудааст, ки ин далели афзоиши таваҷҷуҳ ба минтақа мебошад. Дар айни замон, беш аз 340 хатсайри сайёҳӣ таҳия шудааст, ки дар байни онҳо самтҳои таърихию фарҳангӣ, экологӣ ва кӯҳнавардӣ мавқеи асосиро ишғол мекунанд[5, с. 12].

Марказҳои асосии ҷалби сайёҳон - шаҳри Хоруғ, ноҳияҳои Ишкошим, Роштқалъа, водии Бартанг ва қалъаи Ямчун - ба ҳисоб мераванд, ки дар канори Роҳи бузурги абрешим ҷойгиранд ва дорои арзиши баланди таърихӣ ва тамаддунӣ мебошанд.

Дар ҷадвали 1 маълумоти оморӣ оварда шудаанд, ки вазъи кунунӣ ва сатҳи рушди объектҳо ва инфрасохтори сайёҳӣ дар болооби дарёи Панҷро тибқи натиҷаҳои давраи ҳисоботии соли 2025 инъикос мекунанд. Параметрҳои пешниҳодшуда имкон медиҳанд, ки сатҳи рушди фаъолияти сайёҳӣ, динамикаи ҳаракати сайёҳон, дараҷаи азхудкунии манотиқи рекреатсионӣ ва таъминоти инфрасохтории минтақа ба таври мукаммал арзёбӣ гардад.

Ин маълумот аҳаммияти илмӣ ва амалӣ доранд, зеро онҳо тамоюлҳои паҳншавии фазоии захираҳои сайёҳиро нишон дода, дараҷаи ҷалби сайёҳии дохилӣ ва байналмилалиро муайян менамоянд, ҳамчунин номутаносибӣ ва самтҳои эҳтимолии рушди минбаъдаи маҷмааи сайёҳию истироҳатии Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон-ро ошкор месозанд.

Ҷадвали 1.1 Вазъи объектҳои сайёҳӣ ва инфрасохтори сайёҳӣ Болооби дарёи Панҷ

№	Нишондиҳандаҳо	Воҳиди ченак	Дар давраи ҳисоботи			Дар ҳамин давраи соли гузашта			Фарқ бо соли гузашта	
			Ҳамагӣ	хориҷӣ	дохилӣ	Ҳамагӣ	хориҷӣ	дохилӣ	Шумора	Бо фоиз
1	Миқдори ширкатҳои сайёҳӣ, ки дар шаҳр/ноҳия фаъолият мекунанд	адад	35	0	35	41	0	41	-6	85
2	Шумораи сайёҳон, ба шаҳр ва ноҳияҳо	нафар	41614	19954	21660	18524	6494	12028	23090	225
3	Шумораи хатсайр/ба мавзеъҳои таърихӣ	адад	70/343		70/343	79		79		
4	Интихоби равияҳои сайёҳи дар минтақа	нафар	41614	19954	21660	18524	6494	12028	23090	225
	Кӯҳнавардӣ	нафар	264	264	0	28	28	0	236	943
	Экологӣ	нафар	1410	1157	253	607	97	510	803	232
	Солимгардонӣ	нафар	1756	216	1540	300	92	208	1456	585
	Табобатӣ	нафар	3690	115	3575	3299	112	3187	391	112
	Таърихию-фарҳангӣ	нафар	6790	2938	3852	2258	76	2182	4532	301
	Намудҳои дигари сайёҳӣ	нафар	27704	15264	12440	12032	6091	5941	15672	230
5	Мавҷудияти иншоот ва инфрасохтори сайёҳӣ, ки ба сайёҳон мусоид хоҳад намуд	шумора	935/11322	0	935/11322	209	0	209	0	0
	Меҳмонхона	ҷойи хоб	91/3735	0	91/3735	2431	0	2828	3467	223
	Тарабхона ва нуқтаҳои хӯроки умум	ҷойи нишаст	260/6295	0	260/6295	2828	0	2828	3467	223
	Дигар намуди хидматрасонӣ	ҷойи нишаст	584/1292	0	584/1292	40	0	40	0	0
6	Гардиши маблағи умумӣ аз ҳисоби хидматрасонӣ, савдо ва нақлиёт ва ғ	ҳазор сомонӣ	20921,5	15065	5856,3	29569,2	9744	10825,2	8902	101,71

Таҳияи муаллифон *дар асоси [6,7,8]*

Таҳлили омори пешниҳодшуда, ки дар ҷадвали 1 инъикос ёфтааст, имкон медиҳад, ки хулосаҳои илмии умумӣ дар бораи вазъи кунунӣ, динамика ва дурнамои рушди фаъолияти сайёҳию рекреатсионӣ дар болооби дарёи Панҷ баён карда шаванд. Нишондиҳандаҳои овардашуда аз тағйироти сифатӣ дар ташаккули низоми сайёҳии минтақавӣ шаҳодат медиҳанд, ки бо афзоиши ҳаҷми ҷараёнҳои сайёҳӣ, густариши инфрасохтор ва тақвияти тадриҷии ҳамгироии минтақа ба муҳити миллӣ ва байналмилалии сайёҳӣ тавсиф меёбад.

Яке аз тамоюлҳои равшантарин афзоиши босуръати шумораи умумии сайёҳон мебошад: агар дар соли гузашта шумораи онҳо 18,5 ҳазор нафарро ташкил дода бошад, пас дар соли 2025 ин рақам ба 41,6 ҳазор нафар расидааст, ки нишондиҳандаи зиёда аз ду баробар афзоиш мебошад. Хусусан, афзоиши ҳиссаи сайёҳони хориҷӣ ҷолиб аст: шумораи онҳо аз 6,5 ҳазор то 19,9 ҳазор нафар зиёд шудааст, ки ин далели афзоиши таваҷҷуҳи байналмилалӣ ба минтақа мебошад. Ин гуна динамика мустақиман бо беҳтаршавии дастрасии нақлиётӣ, татбиқи барномаҳои давлатӣ ва байналмилалӣ оид ба пешбурди сощаи сайёҳӣ, инчунин бо баланд шудани имиҷи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон ҳамчун маркази нодири сайёҳии кӯҳӣ ва экологӣ алоқаманд аст.

Бо вуҷуди коҳиши муайяни шумораи ширкатҳои фаъол дар соҳаи сайёҳӣ (аз 41 то 35), самаранокии фаъолияти онҳо афзудааст, ки ин аз зиёд шудани шумораи сайёҳон барои як оператор шаҳодат медиҳад. Ин ҳолат нишон медиҳад, ки бозори сайёҳӣ дар минтақа ба марҳилаи оптимизатсияи сохторӣ ворид шуда, сатҳи касбии иштирокдорони соҳа боло рафтааст ва захираҳои иқтисодӣ дар ташкилотҳои устувортар мутамарказ мегарданд.

Ин тағйирот ба ташаккули модели нави идоракунии соҳаи сайёҳӣ дар минтақа мусоидат менамоянд, ки дар он самаранокӣ ва устуворӣ ба воситаи ҳамгироии захираҳои маҳаллӣ, ҷалби сармоя ва истифодаи оқилонаи иқтидори табиӣ ва фарҳангӣ таъмин карда мешаванд.

Таҳлили муфассали нишондиҳандаҳо аз рӯи намудҳои сайёҳӣ диверсификатсияи назарраси фаъолияти рекреатсионӣ-ро дар минтақа нишон медиҳад. Аз ҳама самтҳои босуръат рушдёбанда - сайёҳии кӯҳӣ, экологӣ, солимгардонӣ ва таърихию фарҳангӣ мебошанд.

Афзоиши шумораи иштирокдорони турҳои кӯҳӣ тақрибан нуҳ маротиба (аз 28 то 264 нафар) ва зиёдшавии хатсайрҳои сайёҳии экологӣ беш аз ду баробар аз рушди инфрасохтори истироҳати фаъол, болоравии таваҷҷуҳ ба манзараҳои табиии Помир ва густариши таҷрибаҳои сайёҳии устувор шаҳодат медиҳанд. Баландшавии нишондодҳои сайёҳии солимгардонӣ ва табобатӣ (дар шаш ва зиёда маротиба) аз афзоиши талабот ба истифодаи чашмаҳои табиии минералӣ ва иқлими мусоиди минтақа барои пешгирӣ ва барқарорсозии саломатӣ гувоҳӣ медиҳад.

Самти таърихию фарҳангӣ, ки анъанавӣ пешсаф аст, низ афзоиши назаррас нишон дод - аз 2,2 ҳазор то 6,8 ҳазор сайёҳ, ки ин аз ҷаззобияти баланди ёдгориҳои археологӣ, этнографӣ ва меъморӣ шаҳодат медиҳад. Аз ҷумла, қалъаи Ямчун, муҷассамаҳои қадимии муҳофизатӣ ва ёдгориҳои муқаддаси водии Вахон аз муҳимтарин марказҳои ҷалби сайёҳон ба ҳисоб мераванд.

Дар баробари ин, рушди сайёҳии деҳотӣ ва этносайёҳӣ низ ба назар мерасад, ки ин нишонаи муҳимми ҷалби ҷомеаҳои маҳаллӣ ба иқтисоди сайёҳӣ ва афзоиши фаъолиятҳои иҷтимоию иқтисодии онҳо мебошад. Ин раванд ба ташаккули модели сайёҳии ҷомеабунёд (community-based tourism) мусоидат мекунад, ки ба принсипҳои худкифоии иқтисодӣ, ҳифзи фарҳанги анъанавӣ ва рушди устувори деҳот асос ёфтааст.

Нишондиҳандаҳои марбут ба инфрасохтор тамоюлҳои мусбати рушди пойгоҳи моддию техникии соҳаи сайёҳиро инъикос мекунанд. Шумораи ҷойҳои хоб дар меҳмонхонаҳо аз 2 431 то 3 735 ва шумораи ҷойҳои нишаст дар муассисаҳои хӯроки умум аз 2 828 то 6 295 афзоиш ёфтааст. Ин нишон медиҳад, ки имкониятҳои хидматрасонӣ васеъ гардида, сармоягузориҳои бахши хусусӣ бештар ҷалб мегарданд.

Ин раванд дар маҷмуъ ба баланд гардидани сифати хизматрасонӣ, афзоиши рақобатпазирии минтақа ва таҳкими имиҷи он ҳамчун самти сайёҳии бехатар ва бароҳат дар миқёси ҷумҳурӣ ва байналмилалӣ мусоидат менамояд.

Бо вуҷуди ин, таҳлил як қатор маҳдудиятҳои системавӣ-ро низ ошкор менамояд, ки рушди минбаъдаи соҳаи сайёҳиро бозмедоранд. Ба чунин омилҳо, пеш аз ҳама, зичии пасти шабакаи нақлиётӣ, тақсимоти ноинтизоми объектҳои хизматрасонӣ, камбуди мутахассисони соҳибихтисос ва стратегияи заифи маркетингӣ барои пешбурди минтақа дар бозори байналмилалӣ дохил мешаванд. Ба монеаҳои иловагӣ метавон хатари экологӣ, набудани мониторинги мунтазами ҳолати маҷмааҳои табиӣ ва паст будани сатҳи фарҳанги экологӣ ҳам дар байни сайёҳон ва ҳам сокинони маҳаллӣ ишора намуд.

Нишондодҳои молиявӣ тамоюлҳои мусбати рушди соҳаро тасдиқ мекунанд: ҳаҷми умумии даромад аз ҳисоби сайёҳӣ, савдо ва нақлиёт 20,9 миллион сомонӣро ташкил дода, нисбат ба соли гузашта 6 фоиз зиёд гардидааст. Бо вуҷуди ин, бартарии бахши сайёҳони хориҷӣ дар сохтори умумии даромад (тақрибан 72 %) вобастагии иқтисоди сайёҳии минтақа аз талаботи берунаро нишон медиҳад, ки ин ҳолат зарурати диверсификатсияи манбаъҳои даромад ва дастгирии сайёҳии дохилӣро тақозо мекунад.

Дар маҷмуъ, таҳлили оморӣ нишон медиҳад, ки сайёҳӣ дар болооби дарёи Панҷ дар марҳилаи афзоиши устувор ва ташаккули институтсионалӣ қарор дорад. Рушди минбаъдаи соҳа танҳо дар сурате имконпазир аст, ки стратегияи ҳамгироёна татбиқ гардад, ки дар бар мегирад:

- рушди шабакаи нақлиётӣ ва инфрасохтори хизматрасонӣ;
- татбиқи технологияҳои геоиттилоотӣ (GIS) барои мониторинг ва идоракунии оқилонаи захираҳо;
- дастгирии агроэко сайёҳӣ ва сайёҳии ҷомеаасос;
- ҷалби фаъолонаи ҷомеаҳои маҳаллӣ ба равандҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ.

Ҳамин тариқ, минтақа тамоюли возеҳи гузариш аз модели экстенсивии рушд ба низоми илман асосноки идоракунии устувори сайёҳию рекреатсионӣ-ро нишон медиҳад, ки бар принсипи тавозуни манфиатҳои иқтисодӣ, экологӣ ва фарҳангӣ асос ёфтааст.

Ташаккули чунин модел имкон медиҳад, ки болооби дарёи Панҷ ба яке аз марказҳои пешқадами сайёҳии экологӣ ва фарҳангии Осиёи Марказӣ табдил ёбад, ки на танҳо ба ҳифзи мероси табиӣ ва таърихӣ, балки ба боло бурдани сатҳи зиндагии аҳолӣ ва таҳкими устувории иҷтимоию иқтисодии минтақа мусоидат хоҳад кард.

Хулоса ва тавсияҳо

1. Соҳаи сайёҳӣ дар болооби дарёи Панҷ дорои иқтидори баланди иҷтимоию иқтисодӣ мебошад, аммо рушди он аз сабаби мушкилоти инфрасохторӣ ва созмондиҳӣ боздошта мешавад. Барои самаранок истифода бурдани ин иқтидор зарур аст, ки барномаҳои ҳамоҳангшудаи давлатӣ ва хусусӣ ҷорӣ гарданд, ки ба тавсеаи роҳҳо, алоқа, хизматрасонӣ ва рушди кадрҳо нигаронида шудаанд.

2. Барои таъмини рушди устувори соҳа бояд модели идоракунии мураккаб ва ҳамгироёна татбиқ гардад, ки омилҳои экологӣ, иқтисодӣ ва институтсионалиро муттаҳид мекунад. Ин гуна модел бояд бар асоси принсипҳои идоракунии захираҳои табиӣ, ҳифзи муҳити зист ва банақшагирии фазоӣ амалӣ шавад.

3. Рушди агроэко сайёҳӣ ва этно сайёҳӣ имкон медиҳад, ки аҳолии маҳаллӣ ба иқтисоди минтақа бештар ҳамроҳ шаванд, даромади иловагӣ ба даст оранд ва ҳамзамон мероси фарҳангӣ ва табииро ҳифз намоянд. Ин самт инчунин воситаи муҳимест барои баланд бардоштани сатҳи шуури экологӣ ва афзоиши меҳвари худшиносии миллӣ дар ҷомеаҳои кӯҳӣ.

4. Дастгирии давлатӣ, ҳамоҳангсозии байниидоравӣ ва иштироки шарикони байналмилалӣ шароити асосиро барои рушди устувори соҳа фароҳам меоранд. Ҳамкории мутақобилаи

мақомоти давлатӣ, бахши хусусӣ ва созмонҳои байналмилалӣ бояд ба татбиқи лоиҳаҳои инфрасохторӣ, омӯзишии кадрҳо ва барномаҳои ҳифзи муҳити зист равона карда шавад.

Ҳамин тариқ, таҳқиқи амалӣ ва татбиқи Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2030, тақвияти ҳамкориҳои байналмилалӣ ва ворид намудани технологияҳои инноватсионӣ заминаи устувореро барои ташаккули маркази сайёҳии устувор дар болооби дарёи Панҷ фароҳам хоҳад овард. Ин раванд ба баланд гардидани сатҳи зиндагии аҳолӣ, нигоҳдории мероси табиӣ ва фарҳангӣ ва таҳкими имиҷи байналмилалии кишвар ҳамчун самти амн ва ҷолиби сайёҳӣ мусоидат менамояд.

ПАЙНАВИШТ:

1. *Ба истифода додани қисми шоҳроҳи Кӯлоб-Хоруғ-Қулма-Чин аз маркази ноҳияи Дарвоз то дарвозаи ноҳияи Рӯшон. // Сомонаи расмии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.- URL:https://prezident.tj/event/domestic_trips/51292 (санаи мурочиат: 24.02.2026).*
2. *Барномаҳои давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Барномаи рушди сайёҳӣ барои солҳои 2020-2025. Вазорати рушди иқтисод ва савдои ҶТ. – Душанбе, 2020. – 150 с.*
3. *Ёров Ч.Н. Туристско-рекреационные комплексы: монография. - Душанбе, 2025. – 305с.*
4. *Искандаршоева З.К., Мирзоева М.М. Рушди инфрасохтори минтақавӣ ҳамчун асоси татбиқи механизми ташкилию иқтисодии ташаккули бозори хизматрасонии сайёҳӣ дар Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон.// Рушди устувори сайёҳии шаҳрӣ: имкониятҳо ва дурнамо дар шароити ҷаҳонишавӣ: маҷмуаи маводи Конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ. – Душанбе, 2025. – С. 72-75.*
5. *Носирзода У., Мамадризохонов А.А., Риджабеков Н.Ч. Стратегия развития туризма как ключевое направление реализации принципа устойчивого территориального развития ГБАО Республики Таджикистан. //Вестник Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. – Душанбе, 2024. – № 1. - С. 11-16.*
6. *Омори 3 моҳаи шуъбаи рушди сайёҳӣ ВМКБ - 2025.*
7. *Омори 9 моҳаи шуъбаи рушди сайёҳӣ ВМКБ - 2025.*
8. *Омори шуъбаи рушди сайёҳӣ ВМКБ- 2024.*
9. *Риджабеков Н.Ч., Диловаров Р. Проблемы территориальной организации экологического туризма в горных условиях Таджикистана / Риджабеков Н.Ч., Диловаров Р. // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2024. - № (11).– С. 53-59.*
10. *Ричабеков Н., Диловар Р. Шароит ва сарватҳои табии Помир ба рушди равияҳои туризм ва фаъолияти рекреатсионӣ / Ричабеков Н., Диловар Р. // Ахбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – Душанбе, 2020. - No. 4(261). - С.192-196.*
11. *Ричабеков Н.Ч. Ташкили ҳудуди сайёҳии таърихию фарҳангӣ дар болооби дарёи Панҷ / Ричабеков Н.Ч. // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Душанбе, 2021. – № 8. – С. 53-61.*
12. *Симоилбеков А. Мамадризохонов А.А. Перспективы и стратегические приоритеты развития туризма на территории ГБАО Республика / Симоилбеков А. Мамадризохонов А.А. // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе, 2021. – №3 (часть 2). – С. 132-139.*
13. *Фархуддинов С.Ю., Риджабеков Н.Ч. Перспективы развития туристического потенциала Таджикистана на маршруте Великого Шелкового пути / Фархуддинов С.Ю., Риджабеков Н.Ч. //Вестник Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. – Душанбе, 2024. - № 4. – С. 55-62.*
14. *Ходжаев П.Д. Инновационное развитие рынка услуг пассажирского автомобильного транспорта в Республике Таджикистан (теория, методология, практика): дис. д-ра экон. наук / Ходжаев П.Д. – Душанбе, 2016. – 354 с.*

REFERENCES:

1. *Commissioning of the Section of the Kulob-Khorug-Kulma-Chin highway from the center of the Darvoz District to the Gate of the Rushon District. // Official website of the President of the Republic of Tajikistan.-URL:https://prezident.tj/event/domestic_trips/51292 (date of appeal: 24.02.2026).*
2. *State Programs of the Republic of Tajikistan. Tourism Development Program for 2020-2025. Ministry of Economic Development and Trade of the Republic of Tajikistan.- Dushanbe-2020. 150p.Nosirzoda U., Mamadrizokhonov A.A., Ridzhabekov N.Ch. Tourism Development Strategy as a Key Direction for Implementing the Principle of Sustainable Territorial Development of the Gorno-Badakhshan Autonomous Region of the Republic of Tajikistan // Bulletin of Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ayni. Dushanbe, 2024. No. 1. PP. 11–17.*
3. *Yorov Ch.N. Tourism and Recreational Complexes: Monograph. Dushanbe, 2025. 305 pp.*
4. *Iskandarshoeva Z.K., Mirzoeva M.M. Development of Regional Infrastructure as the Basis for Implementing the Organizational and Economic Mechanism for the Formation of the Tourism Services Market in the Badakhshan Mountanious Autonomous Region.// Sustainable development of urban tourism: opportunities and prospects in the context of globalization: a collection of materials of the International Scientific and Practical Conference. - Dushanbe, 2025. - PP. 72-75.*
5. *Nosirzoda U., Mamadrizokhonov A.A., Ridzhabekov N.Ch. Tourism Development Strategy as a Key Direction for Implementing the Principle of Sustainable Territorial Development of BMAR of the Republic of Tajikistan. // Bulletin of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini. - Dushanbe, 2024. - No. 1. - PP. 11-16.*
6. *Statistical Report of the Tourism Development Department of the Badakhshan Mountainous Autonomous Region for the First Quarter of 2025.*
7. *Statistical Report of the Tourism Development Department of the Badakhshan Mountainous Autonomous Region for the First Nine Months of 2025.*
8. *Statistical Report of the Tourism Development Department of the Badakhshan Mountainous Autonomous Region for 2024.*
9. *Ridzhabekov N.Ch., Dilovarov R. Problems of the Territorial Organization of Ecological Tourism in the Mountainous Conditions of Tajikistan // Bulletin of Tajik National University. Dushanbe, 2024. No. 11. PP. 53–59.*
10. *Ridzhabekov N., Dilovar R. Natural Conditions and Resources of the Pamirs as a Basis for the Development of Tourism Directions and Recreational Activities // Proceedings of the National Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. Series of Social Sciences. Dushanbe, 2020. No. 4 (261). PP. 192–196.*
11. *Ridzhabekov N.Ch. Organization of the Historical and Cultural Tourism Territory in the Upper Reaches of the Panj River // Bulletin of Tajik National University. Dushanbe, 2021. No. 8. PP. 53.*
12. *Simoilbekov A., Mamadrizokhonov A.A. Prospects and Strategic Priorities for Tourism Development in the Gorno-Badakhshan Autonomous Region of the Republic of Tajikistan // Bulletin of Tajik National University. Series of Socio-Economic and Social Sciences. Dushanbe, 2021. No. 3 (Part 2). PP. 132–139.*
13. *Farkhuddinov S.Yu., Ridzhabekov N.Ch. Prospects for the Development of Tajikistan's Tourism Potential along the Great Silk Road Route // Bulletin of Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ayni. Dushanbe, 2024. No. 4. PP. 55.*
14. *Khodzhaev P.D. Innovative Development of the Passenger Road Transport Services Market in the Republic of Tajikistan (Theory, Methodology, and Practice): Doctoral Dissertation in Economics. Dushanbe, 2016. 354 pp.*

УДК 336.7:332.1(575.3)
DOI 10.24412/3005-8023-2026-3-132-142

ҶАНБАҲОИ ИЛМИЮ НАЗАРИЯВИИ ТАШАККУЛИ БОЗОРИ МОЛИЯВИИ МИНТАҚА

Саломова Нилуфар Илхомидиновна,
омӯзгори кафедраи кори бонкии ДДҲБСТ (Хуҷанд, Тоҷикистон)

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Саломова Нилуфар Илхомидиновна,
преподаватель кафедры банковского дела ТГУПБП (Худжанд, Таджикистан)

SCIENTIFIC AND THEORETICAL ASPECTS OF THE FORMATION OF THE REGIONAL FINANCIAL MARKET

Salomova Nilufar Ilkhomidinovna, *lecturer of the department of banking under the TSULBP (Khujand, Tajikistan)* ***e-mail:*** *nilufar.salomova.98@mail.ru*

Моҳият ва сохтори бозори молиявӣ ва нақши он дар рушди иқтисоди бозорӣ ва минтақавӣ баррасӣ мегардад. Дар асоси назарияҳои Кейнс, Фридман, Норт ва Стиглитс бозори молиявӣ ҳамчун мафҳуми бисёрҷанба арзёбӣ мешавад: воситаи сиёсати давлатӣ, муҳаррики идоракунии пул, низоми институтсионалӣ ва механизми коҳиши асимметрияи иттилоот. Собит гардидааст, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла вилояти Суғд, бозори молиявӣ ҳанӯз дар марҳилаи ибтидоии рушд қарор дошта, бештар ба қарзҳои кӯтоҳмуддат ва маблағҳои интиқолии муҳоҷирон такя мекунад. Таҳлили сохтори бозори минтақавӣ собит месозад, ки институтҳо, афзорҳо ва функсияҳо дар ҳамоҳангӣ бояд рушд кунанд, то самаранокии бозор таъмин гардад. Хусусиятҳои институтҳои маҳаллӣ, камбудиҳои бозори саҳомӣ ва имкониятҳои диверсификатсия мавриди таҳлил қарор гирифта, таҷрибаи байналмилалӣ муқоиса шудааст. Хулоса шудааст, ки барои рушди устувори бозори молиявӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон зарурати ҳамгироии сиёсати давлатӣ, институтҳои маҳаллӣ ва шаффофият вуҷуд дорад.

Калидвожаҳо: *бозори молиявӣ; институтҳои молиявӣ; афзорҳои молиявӣ; функсияҳои бозори молиявӣ; бозори минтақавӣ; қарзҳои кутоҳмуддат*

Рассматриваются сущность и структура финансового рынка, а также его роль в развитии рыночной и региональной экономики. На основе теорий Кейнса, Фридмана, Норта и Стиглица финансовый рынок рассматривается как многогранное явление: инструмент государственной политики, механизм управления денежным обращением, институциональная система и механизм снижения информационной асимметрии. Установлено, что в Республике Таджикистан, в частности в Согдийской области, финансовый рынок всё ещё находится на начальной стадии развития и в значительной степени опирается на краткосрочное кредитование и денежные переводы трудовых мигрантов. Анализ структуры регионального рынка показывает, что для обеспечения эффективности рынка институты, финансовые инструменты и функции должны развиваться взаимосвязанно. Проанализированы особенности местных финансовых институтов, недостатки фондового рынка и возможности для диверсификации, а также проведено сопоставление с международным опытом. Сделан вывод о необходимости интеграции государственной политики, местных институтов и принципов прозрачности для обеспечения устойчивого развития финансового рынка Республики Таджикистан.

Ключевые слова: *финансовый рынок; финансовые институты; финансовые инструменты; функции финансового рынка; региональный рынок; краткосрочные кредиты*

The article examines the essence and structure of the financial market, as well as its role in the development of market and regional economies. Drawing on the theories of Keynes, Friedman,

North, and Stiglitz, the financial market is analyzed as a multifaceted phenomenon: an instrument of state policy, a mechanism for managing money circulation, an institutional system, and a mechanism for reducing information asymmetry. The article examines the essence and structure of the financial market, as well as its role in the development of the market and regional economy. Based on the theories of Keynes, Friedman, North, and Stiglitz, the financial market is viewed as a multidimensional phenomenon: an instrument of government policy, a mechanism for managing monetary circulation, an institutional system, and a mechanism for reducing information asymmetry. It has been established that in the Republic of Tajikistan, particularly in the Sughd Region, the financial market is still at an early stage of development and largely relies on short-term loans and remittances from labor migrants. The analysis of the regional market structure demonstrates that institutions, financial instruments, and functions should develop in an interconnected manner to ensure market efficiency. The study analyzes the characteristics of local financial institutions, shortcomings of the securities market, and opportunities for diversification, as well as provides a comparison with international experience. It is concluded that the sustainable development of the financial market in the Republic of Tajikistan requires the integration of government policy, local institutions, and principles of transparency.

Key-words: *financial market; financial institutions; financial instruments; functions of the financial market; regional market; short-term loans*

Муқаддима. Таърихи рушди иқтисоди бозорӣ нишон медиҳад, ки ҳар як иқтисодиёт бе низоми мукаммали бозори молиявӣ наметавонад дарозмуддат ва устувор рушд кунад. Бозори молиявӣ ҳамчун «қалби иқтисоди бозорӣ» маънидод мешавад, зеро маҳз он равандҳои тақсими сармоя, ташаккули механизмҳои маблағгузорӣ ва таъмини фаъолияти муассисаҳои иқтисодиро ба низом медарорад [10, с. 2–6].

Дар асарҳои илмии иқтисодонони муосир бозори молиявӣ на танҳо ба фаъолияти истеҳсолӣ ва савдо хизмат мекунад, балки ба сифати як низоми институтсионалӣ амал мекунад, ки тавассути он маблағгузорӣ ба соҳаҳои афзалиятнок, ҷалби сармояи дохилӣ ва хориҷӣ, ҳамчунин идоракунии хавфҳо таъмин мегардад [10, с. 2–14; 11, с. 1–20].

Барои кишварҳои рӯ ба тараққӣ, ки дар марҳилаи гузариш аз иқтисоди фармонфармоӣ ба иқтисоди бозорӣ қарор доранд, нақши бозори молиявӣ боз ҳам бештар аст. Зеро дар чунин кишварҳо институтҳои молиявӣ аксаран нопурра инкишоф ёфтаанд, пасандозҳои дохилӣ маҳдуданд ва вобастагӣ аз қарзҳои кӯтоҳмуддати бонкӣ хеле зиёд аст. Дар ҳамин шароит бозори молиявӣ метавонад ҳамчун абзори асосии рушди иқтисоди минтақаҳо хизмат кунад [12, с. 688–726].

Муҳиммияти омӯзиши бозори молиявӣ дар сатҳи минтақавӣ аз он бармеояд, ки минтақаҳо дорои хусусиятҳои худ ҳастанд: имкониятҳои иқтисодӣ, сохтори иҷтимоӣ, ҷойгиршавии ҷуғрофӣ, сатҳи рушди институтҳои молиявӣ. Аз ин рӯ, таҳлили моҳияти илмии бозори молиявӣ дар сатҳи минтақавӣ имкон медиҳад, ки мушкилот ва имкониятҳо дуруст муайян карда, барои сиёсати иқтисодӣ асоси илмӣ гузошта шавад.

Мафҳуми «бозори молиявӣ» аз ҷониби мактабҳои гуногуни иқтисодӣ гуногун шарҳ дода шудааст. Ин гуногунӣ гувоҳӣ медиҳад, ки бозори молиявӣ мафҳуми бисёрҷанба буда, дар равияи назариявии мухталиф ба он тафсирҳои гуногун пешниҳод мекунанд.

Ҷ. М. Кейнс бозори молиявиро на танҳо майдони муомилоти пулӣ, балки унсури асосии таъсир ба сармоягузорӣ ва сатҳи шуғл медонад. Ба андешаи ӯ, сармоягузорӣ ба воситаи бозори молиявӣ шакл гирифта, ба талаботи умумии иқтисодӣ таъсир мерасонад [6, с. 135–161; 173–193]. Аз ин рӯ, бозори молиявӣ ба таври мустақим ба сатҳи шуғл ва афзоиши истеҳсолот таъсир мекунад.

М. Фридман, асосгузори мактаби монетаристӣ, бар он назар аст, ки бозори молиявӣ пеш аз

ҳама воситаи асосии идоракунии пул мебошад. Ба гуфтаи ӯ, агар давлат тавонад ҳаҷми пулро дуруст танзим кунад, бозори молиявӣ ба таври худкор самаранок хоҳад буд [7, с. 7–8; 21–26]. Ин дидгоҳ бештар ба устувории пули миллӣ ва назорати таваррум такя мекунад.

Д. Норт ва намояндагони институтсионализм, баръакс, бозори молиявиро ҳамчун маҷмуи институтҳо ва қоидаҳои иҷтимоӣ мебинанд. Ба андешаи онҳо, фаъолияти бозор бидуни қоида ва институтҳо устувор буда наметавонад. Ин дидгоҳ барои таҳлили бозори молиявии минтақаҳо хеле мувофиқ аст, зеро маҳз институтҳои маҳаллӣ — бонкҳо, фондҳо, ташкилотҳои қарзии хурд — фаъолияти бозорро таъмин мекунанд [8, с. 27–35].

Ҷ. Стиглитс ва дигар намояндагони иқтисоди иттилоотӣ бештар ба нақши иттилоот ва шаффофият таваҷҷуҳ доранд. Ба андешаи онҳо, яке аз мушкилоти асосии бозори молиявӣ асимметрияи иттилоот аст: сармоягузорон ва қарзгирандагон маълумоти баробар надоранд. Аз ин рӯ, бозор наметавонад самаранок амал кунад, агар институтҳое набошанд, ки шаффофият ва дастрасии иттилоотро таъмин намоянд [9, с. 460–501].

Ҷадвали 1. Таърифҳои гуногуни мафҳуми “бозори молиявӣ”

Муаллиф	Моҳият	Хусусият
Ҷ. М. Кейнс (1936)	Майдони муомилоти сармоя ва воситаи таъсир ба сатҳи шуғл	Нақши калони давлат
М. Фридман (1970)	Муҳаррики сиёсати пулии устувор	Танзими пул, назорати таваррум
Д. Норт (1990)	Низоми институтҳо ва қоидаҳо	Кам кардани харочоти муомила
Ҷ. Стиглитс (2002)	Механизми коҳиши асимметрияи иттилоот	Шаффофият ва идоракунии хавф
Қонунгузории ҶТ	Муносибатҳои сафарбарсозии сармоя	Танзими давлатӣ, шаффофият

Сарчашма: *таҳияи муаллиф дар асоси [1–5; 6, с. 135–161; 7, с. 7–8; 8, с. 27–35; 9, с. 460–501].*

Таҳлили равияҳои гуногуни назариявӣ нишон медиҳад, ки бозори молиявӣ мафҳуми мураккаб ва бисёрҷанба буда, вобаста ба равиши илмӣ метавонад ҳамчун воситаи татбиқи сиёсати давлатӣ, механизми танзими гардиши пул, низоми институтсионалӣ ва ё воситаи таъмини шаффофияти муносибатҳои молиявӣ баррасӣ гардад. Дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бозори молиявӣ ҳанӯз дар марҳилаи ташаккул ва рушди институтсионалӣ қарор дорад, истифодаи маҷмуии унсурҳои ин равияҳои назариявӣ аҳаммияти хосса пайдо мекунад. Аз ин лиҳоз, ҳамоҳангии самараноки институтҳои молиявӣ, сиёсати давлатии танзимкунанда ва механизмҳои таъмини шаффофияти иттилоотӣ метавонад ба баланд гардидани самаранокии фаъолияти бозори молиявӣ ва таҳкими нақши он ҳамчун омили муҳими рушди устувори иқтисодӣ мусоидат намояд.

Аз ин ҷо бармеояд, ки барои таҳқиқи бозори молиявии минтақаҳо, махсусан минтақаҳое мисли вилояти Суғд, ки ҳам имкониятҳои иқтисодӣ ва ҳам мушкилоти институтсионалӣ доранд, зарур аст, ки ҳамаи ин дидгоҳҳо дар ҳамбастагӣ истифода шаванд.

Бозори молиявӣ мафҳуме бисёрҷанба ва аз лиҳози назария мураккаб аст. Дидгоҳҳои олимони классикӣ ва муосир нишон медиҳанд, ки он ҳам механизми иқтисодӣ, ҳам институтсионалӣ ва ҳам иттилоотӣ мебошад. Барои шарҳи бозори молиявии минтақаҳо бояд ҳамаи ин паҳлуҳо дар ҳамбастагӣ таҳлил карда шаванд.

Мақсади таҳқиқот таҳлили моҳияти назариявӣ, сохторӣ ва функсионалии бозори молиявии минтақа, муайян намудани нақши институтҳо ва афзорҳои молиявӣ дар рушди иқтисоди минтақавӣ ва муайян намудани хусусиятҳои ташаккули бозори молиявӣ дар вилояти Суғд мебошад.

Фарзияи таҳқиқот аз он иборат аст, ки рушди устувори бозори молиявии минтақа дар ҳолате имконпазир мегардад, ки институтҳои молиявӣ, афзорҳои молиявӣ, функсияҳои бозор, сиёсати давлатӣ ва шаффофияти иттилоотӣ дар ҳамбастагӣ рушд намоянд.

Методҳои таҳқиқот. Дар таҳқиқот усулҳои таҳлили назариявӣ, муқоисавӣ ва системавӣ истифода шудаанд. Асоси назариявии таҳқиқотро назарияҳои Ҷ. М. Кейнс, М. Фридман, Д. Норт, Ҷ. Стиглитс ва таҳқиқоти Р. Левин оид ба робитаи рушди молиявӣ ва рушди иқтисодӣ ташкил медиҳанд [6, с. 135–161; 7, с. 7–8; 8, с. 27–35; 9, с. 460–501; 12, с. 688–726].

Мафҳуми бозори молиявӣ дар байни иқтисоддонон ва сиёсатмадорон бештар ҳамчун маҷмуи муносибатҳои иқтисодӣ ва институтсионалӣ баррасӣ мегардад. Вале барои таҳқиқи амиқ ва илмии он зарур аст, ки мафҳумҳои калидӣ ба низоми муайян ворид шаванд. Танҳо дар ҳолати возеҳан муайян кардани категорияҳо ва истилоҳот имкон пайдо мешавад, ки моҳият ва хусусиятҳои бозори молиявӣ, бахусус дар сатҳи минтақавӣ, равшан гарданд [10, с. 2–14; 11, с. 1–20].

Ба андешаи муосир, бозори молиявӣ на танҳо як ҷои муомилоти пулӣ, балки низоми институтсионалӣ, ҳуқуқӣ ва иттилоотӣ мебошад, ки барои истифодаи самараноки сармоя хизмат мекунад. Дар доираи ин низом мафҳумҳое чун «инфрасохтори бозори молиявӣ», «бозори минтақавӣ», «абзорҳои молиявӣ» ва «институтҳои молиявӣ» мавқеи асосӣ доранд.

Ҷадвали 2. Мафҳумҳои калидии бозори молиявӣ

Мафҳум	Таъриф	Хусусият
Бозори молиявӣ	Маҷмуи муносибатҳо ва институтҳо барои сафарбарсозӣ ва тақсимоти сармоя	Низоми мураккаб, институсионалӣ ва иттилоотӣ
Инфрасохтори бозори молиявӣ	Муассисаҳо ва механизмҳое, ки фаъолияти бозори молиявиро таъмин мекунанд	Бонкҳо, суғурта, бозори саҳомӣ, ташкилотҳои қарзӣ
Бозори минтақавӣ	Қисми бозори миллӣ, ки дар ҳудуди маҳаллӣ амал мекунад	Хусусиятҳои географӣ ва иқтисодӣ, вобаста аз иқтидор
Сармояи молиявӣ	Захираҳои пулӣ барои сармоягузорӣ	Пасандозҳо, қарзҳо, сармояи хориҷӣ
Абзорҳои молиявӣ	Воситаҳои ҳуқуқӣ ва иқтисодӣ барои муомила	Қарз, саҳмия, коғазҳои қиматнок, вексел, суғурта
Институтҳои молиявӣ	Муассисаҳои молиявӣ, ки фаъолияти бозорро таъмин мекунанд	Бонкҳо, фондҳо, ташкилотҳои қарзии хурд
Танзими давлатӣ	Қонунҳо ва сиёсати давлатӣ барои устувории бозор	Қонунгузорӣ, назорати БМТ, шаффофият [2–5]

Сарчашма: *таҳияи муаллиф дар асоси [10, с. 2–14; 11, с. 1–20].*

Бозори молиявӣ асоси ҳама муносибатҳои сармоявӣ мебошад. Он ҷоест, ки талабот ва пешниҳодоти сармоя ба ҳамдигар мувофиқат мекунанд. Дар сатҳи минтақа ин бозор аксаран маҳдуд буда, вобастагии зиёд аз маркази миллӣ дорад. Масалан, дар Тоҷикистон қариб ҳамаи муомилоти бузурги сармоявӣ дар пойтахти мамлакат ш. Душанбе анҷом меёбад, дар ҳоле ки минтақаҳо бештар ба қарзҳои хурди бонкӣ ва ташкилотҳои хурди қарзӣ такя мекунанд.

Инфрасохтори бозори молиявӣ ҷанбаи институтсионалӣ ва амалии бозор мебошад. Бе мавҷудияти муассисаҳои молиявӣ бозор амалан вуҷуд дошта наметавонад. Барои вилояти Суғд инфрасохтори молиявӣ бештар аз шабакаи филиалҳои бонкҳо, ташкилотҳои қарзии

хурд ва якчанд ширкатҳои суғуртавӣ иборат аст. Вале бозори саҳомӣ ва фондҳои сармоягузорӣ ҳанӯз рушд накардаанд.

Бозори минтақавӣ категорияи назариявист, ки дар шароити амалӣ ҳамчун зерсистемаи бозори миллӣ амал мекунад. Ин бозор хусусиятҳои ба худ хос дорад: вобастагӣ аз иқтидори иқтисодии минтақа, захираҳои маҳаллӣ ва сиёсати давлатии дастгирӣ.

Сармояи молиявӣ захираи асосии фаъолияти бозор мебошад. Дар минтақаҳо сармояи молиявӣ бештар аз пасандозҳои аҳолӣ, қарзҳои бонкӣ ва маблағҳои интиқолии муҳоҷирон ташкил мешавад. Барои Суғд манбаи муҳимми сармоя ҳамон интиқоли маблағ аз муҳоҷирони корӣ мебошад, ки онро баъд соҳибкорон ба фаъолияти тиҷоратӣ равона мекунанд.

Абзорҳои молиявӣ — воситаҳои ҳуқуқӣ ва иқтисодӣ мебошанд, ки муомилоти сармояро таъмин мекунанд: қарзҳо, саҳмияҳо, коғазҳои қиматнок, векселҳо, шартномаҳои суғуртавӣ. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон асосан қарзҳои бонкӣ ва шартномаҳои суғуртавӣ амал мекунанд, дар ҳоле ки бозори саҳомӣ ҳанӯз хеле маҳдуд аст [11, с. 1–20].

Иштирокчиёни асосии институтҳои молиявӣ, аз ҷумла, бонкҳо, ташкилотҳои қарзии хурд, ширкатҳои суғуртавӣ, фондҳо мебошанд. Онҳо ҳамчун миёнарав амал мекунанд ва байни сармоягузорон ва қарзгирандагон пулро тақсим менамоянд.

Танзими давлатӣ унсури ҳатмии бозори молиявӣ аст. Дар кишвари дорои иқтисоди гузариш бозор бе назорати давлатӣ метавонад ба ноустуворӣ оварда расонад. Қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла «Қонун дар бораи фаъолияти бонкӣ» [1] ва «Қонун дар бораи бозори коғазҳои қиматнок» [3] барои таъмини шаффофият ва ҳифзи манфиатҳои иштирокдорон хизмат мекунанд.

Ҳамин тавр, агар мафҳумҳои калидиро дар як низом дида бароем, маълум мешавад, ки бозори молиявӣ танҳо маҷмуи муомилоти пулӣ нест. Он як низоми мураккаби иҷтимоӣ-иқтисодӣ мебошад, ки аз институтҳо, механизмҳо ва қонунҳо иборат аст. Масалан, агар сармоя (пасандоз ва маблағи муҳоҷирон) дар минтақа вуҷуд дошта бошад, вале институтҳои молиявӣ рушд накарда бошанд, он сармоя ба иқтисоди маҳаллӣ ҷалб намешавад. Ҳамин тавр, агар абзорҳои молиявӣ (коғазҳои қиматнок, саҳмияҳо) рушд накарда бошанд, сармоягузорон имкони гуногун барои истифодаи маблағ надоранд.

Бояд қайд намоем, ки ҳар як бозори минтақавӣ маҷмуи унсурҳои ба худ хосро дорост, ки бо ҳам ҳамкорӣ карда, вазифаҳои асосии бозорро иҷро мекунанд. Агар яке аз унсурҳо рушд накарда бошад, тамоми бозор самаранок фаъолият карда наметавонад [8, с. 83–91].

Сохтори бозори молиявӣ дар сатҳи минтақа аз се зина иборат аст:

1. **Институтҳо** — миёнаравон ва иштирокдорони асосӣ.
2. **Абзорҳо** — воситаҳои муомила ва сармоягузорӣ.
3. **Функсияҳо** — натиҷа ва самараи фаъолияти бозор.

Ҷадвали 3. Институтҳои молиявии минтақа ва нақши онҳо

Институт	Мазмун	Нақш барои минтақа
Бонкҳо	Муассисаҳои қарздиҳанда ва пасандозҷамъкунанда	Таъмини қарз, рушди соҳибкорӣ
Ширкатҳои суғуртавӣ	Хизматрасонии ҳифзи хавфҳо	Кам кардани хавф, дастгирии устувории иқтисодӣ
Фондҳои сармоягузорӣ	Ҷамъоварии сармоя ва сармоягузорӣ ба лоиҳаҳо	Ҷалби сармояи дохилӣ ва хориҷӣ
Ташкилотҳои қарзии хурд	Қарзҳои хурд ба аҳолӣ ва соҳибкорони хурд	Дастгирии микробизнес ва соҳибкории оилавӣ
Бозори коғазҳои қиматнок	Муомилоти саҳмияҳо ва векселҳо	Шаффофият, сармоягузории дарозмуддат

Сарчашма: *[10, с. 2–14]; [11, с. 1–20].*

Дар ин низом институтҳои молиявӣ нақши калидӣ мебозанд, зеро онҳо пулро аз сармоягузорон ва пасандозкунандагон ҷамъ намуда, ба қарзгирандагон равона месозанд [10, с. 2–14]. Дар вилояти Суғд бештар филиалҳои бонкҳо ва ташкилотҳои қарзии хурд фаъолият доранд. Ширкатҳои суғуртавӣ низ рушд карда истодаанд, вале бозори коғазҳои қиматнок амалан фаъол нест. Ин нишон медиҳад, ки сохтори бозори молиявии минтақа ҳанӯз комил нест ва рушди нобаробар дорад.

Абзорҳои молиявӣ воситаҳои ҳуқуқӣ ва иқтисодӣ мебошанд, ки муомилоти сармоя тавассути онҳо анҷом меёбад.

Ҷадвали 4. Абзорҳои молиявӣ дар сатҳи минтақа

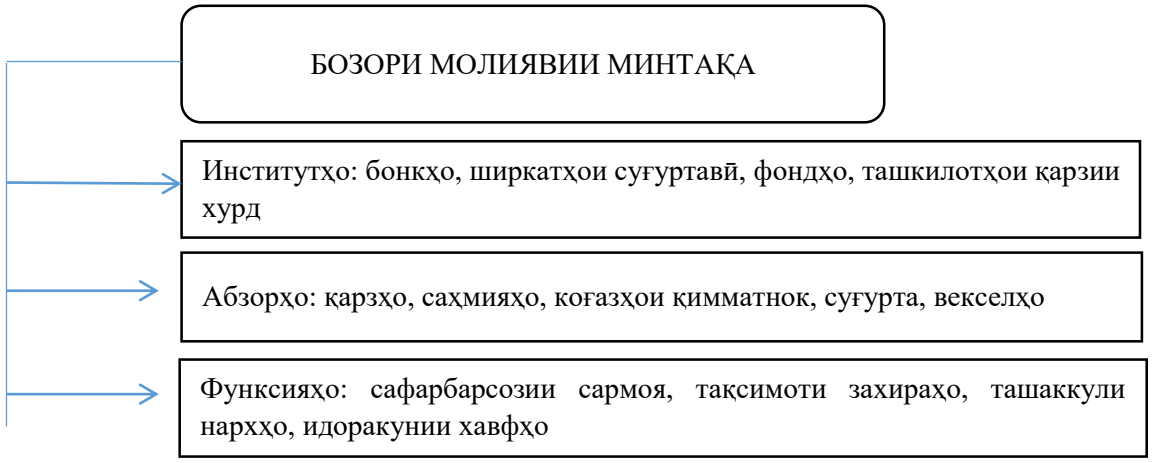
Абзор	Мазмун	Аҳамият
Қарзҳои бонкӣ	Шакли асосии маблағгузорӣ	Манбаи асосии сармоя барои соҳибкорон
Саҳмияҳо ва коғазҳои қимматнок	Ҳуқуқи моликият ва сармоягузорӣ	Барои сармояи дарозмуддат муҳим
Векселҳо ва вомбаргҳо	Асбобҳои қарзӣ	Барои маблағгузории лоиҳаҳо
Шартномаҳои суғуртавӣ	Ҳифзи хавфҳо	Кам кардани хавф ва хавфи молиявӣ
Қарзҳои байнибонкӣ	Муомилоти байни муассисаҳо	Ҳифзи устувории низоми молиявӣ

Сарчашма: *[11, с. 1–20].*

Дар минтақаҳо асосан қарзҳои бонкӣ ва шартномаҳои суғуртавӣ истифода мешаванд. Саҳмияҳо ва векселҳо қариб истифода намешаванд, ки ин нишонаи рушд накардани бозори сармоя дар сатҳи маҳаллӣ мебошад.

Вазифаҳои бозори молиявӣ ҷузъи ҷудонашавандаи сохтори он мебошанд. Агар институтҳо ва абзорҳо восита бошанд, пас функсияҳо натиҷаи фаъолияти онҳо мебошанд. Ин сохтор нишон медиҳад, ки бе муассисаҳо ва абзорҳо функсияҳо иҷро намешаванд. Масалан, бе бозори коғазҳои қиматнок вазифаи ташаккули нархҳо ва ҷалби сармояи дарозмуддат амалӣ намегардад.

Схемаи 1. Сохтори бозори молиявии минтақа

Сохтори бозори молиявии минтақа маҷмуи институтҳо, абзорҳо ва функсияҳоро дар бар мегирад ва ба онҳо маҳсубанд:

- бе институтҳои маҳаллӣ ба иқтисоди минтақа ҷалби сармоя ғайриимкон аст;
- бе афзорҳои диверсификатсияшуда, сармоягузориҳо танҳо кӯтоҳмуддат боқӣ мемонанд, ки дар иқтисодиёти минтақа самаранокии баландро таъмин карда наметавонад;
- бе вазифаҳои мукаммал, бозори молиявии минтақа наметавонад нақши воқеии худро иҷро кунад ва дар натиҷа самаранокии тамоми низоми бозории минтақа паст мегардад.

Вазифаҳои бозори молиявӣ дар иқтисоди миллӣ ва минтақавӣ як қатор умумият доранд, вале хусусиятҳои минтақавӣ маҳз механизми фаъолияти бозори минтақавии молиявиро муайян месозад. Масалан, дар вилояти Суғд, бозор бештар вазифаи сафарбарсозии сармоя ва додани қарзро иҷро мекунад, дар ҳоле ки вазифаи ташаккули нархҳо тавассути бозори саҳомӣ амалан иҷро намешавад.

Сафарбарсозии сармоя. Ин вазифа маънои ҷамъоварии маблағҳои озод аз аҳолӣ, корхонаҳо ва муассисаҳо ва равона кардани онҳо ба иқтисоди воқеиро дорад. Масалан, пасандозҳои аҳолӣ дар Суғд ба воситаи бонкҳо ба соҳибкорони хурд дода мешаванд, ки онҳо истеҳсолотро рушд медиҳанд.

Ҷадвали 5. Функсияҳои асосии бозори молиявии минтақа

Вазифаҳо	Мазмун	Аҳамият барои минтақа
Сафарбарсозии сармоя	Ҷамъ кардани пасандозҳо ва сармояи озод	Дастгирии соҳибкорӣ ва саноат
Тақсимоти захираҳо	Равона кардани сармоя ба бахшҳои афзалиятнок	Рушди соҳаҳои стратегӣ (энергетика, кишоварзӣ)
Ташаккули нархҳо	Муайян кардани арзиши сармоя ва меъёри фоиз	Беҳбуди муҳити сармоягузорӣ
Идоракунии хавфҳо	Суғурта ва диверсификатсия	Устувории молиявӣ ва кам кардани хавф
Ҳавасмандгардонии сармоягузорӣ	Эҷоди муҳити мусоид барои сармояи дохилӣ ва хориҷӣ	Ҷалби сармояи хориҷӣ, рушди маҳаллӣ
Дастгирии иҷтимоӣ	Маблағгузории соҳаҳои иҷтимоӣ (маориф, тандурустӣ)	Баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолӣ

Сарчашма: *[12, с. 688–726]*.

Тақсими захираҳо. Дар сатҳи минтақа, муҳим аст, ки сармоя ба бахшҳои афзалиятнок равона шавад. Барои Суғд, ин бахшҳо саноати коркард, кишоварзӣ ва логистика мебошанд. Агар сармоя бештар ба бахшҳои ғайриафзалиятнок равона шавад, самаранокии иқтисод коҳиш меёбад [10, с. 2–14].

Ташаккули нарх. Ин вазифа дар иқтисодиёти рушдёфта тавассути бозори саҳомӣ ва коғазҳои қиматнок амалӣ мешавад. Дар Тоҷикистон ва минтақаҳои он, ин вазифа ҳанӯз амалан рушд накардааст. Дар натиҷа, нархи сармоя асосан аз сиёсати Бонки миллӣ вобаста аст [11, с. 1–20].

Идоракунии хавфҳо. Тавассути суғурта ва диверсификатсия, бозор имкон медиҳад, ки хавфҳои молиявӣ кам карда шаванд. [11, с. 97–122]. Аммо дар минтақаҳо, бахши суғурта ҳанӯз заиф аст. Ин боис мешавад, ки соҳибкорон хавфҳоро мустақилона бардошта, ба ҳолатҳои ноустувор дучор шаванд.

Ҳавасмандгардонии сармоягузорӣ. Вазифаи муҳимми бозор эҷоди муҳити мусоид барои сармоягузорӣ мебошад. Агар институтҳо боэътимод ва шаффоф бошанд, сармоягузорон ба минтақа таваҷҷуҳ мекунанд. Масалан, таҷрибаи Қазоқистон нишон медиҳад, ки тавассути

ташкили марказҳои молиявии минтақавӣ ҷалби сармояи хориҷӣ афзоиш ёфт.

Дастгирии иҷтимоӣ. Вазифаи кам баррасишаванда, вале муҳим аст. Дар кишварҳои рушдёфта, маблағҳои бозори молиявӣ барои сармоягузорӣ ба соҳаҳои иҷтимоӣ низ равона мешаванд [13, с. 27–49]. Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва вилояти Суғд, ин вазифа метавонад ба баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолӣ ва таъмини рушди устувори иҷтимоӣ хизмат кунад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар иҷрои функсияҳои бозори молиявӣ дар сатҳи миллӣ ва минтақавӣ тафовут дорад:

- дар пойтахти мамлакат ш. Душанбе – вазифаҳои гуногун, аз ҷумла ташаккули нарх қисман амалӣ мешавад;
- Дар минтақаҳо, аз ҷумла дар вилояти Суғд танҳо вазифаҳои сафарбарсозӣ ва қарздиҳӣ иҷро мешаванд.

Тадқиқоти иқтисоддонони муосир нишон медиҳад, ки вазифаҳои бозори молиявӣ ба рушди иқтисодиёт таъсири мустақим доранд. Масалан, таҳқиқот собит мекунанд, ки афзоиши пасандози аҳолӣ ва тақсими дурусти онҳо ба рушди ММД мусоидат менамояд. Ҳамин тавр, дар кишварҳое, ки бозор вазифаи идоракунии хавфҳоро хуб иҷро мекунад, ноустувории молиявӣ хеле кам мушоҳида мегардад. Ин нишон медиҳад, ки бозори молиявии минтақаҳо ҳанӯз ибтидоӣ буда, барои рушди минбаъда зарур аст, ки афзорҳо ва институтҳои нав ворид карда шаванд.

Зарурати муқоисавии бозори молиявии ҳар як кишвар ва минтақа дар асоси қонунҳои умумии иқтисодӣ амал мекунад, вале дорои хусусиятҳои миллӣ ва маҳаллӣ мебошад. Барои кишварҳои рӯ ба тараққӣ, аз ҷумла барои Ҷумҳурии Тоҷикистон, омӯзиши таҷрибаи ҷаҳонӣ аҳаммияти калон дорад, зеро он имкон медиҳад, ки роҳҳои самараноки рушд ва хатоҳои эҳтимолӣ муайян карда шаванд. Таҷрибаи кишварҳои рушдёфта, ба монанди ИМА бозори молиявӣ пурра диверсификатсия мебошад. Бозори саҳомӣ (NYSE, NASDAQ) ва бозори коғазҳои қиматнок асоси рушди иқтисодро ташкил медиҳанд. Дар ин кишвар вазифаи асосии бозор ташаккули сармояи дарозмуддат ва идоракунии хавфҳо мебошад. Дар Иттиҳоди Аврупо бошад сохтори бозори молиявӣ аз як тараф мутамарказ буда (Бонки марказии Аврупо), аз тарафи дигар, бозорҳои маҳаллии кишварҳои узв низ фаъол мебошанд. Яке аз хусусиятҳои асосии онҳо ҳамоҳангсозии қонунгузорӣ ва диверсификатсияи афзорҳо мебошад, ки барои фаъолияти бозори молиявии минтақавӣ фазои мусоидро таъмин менамояд. Дар Ҷопон бозори молиявӣ ба таври мустақим ба саҳмияҳо ва коғазҳои қиматноки давлатӣ такя мекунад. Дар ин мамлакат давлат нақши фаъол мебозад, вале ҳамзамон институтҳои хусусӣ низ рушд ёфтааст. Дар кишварҳои рӯ ба тараққӣ бошад, ба мисоли Чин**,** давлат бозорро танзим мекунад, вале бозорҳои маҳаллӣ (Шанхай, Шенчжен) ба марказҳои ҷаҳонии сармоя табдил ёфтаанд. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки рушди бозори молиявии минтақаҳо бо дастгирии давлатӣ мумкин хеле самаранок инкишоф меёбад [12, с. 688–726]. Дар Ҳиндустон бозори коғазҳои қиматнок босуръат рушд мекунад. Ин кишвар тавонистааст тавассути ҷалби сармояи хориҷӣ иқтисоди минтақаро фаъол созад. Бозори Бразилия маркази асосӣ – биржаи São Paulo мебошад, ки сармояи дохилӣ ва хориҷиро ҷалб мекунад. Минтақаҳо бештар ба молияи хурд ва қарзҳои хурд такя мекунанд. Россия **с**охтори бозори молиявӣ мутамарказ буда, пойтахти ин кишвар ш. Москва – маркази асосии бозори молиявӣ баромад мекунад. Вале минтақаҳо низ бозорҳои маҳалли молиявии худро доранд ва онҳо дар низоми ягонаи бозори молиявии мамлакат фаъолияти худро ба роҳ мемонанд. Хусусияти асосии бозори молиявии ин кишвар вобастагии баланд аз давлат ва саҳми баланд танзими молиявӣ баромад мекунад [10]. Дар Қазоқистон ташкили «Astana International Financial Centre» имконият дод, ки сармояи хориҷӣ ба кишвар ҷалб шавад. Минтақаҳо низ муассисаҳои молиявии худро рушд додаанд. Бояд қайд намоем, ки дар ин мамлакат бозори

молиявии минтақавӣ нисбатан ба модели аврупоӣ наздик шудааст. Дар Ҷумҳурии Ӯзбекистон бошад дар солҳои охир ислоҳотҳои ҷиддӣ дар бозори молиявӣ сурат гирифтанд: таъсиси биржаҳои минтақавӣ, дастгирии давлатии ташкилотҳои молиявии хурд, ҷалби сармояи хориҷӣ имкон додааст, ки бозори молиявӣ нисбатан рушд намояд.

Муҳокимаронӣ. Натиҷаҳои таҳқиқот нишон медиҳанд, ки бозори молиявии минтақа на танҳо маҷмуи муносибатҳои қарзӣ ва пулӣ, балки низоми мураккаби институтсионалӣ, ҳуқуқӣ ва иттилоотӣ мебошад. Таҳлили назарияҳои Кейнс, Фридман, Норт ва Стиглитс нишон медиҳад, ки ҳар яке аз онҳо паҳлуи алоҳидаи фаъолияти бозори молиявиро шарҳ медиҳад: Кейнс — таъсир ба сармоягузорӣ ва шуғл [6, с. 135–161; 173–193], Фридман — нақши сиёсати пулӣ [7, с. 7–8; 21–26], Норт — аҳаммияти институтҳо ва қоидаҳо [8, с. 27–35] ва Стиглитс — нақши иттилоот ва коҳиши асимметрияи иттилоот [9, с. 460–501].

Дар асоси таҳлил муайян гардид, ки сохтори бозори молиявии минтақа аз се унсури асосӣ — институтҳо, афзорҳо ва функсияҳо — иборат мебошад. Ин унсурҳо танҳо дар ҳолати ҳамоҳангӣ метавонанд фаъолияти самараноки бозорро таъмин намоянд.

Дар шароити вилояти Суғд институтҳои молиявӣ бештар ба филиалҳои бонкҳо ва ташкилотҳои қарзии хурд такя доранд. Ҳамзамон, бозори саҳомӣ ва фондҳои сармоягузорӣ амалан рушд накардаанд, ки ин имкониятҳои сармоягузории дарозмуддатро маҳдуд месозад.

Фарзияи таҳқиқот тасдиқ гардид, зеро натиҷаҳои таҳлил нишон медиҳанд, ки рушди устувори бозори молиявии минтақа бидуни ҳамгироии институтҳои молиявӣ, афзорҳои диверсификатсияшуда, танзими давлатӣ ва шаффофияти иттилоотӣ имконнопазир мебошад.

Муқоисаи байналмилалӣ низ нишон медиҳад, ки минтақаҳои дорои институтҳои молиявии рушдёфта метавонанд сармояи дохилӣ ва хориҷиро самараноктар ҷалб намоянд. Таҳқиқоти Р. Левин низ робитаи мусбати рушди молиявӣ ва рушди иқтисодиро таъкид мекунад [12, с. 688–726].

Маҳдудиятҳои таҳқиқот. Маҳдудияти асосии таҳқиқот дар он мебошад, ки барои таҳлили бозори молиявии минтақа дастрасии пурраи маълумоти оморӣ муфассал оид ба ҳамаи институтҳо, афзорҳо ва муомилоти молиявӣ дар сатҳи маҳаллӣ маҳдуд мебошад. Аз ин рӯ, таҳлил асосан хусусияти назариявӣ ва муқоисавӣ дошта, ба адабиёти илмӣ, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва тавсифи сохтории бозори молиявӣ такя мекунад.

Маҳдудияти дигар ба сатҳи рушди бозори коғазҳои қиматнок ва фондҳои сармоягузорӣ дар минтақа вобаста мебошад, ки имконияти истифодаи нишондиҳандаҳои васеи эмпирикиро маҳдуд месозад.

Хулоса.Дар асоси таҳлили назариявӣ ва эмпирикӣ метавон ба чунин натиҷаҳо расид:

1. Бозори молиявӣ мафҳуми бисёрқабата буда, он на танҳо муносибатҳои иқтисодиро, балки низоми институтсионалӣ ва ҳуқуқиро низ дар бар мегирад. Ҳар як минтақа дорои хусусиятҳои худ буда, бозори молиявии он дар ҳамбастагӣ бо бозори миллӣ амал мекунад.
2. Мафҳумҳои калидӣ ва таърифҳои гуногун, ки аз ҷониби иқтисоддонони классикӣ ва муосир нишон медиҳанд, ки бозори молиявӣ ҳам механизми тақсимоти сармоя ва ҳам муҳаррики рушди иқтисод мебошад. Бе мавҷудияти бозори молиявӣ, ноил шудан ба натиҷаҳои назарраси иқтисодӣ аз он ҷумла дар сатҳи минтақаҳо ғайриимкон мебошад.
3. Сохтори бозори молиявии минтақа аз институтҳо, афзорҳо ва вазифаҳои он иборат аст. Ин унсурҳо танҳо дар ҳамоҳангӣ метавонанд фаъолияти самараноки бозори молиявиро таъмин намоянд. Норасоии яке аз онҳо ба заъфи тамоми бозор оварда мерасонад.
4. Институтҳои молиявии вилояти Суғд бештар ба ташкилотҳои қарзии хурд ва филиалҳои бонкҳо такя доранд. Ҳамзамон, бозори саҳомӣ ва фондҳои сармоягузорӣ амалан рушд накардаанд, ки ин имкониятҳои сармоягузории дарозмуддатро маҳдуд месозад.

5. Афзорҳои молиявӣ асосан қарзҳои бонкӣ ва шартномаҳои суғуртавиро дар бар мегиранд. Коғазҳои қиматнок ва афзорҳои мураккаб қариб истифода намешаванд, ки ин нишондиҳандаи марҳилаи ибтидоии рушди бозор мебошад.

6. Функсияҳои бозори молиявии минтақа қисман амалӣ мешаванд. Вазифаи асосӣ – сафарбарсозии сармоя ва додани қарзҳо фаъол бошад ҳам, вале вазифаҳои дигар, мисли ташаккули нархҳо ва идоракунии хавфҳо, ҳанӯз пурра иҷро намешаванд.

7. Муқоисаи байналмилалӣ нишон медиҳад, ки барои рушди бозори молиявии минтақаҳо ду роҳ мавҷуд аст: модели мутамарказ ва модели минтақавӣ. Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон интихоб кардани ки роҳи омехта ба мақсад мувофиқ аст: маркази молиявии миллӣ дар пойтахт ва ҳамзамон рушди институтҳои молиявии маҳаллӣ ба мақсад мувофиқ мебошад.

8. Вазъият дар вилояти Суғд собит месозад, ки рушди бозор дар амал бештар ба қарзҳои кӯтоҳмуддат ва маблағҳои интиқолии муҳоҷирон такя мекунад. Барои диверсификатсия ва рушди устувор зарур аст бозори саҳомӣ ва фондҳои сармоягузорӣ фаъол гарданд.

ПАЙНАВИШТ:

1. *Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» аз 19 майи соли 2009, № 524 [Захираи электронӣ]. — URL: https://base.mmk.tj/ (санаи мурочиат: 28.08.2026)*
2. *Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон» аз 28 июни соли 2011, № 722 [Захираи электронӣ]. — URL: https://mmk.tj/ (санаи мурочиат: 25.08.2026)*
3. *Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бозори коғазҳои қиматнок» аз 28 июни соли 2011, № 745 [Захираи электронӣ]. — URL: https://mmk.tj/node/561 (санаи мурочиат: 20.08.2026)*
4. *Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҷамъиятҳои саҳомӣ» аз 5 марти соли 2007, № 237 [Захираи электронӣ]. — Душанбе, 2007.*
5. *Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ташкилотҳои маблағгузории хурд» аз 16 апрели соли 2012, № 816 [Захираи электронӣ]. — Душанбе, 2012.*
6. *Keynes, J. M. The General Theory of Employment, Interest and Money. — London: Macmillan and Co., 1936. — 403 p.*
7. *Friedman, M. The Counter-Revolution in Monetary Theory. — London: Wincott Foundation, 1970. — 28 p.*
8. *North, D. C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. — Cambridge: Cambridge University Press, 1990. — 152 p.*
9. *Stiglitz, J. E. Information and the Change in the Paradigm in Economics // American Economic Review. — 2002. — Vol. 92, № 3. — P. 460–501.*
10. *Mishkin, F. S. The Economics of Money, Banking and Financial Markets. — 12th ed. — Harlow: Pearson, 2019. — 736 p.*
11. *Fabozzi, F. J., Modigliani, F., Jones, F. J. Foundations of Financial Markets and Institutions. — 4th ed. — Harlow: Pearson Education Limited, 2014. — 698 p.*
12. *Levine, R. Financial Development and Economic Growth: Views and Agenda // Journal of Economic Literature. — 1997. — Vol. 35, № 2. — P. 688–726.*
13. *Beck, T., Demirgüç-Kunt, A., Levine, R. Finance, Inequality and the Poor // Journal of Economic Growth. — 2007. — Vol. 12, № 1. — P. 27–49.*

REFERENCES:

1. *Law of the Republic of Tajikistan "On Banking Activity" dated May 19, 2009, № 524 [Electronic resource]. — URL: https://base.mmk.tj/*

2. *Law of the Republic of Tajikistan "On the National Bank of Tajikistan" dated June 28, 2011, № 722 [Electronic resource]. — URL: https://mmk.tj/*
3. *Law of the Republic of Tajikistan "On the Securities Market" dated June 28, 2011, № 745 [Electronic resource]. — URL: https://mmk.tj/node/561*
4. *Law of the Republic of Tajikistan "On Joint-Stock Companies" dated March 5, 2007, № 237 [Electronic resource]. — Dushanbe, 2007.*
5. *Republic of Tajikistan. Law of the Republic of Tajikistan "On Microfinance Organizations" dated April 16, 2012, № 816 [Electronic resource]. — Dushanbe, 2012.*
6. *Keynes, J. M. The General Theory of Employment, Interest and Money. — London: Macmillan and Co., 1936. — 403 pp.*
7. *Friedman, M. The Counter-Revolution in Monetary Theory. — London: Wincott Foundation, 1970. — 28 pp.*
8. *North, D. C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. — Cambridge: Cambridge University Press, 1990. — 152 pp.*
9. *Stiglitz, J. E. Information and the Change in the Paradigm in Economics // American Economic Review. — 2002. — Vol. 92, № 3. — PP. 460–501.*
10. *Mishkin, F. S. The Economics of Money, Banking and Financial Markets. — 12th ed. — Harlow: Pearson, 2019. — 736 pp.*
11. *Fabozzi, F. J., Modigliani, F., Jones, F. J. Foundations of Financial Markets and Institutions. — 4th ed. — Harlow: Pearson Education Limited, 2014. — 698 pp.*
12. *Levine, R. Financial Development and Economic Growth: Views and Agenda // Journal of Economic Literature. — 1997. — Vol. 35, № 2. — PP. 688–726.*
13. *Beck, T., Demirgüç-Kunt, A., Levine, R. Finance, Inequality and the Poor // Journal of Economic Growth. — 2007. — Vol. 12, № 1. — PP. 27–49.*

УДК 338.45
DOI 10.24412/3005-8023-2026-3-143-154

РАВИШҲОИ МУОСИРИ МЕТОДОЛОГӢ ДАР ТАҲЛИЛИ ИҚТИДОРИ САНОАТИИ МИНТАҚА

Ҳафиззода Насиба, *докторанти ДДҲБСТ, муовини директор оид ба таълим ва идораи сифати таҳсилот дар филиали Донишгоҳи технологии Тоҷикистон дар шаҳри Исфара (Хуҷанд, Тоҷикистон)*

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА ИННОВАЦИОННОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Хафиззода Насиба, *докторант ТГУПБП, заместитель директора по учебной работе и управлению качеством образования филиала Технологического университета Таджикистана в г. Исфаре (Худжанд, Таджикистан)*

MODERN METHODS AND METHODOLOGY FOR ANALYZING THE INNOVATIVE INDUSTRIAL POTENTIAL OF A REGION

Khafizzoda Nasiba, *doctoral candidate at the TSULBP, deputy director for academic affairs and aducation quality management under the Isfara Branch of the Technological University of Tajikistan (Khujand, Tajikistan)* ***e-mail:*** *sharopova89@inbox.ru*

Ҷанбаҳои методологии арзёбии иқтидори саноатӣ дар иқтисодиёти минтақа баррасӣ шудааст. Дар он усулҳо ва нишондиҳандаҳои асосии муайян намудани иқтидори саноатӣ, инчунин принсипҳои интихоб ва татбиқи методҳои таҳлилӣ ба риштаи таҳлил кашида шудаанд. Зарурати таҳияи усулҳои дақиқ, ҳамаҷониба ва мутобиқ ба хусусиятҳои минтақавӣ барои арзёбии имкониятҳои истеҳсолӣ ва захираҳои саноатии минтақаҳо асоснок карда шудааст. Дар таҳқиқот усулҳои таҳлили низомманд, муқоисавӣ, оморӣ ва коэффисиентӣ истифода гардида, нишондиҳандаҳои истеҳсолӣ, захиравӣ ва иқтисодии минтақа ҳамчун заминаи арзёбии иқтидори саноатӣ мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Барои муайян намудани сатҳи истифодаи иқтидор муносибати маҷмуӣ ба таҳлили иқтидори воқеӣ ва истифоданашуда, инчунин таъсири омилҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва табиӣ ба имкониятҳои истеҳсолии минтақа татбиқ карда шудааст. Натиҷаҳои таҳқиқот нишон медиҳанд, ки арзёбии ҳамаҷонибаи иқтидори саноатӣ барои ошкор намудани захираҳои истифоданашуда, баланд бардоштани самаранокии истеҳсолот ва таҳияи самтҳои афзалиятноки рушди саноатии минтақа аҳаммияти муҳим дорад. Маводди пешниҳодшуда барои такмили механизмҳои банақшагирии стратегӣ, истифодаи самараноки иқтидорҳои истеҳсолӣ ва қабули қарорҳои асоснок дар сатҳи минтақавӣ замина фароҳам меорад.

Калидвожаҳо: *иқтидори саноатӣ; иқтисодиёт; минтақа; арзёбӣ; усулҳо; нишондиҳандаҳо; методҳо; таҳлилӣ; имкониятҳо; захираҳо*

Рассмотрены методологические аспекты оценки промышленного потенциала региональной экономики. Представлены основные методы и показатели определения промышленного потенциала, а также принципы отбора и применения аналитических методов. Обосновывается необходимость разработки точных комплексных методов оценки производственных возможностей и промышленных ресурсов регионов, адаптированных к региональным особенностям. Применены методы системного, сравнительного, статистического и коэффициентного анализа, а производственные, ресурсные и экономические показатели региона рассмотрены в качестве основы для оценки промышленного потенциала. Для определения уровня его использования применён комплексный подход к анализу фактически используемого и неиспользуемого потенциала, а также учтено влияние экономических, социальных и природных факторов на

производственные возможности региона. Показано, что комплексная оценка промышленного потенциала имеет важное значение для выявления неиспользуемых резервов, повышения эффективности производства и определения приоритетных направлений регионального промышленного развития. Представленные материалы создают основу для совершенствования механизмов стратегического планирования, эффективного использования производственных мощностей и принятия обоснованных решений на региональном уровне.

Ключевые слова: *промышленный потенциал; региональная экономика; методы оценки; показатели; анализ; производственные возможности; ресурсы; принципы*

The article examines the methodological aspects of assessing the industrial potential of a regional economy. It presents the primary methods and indicators for determining industrial potential, as well as the principles governing the selection and application of analytical methods. The study substantiates the need to develop precise, comprehensive methods for assessing the production capabilities and industrial resources of regions—methods that are adapted to specific regional characteristics. Methods of systems, comparative, statistical, and ratio analysis were employed, with the region's production, resource, and economic indicators serving as the basis for assessing its industrial potential. To determine the level of utilization, a comprehensive approach was applied to analyze both the potential actually in use and that remaining untapped, while also accounting for the impact of economic, social, and natural factors on the region's production capabilities. It is demonstrated that a comprehensive assessment of industrial potential is crucial for identifying untapped reserves, enhancing production efficiency, and determining priority areas for regional industrial development. The material presented provides a foundation for improving strategic planning mechanisms, ensuring the efficient use of production capacities, and making informed decisions at the regional level.

Key-words: *industrial potential; regional economy; methods of assessment; indicators; analysis; industrial opportunities; resources; principles*

Мубрамияти мавзуъ. Мубрамияти мавзуъ. Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 68 шаҳру ноҳия иборат буда, аз ин шумора 8 шаҳр ва 10 ноҳия дар ҳайати вилояти Суғд ҷойгир мебошанд [1, с. 56–57]. Барои ноил шудан ба ҳадафҳои стратегии рушди иҷтимоию иқтисодии кишвар, дар шаҳру ноҳияҳо барномаҳои стратегӣ, соҳавӣ, рушди иҷтимоию иқтисодӣ ва дигар санадҳои дурнамои рушд таҳия ва марҳила ба марҳила амалӣ карда мешаванд. Татбиқи самараноки ин барномаҳо ба таҳкими иқтидори инноватсионии минтақаҳо, баланд бардоштани рақобатпазирии иқтисодиёт ва таъмини рушди устувори онҳо мусоидат менамояд.

Бо мақсади таъмин намудани арзёбии самаранокии татбиқи ҳадафҳо ва вазифаҳои пешбинишуда, инчунин назорати раванди рушди иҷтимоию иқтисодӣ ва саноатикунонии минтақаҳо, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо қарори № 615 аз 29 декабри соли 2018 ҳуҷҷати меъёрии «Қоидаҳои гузаронидани мониторинг ва арзёбии иҷрои санадҳои стратегӣ дар сатҳи миллӣ, соҳавӣ ва барномаҳои рушди минтақавӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон»-ро қабул намудааст [2]. Тибқи талаботи ин ҳуҷҷат, натиҷаҳои татбиқи санадҳои стратегӣ дар асоси низоми нишондиҳандаҳои мониторинг ва арзёбӣ таҳлил гардида, имконияти таҳияи моделҳои гуногуни пешгӯии рушд ва муайян намудани роҳҳои ноил шудан ба ҳадафҳои стратегӣ фароҳам оварда мешавад.

Тавре ки дар Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 зикр гардидааст, яке аз нишондиҳандаҳои муҳими рушди иқтисодӣ афзоиши ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти саноатӣ мебошад. Аз ҷумла, дар муқоиса бо соли 2015 (бо қабули он

ҳамчун 100 фоиз), тибқи сенарияи индустриалӣ ҳаҷми истеҳсоли саноатӣ бояд то 400 фоиз ва тибқи сенарияи индустриалӣ-инноватсионӣ то 510 фоиз афзоиш ёбад [3, с. 82–83]. Ноил шудан ба чунин нишондиҳандаҳо татбиқи механизмҳои муосири банақшагирӣ, мониторинг, арзёбӣ ва истифодаи самараноки иқтидори иқтисодию истеҳсолии минтақаҳоро тақозо менамояд.

Нишондиҳандаҳои мазкур аз он шаҳодат медиҳанд, ки зарурати таҳия ва татбиқи моделҳои алтернативӣ ва вариативии рушди ҳар як шаҳру ноҳия ба миён омадааст. Чунин моделҳо бояд бо такя ба таҳлили ҳамаҷонибаи вазъи иҷтимоию иқтисодӣ ва иқтидори рушди минтақаҳо таҳия гардида, ба баланд бардоштани рақобатпазирии истеҳсоли маҳсулоти ватанӣ таҳти тамғаи «Дар Тоҷикистон истеҳсол шудааст», инчунин рушди иқтидори истеҳсолии корхонаҳои вилояти Суғд равона карда шаванд.

Ин масъалагузорӣ бо моҳияти мафҳуми «идоракунии рақобатпазирӣ», ки аз ҷониби В.А. Быков ва Е.И. Комаров пешниҳод шудааст, ҳамоҳанг мебошад. Ба андешаи онҳо, «глобализатсияи муосири иқтисоди ҷаҳонӣ воқеияти объективие мебошад, ки ба фаъолияти корхонаҳо, минтақаҳо ва кишварҳо таъсири амиқ расонида, барои ташаккул ва таҳкими рақобатпазирии онҳо заминаи устувор фароҳам меорад» [4, с. 3]. Ҳамзамон, назарияи Г. Хамел ва К.К. Прахалад оид ба ташаккули бозорҳои оянда ва рушди афзалиятҳои рақобатӣ низ аҳаммияти илмии масъалаи мазкурро тақвият мебахшад [5, с. 22].

Дар адабиёти илмӣ иқтидори инноватсионии минтақа ҳамчун маҷмуи захираҳои инсонӣ, молиявӣ, истеҳсолӣ, техникӣ ва ташкилӣ, инчунин имкониятҳои мавҷудаи минтақа барои офаридан, татбиқ ва паҳн намудани технологияҳо, маҳсулот ва хизматрасониҳои нав маънидод карда мешавад. Моҳияти ин мафҳум қобилияти минтақа барои истифодаи самараноки имкониятҳои инноватсионӣ ба манфиати рушди устувори иқтисодӣ ва баланд бардоштани сатҳи рақобатпазирии онро ифода менамояд.

Масъалаҳои арзёбӣ ва таҳлили иқтидори инноватсионии минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар як қатор таҳқиқоти илмӣ мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд. Аз ҷумла, дар асари Х.М. Муҳаббатов «Мушкилоти истифодаи табиат дар минтақаҳои кӯҳии Тоҷикистон» [6, с. 22] ва маҷмуаи илмии «Масъалаҳои мубрами рушди иқтисодиёти минтақавӣ», таҳти таҳрири умумии Ҳ.А. Одинаев [7], ҷанбаҳои гуногуни рушди иқтисодиёти минтақавӣ, истифодаи захираҳо ва баланд бардоштани иқтидори инноватсионӣ мавриди таҳлили амиқ қарор гирифтаанд. Натиҷаҳои ин таҳқиқот ҳамчун заминаи назариявӣ ва методологии таҳқиқоти мазкур истифода шудаанд.

Дар ин замина, андешаи Х. Умаров низ аҳаммияти махсус дорад. Ба андешаи ӯ, «хавфҳои дохилӣ ва берунӣ метавонанд ба рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун кишвари дорои иқтисодиёти дар ҳоли рушд таъсири манфӣ расонанд. Таҳлил нишон медиҳад, ки хавфҳои мавҷудаи рушди иқтисоди миллӣ, пеш аз ҳама, ба сатҳи пасти рақобатпазирии иқтисодиёт, ақибмонии технологӣ, сатҳи нокифояи фаъолияти инноватсионӣ ва самаранокии пасти сармоягузорӣ ба сармояи асосӣ алоқаманд мебошанд. Ин омилҳо дар Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 низ ҳамчун яке аз таҳдидҳои рушди иқтисодӣ баррасӣ гардидаанд» [8, с. 22]. Ин нуқтаи назар зарурати таҳкими иқтидори инноватсионии минтақаҳо, рақамикунонии истеҳсолот ва истифодаи технологияҳои муосирро ҳамчун омилҳои асосии баланд бардоштани рақобатпазирии иқтисоди миллӣ боз ҳам асоснок менамояд.

Асосҳои илмӣ ва методологии масъалаи илмӣ. Асосҳои илмӣ ва методологии масъалаи илмӣ. Асоси назариявии таҳқиқот ба консепсияҳои иқтисодиёти инноватсионӣ, рушди минтақавӣ, рақобатпазирӣ, моделсозии иқтисодӣ ва дурнамосозии рушди иҷтимоию иқтисодӣ такя менамояд. Дар адабиёти илмӣ инноватсия ҳамчун яке аз омилҳои муҳими таъмини рушди устувори иқтисодиёт, баланд бардоштани самаранокии

истеҳсолот ва рақобатпазирии субъектҳои хоҷагидорӣ арзёбӣ мегардад.

Тибқи таърифи пешниҳодшуда, «инноватсия ва фаъолияти инноватсионӣ истифодаи натиҷаҳои фаъолияти зеҳнӣ (илмӣ-техникӣ) дар соҳаҳои гуногуни ҷомеа буда, ба такмил додани равандҳои фаъолият ва натиҷаҳои он равона гардидааст» [9, с. 22]. Ба андешаи Д.М. Гвишиани, «инноватсия раванди мураккабест, ки эҷод, паҳнкунӣ ва истифодаи воситаҳои навро бо мақсади қонеъ намудани талаботи мавҷуда ё ташаккули талаботи нав дар бар мегирад» [10, с. 22]. Аз ин бармеояд, ки инноватсия на танҳо офаридани технология ё маҳсулоти нав, балки татбиқи амалии он дар фаъолияти истеҳсолӣ ва идоракунӣ низ мебошад.

Бо такя ба ин назарияҳо, мафҳуми инноватсия дар раванди саноатикунонии босуръати Ҷумҳурии Тоҷикистон аҳаммияти махсус касб менамояд. Тавре ки дар рӯзномаи «Оҷонсии содироти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон» қайд шудааст, ба даҳгонаи маҳсулоти асосии содиротии саноатии Ҷумҳурии Тоҷикистон маъдан ва консентратҳо (617,9 млн. доллар), сурма ва маҳсулоти он (499,8 млн. доллар), алюминийи аввалия (245,4 млн. доллар), нерӯи барқ (141,2 млн. доллар), китобу рӯзномаҳо (122,8 млн. доллар), мис (60,0 млн. доллар), ангишт (22,0 млн. доллар), оби маъданӣ (14,1 млн. доллар), сурби хом (8,0 млн. доллар), инчунин асбобу таҷҳизоти кайҳонӣ (7,6 млн. доллар) дохил мешаванд. [11, с.7]. Ин нишондиҳандаҳо аз мавҷудияти имкониятҳои воқеии рушди истеҳсолоти содиротгаро ва зарурати диверсификатсияи сохтори саноати миллӣ шаҳодат медиҳанд.

Дар ин замина, масъалаи истифодаи усулҳои моделсозӣ ва ояндабинӣ барои муайян намудани самтҳои афзалиятноки рушди саноати минтақаҳо аҳаммияти хос пайдо мекунад. Аз ҷумла, дар доираи таҳқиқоти мазкур чунин масъалагузории илмӣ пешниҳод мегардад: агар дар ноҳияи Ашт, ки масоҳати он 2790 км² буда, аз 8 ҷамоати деҳот ва 59 деҳа иборат аст [12, с. 87], имконияти ташкили дағ корхонаи саноатии нав мавҷуд бошад, ҷойгиркунӣ ва афзалиятнокии онҳо бояд дар асоси кадом меъёрҳои илмӣ муайян карда шавад?

Аз нигоҳи методологияи таҳқиқот, интихоби чунин корхонаҳо бояд бо назардошти маҷмӯи омилҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва экологӣ амалӣ гардад. Ба чунин омилҳо захираҳои табиӣ ва ашёи хом, имкониятҳои инфрасохторӣ, иқтидори энергетикӣ, захираҳои меҳнатӣ, омодагии минтақа ба татбиқи технологияҳои рақамӣ ва навовариҳо, вазъи экологӣ, имкониятҳои содиротӣ, рушди иқтисодиёти фаромарзӣ ва сатҳи рақобатпазирии истеҳсолот дохил мешаванд.

Аз ин рӯ, дар таҳқиқоти мазкур пешниҳод мегардад, ки модели илмии интихоби самтҳои афзалиятноки саноатикунонии ноҳияҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳия карда шавад. Ин модел бо истифода аз усулҳои арзёбии бисёрмеъёрӣ, моделсозии иқтисодӣ, таҳлили сенарияҳо ва дурнамосозии стратегӣ асоснок гардида, метавонад ҳамчун воситаи илмӣ-амалӣ барои банақшагирии рушди минтақавӣ, ҷалби сармоягузорӣ ва баланд бардоштани рақобатпазирии иқтисодиёти минтақаҳо истифода шавад.

1. Корхонаҳои истеҳсоли маҳсулоти агросаноатӣ. Бо дарназардошти захираҳои фаровони замин ва иқтидори баланди истеҳсолоти кишоварзӣ, корхонаҳои коркард ва истеҳсоли маҳсулоти агросаноатӣ (аз ҷумла, коркарди маҳсулоти кишоварзӣ, истеҳсоли маҳсулоти озуқаворӣ, консерва ва меваҳои хушк) бояд дар ҷойи аввал қарор гиранд. Ин корхонаҳо метавонанд ба баланд бардоштани сатҳи таъмини амнияти озуқаворӣ ва ҳифзи муҳити зист мусоидат намоянд.

2. Корхонаҳои истеҳсоли масолеҳи сохтмонӣ. Бо дарназардошти захираҳои маъданӣ ва сангҳои табиии ноҳия, таъсиси корхонаҳои истеҳсоли масолеҳи сохтмонӣ (аз ҷумла, плита, хишт, бетон ва дигар масолеҳи сохтмонӣ) ба рушди инфрасохтор ва соҳаи сохтмон мусоидат хоҳад намуд.

3. Корхонаҳои коркард ва истеҳсоли намаки ош. Истеҳсол ва коркарди намаки ош дар ноҳияи Ашт яке аз самтҳои муҳими саноати истихроҷ ва коркард ба ҳисоб меравад, ки бо дарназардошти захираҳои табиӣ ва иқтидори иқтисодии ноҳия метавонад дар рушди соҳа ва қонеъ гардонидани талаботи бозорҳои дохилӣ ва хориҷӣ нақши муҳим дошта бошад. Ноҳияи Ашт, ки дар шимоли Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷойгир аст, дорои захираҳои назарраси маъданӣ, аз ҷумла намаки ош мебошад, ки барои рушди соҳаи истихроҷ ва коркарди он имкониятҳои мусоид фароҳам меорад.

4. Корхонаҳои истеҳсоли электроника ва таҷҳизоти технологӣ. Вобаста ба сатҳи омодагии ноҳия барои татбиқи технологияҳои нав, таъсиси корхонаҳои истеҳсоли таҷҳизоти электронӣ ва технологияҳои иттилоотӣ метавонад ба баланд бардоштани самаранокии истеҳсолот ва рақобатпазирии он мусоидат намояд.

5. Корхонаҳои истеҳсоли энергетикаи сабз. Бо дарназардошти захираҳои табиӣ ва имкониятҳои экологӣ, таъсиси корхонаҳои истеҳсоли энергияи барқароршаванда (энергияи офтобӣ, обӣ ва бодӣ) метавонад ҳамчун яке аз самтҳои стратегии рушди саноат ба рушди устувори экологӣ ва коҳиш додани таъсири манфӣ ба муҳити зист мусоидат намояд.

6. Корхонаҳои истеҳсоли маводи шифоӣ ва дорусозӣ. Бо рушди соҳаи тандурустӣ ва афзоиши талабот ба маҳсулоти дорусозӣ, таъсиси корхонаҳои истеҳсоли доруҳои тиббӣ ва маҳсулоти шифобахши табиӣ метавонад ба беҳтар гардидани сатҳи саломатии аҳолӣ ва рушди саноати дорусозӣ мусоидат намояд.

7. Корхонаҳои коркард ва истеҳсоли қум ва шағал. Бо истифодаи захираҳои маъдании ноҳия, таъсиси корхонаҳои коркард ва истеҳсоли қуму шағал барои эҳтиёҷоти соҳаи сохтмон метавонад дар таъмини рушди инфрасохтори минтақавӣ, инчунин сохтмони роҳҳо ва биноҳо нақши муҳим дошта бошад.

8. Корхонаҳои истеҳсоли маҳсулоти хӯроквории экологӣ. Бо дарназардошти рушди соҳаи кишоварзӣ ва афзоиши талабот ба маҳсулоти органикӣ, таъсиси корхонаҳои коркард ва истеҳсоли маҳсулоти хӯроквории экологӣ (аз ҷумла, зироатҳои органикӣ, гӯшт ва шири органикӣ) метавонад ҳамчун яке аз самтҳои муҳими стратегӣ барои баланд бардоштани сифати маҳсулот ва таҳкими таъминоти озуқавории аҳолӣ мусоидат намояд.

9. Корхонаҳои коркарди партовҳо. Бо дарназардошти рушди иқтисоди сабз ва таваҷҷуҳ ба ҳифзи муҳити зист, таъсиси корхонаҳои коркарду бозистеҳсол (рециклинги) партовҳо метавонад ба беҳтар гардидани вазъи экологӣ ва истеҳсоли маҳсулоти нави барои саноат ва истеъмол зарур мусоидат намояд.

10. Корхонаҳои сайёҳӣ ва хизматрасонӣ. Бо дарназардошти захираҳои табиӣ ва манзараҳои зебои ноҳия, рушди корхонаҳои соҳаи сайёҳӣ ва хизматрасонӣ (аз ҷумла, хизматрасониҳои хӯрокворӣ, истироҳатӣ ва дигар намудҳои хизматрасонӣ) метавонад ба рушди иқтисодиёти ноҳия мусоидат намояд. Ин самт барои рушди иқтисодиёти фаромарзӣ, ҷалби сармоягузорӣ ва муаррифии имкониятҳои минтақа аҳамияти муҳим дорад. Ҳамзамон, омодагӣ ба татбиқи навгониҳои технологӣ ва баланд бардоштани сатҳи рақобатпазирии истеҳсолот бояд ба инобат гирифта шавад, то ноҳияи Ашт на танҳо дар сатҳи миллӣ, балки дар сатҳи байналмилалӣ низ ба талаботи иқтисодиёти муосир ҷавобгӯ бошад.

Бо ҳамин мазмун, барои татбиқи самараноки ин ҳадафҳо ҳар як шаҳру ноҳия бояд бо истифода аз моделҳои таҳлилӣ ва стратегие, ки ба хусусиятҳо ва талаботи минтақа

мутобиқ мебошанд, барномаи рушди инноватсионии худро таҳия ва амалӣ намояд. Дар ин раванд иштироки фаъоли ҳамаи қишрҳои ҷомеа, пеш аз ҳама соҳибкорон ва шахсоне, ки имконияти ҷалби сармояи хориҷиро доранд, аҳаммияти калидӣ дорад.

Аз ин нуқтаи назар, тавре ки Марк Гривен, Ҷорҷ Йип ва Вей Вей таъкид менамоянд, ҳангоми интихоби моделҳои рушд, пеш аз ҳама, бояд ба он таваҷҷуҳ зоҳир карда шавад, ки «инноватсияҳои устувор ба ду омил — эҳтиёҷ ба инноватсия ва имкониятҳои фароҳам овардани шароити зарурӣ барои татбиқи онҳо вобаста мебошанд. Қувваи истеҳсолии пуриқтидори Чин, имкониятҳои васеи сармоягузорӣ, шумораи зиёди соҳибкорон, иқтидори рушди миқёспазир дар бозори дохилӣ, инчунин анъанаҳои илмӣ ва муҳандисии ин кишвар ҳамчун заминаи боэътимоди ноил шудан ба ин ҳадафҳо хизмат мекунанд» [13, с. 20–21].

Бо назардошти ин, барои интихоби модели мувофиқи рушди ҳар як шаҳру ноҳия зарур аст, ки дар асоси таҳлили ҳамаҷонибаи имкониятҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва захиравии онҳо қарорҳои асоснок қабул карда шаванд.

Пешниҳодҳо ва тавсияҳо. Бо дарназардошти зарурати интихоби моделҳои инкишофи алтернативӣ ва вариативии рушди инноватсионии иқтисодиёти ҳар як шаҳру ноҳия, инчунин бо такя ба меъёрҳои пешниҳоднамудаи Марк Гривен, Ҷорҷ Йип ва Вей Вей, барои ҳамаи 18 шаҳру ноҳияи вилояти Суғд моделҳои мувофиқи рушди иқтисодӣ пешниҳод карда мешаванд. Ин моделҳо бо назардошти хусусиятҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, захираҳои табиӣ, иқтидори истеҳсолӣ, имкониятҳои сармоягузорӣ ва афзалиятҳои рақобатпазирии ҳар як шаҳру ноҳия таҳия гардида, ба таври зерин пешниҳод мешаванд:

Модели рушди иқтисодии алтернативӣ ва инноватсионӣ барои 18 шаҳру ноҳияи вилояти Суғд

Шаҳру ноҳияҳои таҷрибавӣ ва марказҳои тиҷоратӣ. Таҳияи барномаҳои рушди инноватсионӣ бо тақсимбандии марҳилаҳои кӯтоҳмуддат ва дарозмуддат бо мақсади муайян намудани самтҳои афзалиятноки фаъолияти соҳибкорӣ, таҳкими муҳити сармоягузорӣ ва баланд бардоштани рақобатпазирии маҳсулоти маҳаллӣ.

Рушди индустрияи хурд ва миёна. Фароҳам овардани имкониятҳо барои рушди саноати хурд ва миёна дар ҳар як шаҳру ноҳия бо такя ба захираҳои маҳаллӣ, иқтидори истеҳсолӣ ва самтҳои афзалиятноки иқтисодӣ.

Технологияҳои муосир ва рушди рақамӣ. Ҷорӣ намудани платформаҳо ва воситаҳои рақамӣ бо мақсади такмили равандҳои идоракунӣ, коркард ва истеҳсолот дар шаҳру ноҳияҳо, инчунин баланд бардоштани самаранокии истифодаи технологияҳои муосир.

Шаффофият ва низоми омори маҳаллӣ. Ташаккули низоми муосири мониторинг, ҷамъоварӣ ва таҳлили маълумоти воқеӣ оид ба нишондиҳандаҳои иқтисодӣ ва иҷтимоии шаҳру ноҳияҳо бо истифода аз системаҳои рақамии идоракунии иттилоот.

Барномаҳои самараноки тақсимоти захираҳо. Таҳия ва такмили барномаҳои арзёбии захираҳо, имкониятҳои истеҳсолӣ ва истифодаи самараноки иқтидори маҳаллӣ барои таъмини рушди устувор ва дарозмуддати минтақаҳо.

Навсозии инфрасохтори нақлиётӣ. Таҳияи нақшаҳои рушди инфрасохтори нақлиётӣ ва роҳсозӣ дар шаҳру ноҳияҳо бо мақсади беҳтар намудани пайвастагии байни минтақаҳо, осон намудани дастрасӣ ба бозорҳо ва баланд бардоштани имкониятҳои иқтисодии онҳо.

1. Акселераторҳо ва дастгирии соҳибкории хурд. Татбиқи барномаҳои акселераторӣ барои соҳибкорони маҳаллӣ, ки ба рушди босуръати стартапҳо ва ширкатҳои ҷавон равона

шудаанд, бо пешниҳоди роҳнамоӣ, дастгирии молиявӣ, дастрасӣ ба инфрасохтор, курсҳои омӯзишӣ ва дигар захираҳои зарурӣ барои рушди фаъолияти инноватсионӣ.

2. Мошинсозӣ ва рушди саноати корхонаҳои хурду миёна. Таҳия ва татбиқи чорабиниҳо оид ба рушди саноати мошинсозӣ, ҷорӣ намудани технологияҳои муосир ва таҳкими ҳамкориҳои истеҳсолӣ байни минтақаҳои кишвар ва давлатҳои ҳамсоя.

3. Дастгирии занон ва ҷавонон дар истеҳсолот. Таҳия ва татбиқи барномаҳои махсуси дастгирии иштироки занон ва ҷавонон дар соҳаҳои истеҳсолӣ, соҳибкорӣ ва рушди фаъолияти инноватсионӣ дар шаҳру ноҳияҳо.

4. Рушди аграрӣ ва истифодаи захираҳои табиӣ. Таҳия ва татбиқи барномаҳои рушди агросаноатӣ бо истифода аз технологияҳои инноватсионӣ, коркарди самараноки захираҳои табиӣ ва ташаккули низоми устувори истеҳсолоти кишоварзӣ.

5. Таълим ва омодасозии кадрҳо дар соҳаҳои нав. Такмили низоми таълим ва омӯзиши касбӣ дар самтҳои муосир бо дарназардошти талаботи бозори меҳнати маҳаллӣ ва эҳтиёҷоти рушди иқтисодии минтақаҳо.

6. Энергетика ва истифодаи манбаъҳои барқароршаванда. Татбиқи барномаҳои навсозии низоми энергетикӣ ва истифодаи самараноки манбаъҳои барқароршавандаи энергия дар шаҳру ноҳияҳои вилояти Суғд.

7. Иқтисодиёти сабз ва ҳифзи муҳити зист. Таҳия ва татбиқи барномаҳои инноватсионии экологӣ барои ҳифзи муҳити зист, кам кардани таъсири манфии истеҳсолот ва рушди истеҳсолоти ба технологияҳои сабз асосёфта.

8. Рақобатпазирии маҳсулоти ватанӣ. Тақвияти чорабиниҳо оид ба баланд бардоштани рақобатпазирии маҳсулоти ватанӣ таҳти тамғаи «Дар Тоҷикистон истеҳсол карда шудааст» дар ҳамаи шаҳру ноҳияҳо.

9. Ҳамкорӣ бо доираҳои байналмилалӣ. Ташаккули муҳити мусоиди ҳамкорӣ бо кишварҳои ҳамсоя ва созмонҳои байналмилалӣ барои рушди иқтисодӣ, ворид намудани технологияҳои муосир ва ҷалби сармоягузорӣ.

10. Ҳамкориҳои илмӣ ва инноватсионӣ. Таҳия ва татбиқи лоиҳаҳои муштараки илмӣ ва инноватсионӣ байни муассисаҳои илмӣ, таълимӣ ва ташкилотҳои байналмилалӣ бо мақсади рушди технологияҳои нав.

11. Сайёҳӣ ва истифодаи захираҳои фарҳангӣ. Таҳия ва татбиқи барномаҳои рушди сайёҳӣ дар асоси захираҳои фарҳангӣ, таърихӣ ва табиии минтақаҳо, инчунин такмили инфрасохтори сайёҳӣ.

12. Созмонҳои ҷамъиятӣ ва рушди иҷтимоии маҳаллӣ. Таҳия ва татбиқи барномаҳои фаъоли ҷамъиятӣ ва иҷтимоӣ, ки ба ҳамоҳангсозии имкониятҳо ва саъю кӯшишҳои маҳаллӣ барои таъмини рушди устувори шаҳру ноҳияҳо равона шудаанд.

Ҳар як самти пешниҳодшуда дар доираи модели мазкур бо мақсади таҳкими рушди иқтисодӣ, технологӣ ва иҷтимоии шаҳру ноҳияҳои вилояти Суғд бояд ба татбиқи ҳадафҳои дарозмуддат ва таъмини рушди устувор равона карда шавад. Ин раванд бояд ба принсипҳои «Технологияҳои инқилоби чоруми саноатӣ», ки аз ҷониби Клаус Шваб пешниҳод гардидааст, мутобиқ бошад. Тавре ки К. Шваб ба қайд менамояд, «технологияҳо ва ҷомеа якдигарро ба таври мутақобил шакл медиҳанд» [14, с. 44].

Ин андешаро олимони тоҷик Ш.М. Саъдиев ва Ф.З. Мирзоева низ дастгирӣ намуда, таъкид менамоянд, ки «ташаккули низоми инноватсионии миллӣ, ки талаботи таъмини фаъолияти инноватсиониро дар сатҳи давлатӣ фаро мегирад, рушди иқтидори кадрии соҳаи илмӣ-техникӣ, баланд бардоштани фаъолияти инноватсионӣ дар корхонаҳои кишвар ва фароҳам овардани муҳити мусоид барои рушди инноватсияро пешбинӣ менамояд» [15, с. 6].

Аз нуқтаи назари ташаккул ва татбиқи сиёсати инноватсионӣ, андешаи А.В. Барышева

ва дигарон низ аҳаммияти назариявӣ дорад. Ба ақидаи онҳо, «таҳрибаи кишварҳои тараққикарда нишон медиҳад, ки хусусияти асосии татбиқи сиёсати инноватсионӣ дар муқоиса бо сиёсати илмӣ-техникӣ, пеш аз ҳама, дар ҳаҷм ва самаранокии захираҳое мебошад, ки барои ноил шудан ба ҳадафҳои муайян равона карда мешаванд» [16, с. 12].

Хулоса, дар шароити иқтисодиёти инноватсионӣ, аз ҷумла дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, татбиқи равишҳои муосири баҳогузорӣ аҳаммияти стратегӣ дорад. Истифодаи онҳо имкон медиҳад, ки самтҳои афзалиятноки рушди саноатӣ, сатҳи истифодаи иқтидорҳои мавҷуда, маҳдудиятҳои технологӣ ва норасоии захираҳо муайян карда шаванд. Илова бар ин, истифодаи таҳлили сенариявӣ ва мониторинги мунтазам барои мутобиқ намудани сиёсати саноатӣ ба талаботи бозорҳои дохилӣ ва байналмилалӣ шароити мусоид фароҳам меорад.

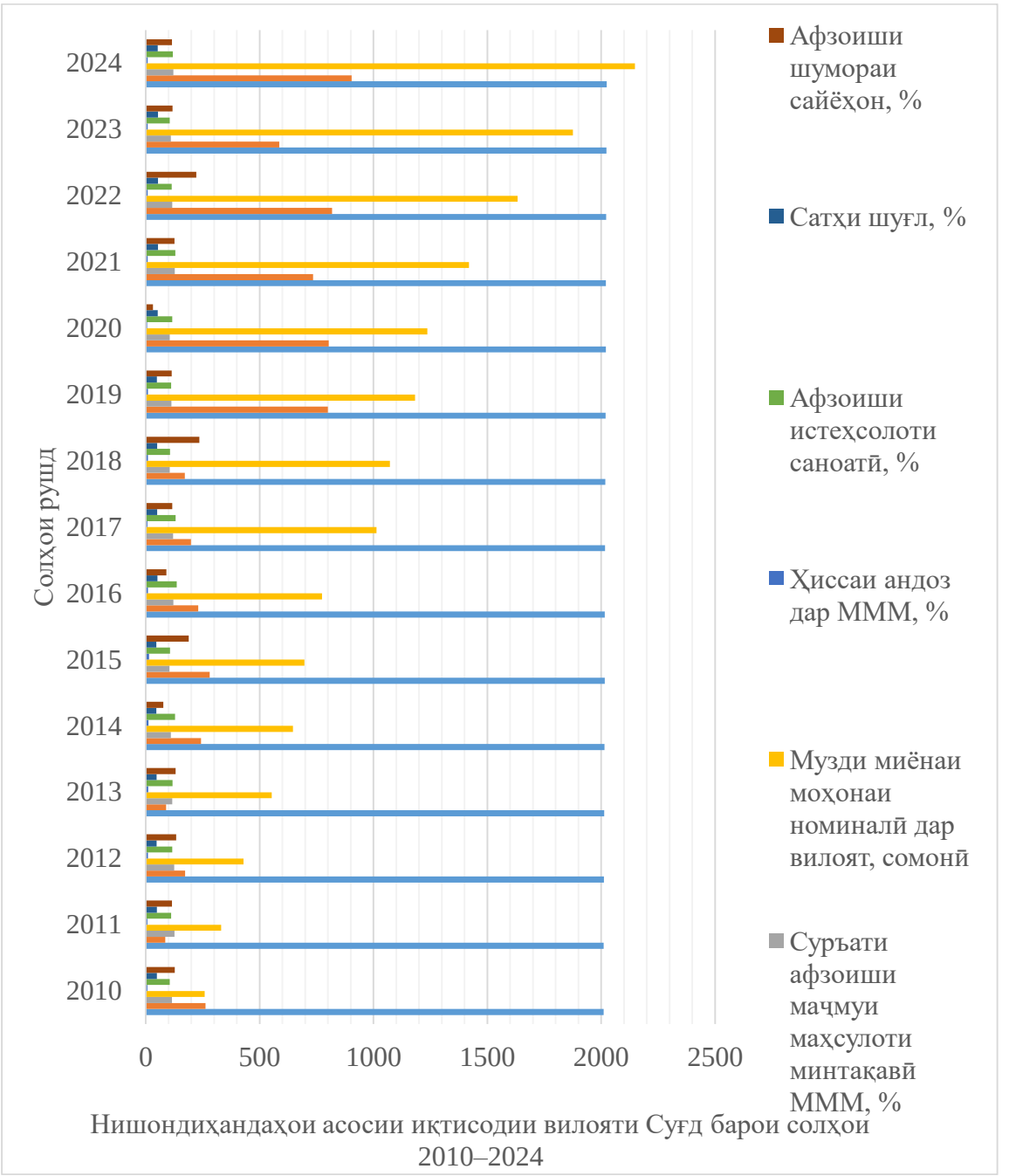
Ҳамин тариқ, такмили пайвастаи равишҳои методии баҳогузории иқтидори саноатии минтақаҳо бояд ба ҳамгироии таҳлилҳои миқдорӣ ва сифатӣ, истифодаи технологияҳои рақамӣ, васеъ намудани базаи иттилоотӣ ва мутобиқсозии усулҳои арзёбӣ ба стандартҳои байналмилалӣ асос ёбад. Танҳо дар ин ҳолат арзёбии илмӣ асоснок гардида, метавонад ҳамчун воситаи самараноки идоракунии стратегӣ, баланд бардоштани рақобатпазирӣ ва таъмини рушди устувори саноатии минтақавӣ хизмат намояд.

Иқтидори саноатии минтақаҳо ҳамчун қисми таркибии иқтидори истеҳсолии миллӣ тавассути низоми нишондиҳандаҳои миқдорӣ ва сифатӣ арзёбӣ мегардад. Ин нишондиҳандаҳо сатҳи тамаркузи истеҳсолот, дараҷаи истифодаи иқтидорҳои мавҷуда, самаранокии истифодаи захираҳо ва имкониятҳои навсозии технологиро инъикос менамоянд. Дар шароити иқтисодиёти трансформатсионӣ таҳлили чунин нишондиҳандаҳо аҳаммияти стратегӣ дошта, барои муайян намудани самтҳои афзалиятноки сиёсати саноатӣ заминаи зарурӣ фароҳам месозад.

Бинобар ин, зарур шуморида мешавад, ки нишондиҳандаҳои асосии иқтисодии вилояти Суғд барои давраи солҳои 2010–2024 мавриди таҳлил қарор дода шуда, натиҷаҳои он дар диаграммаи 1 пешниҳод гарданд.

Маълумоти диаграмма тамоюли тағйирёбии нишондиҳандаҳои асосии иқтисодии вилояти Суғдро дар давраи солҳои 2010–2024 инъикос менамояд. Таҳлил нишон медиҳад, ки байни ҳаҷми сармоягузорӣ ва нишондиҳандаҳои асосии макроиқтисодӣ робитаи муайян вуҷуд дорад, вале хусусияти ин робита дар даврaҳои гуногун яксон набудааст.

Ҳаҷми сармоягузорӣ дар маҷмуъ тамоюли афзоишро нишон медиҳад, ҳарчанд дар баъзе даврaҳо тағйироти назаррас ба мушоҳида мерасад. Аз ҷумла, коҳиши ҳаҷми сармоягузорӣ дар солҳои 2011, 2013 ва 2018 ба назар мерасад, ки метавонад бо таъсири омилҳои дохилӣ ва берунӣ, тағйирёбии шароити иқтисодӣ, сатҳи фаъолияти сармоягузорӣ ва дигар равандҳои макроиқтисодӣ вобаста бошад.

Манбаъ: *тартиб додаи муаллиф дар асоси маълумоти оморӣ [12, с. 117].*

Ин тамоюлро метавон бо таъсири буҳронҳои молиявии минтақавӣ ва ҷаҳонӣ, тағйирёбии конъюнктураи нархҳо дар бозори ашёи хом, инчунин ислоҳоти сохторӣ дар сиёсати дохилии сармоягузорӣ шарҳ дод. Дар баробари ин, афзоиши назарраси ҳаҷми сармоягузорӣ дар солҳои 2019, 2020 ва махсусан соли 2024 (904,1 млн. доллар) ба назар мерасад. Ин ҳолат нишон медиҳад, ки муҳити сармоягузорӣ ба маҷмӯи омилҳои дохилӣ ва берунӣ ҳассос буда, тағйирёбии онҳо метавонад ба динамикаи сармоягузорӣ таъсири мустақим расонад.

Суръати афзоиши МММ (маҳсулоти минтақавии маҷмӯӣ) дар давраи таҳлилшаванда асосан

дар сатҳи баланд нигоҳ дошта шуда, аз 100 фоиз зиёд мебошад, ки аз мавҷудияти тамоюли рушди устувори иқтисодӣ шаҳодат медиҳад. Нишондиҳандаи баландтарини афзоиши МММ дар соли 2021 ба қайд гирифта шуда, 127,02 фоизро ташкил додааст, ки бо сатҳи баланди сармоягузорӣ (734,6 млн. доллар) мувофиқат менамояд. Ин ҳолат нишон медиҳад, ки рушди иқтисодӣ метавонад ҳамчун омили муҳими ҷалби сармоягузорӣ баромад намояд.

Музди миёнаи моҳонаи номиналӣ дар вилоят дар тамоми давраи таҳлилшаванда тамоюли устувори афзоишро нишон дода, аз 258,79 сомонӣ дар соли 2010 то 2148,16 сомонӣ дар соли 2024 расидааст. Ин раванд аз баланд гардидани сатҳи даромади аҳолӣ шаҳодат дода, метавонад ба афзоиши талаботи дохилӣ ва ташаккули муҳити мусоиди иқтисодӣ барои рушди соҳибкорӣ ва сармоягузорӣ мусоидат намояд.

Ҳиссаи андоз дар МММ тағйирёбии нисбатан мӯътадил доштааст. Афзоиши ин нишондиҳанда дар баъзе солҳо, аз ҷумла соли 2015 (13,97 фоиз), метавонад ба зиёд гардидани бори андозӣ ва таъсири эҳтимолии он ба фаъолияти сармоягузорӣ алоқаманд бошад. Дар баробари ин, коҳиши ҳиссаи андоз дар баъзе даврaҳо, аз ҷумла соли 2020 (6,34 фоиз), метавонад барои фароҳам овардани шароити мусоидтар ҷиҳати рушди фаъолияти иқтисодӣ замина гузорад.

Афзоиши ҳаҷми истеҳсолоти саноатӣ яке аз омилҳои муҳими мусбати рушди иқтисодии минтақа ба ҳисоб меравад. Масалан, солҳои 2016 (135,3 фоиз) ва 2017 (131,5 фоиз) сатҳи баланди афзоиши истеҳсолоти саноатиро нишон медиҳанд, ки бо сатҳи нисбатан баланди сармоягузорӣ ҳамоҳанг мебошад. Ин вобастагӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки рушди бахши саноат метавонад ҳамчун омили муҳими ҷалби сармоягузорӣ ва таҳкими иқтидори истеҳсолии минтақа хизмат намояд.

Сатҳи шуғл дар давраи таҳлилшаванда нисбатан устувор буда, дар ҳудуди аз 46,6 то 53,4 фоиз тағйир ёфтааст. Афзоиши нишондиҳандаи шуғл, махсусан баъд аз соли 2020, аз беҳтар гардидани вазъи бозори меҳнат ва фароҳам омадани имкониятҳои нави иқтисодӣ шаҳодат медиҳад.

Нишондиҳандаи шумораи сайёҳон дар давраи таҳлилшаванда тағйирёбии назаррас доштааст. Аз ҷумла, коҳиши шадиди он дар соли 2020 (31,1 фоиз) асосан бо таъсири маҳдудиятҳои вобаста ба пандемия алоқаманд мебошад. Бо вуҷуди ин, баъд аз соли 2020 раванди барқароршавии босуръати соҳа ба мушоҳида расида, дар соли 2022 афзоиши 222,3 фоизӣ ба қайд гирифта шудааст. Ин ҳолат нишон медиҳад, ки соҳаи сайёҳӣ ба таъсири омилҳои беруна ҳассос буда, ҳамзамон дорои иқтидори баланди барқароршавӣ ва рушди минбаъда мебошад.

Хулоса, таҳлил нишон медиҳад, ки: сармоягузорӣ ба маҷмӯи омилҳо, аз ҷумла рушди МММ, сатҳи фаъолияти саноатӣ ва афзоиши музди меҳнат вобастагӣ дорад; омилҳои андозбандӣ ва таъсири омилҳои берунаи иқтисодӣ метавонанд ба фаъолияти сармоягузорӣ таъсири манфӣ расонанд; соҳаҳои саноат ва сайёҳӣ ҳамчун самтҳои муҳими рушди иқтисодӣ ва афзоиши иқтидори минтақавӣ баромад менамоянд.

Бо вуҷуди мавҷудияти тамоюлҳои мусбати рушди иқтисодӣ, яке аз мушкилоти асосӣ сатҳи нокифояи таҷдиди технологӣ ба ҳисоб меравад. Тақрибан 55 фоизи корхонаҳои саноатӣ бо таҷҳизоти муосир таъмин мебошанд. Ин ҳолат боиси паст гардидани ҳосилнокии меҳнат, афзоиши хароҷоти истеҳсолӣ ва маҳдуд шудани имкониятҳои рақобатпазирии корхонаҳо дар бозорҳои байналмилалӣ мегардад.

Аз нуқтаи назари назарияи рушди инноватсионӣ, маҳдудияти технологӣ метавонад ба коҳиши самаранокии истеҳсолот, суст гардидани равандҳои навсозӣ ва маҳдуд шудани имконияти ташкили арзиши иловашуда оварда расонад. Бинобар ин, баланд бардоштани сатҳи таҷдиди технологӣ, ҷорӣ намудани навгониҳои истеҳсолӣ ва рушди иқтидори

инноватсионии корхонаҳо бояд ҳамчун яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати саноатии минтақа муайян карда шавад.

Иқтидорҳои стратегии инноватсионӣ дар афзоиши иқтидори саноатии минтақаҳо бо таваҷҷуҳ ба ҳаҷм ва самтҳои муҳиме равона гардидаанд, ки барои таъмини рушди устувори иқтисодӣ ва технологӣ заруранд. Модернизатсия ва навсозии технологӣ, таҷдиди фондҳои асосӣ, рушди инфрасохтори инноватсионӣ ва таҳкими сармояи инсонӣ аз ҷумлаи самтҳои муҳимтарине мебошанд, ки ба таъмини рушди устувор ва баланд бардоштани самаранокии истеҳсолот мусоидат менамоянд.

Илова бар ин, таҳкими муҳити институтсионалӣ ва фароҳам овардани шароити мусоиди сармоягузорӣ барои ҷалби технологияҳои пешрафта дар рушди инноватсионӣ нақши муҳим мебозад. Модернизатсияи технологӣ, ҷорӣ намудани технологияҳои рақамӣ ва автоматизатсия ба баланд гардидани ҳосилнокии меҳнат ва самаранокии истеҳсолот мусоидат намуда, барои баланд бардоштани рақобатпазирии саноати минтақаҳо замина фароҳам меорад.

Таҷдиди фондҳои асосӣ ва иваз намудани таҷҳизоти фарсуда дар корхонаҳои саноатии калон ва миёна имкон медиҳад, ки инфрасохтор ва равандҳои истеҳсолӣ ба талаботи муосир мутобиқ гарданд. Рушди паркҳои технологӣ ва минтақаҳои озоди иқтисодӣ ҳамчун механизмҳои муҳими рушди инноватсионӣ ва ҷалби сармоягузориҳои мустақим хизмат намуда, дар натиҷа ба таҳкими самаранокии иқтисодӣ ва рақобатпазирии минтақавӣ мусоидат менамоянд.

Таҳкими сармояи инсонӣ ва такмили низоми таҳсилоти касбӣ мутобиқи талаботи муосир барои омода намудани кадрҳои соҳибихтисос, ки метавонанд ба рушди технологӣ ва инноватсионӣ мусоидат намоянд, аҳаммияти муҳим дорад. Муҳити институтсионалии муосир, ки ба таҳкими заминаҳои ҳуқуқӣ ва иқтисодӣ ва васеъ намудани имкониятҳои сармоягузорӣ мусоидат менамояд, низ дар рушди иқтисодиёти минтақаҳо нақши муҳим мебозад.

Барномаҳои давлатӣ, аз ҷумла Стратегияи рушди саноат, ки ба баланд бардоштани сатҳи истифодаи иқтидорҳои истеҳсолӣ ва диверсификатсияи сохтори истеҳсолот равона шудаанд, метавонанд ба таҳкими устувории иқтисоди миллӣ ва афзоиши саҳми соҳаи саноат дар ММД мусоидат намоянд. Татбиқи ин ҳадафҳо дар оянда ба рушди иқтисодии минтақаҳо ва баланд бардоштани рақобатпазирии кишвар мусоидат хоҳад кард.

ПАЙНАВИШТ:

1. *Тақсимоти маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе.: ҶДММ "Эр-граф". 2017. – 575 с.*
2. *Правила проведения мониторинга и оценки реализации стратегических документов национального уровня, отраслевых и региональных программ развития в Республике Таджикистан (Постановление правительства Республики Таджикистан от 29 декабря 2018 года, № 615). – Душанбе, 2019. – 29 с.*
3. *Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030. – Душанбе.: ҶДММ «Контраст», 2016. – 87 с.*
4. *Быков А., Комаров Е. И. Управление конкурентоспособностью: учеб. пособие. – Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2013. – 276 с.*
5. *Хамел Г., Прахалад К.К. Конкурируя за будущее: создание рынка завтрашнего дня / пер. с англ.- Москва: Олимп-Бизнес, 2002. – 288 с.*
6. *Мухаббатов Х. М. Проблемы природопользования в горных регионах Таджикистана. - Душанбе: Дониш, 2015. – 565 с.*
7. *Актуальные вопросы развития региональной экономики /Коллективная монография / Под общ. ред. Х. А. Одинаева. – Душанбе: ЭР-граф, 2023. – 344 с.*
8. *Умаров Х., Носирзода Х.С. Идоракунии инноватсионии соҳаҳои афзалиятноки иқтисоди миллӣ // Паёми донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ - иқтисодӣ ва ҳуқуқӣ. – Душанбе, 2003. - № 4. – С. 14 - 21.*

9. *Инновационный менеджмент: учеб. пособие. – Санкт-Петеобург: Наука, 2000 – 170 с.*
10. *Гвишиани Д.М. Диалектико-материалистическое основание системных исследований//Диалектика и системный анализ. – Москва: Наука, 1986. – 336 с.*
11. *Оҷонсии содироти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон // «Тоҷикистон», № 7, соли 2026. -7с.*
12. *Ҷумҳурии Тоҷикистон ва минтақаҳо: Агентии омории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон / №1. – 2024. – 27 с.*
13. *Гривен М., Йип Д., Вэй В. Новаторы Поднебесной: Как китайский бизнес покоряет мир / Марк Гривен, Джордж Йип, Вэй Вэй. – Москва: Альпина ПРО, 2022. – 212 с.*
14. *Шваб Клаус. Технологии Четвертой промышленной революции: /перевод с английского/ / Клаус Шваб, Николас Дэвис. – Москва: Эксмо, 2023. – 320 с.*
15. *Саъдиев Ш. М., Мирзоева Ф. З. Состояние инновационной деятельности промышленных предприятий в Таджикистане. - Душанбе: Рафиграф, 2008. – 120 с.*
16. *Барышева А. В., Балдин К. В., Передеряев И. И. и др. Инновации / под общ. ред. А. В. Барышевой. 3-е изд. — Москва: Дашков и К., 2012. — 384 с.*

REFERENCES:

1. *Administrative Division of the Republic of Tajikistan. – Dushanbe: LLC "R-Graph", 2017. – 575 pp.*
2. *Rules for Monitoring and Evaluation of the Implementation of Strategic Documents at the National Level, Sectoral and Regional Development Programs in the Republic of Tajikistan (Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan No. 615, dated December 29, 2018). – Dushanbe, 2019. – 29 pp.*
3. *National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the Period up to 2030. – Dushanbe: LLC "Contrast", 2016. – 87 pp.*
4. *Bykov, A., & Komarov, E. I. Competitiveness Management: A Study Guide. – Moscow: RIOR: INFRA-M, 2013. – 276 pp.*
5. *Hamel, G., & Prahalad, C. K. Competing for the Future: Creating the Markets of Tomorrow. Translated from English. – Moscow: Olymp-Business, 2002. – 288 pp.*
6. *Mukhabbatov, Kh. M. Problems of Natural Resource Management in the Mountainous Regions of Tajikistan. – Dushanbe: Donish, 2015. – 565 pp.*
7. *Current Issues in Regional Economic Development. Collective Monograph / Edited by Kh. A. Odinaev. – Dushanbe: "R-Graph", 2023. – 344 pp.*
8. *Umarov, Kh., & Nosirzoda, Kh. S. "Innovative Management of Priority Sectors of the National Economy" // Bulletin of the National University of Tajikistan. Section of Social, Economic and Public Sciences. – Dushanbe, 2003. – No. 4. – PP. 14–21.*
9. *Innovation Management: A Study Guide. – St. Petersburg: Nauka, 2000. – 170 pp.*
10. *Gvishiani, D. M. "Dialectical-Materialist Foundations of Systems Research" // Dialectics and Systems Analysis. – Moscow: Nauka, 1986. – 336 pp.*
11. *Export Agency under the Government of the Republic of Tajikistan // Tajikistan, No. 7, 2026. – 7 pp.*
12. *The Republic of Tajikistan and the Regions: Statistical Agency under the President of the Republic of Tajikistan. No. 1. – 2024. – 27 pp.*
13. *Gryvne, M., Yip, D., & Wei, W. Innovators of the Middle Kingdom: How Chinese Business Conquers the World. / Mark Gryvne, George Yip, Wei Wei. – Moscow: Alpina PRO, 2022. – 212 pp.*
14. *Schwab, Klaus, & Davis, Nicholas. Technologies of the Fourth Industrial Revolution. Translated from English. – Moscow: Eksmo, 2023. – 320 pp.*
15. *Sa'diev, Sh. M., & Mirzoeva, F. Z. The State of Innovation Activity of Industrial Enterprises in Tajikistan. – Dushanbe: "Rafigraf", 2008. – 120 pp.*
16. *Barysheva, A. V., Baldin, K. V., Perederyaev, I. I., et al. Innovations / Edited by A. V. Barysheva. – 3rd ed. – Moscow: Dashkov i K, 2012. – 384 pp.*

УДК 338.2
DOI 10.24412/3005-8023-2026-3-155-162

ТАКМИЛИ НИЗОМИ НИШОНДИҲАНДАҲОИ КАЛИДИИ САМАРАНОКӢ БАРОИ АРЗЁБИИ ФАЪОЛИЯТИ МАҚОМОТИ ИҶРОИЯИ ҲОКИМИЯТИ ДАВЛАТИИ ВИЛОЯТИ СУҒД ДАР ТАТБИҚИ СТРАТЕГИЯҲОИ МИНТАҚАВӢ

***Шокирзода Шӯҳрат Усмон**, дотсенти кафедраи назарияи иқтисодӣ ва менеҷменти МД «Донишкадаи байналмилалии Хуҷанд»-и МД «Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон»; **Олимзода Парвиз Боҳир,** ёвари ректори ДДҲБСТ (Хуҷанд, Тоҷикистон)*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ (KPI) ДЛЯ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ

***Шокирзода Шухрат Усмон,** доцент кафедры экономической теории и менеджмента ГУ «Худжандский международный институт» ГУ «Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана»; **Олимзода Парвиз Бохир,** помощник ректора ТГУПБП (Худжанд, Таджикистан)*

IMPROVING THE SYSTEM OF KEY PERFORMANCE INDICATORS (KPI) FOR ASSESSING THE ACTIVITIES OF THE EXECUTIVE BODIES OF STATE POWER OF THE SUGHD REGION IN THE IMPLEMENTATION OF REGIONAL STRATEGIES

***Shokirzoda Shuhrat Usmon**, associate professor of the department of economic theory and management under the SI "Khujand International Institute" of the SI "International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan"; **Olimzoda Parviz Bohir,** assistant to the rector of the Tajik State University of Law, Business and Politics (Khujand, Tajikistan) **e-mail:** olimzoda.00@mail.ru*

Масъалаҳои такмили низоми нишондиҳандаҳои калидии самаранокӣ (KPI) барои арзёбии фаъолияти мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ дар вилояти Суғд баррасӣ шудаанд. Зарурати гузариш аз модели анъанавии идоракунӣ ба модели ҳадафманд асоснок намуда, нақши KPI ҳамчун абзори калидӣ дар таъмини рушди устувори минтақавӣ ва шаффофияти идоракунӣ таъкид шудааст. Динамикаи нишондиҳандаҳои демографӣ, сатҳи шуғл ва музди меҳнат дар вилояти Суғд дар солҳои 2020-2024 мавриди таҳлили оморӣ ва иқтисодӣ қарор гирифтаанд. Дар асоси таҳқиқот, истифодаи формулаҳои мушаххас барои андозагирии устуворӣ демографӣ, маҳсулнокии меҳнат, музди меҳнати воқеӣ ва сифати институтсионалии идоракунӣ пешниҳод шудааст. Навоварии асосии кор дар таҳияи матритсаи сесатҳаи KPI (натиҷа, маҳсул, захира) ва пешниҳоди ҷорӣ намудани он дар заминаи платформаҳои «Ҳукумати электронӣ» ифода меёбад. Татбиқи ин пешниҳодҳо имкон медиҳад, ки робитаи мустақим байни ҳадафҳои стратегӣ ва натиҷаҳои воқеии иҷтимоию иқтисодӣ барқарор гардида, модели мазкур ҳамчун намуна барои дигар минтақаҳои Тоҷикистон истифода шавад.

***Калидвожаҳо:** нишондиҳандаҳои калидии самаранокӣ (KPI); матритсаи сесатҳаи KPI; вилояти Суғд; идоракунии ҳадафманд; рушди минтақавӣ; стратегия; самаранокӣ; шуғл; музди меҳнат; ҳукумати электронӣ*

Анализируются вопросы совершенствования системы ключевых показателей эффективности (KPI) для оценки деятельности исполнительных органов государственной

власти Согдийской области. Обоснована необходимость перехода от традиционной модели управления к целевой модели, подчеркивается роль KPI как основного инструмента обеспечения устойчивого регионального развития и прозрачности управления. Проводится статистический и экономический анализ динамики демографических показателей, уровня занятости и заработной платы в Согдийской области за 2020-2024 годы. На основе исследования предлагается использование конкретных формул для измерения демографической устойчивости, производительности труда, реальной заработной платы и институционального качества управления. Основная новизна работы заключается в разработке трехуровневой матрицы KPI (результат, продукт, ресурс) и в предложениях по её внедрению на базе платформ электронного правительства. Реализация данных предложений позволит установить прямую связь между стратегическими целями и реальными социально-экономическими результатами, а также использовать данную модель в качестве эталона для других регионов Таджикистана.

Ключевые слова: *Согдийская область; ключевые показатели эффективности (KPI); трехуровневая матрица KPI; целевое управление; региональное развитие; стратегия; эффективность; занятость; заработная плата; электронное правительство*

The article analyzes issues related to improving the system of key performance indicators (KPIs) for evaluating the performance of executive state authorities in the Sughd Region. The necessity of transitioning from a traditional management model to a target-oriented model is substantiated, and the role of KPIs as a primary tool for ensuring sustainable regional development and management transparency is highlighted. A statistical and economic analysis is conducted regarding the trends in demographic indicators, employment levels, and wages in the Sughd Region from 2020 to 2024. Based on the study, the use of specific formulas is proposed to measure demographic sustainability, labor productivity, real wages, and the institutional quality of governance. The primary novelty of the work lies in the development of a three-level KPI matrix (outcome, output, and resource) and proposals for its implementation using e-government platforms. Implementing these proposals will make it possible to establish a direct link between strategic goals and actual socio-economic outcomes, as well as to use this model as a benchmark for other regions of Tajikistan.

Key-words: *Sughd region; key performance indicators (KPI); three-level KPI matrix; target management; regional development; strategy; efficiency; employment; wages; e-government*

Саҳми муаллифон:

Шокирзода Ш.У. - таҳияи консепсияи илмии мақола, муайян намудани мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот, омӯзиш ва таҳлили асосҳои назариявию методологии низоми нишондиҳандаҳои калидии самаранокӣ (KPI), таҳлили тамоюли нишондиҳандаҳои асосии иҷтимоию иқтисодии вилояти Суғд дар солҳои 2020-2024, таҳияи матритсаи сесатҳаи KPI.

Олимзода П.Б. - омӯзиш ва ҷамъбасти адабиёти илмии марбут ба мавзуи таҳқиқот, ҷамъоварӣ ва мураттабсозии маводи оморӣ, иштирок дар таҳлили нишондиҳандаҳои иҷтимоию иқтисодии вилояти Суғд.

Дар шароити муосири рушди иқтисоди миллӣ ва таҳкими нақши идоракунии давлатӣ, масъалаи баланд бардоштани самаранокии фаъолияти мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ ба яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати давлатӣ табдил ёфтааст, зеро маҳз сатҳи самаранокии идоракунӣ имконияти таъмини рушди устувори иҷтимоию иқтисодӣ, истифодаи оқилонаи захираҳои маҳдуди молиявию инсонӣ ва қонеъ гардонидани ниёзҳои рӯзафзуни иҷтимоии аҳолиро муайян менамояд.

Таҷрибаи ҷаҳонӣ собит месозад, ки дар шароити афзоиши рақобат байни минтақаҳо, мураккаб гардидани равандҳои иҷтимоию иқтисодӣ ва болоравии интизориҳои ҷомеа нисбат ба сифати хизматрасониҳои давлатӣ, моделҳои анъанавии идоракунии равандӣ қобилияти таъмин намудани натиҷаҳои устуворро аз даст дода, зарурати гузариш ба модели идоракунии ҳадафманд ба миён меояд.

Модели мазкур ба арзёбии фаъолияти мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ на аз рӯи ҳаҷм ва шакли корҳои иҷрошуда, балки аз рӯи дараҷаи ноилшавӣ ба натиҷаҳои мушаххас, андозашаванда ва аз лиҳози иҷтимоӣ аҳаммиятнок асос ёфта, истифодаи низоми нишондиҳандаҳои калидии самаранокӣ (KPI) ҳамчун воситаи асосии мониторинг, таҳлил ва қабули қарорҳои идоракуниро дар асоси далелҳо пешбинӣ менамояд, ки дар маҷмуъ ба баланд бардоштани шаффофият, масъулиятшиносӣ ва самаранокии сиёсати давлатӣ мусоидат мекунад [2, с. 17].

Идоракунии ҳадафманд дар навбати худ истифодаи васеи низоми нишондиҳандаҳои калидии самаранокиро тақозо менамояд, зеро маҳз тавассути ин низом имкон фароҳам меояд, ки ҳадафҳои стратегӣ ба маҷмуи нишондиҳандаҳои мушаххас, андозашаванда ва муқоисашаванда табдил дода шаванд. Нишондиҳандаҳои калидии самаранокӣ (KPI) ҳамчун абзори методологии идоракунӣ ба арзёбии фаъолияти мақомоти давлатӣ на аз рӯи ҳаҷми фаъолият ё иҷрои расмиёти маъмурӣ, балки аз рӯи натиҷаҳои воқеии иҷтимоию иқтисодӣ равона гардида, сатҳи иҷрои стратегияҳо ва барномаҳои рушди иҷтимоию иқтисодиро ба таври объективӣ муайян менамоянд [3, с. 41].

Истифодаи KPI замина мегузорад, ки самаранокии қарорҳои идоракунӣ дар динамика таҳлил шуда, робитаи мустақим байни захираҳои истифодашуда, тадбирҳои андешида ва натиҷаҳои бадастомада ошкор гардад. Ҳамзамон, татбиқи низоми KPI ба баланд бардоштани шаффофият, ҳисоботдиҳӣ ва масъулияти мақомоти давлатӣ мусоидат намуда, барои такмили механизмҳои банақшагирӣ, мониторинг ва назорати татбиқи стратегияҳо ва барномаҳои рушд заминаи устувори илмӣ ва амалиро фароҳам меорад.

Вилояти Суғд яке аз минтақаҳои калидии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шумор рафта, бо назардошти иқтидори баланди саноатӣ, захираҳои меҳнатӣ ва мавқеи мусоиди ҷуғрофӣ дар ташаккули нишондиҳандаҳои асосии иҷтимоию иқтисодии кишвар саҳми назаррас мегузорад. Ин вилоят дар ҳаҷми истеҳсолоти саноатӣ, сатҳи шуғли аҳолӣ, ташаккули даромадҳои буҷетӣ ва рушди инфрасохтори иҷтимоӣ мавқеи пешсафро ишғол намуда, ҳамчун яке аз марказҳои муҳимми рушди минтақавӣ баромад мекунад [1, с. 19].

Бинобар ин, самаранокии фаъолияти мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии вилояти Суғд ба сатҳи рушди иҷтимоию иқтисодии худи минтақа, ҳамчунин ба устуворii иқтисоди миллӣ ва татбиқи ҳадафҳои стратегии рушди кишвар таъсири бевосита мерасонад. Дар чунин шароит, арзёбии фаъолияти мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии вилоят тавассути низоми KPI-и такмилёфта аҳаммияти хос касб намуда, шароит фароҳам меоварад, ки иҷрои стратегияҳо ва барномаҳои рушди минтақавӣ ба таври объективӣ, далелнок ва муқоисашаванда арзёбӣ гардад. Бо дарназардошти нақши низомсози вилояти Суғд дар иқтисоди миллӣ, татбиқи чунин раванди арзёбӣ аҳаммияти минтақавӣ ва умумимиллӣ дошта, метавонад ҳамчун модели намунавӣ барои дигар минтақаҳои ҷумҳурӣ истифода шавад.

Дар назарияи идоракунии давлатӣ KPI маҷмуи нишондиҳандаҳои андозашаванда мебошад, ки сатҳи ноилшавӣ ба ҳадафҳои стратегиро инъикос менамояд. Ба андешаи муҳаққиқон, KPI бояд принсипҳои SMART (мушаххас, андозашаванда, дастрас, мувофиқ ва маҳдуд ба вақт)-ро риоя намояд [4, с. 63].

Дар идоракунии минтақавӣ KPI бояд хусусияти комплексӣ дошта, нишондиҳандаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, молиявӣ ва инфрасохториро дар бар гирад. Раванди зикргардида замина мегузорад, ки фаъолияти мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ аз рӯи нишондиҳандаҳои

иқтисодӣ ва аз рӯи таъсири иҷтимоии қарорҳои қабулшуда арзёбӣ карда шавад [2, с. 29].

Нишондиҳандаҳои демографӣ ҳамчун асоси ташаккули захираҳои меҳнатӣ ва талаботи иҷтимоӣ аҳаммияти калидӣ доранд. Маълумоти Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон гувоҳӣ медиҳад, ки вилояти Суғд дар байни минтақаҳои ҷумҳурӣ аз рӯи шумораи аҳолӣ мавқеи пешсафро ишғол менамояд (ҷадвали 1):

Аз нигоҳи KPI, устувории демографӣ ва баҳодиҳии самаранокии сохторҳои маҳаллӣ заминаи рушди иқтисодӣ ва тавсеаи бозори меҳнатро фароҳам меорад [6, с. 112].

Ҷадвали 1- Шумораи аҳолии вилояти Суғд

Солҳо	2020	2021	2022	2023	2024
Аҳолӣ, ҳаз.нафар	5304	5193	5080	5077	5329

Манбаъ: *[1, с. 292].*

Таҳлили динамикаи ҷадвали 1 собит менамояд, ки тайи солҳои 2020-2023 тамоюли коҳиши нисбии шумораи аҳолӣ ба назар мерасад. Ин раванд пеш аз ҳама бо муҳоҷирати меҳнатӣ ва тағйирёбии сохтори синнусолии аҳолӣ вобаста мебошад. Бо вуҷуди ин, афзоиши аҳолӣ дар соли 2024 дарак медиҳад, ки чораҳои давлатии иҷтимоӣ, аз ҷумла беҳтарсозии шароити зиндагӣ ва дастгирии оилаҳо, натиҷаҳои мусбат ба бор овардаанд.

Аз нигоҳи KPI, устувории демографӣ метавонад ҳамчун нишондиҳандаи самаранокии сиёсати иҷтимоии мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии вилоят истифода гардад, зеро афзоиши аҳолӣ заминаи рушди иқтисодӣ ва тавсеаи бозори меҳнатро фароҳам меорад [3, с. 52].

Нишондиҳандаи устувории демографӣ бо формулаи зерин ифода карда мешавад:

$$\mathrm{Ds} = \frac{\mathrm{Nbirth} - \mathrm{Ndeath} \pm \mathrm{Mnet}}{\mathrm{Ptotal}} \times 100$$

Дар ин ҷо:

$\mathbf{M_{net}}$ – салдои муҳоҷират;

$\mathbf{P_{total}}$ – шумораи умумии аҳолӣ (масалан 5329 нафар дар соли 2024).

Нишондиҳандаи мазкур имкон фароҳам меорад, ки таъсири муҳоҷират ба иқтидори захираҳои меҳнатии вилоят дақиқ арзёбӣ шавад.

Бозори меҳнат яке аз самтҳои асосии татбиқи стратегияҳои минтақавӣ ба ҳисоб меравад. Шумораи шахсони машғул дар иқтисодиёт бевосита нишон медиҳад, ки сиёсати рушди иқтисодӣ ва дастгирии соҳибкорӣ то чӣ андоза самаранок мебошад (ҷадвали 2).

Ҷадвали 2 - Шумораи шахсони машғули кор дар иқтисоди вилояти Суғд

Солҳо	2020	2021	2022	2023	2024
Машғулон, нафар	18151	17854	17972	17585	18475

Манбаъ: *[1, с. 223].*

Тавре ки аз маълумоти ҷадвали 2 бармеояд, тули солҳои 2021-2023 коҳиши муайяни шумораи аҳолии машғул дар иқтисодиёти вилояти Суғд ба мушоҳида мерасад, ки ин раванд метавонад натиҷаи маҷмуи омилҳои беруна ва дохилӣ бошад. Аз ҷумла, тағйироти номусоиди конъюнктураи иқтисодии минтақавӣ, коҳиши фаъолияти баъзе соҳаҳои истеҳсолӣ, маҳдуд гардидани имкониятҳои соҳибкорӣ, инчунин таъсири пандемияи COVID-19 ба бозори меҳнат боиси паст гардидани сатҳи шуғл гардидааст. Омилҳои мазкур ба коҳиши ҷойҳои корӣ ва афзоиши ноустувории шуғл ва муҳоҷирати меҳнатӣ мусоидат намудаанд. Бо вуҷуди ин, афзоиши шумораи машғулон дар соли 2024 аз устувор гардидани вазъи иқтисодӣ ва самаранокии чораҳои андешидаи мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ дар самти фаъолсозии бозори меҳнат, дастгирии соҳибкории хурду миёна, татбиқи барномаҳои давлатии шуғли аҳолӣ ва таъсиси ҷойҳои нави корӣ дарак медиҳад. Натиҷаҳои таҳлил тасдиқ менамояд, ки сиёсати идоракунии минтақавӣ тадриҷан хусусияти ҳадафманд пайдо намуда,

заминаи мусоид барои барқарорсозӣ ва рушди устувори бозори меҳнат фароҳам меорад.

Дар низоми нишондиҳандаҳои калидии самаранокӣ (KPI) нишондиҳандаи шуғл метавонад ҳамчун яке аз меъёрҳои асосӣ ва интегралӣ барои арзёбии фаъолияти мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ дар сатҳи маҳаллӣ истифода шавад, зеро маҳз сатҳи шуғли аҳолӣ натиҷаи мустақими сиёсати иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва соҳибкории минтақавиро инъикос менамояд [4, с. 88].

Арзёбии фаъолияти мақомоти маҳаллӣ дар самти таъсиси ҷойҳои нави корӣ ва рушди соҳибкории хурду миёна тавассути ин нишондиҳанда шароит фароҳам меоварад, ки самаранокии тадбирҳои андешидашуда оид ба дастгирии бахши хусусӣ, ҷалби сармоягузорӣ, рушди инфрасохтори истеҳсолӣ ва татбиқи барномаҳои давлатии шуғли аҳолӣ ба таври объективӣ муайян карда шавад. Ҳамзамон, дохил намудани нишондиҳандаи шуғл ба низоми KPI ба мақомоти маҳаллӣ заминаи мусоид фароҳам меорад, то ки робитаи мустақим байни қарорҳои идоракунӣ, истифодаи захираҳои молиявӣ ва натиҷаҳои воқеии иҷтимоиро муайян намуда, сиёсати рушди соҳибкории хурду миёна ва таъсиси ҷойҳои кориро ба модели ҳадафманд мутобиқ намоянд.

Барои муайян кардани мутаносибии афзоиши шумораи машғулон дар соли 2024 (18475 нафар) ба рушди иқтисодӣ, формулаи зайл истифода бурда мешавад:

$$Kme = \frac{\Delta L}{\Delta GRP}$$

Дар ин ҷо:

ΔL — суръати афзоиши шумораи машғулон (%);

ΔGRP — суръати афзоиши маҷмуи маҳсулоти минтақавӣ (МММ)

Агар $K_{me} < 1$ бошад, ин маънои онро дорад, ки рушди иқтисодӣ аз ҳисоби маҳсулнокии меҳнат ва зиёд кардани шумораи коргарон ба даст омадааст.

Музди меҳнат яке аз нишондиҳандаҳои муҳимтарини сатҳи зиндагии аҳолӣ ба ҳисоб рафта, ҳамчун манбаи асосии даромади аксари аҳолӣ қобилияти қонеъ гардонидани ниёзҳои иҷтимоӣ, таъмини амнияти иқтисодии хонаводаҳо ва ташаккули сатҳи некуаҳволиро муайян менамояд [1, с. 310].

Дар баробари ин, сатҳи музди меҳнат бевосита натиҷаи рушди иқтисодӣ, самаранокии фаъолияти соҳаҳои истеҳсолӣ, маҳсулнокии меҳнат ва сиёсати давлатии танзими даромад мебошад. Афзоиши устувори музди меҳнат, одатан, нишондиҳандаи мусбати рушди иқтисодӣ, васеъ гардидани иқтидори истеҳсолӣ ва беҳтар шудани шароити бозори меҳнат ба ҳисоб рафта, ҳамзамон ба коҳиши сатҳи камбизоатӣ, баланд бардоштани қобилияти харидории аҳолӣ ва таҳкими суботи иҷтимоӣ мусоидат менамояд. Аз ин лиҳоз, нишондиҳандаи музди меҳнат дар низоми нишондиҳандаҳои калидии самаранокӣ (KPI) метавонад ҳамчун меъёри муҳимми арзёбии натиҷабахшии сиёсати иҷтимоию иқтисодии мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ истифода гардад (ҷадвали 3).

Ҷадвали 3 - Музди миёнаи номиналии моҳона дар вилояти Суғд

Сол	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**	**2024**
Сомонӣ	1393,8	1540,8	1760,3	2013,1	2310,2

Манбаъ: *[1, с. 310].*

Аз додаҳои ҷадвали 3 бармеояд, ки музди меҳнат дар вилояти Суғд дар давраи таҳлилшаванда тамоюли устувори афзоишро касб намудааст, ки ин раванд пеш аз ҳама натиҷаи рушди тадриҷии соҳаҳои истеҳсолӣ, болоравии маҳсулнокии меҳнат ва татбиқи чораҳои давлатӣ дар самти такмили сиёсати музди меҳнат мебошад. Афзоиши қариб 1,7 маротиба дар солҳои мавриди таҳлил собит месозад, ки иқтидори иқтисодии минтақа тақвият ёфта, имкониятҳои молиявии корхонаҳо ва ташкилотҳо барои баланд бардоштани сатҳи пардохти меҳнат васеъ гардидаанд. Ҳамзамон, ин тамоюл нишон медиҳад, ки

фаъолияти мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ дар самти танзими бозори меҳнат ва дастгирии рушди иқтисодӣ то андозае самаранок амалӣ мегардад.

Барои ислоҳи нишондиҳандаҳои номиналӣ ва муайян кардани сатҳи воқеии зиндагӣ, истифодаи формулаи индекси музди меҳнати воқеӣ (I_{rw}) тавсия дода мешавад:

$$I_{rw} = \frac{I_{nw}}{I_{cp}} \times 100$$

Дар ин ҷо:

I_{nw}— индекси музди меҳнати номиналӣ (нисбати соли қаблӣ);

I_{cp} — индекси нархҳои истеъмолӣ (таваррум).

Бо вуҷуди ин, таҳлили муқоисавии сатҳи музди меҳнат нишон медиҳад, ки бо дарназардошти суръати афзоиши арзиши зиндагӣ, таваррум ва сатҳи ниёзҳои иҷтимоии аҳолӣ, нишондиҳандаи музди меҳнат ҳанӯз ҳам ниёз ба такмили минбаъдаи сиёсати даромадро дорад. Ҳолати мазкур зарурати тақвияти чорабиниҳои иловагиро дар самти баланд бардоштани маҳсулнокии меҳнат, рушди соҳаҳои даромадноки иқтисод, ҳавасмандгардонии соҳибкорӣ ва такмили механизмҳои танзими музди меҳнат тақозо менамояд.

Сатҳи музди меҳнат метавонад ҳамчун яке аз нишондиҳандаҳои муҳимми низоми KPI барои арзёбии натиҷабахшии сиёсати иҷтимоию иқтисодии мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии вилояти Суғд истифода гардад. [2, с. 74].

Бо вуҷуди афзоиши номиналии музди меҳнат, ки дар ҷадвали 3 инъикос ёфтааст, барои арзёбии дақиқи сатҳи зиндагӣ зарур аст, ки нишондиҳандаи музди меҳнати воқеӣ бо назардошти индекси нархҳои истеъмолӣ (ИНИ) ба инобат гирифта шавад. Таҳлили муқоисавӣ нишон медиҳад, ки суръати афзоиши музди меҳнат дар вилояти Суғд нисбат ба минтақаҳои ҳамсоя устувор буда, саҳми он дар ташаккули иқтидори харидории аҳолӣ калидӣ боқӣ мемонад. Ин тақозо мекунад, ки дар низоми KPI рақамҳои номиналӣ, нишондиҳандаҳои бо таваррум тасҳеҳёфта ворид карда шаванд.

Таҳлили омории нишондиҳандаҳои иҷтимоию иқтисодӣ гувоҳӣ медиҳад, ки дар вилояти Суғд, новобаста аз ба қайд гирифта шудани як қатор тамоюлҳои мусбати рушд дар соҳаҳои асосии иқтисодиёт, бозори меҳнат ва сатҳи зиндагии аҳолӣ дар самти арзёбии самаранокии идоракунии минтақавӣ ҳанӯз ҳам боқӣ мемонанд. Аз ҷумла, набудани низоми мукаммал, ҳамгиро ва ҳадафманди нишондиҳандаҳои калидии самаранокӣ (KPI) боиси маҳдуд гардидани имкониятҳои мониторинги доимӣ, таҳлили муқоисавӣ ва арзёбии объективии фаъолияти мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии маҳаллӣ мегардад.

Дар чунин шароит, арзёбии фаъолияти мақомоти маҳаллӣ бештар хусусияти формалӣ касб намуда, робитаи мустақими байни ҳадафҳои стратегӣ, захираҳои истифодашуда ва натиҷаҳои воқеии иҷтимоию иқтисодиро пурра инъикос намекунад. Ин ҳолат, дар навбати худ, зарурати ташаккули низоми KPI-и такмилёфтаро тақозо менамояд, ки ба маълумоти омории боэътимод асос ёфта, дар асоси далелҳо имконияти қабули қарорҳои идоракунӣ ва баланд бардоштани самаранокии сиёсати минтақавиро фароҳам оварад [3, с. 96].

Барои гузариш аз арзёбии сурӣ (формалӣ) ба идоракунии ҳадафманд, пешниҳод мегардад, ки нишондиҳандаҳои самаранокии мақомоти иҷроияи вилоят ба се сатҳи тақсим карда шаванд (расми 1):

Расми 1 - Матритсаи такмилёфтаи KPI

Категорияи KPI	**Нишондиҳандаҳои калидӣ**	**Ҳадафи стратегӣ**
Натиҷа	Сатҳи камбизоатӣ ва дарозии умри аҳолӣ	Беҳтарсозии некуаҳволии иҷтимоӣ
Маҳсул	Миқдори корхонаҳои нави саноатӣ ва ҷойҳои корӣ	Рушди иқтидори истеҳсолии минтақа

Захиравӣ	Ҳаҷми сармоягузории мустақим ва хароҷоти буҷетӣ	Истифодаи оқилонаи захираҳои молиявӣ

Таҳияи муаллиф

Ташаккули низоми KPI-и такмилёфта бояд дар заминаи платформаҳои «Ҳукумати электронӣ» сурат гирад. Ин имкон медиҳад, ки маълумоти оморӣ ба таври автоматӣ ҷамъоварӣ шуда, хатоҳои инсонӣ коҳиш ёбанд, мониторинги доимии иҷрои стратегияҳои минтақавӣ дар реҷаи вақти воқеӣ таъмин гардад, робитаи мустақим байни натиҷаҳои KPI ва низоми ҳавасмандгардонии кадрҳои идоракунӣ барқарор карда шавад [5, с. 45].

Нишондиҳандаи зерин, барои андозагирии сифати идоракунии институтсионалӣ истифода мешаванд:

$$CSI = \sum_{i=1}^{n} (Wi \times Si)$$

Дар ин ҷо:

S_i – баҳои миёнаи қаноатмандии аҳолӣ аз соҳаи муайян (масалан тандурустӣ, маориф, роҳҳо) аз 1 то 10;

W_i – вазни (аҳаммияти) соҳаи мазкур дар стратегияи рушди минтақа.

Ҳамин тариқ, такмили низоми нишондиҳандаҳои калидии самаранокӣ барои мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии вилояти Суғд яке аз шартҳои асосӣ ва зарурии баланд бардоштани самаранокии татбиқи стратегияҳо ва барномаҳои рушди минтақавӣ ба ҳисоб меравад. Ташаккули чунин низом имкон медиҳад, ки фаъолияти мақомоти маҳаллӣ аз мавқеи ҳадафманд арзёбӣ гардида, робитаи мустақим байни ҳадафҳои стратегӣ, вазифаҳои барномавӣ ва натиҷаҳои воқеии иҷтимоию иқтисодӣ муайян карда шавад.

Истифодаи маълумоти омории дақиқ ҳамчун пойгоҳи иттилоотии боэътимод барои асоснок намудани нишондиҳандаҳои пешниҳодшуда заминаи мустаҳками илмӣ ва амалӣ фароҳам оварда, дараҷаи объективият ва муқоисашавии арзёбиҳоро дар динамика таъмин менамояд.

Татбиқи низоми KPI-и такмилёфта, дар навбати худ, ба баланд бардоштани сатҳи шаффофият, ҳисоботдиҳӣ ва масъулиятшиносии мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ мусоидат намуда, барои қабули қарорҳои идоракунӣ дар асоси далелҳо ва истифодаи самараноки захираҳо шароити мусоид муҳайё месозад.

Нишондиҳандаи самаранокии рақамикунонӣ бо формулаи зерин ифода карда мешавад:

$$E_{dig} = \frac{Tmanual - Tauto}{Tmanual} \times 100$$

Дар ин ҷо:

T_{manual} – вақти сарфшуда барои ҷамъоварии маълумоти KPI ба таври дастӣ;

T_{auto} – вақти сарфшуда тавассути платформаи «Ҳукумати электронӣ».

Формулаи мазкур коҳиши таъсири омили инсонӣ ва суръати қабули қарорҳои идоракуниро ифода мекунад.

Дар маҷмуъ, татбиқи чунин раванди арзёбӣ, метавонад ҳамчун омили муҳимми таъмини рушди устувори иҷтимоию иқтисодии вилояти Суғд бошад ва имконияти истифодаи онро ҳамчун модели намунавӣ барои дигар минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон низ фароҳам оварад.

Дар ниҳоят, татбиқи ин пешниҳодҳо ва ворид намудани матритсаи сесатҳаи KPI шароит фароҳам меоварад, ки вилояти Суғд мавқеи пешсафи худро дар иқтисоди миллӣ ҳифз намояд ва модели самараноки идоракуниро барои дигар минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод созад.

ПАЙНАВИШТ:

1. *Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон - 2025. – Душанбе, 2025. – 520 с.*
2. *Ансофф И. Стратегическое управление. – Москва: Экономика, 2019. – 358 с.*
3. *Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. – Москва: Олимп-Бизнес, 2020. – 320 с.*
4. *Друкер П. Эффективное управление. – Москва: Вильямс, 2018. – 304 с.*
5. *OECD. Measuring the Digital Transformation: A Roadmap for the Future. Paris: OECD Publishing, 2019. - 215 p.*
6. *European Commission. Regional Policy and Performance Measurement. Brussels, 2022. - 184 p.*

REFERENCES:

1. *Statistic Agency under the President of Tajikistan Republic. Annual statistic of Tajikistan Republic. - 2025. - Dushanbe: 2025. - 520 pp.*
2. *Ansoff I. Strategic Management. Moscow: Economica, 2019. - 358 pp.*
3. *Druker P. Effective Management. - Moscow: Williams, 2018. – 304 pp.*
4. *European Commission. Regional Policy and Performance Measurement. Brussels, 2022. - 184 pp.*
5. *Kaplan R., Norton D. Balanced Indicator System. - Moscow: Olymp-Business, 2020. – 320 pp.*
6. *OECD. Measuring the Digital Transformation: A Roadmap for the Future. Paris: OECD Publishing, 2019. - 215 pp.*

УДК 37.014
DOI 10.24412/3005-8023-2026-3-163-174

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Эшматов Шарафджон Аскарович, *соискатель кафедры экономики и предпринимательства Института экономики и торгЗовли Таджикского государственного университета коммерции (Худжанд, Таджикистан)*

ТАКМИЛИ НИЗОМИ ТАҲСИЛОТ ДАР ЗАМИНАИ ИҚТИСОДИ РАҚАМӢ

Эшматов Шарафҷон Аскарович, *унвонҷуи кафедраи иқтисод ва соҳибкории Институти иқтисод ва савдои Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон (Хуҷанд, Тоҷикистон)*

MODERNIZATION OF THE EDUCATION SYSTEM IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL ECONOMY

Eshmatov Sharafjon Askarovich, *postgraduate student of the department of economics and entrepreneurship of Institute of economy and trade under the Tajik State University of Commerce (Khujand, Tajikistan)* ***e-mail:*** *sss616410@inbox.ru*

Рассматривается влияние цифровизации экономики на рынок труда и высшее образование в Таджикистане. Отмечается, что, несмотря на экономическое развитие, на рынке труда сохраняется структурная несбалансированность: дефицит квалифицированных кадров при избытке трудовых ресурсов. Указывается, что переход к цифровой экономике требует от работников новых навыков и компетенций, так как влечёт сокращение рабочих мест с низкой и средней квалификацией и появление новых высокооплачиваемых профессий. Подчёркивается, что система высшего образования играет решающую роль в подготовке специалистов с цифровыми компетенциями. Приводятся данные о мировых рейтингах Таджикистана по уровню образования и расходам на него в сравнении с другими странами. С помощью экономико-математической модели анализируется взаимосвязь между долей кадров с высшим образованием и макроэкономическими показателями: темпами роста ВВП и реальной заработной платой. Установлено, что доля специалистов с высшим образованием наиболее чувствительна к динамике роста ВВП. Предлагаются системные меры по модернизации системы высшего образования: углублённое изучение цифровых дисциплин, интеграция науки и практики, создание условий для непрерывного повышения квалификации работников.

Ключевые слова: *цифровая экономика; рынок труда; высшее образование; подготовка кадров; модернизация; цифровые компетенции; экономико-математическая модель; макроэкономические показатели*

Таъсири рақамикунонии иқтисодӣ ба бозори меҳнат ва таҳсилоти олии Тоҷикистон баррасӣ мешавад. Қайд карда мешавад, ки сарфи назар аз рушди иқтисодӣ, дар бозори меҳнат номутавозинии сохторӣ боқӣ мемонад: норасоии кадрҳои баландихтисос зимни аз ҳад зиёд будани захираҳои меҳнатӣ. Нишон дода шудааст, ки гузариш ба иқтисоди рақамӣ аз коргарон малака ва салоҳиятҳои навро талаб мекунад, зеро он коҳиши ҷойҳои корӣ дорои тахассуси паст ва миёна ва пайдоиши касбҳои нави сердаромадро дар бар мегирад. Таъкид шудааст, ки низоми таҳсилоти олӣ дар тайёр кардани мутахассисони дорои салоҳиятҳои рақамӣ нақши ҳалкунанда дорад. Маълумот дар бораи рейтингҳои ҷаҳонии Тоҷикистон аз рӯи сатҳи таҳсилот ва хароҷот барои он дар муқоиса бо дигар кишварҳо пешниҳод карда мешавад. Бо истифода аз модели иқтисодӣ - математикӣ робитаи байни ҳиссаи кадрҳои дорои таҳсилоти олӣ ва нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ: суръати афзоиши ММД ва музди меҳнати воқеӣ таҳлил карда мешавад. Муайян карда шудааст, ки ҳиссаи мутахассисони дорои таҳсилоти олӣ ба динамикаи афзоиши ММД бештар ҳассос

аст. Барои навсозии низоми таҳсилоти олӣ чораҳои низомманд пешниҳод карда мешаванд: омӯзиши амиқи фанҳои рақамӣ, ҳамгироии илм ва амалия ва фароҳам овардани шароит барои такмили мунтазами касбии кормандон.

Калидвожаҳо: *иқтисоди рақамӣ; бозори меҳнат; таҳсилоти олӣ; тайёркунии кадрҳо; таҷдид; салоҳиятҳои рақамӣ; модели иқтисодӣ - математикӣ; нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ*

The article examines the impact of economic digitalization on the labor market and higher education in Tajikistan. It notes that, despite economic development, a structural imbalance persists in the labor market: a shortage of skilled personnel alongside a surplus of labor resources. It is noted that the transition to a digital economy requires new skills and competencies from workers, as it entails a reduction in low- and medium-skilled jobs and the emergence of new, high-paying professions. It is emphasized that the higher education system plays a crucial role in training specialists with digital competencies. Data is presented regarding Tajikistan's global rankings in terms of education levels and expenditure compared to other countries. An economic-mathematical model is used to analyze the relationship between the share of personnel with higher education and macroeconomic indicators: GDP growth rates and real wages. It is found that the share of specialists with higher education is most sensitive to GDP growth dynamics. Systemic measures are proposed to modernize the higher education system: in-depth study of digital disciplines, integration of research and practice, and the creation of conditions for the continuous professional development of personnel.

Key-words: *digital economy; labor market; higher education; personnel training; modernization; digital competencies; economic-mathematical model; macroeconomic indicators*

В последние десятилетия, благодаря последовательной реализации обоснованной экономической политики, в Республике Таджикистан постепенно осуществляется созидательный этап развития; достигнута стабильность в различных отраслях и сферах экономики, наблюдается улучшение макроэкономических показателей и, что особенно важно, повышение благосостояния населения. Тем не менее, несмотря на перечисленные достижения, ситуация на рынке труда Таджикистана остаётся неоднородной и характеризуется структурной несбалансированностью. Иными словами, политика в сфере занятости населения пока что не принесла ожидаемых результатов. Это проявляется следующим образом: прежде всего в дефиците профессиональных кадров – специалистов определённых профессий и специализаций, востребованных на рынке труда, на фоне избытка трудовых ресурсов; далее, несмотря на официально зафиксированный низкий уровень безработицы, существует значительный контингент трудоспособного населения, не вовлечённого в продуктивную деятельность; наконец — в высоком уровне безработицы среди молодёжи, обусловленной недостаточным уровнем заинтересованности в трудоустройстве.

Все эти и иные несовершенства отечественного рынка труда усиливаются на фоне трансформации экономики в цифровой формат. Эти обстоятельства представляют собой объективные факторы. В связи с этим в одном из экономических источников отмечается: «…в докладе Future of Jobs Report отмечается, что, по подсчётам работодателей, 44 % навыков работников будут нарушены в течение следующих пяти лет. Цифровые платформы и приложения, электронная коммерция и цифровая торговля, искусственный интеллект приведут к изменениям рынка труда, сопровождающимся сокращением рабочих мест в одних организациях и компенсируемым ростом рабочих мест в других» [1].

В общем виде переход к более высокому уровню экономики, который подразумевает

цифровизацию, объективно предъявляет новые требования к знаниям и качеству трудовых ресурсов. Поэтому целесообразно привести мнение экономистов, которые подчеркивают: «…цифровая экономика требует от работников новых цифровых компетенций и формирования транспрофессионализма, т. е. интегрального качества, обладая которым специалист способен осваивать и выполнять различные виды деятельности и профессии» [2, 26].

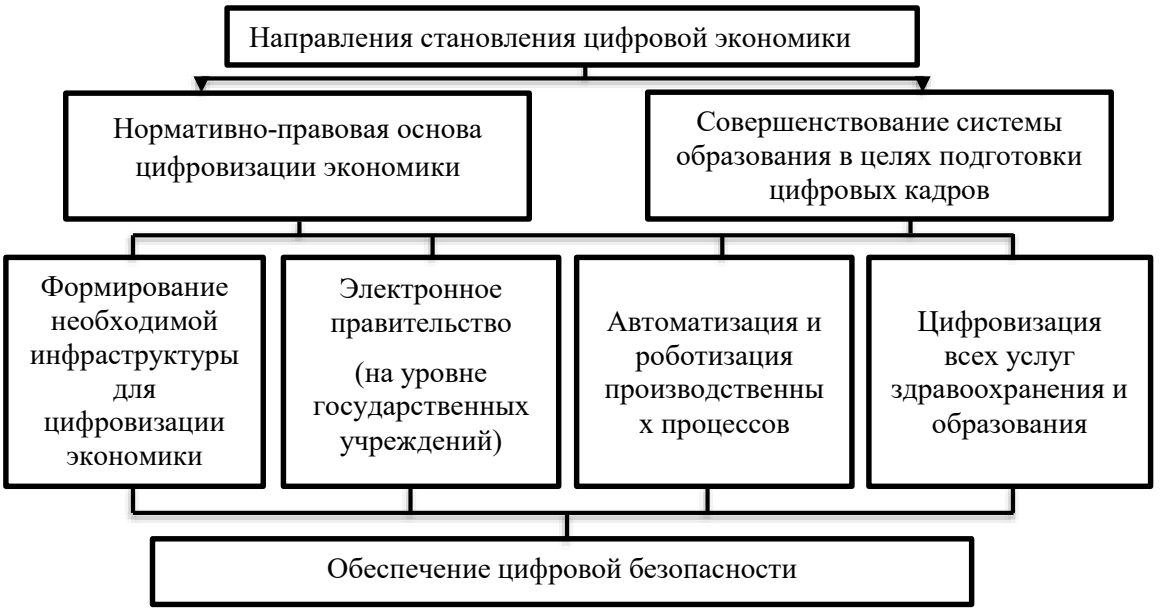
Действительно, кадровое обеспечение во многом определяет эффективность формирования новой экономики, основанной на применении цифровых технологий. Само собой разумеется, что при подготовке таких кадров решающую роль играет система высшего образования, осуществляющая профессиональную подготовку. Иными словами, система образования должна адекватно реагировать на новые вызовы, порождаемые эпохой цифровизации экономики.

С этой позиции мы обращаем внимание на механизм подготовки кадров в системе высшего образования с целью удовлетворить потребности цифровой экономики. Поскольку автоматизация производственного процесса, роботизация трудовых операций, переход к более гибким удалённым формам занятости, использование цифровых платформ, искусственного интеллекта, технологии блокчейна, Big Data, интернета вещей и др. — всё это прежде всего влияет на занятость трудовых ресурсов с низкой и средней квалификацией. Эта категория рабочей силы в результате вынужденного высвобождения с собственных рабочих мест переходит в разряд безработных, что порождает социальную напряжённость. Одновременно вышеупомянутые составляющие цифровизации способствуют возникновению новых профессий на рынке труда, которые ранее не существовали. Однако новые профессии нельзя воспринять автоматически — каждая требует определённого набора знаний, нового уровня интеллекта и профессиональной квалификации. В то же время новые профессии нередко являются высокооплачиваемыми. Проблема подготовки таких кадров ложится в первую очередь на систему высшего образования страны, и во вторую — требует времени, которого, как правило, всегда недостаточно. Следовательно, необходимы оперативные меры по подготовке специалистов в сфере цифровых технологий для экономики Таджикистана.

В стране принят твёрдый курс на формирование и развитие цифровой экономики. В одном из своих посланий Основоположник мира и единства, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон дал следующее поручение: «Правительство страны придаёт первостепенное значение развитию сферы образования… Следует отметить, что на этой ступени образования всё ещё требуют укрепления вопросы качества и уровня образования, квалификации педагогов и использования ими современных технологий, внедрения цифровых технологий в процесс учёбы, укрепления материально-технической базы, международного сотрудничества, научного обмена преподавателями и студентами, научно-исследовательских работ и воспитательных мер. В связи с этим Правительству страны, руководству Министерства образования и науки, Национальной академии наук Таджикистана, Академии образования и учреждениям высшего образования следует принять действенные меры и обеспечить стабильный и устойчивый рост учреждений высшего профессионального образования в ближайшие годы. Известно, что развитие образования неразрывно связано с прогрессом научной сферы» [3, 14].

С этих позиций в настоящее время подготовка профессиональных кадров, в первую очередь специалистов по цифровым технологиям, выступает приоритетным направлением государственной политики и практической деятельности. В этом контексте прежде всего необходимо сформировать направления перехода к цифровой экономике в виде логически последовательной схемы (рисунок 1).

Рисунок 1 - Направления становления цифровой экономики

В целом можно констатировать, что в центре процесса перехода к цифровизации экономики наряду с правовым обеспечением стоит проблема кадровой подготовки. Система образования является ключевым элементом формирования человеческого капитала, который создаёт мощный импульс для становления цифровой экономики.

Примечательно, что благодаря умелой и грамотной политике Президента страны сфера образования в Таджикистане уже отнесена к приоритетным направлениям государственной стратегии. Однако в системе образования Республики Таджикистан до сих пор существуют пробелы, которые необходимо ликвидировать в ближайшем будущем ради повышения подготовки высококвалифицированных кадров. Как выразился Лидер нации: «…основной причиной трагедии каждой нации и каждого государства является невнимание к качеству школ и образования, поверхностное отношение к воспитанию детей с раннего возраста и несоздание надлежащих условий для обучения и воспитания. Иными словами, до тех пор, пока всё общество не обратится к школе и системе образования, нация будет иждивенческой, несчастной, окажется в бедственном положении, граждане будут совершать тяжкие и непредсказуемые преступления …» [4, с. 21].

В этом ключе уместно представить данные о месте Таджикистана в общемировом рейтинге по индексу «уровень образования» за последние годы, с акцентом на сравнение со странами, входящими в первую десятку.

Международные организации ежегодно проводят исследование качества образования во всех странах мира. В последнем рейтинге была осуществлена оценка образовательных систем 185 государств (таблица 1).

Таблица 1 - Таджикистан и страны первой десятки по индексу «уровень образования»

Название страны	Рейтинг в общей оценке
Германия	1
Швейцария	2
Канада	3
Исландия	4
Соединённые Штаты Америки	5
Эстония	6
Литва	7
Израиль	8
Великобритания	9
Латвия	10
Казахстан	33
Россия	34
Беларусь	40
Кыргызстан	42
Узбекистан	44
Армения	57
Таджикистан	59
Туркменистан	63
Украина	64

Источник: *Рейтинг стран мира по уровню образования / Гуманитарный портал: исследования и прогнозы [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2025 (последняя редакция: 29.07.2025). URL: https://gtmarket.ru/ratings/education-index* [5]

Из представленных в таблице 2 данных видно, что большинство стран ЕС входят в первую десятку с высоким индексом уровня образования. В частности Германия — на первом месте, Швейцария — на втором. В первой десятке представлены и страны, находящиеся за пределами Европы, например Канада на третьем месте, США — на пятом. Латвия занимает десятое место. Но Таджикистан занимает 59-е место среди 185 стран.

Из этого можно заключить, что для повышения уровня образования, влияющего на подготовку квалифицированных кадров, полезно ознакомиться с практикой стран первой десятки. Однако здесь важно подчеркнуть: изучение не означает копирование, а скорее выявление положительных аспектов, которые, адаптировав, можно внедрять в национальную систему образования.

В модернизации системы образования критически важным является финансирование системы высшего образования. В этой связи целесообразно рассмотреть мировую практику расходования средств на образование в процентном отношении к ВВП. Рассмотрим данные мирового рейтинга по величине государственных расходов на образование как доли ВВП (таблица 2).

Таблица 2 – Удельный вес расходов на образование (в процентах к ВВП)

Рейтинг в общей оценке	Название страны	Величина расходов на образование (%)
1	Восточное Самоа	14,7
2	Кирибати	14,2
3	Тувалу	12,8
4	Ванаутау	10,6
5	Микронезия	10,5
6	Куба	9,4
7	Намибия	9,0
8	Соломоновы острова	8,3
9	Ботсвана	8,1
10	Науру	7,8
17	Кыргызстан	6,8
34	Украина	5,9
36	Таджикистан	5,8
40	Узбекистан	5,5
84	Казахстан	4,5

Источник: *Рейтинг стран мира по уровню расходов на образование / Гуманитарный портал: исследования и прогнозы [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2025 (последняя редакция: 29.07.2025). URL: https://gtmarket.ru/ratings/global-education-expenditure* [6]

Данные таблицы 2 демонстрируют, что наибольший удельный вес расходов на образование относительно ВВП зафиксирован в Восточном Самоа (14,7 %). На втором месте — Кирибати (14,2 %), на третьем — Тувалу (12,8 %), и так далее. В списке стран СНГ наиболее высокую позицию занимает Кыргызстан (6,8 %), тогда как Таджикистан располагается на уровне 5,8 %, что обеспечивает ему 36-е место в мировом рейтинге.

Следует подчеркнуть, что ежегодные государственные расходы на образование демонстрируют тенденцию к росту. В выступлениях и программных речах Президента Эмомали Рахмона неоднократно подчёркивается, что образование является приоритетным направлением государственной стратегии.

В целом рост этого показателя означает положительные тенденции в системе образования — либо укрепление и модернизацию материально-технической базы образовательных учреждений, либо повышение материального вознаграждения работников системы образования, направленное на повышение эффективности подготовки кадров. С другой стороны, это трактуется как инвестиции в человеческий капитал, который становится ключевым фактором повышения конкурентоспособности экономики. Поскольку, как отмечалось ранее, цифровая экономика одновременно вызывает рост требований к качеству рабочей силы, на отечественном рынке труда наблюдается нарастающая тенденция спроса на квалифицированных специалистов, что усиливает конкуренцию внутри профессиональных групп. Очевидно, что работник с высшим образованием, высокой квалификацией и опытом выигрывает в условиях жёсткой конкуренции; цифровая трансформация, как уже отмечалось, делает одни профессии избыточными, а другие — востребованными.

В этом аспекте целесообразно привести мнение ряда исследователей: «…по данным исследования, проведённого в 2018 году Всемирным экономическим форумом, в ближайшее время в результате роботизации в мире исчезнут более 75 млн рабочих мест. При этом отмечается, что роботы также создадут 133 млн принципиально новых рабочих мест. Кроме того, к 2025 году 50 % всех трудовых операций будут выполняться машинами (против 29 % по состоянию на 2018 год)» [7]. В другом источнике говорится: «…по словам французского экономиста Жана Пизани-Ферри, технический прогресс делает бухгалтера безработным, помогает хирургу быть более продуктивным и не влияет на работу парикмахера» [8]. Также отмечается, что «…наибольшее сокращение рабочих мест произойдет на обрабатывающих производствах (на 23,9 %), в сельском хозяйстве (на 14,8 %) и в транспортной отрасли (на 9,3 %)» [9].

Помимо этого, цифровизация стимулирует появление новых профессий, формирующих рынок труда и требующих кадрового обеспечения. Новые профессии преимущественно возникают в отраслях, стоящих на передовой научно-технического прогресса. К числу таких отраслей относятся: информационные технологии и телекоммуникации; ракетно-космический комплекс; химико-металлургический комплекс; наноэлектроника; авиастроение; приборостроение; генная инженерия; электротехника; клеточные технологии; автомобилестроение; наноматериалы; солнечная и ядерная энергетика; станкостроение; фармацевтика и медицина.

В упомянутых отраслях появляются новые профессии, требующие цифровых компетенций. Следовательно, современная национальная система высшего образования должна быть готова к вызовам, обусловленным формированием и развитием цифровой экономики.

Отсюда вытекает, что образовательные институты, отвечающие за подготовку кадров, должны гарантировать, что их выпускники будут востребованы экономическими субъектами и поспособствуют прогрессу общества. В этом ракурсе исследование взаимосвязи образовательных услуг и рынка труда представляется особенно актуальным. Объективные потребности цифровой экономики диктуют необходимость повышения уровня образования и профессиональной подготовки. Это переводит образование на новый уровень системы ценностей, где рынок труда диктует свои требования. Однако общеизвестно, что как количественный, так и качественный состав высших учебных заведений влияет на качество подготовки кадров: иначе говоря, отсутствие достаточного числа квалифицированных преподавателей и низкий уровень подготовки в системе высшего образования должны быть устранены.

Учитывая, что в условиях цифровизации экономики спрос на специалистов с высшим профессиональным образованием имеет устойчивую тенденцию к росту, нами было предпринято исследование взаимосвязей между подготовкой кадров с высшим образованием и уровнем экономического роста страны. Цель этого исследования — определить степень влияния уровня подготовки кадров с высшим образованием на экономическое развитие страны.

Исходя из этого, в качестве результативного показателя мы выбрали долю кадров с высшим образованием в общей численности занятых (y). Что касается факторных признаков, то мы выбрали макроэкономические показатели, отражающие уровень экономического развития страны на данном этапе. Все эти результативные и факторные признаки были использованы при построении экономико-математической модели на основе множественной регрессии. В качестве исследуемого периода выбран срок в 14 лет, в течение которого положительный тренд в развитии экономики наблюдался на протяжении всего времени исследования. Источниками для эмпирической базы исследования выступили официальные статистические материалы и тематические сборники Агентства по статистике

при Президенте Республики Таджикистан. Эти данные являются достоверными и репрезентативными, что обеспечивает надёжность последующего анализа и позволяет проследить устойчивые закономерности развития социально-экономических процессов в стране. Расчётные данные приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Взаимосвязь подготовки кадров с уровнем экономического развития

Годы	**Кадры с высшим образованием в числе занятых (%) (y)**	**Темпы роста ВВП (x_1)**	**Темпы роста капитальных вложений (x_2)**	**Темпы роста реальной зарплаты (x_3)**	**Ввод в действие осн. фондов (x_4)**
2010	30,66	106,5	104,2	117,2	106,3
2011	32,84	107,4	106,8	110,9	111,9
2012	36,19	107,5	91,0	118,7	162,0
2013	34,63	107,4	127,7	119,1	104,6
2014	28,14	106,7	129,3	110,7	189,5
2015	31,58	106,0	130,1	101,8	54,2
2016	33,92	106,9	114,7	103,4	130,9
2017	33,97	107,1	101,7	110,8	123,5
2018	36,90	107,6	117,5	103,9	72,8
2019	44,58	107,4	93,7	100,3	144,7
2020	44,25	104,5	94,1	96,1	103,3
2021	37,61	109,4	128,4	102,4	76,5
2022	34,60	108,0	110,1	109,6	104,4
2023	35,95	108,3	124,3	110,2	118,2

Источник: *Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2021. – С.23; С.469; С. 483; С. 25; С. 73; С. 93; С. 89; Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2024 – С.16; С.291; С. 295; С. 17; С. 48; С. 59; С. 56.* [10, 11]

Коэффициенты факторных признаков ранжированы по принципу иерархии от наибольшего значения к наименьшему, что позволяет установить рейтинг факторов по степени влияния на результативный показатель (см. таблицу 4).

Таблица 4 – Ранжирование коэффициентов влияния факторов

Ранг	**Факторный признак**	**Значение коэффициента**
1	Темпы роста ВВП (x1)	1,1083
2	Темпы роста реальной заработной платы (x3)	0,3826
3	Темпы роста капитальных вложений (x2)	0,2001
4	Ввод в действие основных фондов (x4)	0,0109

На основании этих коэффициентов множественную регрессионную модель зависимости можно представить следующим образом:

$$y = 18{,}226 + 1{,}1083_{x_1} + 0{,}2001_{x_2} + 0{,}3826_{x_3} + 0{,}0109_{x_4}$$

Из этого выражения следует, что на текущем этапе развития страны доля кадров с высшим образованием наиболее чувствительна к динамике роста ВВП, а на втором месте находятся темпы роста реальной заработной платы. Это объясняется тем, что позитивные результаты в экономическом развитии и повышение уровня доходов населения создают условия для повышения образовательного уровня трудовых ресурсов и роста их карьеры.

Расчётные характеристики, отражающие степень взаимосвязи между результативным признаком и системой факторных переменных, представлены в таблице 5. Данные параметры являются ключевыми индикаторами прочности и направленности установленных статистических связей, позволяя сделать выводы о степени влияния макроэкономических факторов на долю кадров с высшим образованием в общей структуре занятости. Полученные значения коэффициентов регрессии, корреляции и детерминации, а также показатели стандартной ошибки и значимости F-критерия обеспечивают комплексную количественную оценку адекватности построенной модели.

В контексте экономико-математического анализа эти характеристики играют важную роль в верификации гипотезы о наличии значимых взаимосвязей между уровнем образовательной подготовки рабочей силы и динамикой макроэкономических процессов: темпов роста валового внутреннего продукта, капитальных вложений, реальной заработной платы и ввода в действие основных производственных фондов. Таким образом, представленные расчётные параметры формируют эмпирическую основу для выработки стратегических рекомендаций в сфере образовательной и экономической политики, направленных на обеспечение устойчивого социально-экономического развития в условиях цифровизации.

Таблица 5 – Статистические показатели модели

Показатель	**Значение**
Коэффициент корреляции	0,8028
Коэффициент детерминации	0,6445
Стандартная ошибка	3,2800
Наблюдения	14
F-факт	4,0808
F-табл	0,0037

Из данных таблицы 5 следует, что связь между переменными является тесно положительной (коэффициент корреляции = 0,8028). Значение коэффициента детерминации 0,6445 указывает на то, что примерно 64,45 % вариаций доли кадров с высшим образованием можно объяснить выбранными макроэкономическими факторами. При этом стоит подчеркнуть: количественное выражение взаимосвязей между переменными может варьироваться в зависимости от территориального и временного контекста.

Есть несколько способов обосновать достоверность или надежность рассчитанной выше экономико-математической модели. Не останавливаясь подробно на этих вопросах и используя одну из них, предпримем попытку дать оценку степени её достоверности. Общеизвестно, что, согласно научным воззрениям, когда наблюдается превышение фактического значения F-критерия по сравнению с его табличным значением, уравнение или расчетное значение модели считается достоверным с точки зрения науки статистики. Как видно по расчетным данным в нашем случае:

$$F\text{-факт } (4{,}0808) > F\text{-табл } (0{,}0037)$$

Поэтому можно утверждать, что разработанная нами модель соответствует

действительности и является надежной.

Таким образом, на основании построенного уравнения множественной регрессии, описывающего математическую модель зависимости подготовки кадров с высшим образованием от экономических тенденций в стране, можно осуществить прогноз на будущее. В данном случае приемлемым представляется метод экстраполяции для выявления ориентиров трендов развития.

Исходя из всего вышеизложенного, мы считаем целесообразным реализовать следующие системные меры в структуре высшего образования:

1. В учебных планах образовательных учреждений необходима организация углублённого изучения дисциплин, связанных с цифровыми технологиями, включая информационные технологии, инженерные науки, математику и технические основы профильных специальностей.

2. В вузах следует формировать образовательную среду, способствующую развитию у студентов креативности, коммуникабельности, критического мышления.

3. В системе подготовки кадров в высших учебных заведениях целесообразно акцентировать внимание на технических направлениях (через открытие специальных факультетов, департаментов и пр.).

4. Обеспечить интеграцию науки и практики путём привлечения работодателей к разработке учебных программ, а также создания кафедр на производственных предприятиях или в соответствующих подразделениях в вузах.

5. Привлекать к преподаванию высококвалифицированных практиков и создавать условия для повышения квалификации преподавателей совместно с работодателями.

6. В вузах и в производственном секторе обеспечить необходимую инфраструктуру для внедрения цифровых технологий.

7. Организовать курсы и программы переквалификации для лиц, потерявших работу в процессе цифровизации.

8. Создать систему государственного стимулирования для предпринимательских структур, действующих в сфере цифровой экономики.

9. На всех уровнях органов государственной власти осуществлять цифровизацию предоставляемых услуг и выполнение функциональных обязанностей.

На наш взгляд, внедрение указанных мер будет способствовать эффективной адаптации национального рынка труда к новым реалиям цифровой экономики. Это, в свою очередь, позволит обеспечить не только повышение конкурентоспособности отечественных кадров на внутреннем и внешнем рынках, но и стимулировать технологическое обновление ключевых отраслей экономики. Современная система высшего образования, ориентированная на подготовку специалистов с цифровыми компетенциями, станет стратегическим ресурсом для устойчивого роста и инновационного развития страны.

В условиях ускоряющейся цифровой трансформации важно не только подготовить высококвалифицированные кадры, но и обеспечить их непрерывное профессиональное развитие, соответствующее динамично меняющимся требованиям рынка. Создание гибкой, ориентированной на практику и сотрудничество с бизнесом образовательной среды станет залогом формирования устойчивой, инклюзивной и ориентированной на будущее модели развития.

Таким образом, реализация этих системных продуманных мер позволит значительно повысить качество человеческого капитала, что является фундаментальной основой долгосрочной социально-экономической стабильности, научно-технического прогресса и повышения благосостояния населения Республики Таджикистан в условиях цифровой эпохи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *The Future of Jobs In 2024 and beyond// Nexford University. – URL: https://www.nexford.edu/insights/future-of-jobs.*
2. *Манцурова Н. В. Развитие рынка труда в цифровой экономике / Н. В. Манцурова, О. Ф. Малашенкова // Бизнес. Инновации. Экономика: сб. науч. ст. / Ин-т бизнеса БГУ. – Минск, 2024. – Вып. 9. – С. 25–32.*
3. *Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики Таджикистан» (от 28.12.2024). – Душанбе: Шарки озод, 2024. – 48 с.*
4. *Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики Таджикистан» (от 28.12.2024). – Душанбе: Шарки озод, 2024. – 48 с.*
5. *Рейтинг стран мира по уровню образования / Гуманитарный портал: исследования и прогнозы [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2025 (последняя редакция: 29.07.2025). URL: https://gtmarket.ru/ratings/education-index.*
6. *Рейтинг стран мира по уровню расходов на образование / Гуманитарный портал: исследования и прогнозы [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2025 (последняя редакция: 29.07.2025). URL: https://gtmarket.ru/ratings/global-education-expenditure*
7. *The Future of Jobs Report. World Economic Forum. [Электронный ресурс]. URL: https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs-report-2018.*
8. *Буев М. Политические последствия прогресса. Ведомости. [Электронный ресурс]. URL:https://www.vedomosti.ru/opinion/columns /2015/07/13- politicheskieposledstviya - progressa.*
9. *В ОНФ оценили влияние перехода к цифровой экономике на рынок труда // Парламентская газета. [Электронный ресурс]. URL: https://www.pnp.ru/economics/v-onf-ocenili-vliyanie-perekhoda-k-cifrovoy-ekonomike-na-rynok-truda.html.*
10. *Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2021. – 442 с.*
11. *Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2024. – 431 с.*

REFERENCES

1. *The Future of Jobs in 2024 and Beyond// Nexford University. – URL: https://www.nexford.edu/insights/future-of-jobs.*
2. *Manturova, N. V., Labor Market Development in the Digital Economy / N. V. Manturova, O. F. Malashenkova // Business. Innovations. Economics: Collection of scientific articles / Institute of Business, BSU. – Minsk, 2024. – Issue 9. – PP. 25–32.*
3. *Address by the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon "On the Main Directions of Domestic and Foreign Policy of the Republic of Tajikistan" (dated December 28, 2024). – Dushanbe: Sharqi Ozod, 2024. – PP. 14.*
4. *Address of the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon "On the Main Directions of Domestic and Foreign Policy of the Republic of Tajikistan" (dated 28.12.2024). – Dushanbe: Sharqi Ozod, 2024. – PP. 21.*
5. *Ranking of Countries by Level of Education / Humanitarian Portal: Research and Forecasts [Electronic resource] // Center for Humanitarian Technologies, 2006–2025 (last revised: 29.07.2025). URL: https://gtmarket.ru/ratings/education-index.*

6. *Ranking of Countries by Level of Education Spending / Humanitarian Portal: Research and Forecasts [Electronic resource] // Center for Humanitarian Technologies, 2006–2025 (last revised: 29.07.2025). URL: https://gtmarket.ru/ratings/global-education-expenditure*
7. *The Future of Jobs Report. World Economic Forum. [Electronic resource]. URL: https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs-report-2018.*
8. *Buev M. Political Consequences of Progress. Vedomosti. [Electronic resource]. URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2015/07/13/600243-politicheskieposledstviya-progressa.*
9. *The ONF Assessed the Impact of the Transition to a Digital Economy on the Labor Market // Parliamentary Newspaper. [Electronic resource]. URL: https://www.pnp.ru/economics/v-onf-ocenili-vliyanie-perekhoda-k-cifrovoy-ekonomike-na-rynok-truda.html.*
10. *Statistical Yearbook of the Republic of Tajikistan. – Dushanbe: Agency on Statistics under the President of the Republic of Tajikistan, 2021. – PP. 23; -PP. 469; - PP. 483; - PP. 25; - PP. 73; - PP. 93; PP. 89;*
11. *Statistical Yearbook of the Republic of Tajikistan. – Dushanbe: Agency on Statistics under the President of the Republic of Tajikistan, 2024 – PP. 16; -PP. 291; - PP. 295; - PP. 17; - PP. 48; - PP. 59; - PP. 56.*

5.6 / 5.5 ПОЛИТОЛОГИЯ
5.6 / 5.5 СИЁСАТШИНОСӢ
5.6 / 5.5 POLITICS

5.6.2 Политические институты, процессы, технологии
5.6.2 Ниҳодҳо, равандҳо ва технологияҳои сиёсӣ
5.6.2 Political Institutes, Processes, Technologies

5.5.2 Политические институты, процессы, технологии
5.5.2 Ниҳодҳо, равандҳо ва технологияҳои сиёсӣ
5.5.2 Political Institutes, Processes, Technologies

УДК 329.8
DOI 10.24412/3005-8023-2026-3-175-182

ХУСУСИЯТҲОИ АЛОҚАМАНДИИ СИСТЕМАИ БИСЁРҲИЗБӢ БО ДИГАР УНСУРОНИ НИЗОМИ ДЕМОКРАТӢ

Саидова Малика Абдурасуловна, *унвонҷӯи кафедраи сиёсатшиносии ДДҲБСТ (Хуҷанд, Тоҷикистон)*

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ МНОГОПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ С ДРУГИМИ ЭЛЕМЕНТАМИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Саидова Малика Абдурасуловна, *соискатель кафедры политологии ТГУПБП (Худжанд, Таджикистан)*

FEATURES OF THE INTERRELATIONSHIP BETWEEN A MULTI-PARTY SYSTEM AND OTHER ELEMENTS OF A DEMOCRATIC SYSTEM

Saidova Malika Abdurasulovna, *researcher of political science department under the TSULBP (Khujand, Tajikistan)*
e-mail: *saidova-malika@internet.ru*

Нақши унсурҳои низоми демократӣ дар чигунагии шаклгирии низоми бисёрҳизбӣ мавриди баррасӣ ва омӯзиш қарор дода шудааст. Ошкор карда шудааст, ки дар рушди низоми бисёрҳизбӣ таъсири унсурҳои дигари демократӣ назаррас мебошад. Сатҳи рушди дигар унсурҳои демократӣ метавонад дар самаранок гардидани низоми бисёрҳизбӣ ва хосияти демократӣ доштани он таъсири бевосита дошта бошад. Амалӣ гардонидани принсипи плюрализми сиёсӣ, мавҷудияти рақобати сиёсӣ дар дохили низоми сиёсӣ, баргузории интихоботи шаффоф ва демократӣ, рушди парламентаризм, мавҷудият ва фаъолияти ошкори оппозитсияи сиёсӣ, принсипи демократии рафъи табъиз шароитҳои муҳим барои самаранок ва демократӣ гардидани низоми бисёрҳизбӣ дониста мешавад. Изҳори ақида шудааст, ки дар низоми бисёрҳизбӣ танҳо мавҷудияти шумораи зиёди ҳизбҳои сиёсиро кофӣ нест.

Калидвожаҳо*: демократия; системаи бисёрҳизбӣ; плюрализм; низоми интихоботӣ; парламентаризм; оппозитсияи сиёсӣ*

Изучается роль элементов демократической системы в формировании многопартийной системы. Выявлено, что влияние других демократических элементов на развитие многопартийной системы также является значительным. Уровень развития других демократических элементов может оказывать прямое воздействие на эффективность многопартийной системы и ее демократический характер. Важными условиями эффективности и демократичности многопартийной системы являются: реализация принципа политического плюрализма, существование политической конкуренции внутри политической системы, проведение прозрачных и демократических выборов, развитие парламентаризма, существование и открытая деятельность

политической оппозиции, демократический принцип устранения дискриминации. Представлено мнение, что одного существования большого числа политических партий недостаточно для многопартийной системы.

Ключевые слова: *демократия; многопартийная система; плюрализм; избирательная система; парламентаризм; политическая оппозиция*

The article examines the role of elements of the democratic system in the formation of a multi-party system. It is found that the influence of other democratic elements on the development of the multi-party system is significant. The level of development of other democratic elements can directly influence the effectiveness of a multi-party system and its democratic character. Important conditions for the effectiveness and democratic nature of a multi-party system include: Implementation of the principle of political pluralism, the existence of political competition within the political system, the holding of transparent and democratic elections, the development of parliamentarism, the existence and open activity of the political opposition, and the democratic principle of eliminating discrimination. The view is expressed that the mere existence of a large number of political parties is insufficient for a multiparty system.

Key-words: *democracy; multi-party system; pluralism; electoral system; parliamentarism; political opposition*

Самаранокӣ ва ба талаботи низоми демократӣ ҷавобгӯ будани низоми бисёрҳизбӣ ба омилҳои мухталифе вобаста аст. Дар ин радиф он ҷиҳатро зикр намудан зарур аст, ки системаи бисёрҳизбии демократӣ танҳо дар пайванд бо дигар унсурони демократӣ рӯи кор меояд. Албатта инкишофи суст доштани дигар унсурони низоми демократӣ боиси ба талаботи демократӣ ҷавобгӯ нагаштани системаи бисёрҳизбӣ дар як кишвар мегардад. Зикр намудан бамаврид аст, ки танҳо дар шумора вуҷуд доштани якчанд ҳизбҳо дар ҳеҷ сурат маънии демократӣ будани низоми ҳизбиро надорад.

Лозим ба ёдоварӣ мебошад, ки ташаккул ва ба роҳ мондани низоми бисёрҳизбӣ дар ҳама сурат бо амалӣ намудани аслҳои демократии идоранамоӣ ва ҳокимиятдорӣ пайванди ногусастанӣ дорад. Таърихан пас аз Ҷанги дуюми ҷаҳон шароити мусоид барои рушди ҳизбҳои сиёсӣ фароҳам омада буд ва ғолибан дар аксари давлатҳои Аврупои Ғарбӣ аслҳои демократии ба роҳ мондани ҳокимияти давлатӣ тасдиқ ёфта буданд [3, с. 14]. Хусусан дар ин замон дар бархе кишварҳои аврупоӣ, ки низоми парлумонии идораро пеш гирифта буданд ҳизбҳои сиёсии гуногун зуҳур пайдо карданд. Барои мисол дар Дания ва Норвеж дар ин замон ду ҳизби қудратманди дори самтгирии иҷтимоӣ ва демократӣ зуҳур намуда буданд. Дар навбати худ дар қисме аз давлатҳои аврупоӣ, ки равандҳои сиёсӣ зери таъсиргузории омилҳо ва падидаҳои инқилобии демократӣ рушд менамуданд, аксарияти ҳизбҳои сиёсӣ дар номи хеш ё дар барномаҳояшон ибораи “сотсиализм”-ро васеъ мавриди истифода қарор медоданд. Аз ин рӯ, дар баробари ҳизбҳои сотсиалистию коммунистӣ дар парлумонҳои кишварҳои аврупоӣ ҳизбҳое намояндагӣ менамуданд, ки дар номи онҳо ибораи “сотсиализм” ҷой дошт.

Пас аз фурӯпошии низоми сотсиалистӣ дар пайравӣ аз кишварҳои Аврупои ғарбӣ низомҳои бисёрҳизбӣ дар давлатҳои пасокоммунистии Аврупои шарқӣ низ ба таври тадричӣ инкишоф пайдо намуданд. Аммо ин раванд дар кишварҳои Аврупои шарқӣ дорои чунин хусусиятҳое аз қабили парокандагии нерӯҳои сиёсӣ ва ташаккулёбии тӯлонӣ буд. Новобаста аз хусусиятҳои заминавӣ дар ҳар кишвар он ҷиҳатро зикр намудан зарур аст, ки рушди низоми бисёрҳизбии кароям дар он навъи кишварҳое имконпазир аст, ки дар онҳо асосҳои демократии идоранамоӣ ва давлатдорӣ барқарор ва мустаҳкам гардидаанд.

Яке аз масъалаҳои муҳимро дар рушди низоми бисёрҳизбӣ зуҳури ҳизбҳои нави сиёсӣ,

ки ба сохторҳои анъанавии сиёсӣ мухолифат доранд ташкил медиҳад. Аз он ҷумла ба чунин навъи ҳизбҳои сиёсӣ метавон ҳизбҳои экологиро, ки дар солҳои 80-уми асри XX бештар фаъол гардида, ҳатто дар интихоботҳои парлумонии як қатор кишварҳо дастгирии муайянро низ ноил гардидаанд ворид кард. Дар баробари масъалаҳои экологӣ ва муҳити зист ҳизбҳои экологӣ таҷассумгари самти умумидемократӣ низ мебошанд. Аз ин рӯ, чунин фарояндҳо боиси пурра гардидани ҳаракатҳои "чапгаро" бо фаъолгардии "ҳизбҳои экологӣ" шуданд, ки дар умум мавқеи нерӯҳои сотсиал-демократиро меҳварӣ ва мавқеи ҳизбҳои коммунистиро заиф гардониданд. Аммо он ҷиҳатро зикр намудан зарур аст, ки ҳизбҳои экологӣ дар шароити имрӯзаи рушди сиёсӣ хоси кишварҳои нисбатан рушдкарда мебошанд, ки дорои низоми мутаносиби интихобот ҳастанд. Албатта, дар шароити имрӯза ҳизбҳои сиёсии анъанавӣ низ ба масъалаҳои экологӣ таваҷҷуҳи зарурӣ медиҳанд, ки чунин ҳолат ба рушди минбаъдаи ҳизбҳои экологӣ бетаъсир буда наметавонад.

Унсури дигари низоми демократӣ, ки ба рушди бисёрҳизбӣ мусоидати бевосита менамояд ба ҳисоб гирифтан ва татбиқи принсипи плюрализми сиёсӣ дар ҳаёти сиёсии ҷомеа мебошад. Муҳим аст, он ҷиҳат эътироф карда шавад, ки идеологияи ягон ҳизбу ҳаракати сиёсӣ ба таври расмӣ идеологияи ягонаи давлатӣ шинохта нашавад. Амалӣ намудани принсипи пблюрализми сиёсӣ дар ҷомеа гуногунии андешаҳо ва мавқеъгирии сиёсиро фароҳам менамояд, ки дар заминаи он ҳизбҳои тамоюли мухталифи идеологӣ дошта метавонанд таъсис гарданд. Мувофиқи андешаи муҳаққиқ Л.А. Нуденко плюрализм чун принсипи муҳим ва асоси сохтори конститутсионӣ фарогири ҷиҳатҳои зерин мебошад: мусоидат ба гуногунии ҳаёти ҷамъиятӣ; ҷой доштани мухолифати андешаҳо, оппозитсияи сиёсӣ, рақобати нерӯҳои мухталифи сиёсӣ ва низоъҳо; тавассути низоми боздорандагӣ нигоҳ доштани тавозуни сохторҳои ҷамъиятӣ [9, с. 161].

Плюрализми сиёсӣ яке аз василаҳои асосии ироаи манфиатҳои гурӯҳҳои мухталифи иҷтимоӣ, аз он ҷумла ақалиятҳо мебошад, ки дар низоми демократӣ муҳим мебошад. Зикр намудан зарур аст, ки тавассути плюрализми андешаҳо таҳия ва қабули қарори мутобиқ барои рушди кишвар фароҳам гардида, на танҳо мавқеи аксарият, балки ҳамчунин ақаллиятҳои аҳолӣ ба инобат гирифта мешавад. Барои низомҳои демократӣ муҳим аст, ки на танҳо гуногунии дар ҳаёти сиёсӣ мавҷуда ба инобат гирифта шавад, балки тавассути амалисозии он ризоият ба даст оварда шавад, ки ҳамаи ҷонибҳоро қонеъ менамояд [2, с.492]. Ҳамин тариқ он ҷиҳатро ёдовар мешавем, ки плюрализми идеологӣ ва сиёсӣ ҳамчун механизми худтанзимкунии ҷомеа ва яке аз хусусиятҳои низоми демократӣ бо фарогири тақсимоти ҳокимият баррасӣ карда мешавад [11, с.235-236]. Чуноне ки ба назар мерасад, дар заминаи плюрализми сиёсӣ ҳизбҳои гуногуни сиёсӣ таъсис меёбанд ва рақобати сиёсӣ дар ҷомеа рӯи кор меояд.

Албатта дар мавриди мутобиқат намудани асли плюрализми сиёсӣ ва низоми бисёрҳизбӣ миёни муҳаққиқони илми сиёсӣ андешаи ягона вуҷуд надорад. Гурӯҳе аз муҳаққиқон чунин зикр мекунанд, ки низоми бисёрҳизбӣ шакли рушдкардаи асли плюрализми сиёсӣ дар кишварҳои мухталиф мебошад. Аммо ёдовар шудан зарур аст, ки гуногунандешии сиёсӣ ва бисёрҳизбӣ аз якдигар тафовут низ дошта, метавонанд чун ҷанбаҳои мустақили сохтори сиёсӣ баромад кунанд. "Плюрализми сиёсӣ муҳити ҳуқуқӣ ва ниҳодӣ дар низоми ҳокимият ва берун аз он аст, ки дар он шароити пешниҳоди шаклҳои алтернативии қарорҳои сиёсӣ, танқиди шахсони ваколатдор ва мақомоти давлатӣ, баён намудани ақидаҳои алтернативӣ фароҳам оварда мешавад"[5, с.54]. Агарчанде аз фазои гуногунандешӣ ҳамаи субъектҳои сиёсӣ метавонанд истифода намоянд, ҷиҳати муҳимми он барои низоми бисёрҳизбӣ аз он иборат аст, ки аксари маврид ифодагарони ақидаҳои алтернативӣ маҳз ҳизбҳои сиёсӣ мебошанд.

Хусусияти муҳимми асли плюрализми сиёсӣ на танҳо эътироф ва қабули он аз тарафи давлат, балки ҳамчунин эҳтироми тарҳҳои мухталифи рафтори шаҳрвандон ва иттиҳодияҳои

онҳо ба шумор меравад, ки махсусан бо соҳаи сиёсӣ пайванд дорад. Албатта низоми бисёрҳизбӣ дар навбати худ паёмади гуногунандешии сиёсӣ аст ва барои ҳузури ду ва ё зиёда мавқеъгириҳо дар ҳаёти сиёсӣ фазои мусоид фароҳам менамояд. Дар ин фазои зуҳурнамуда, нерӯҳои мухталифи сиёсӣ перомуни роҳҳои рушди давлат нуқтаи назари худро ироа медиҳанд ва мехоҳанд дар асоси татбиқи барномаи ҳизби худ дар сохторҳои ҳокимият иштирок дошта бошанд. Бисёрҳизбӣ дар се ҷиҳатгирӣ зоҳир мегардад: аввалан ҳамчун асоси сохтори конститутсионӣ; дуюм ҳамчун режими конститутсионию ҳуқуқӣ, ки дар он шароити татбиқи қонунии ҳизбҳои сиёсии мухталиф фароҳам оварда мешавад; сеюм ҳамчун яке аз навъҳои низоми ҳизбӣ, ки дар он ҷойгиршавии нерӯҳои гуногуни сиёсӣ дар ҳокимият ва парламент таъмин карда мешавад. Агарчанде плюрализми сиёсӣ унсури муҳимми демократии ташаккули бисёрҳизбӣ мебошад, аммо дар ҳама ҳолат хосиятҳои низоми бисёрҳизбӣ метавонад аз риояи ин меъёр вобастагӣ дошта бошад. Агар дар ҷомеа плюрализми сиёсӣ дар меъёрҳои ҳуқуқӣ мустаҳкам гардида, аммо риояи комил ва пурраи он вуҷуд надошта бошад, пас низоми бисёрҳизбӣ низ наметавонад хосияти демократӣ касб намояд.

Дар шароити Тоҷикистон эътирофи принсипи плюрализми сиёсӣ яке аз заминаҳои асосии ташаккул ва рушди низоми бисёрҳизбӣ мебошад. Принсипи плюрализми сиёсӣ дар Конститутсияи кишвар мустаҳкам карда шудааст. Аз он ҷумла дар Моддаи 8-уми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин омадааст: “Дар Тоҷикистон ҳаёти ҷамъиятӣ дар асоси равияҳои гуногуни сиёсӣ ва мафкуравӣ инкишоф меёбад. Мафкураи ҳеҷ як ҳизб, иттиҳодияи ҷамъиятӣ, динӣ, ҳаракат ва гурӯҳе наметавонад ба ҳайси мафкураи давлатӣ эътироф шавад”[1].

Унсури дигари демократӣ, ки ба ташаккул ва рушди низоми бисёрҳизбӣ метавонад мусоидат дошта бошад ин мавҷудияти рақобати сиёсӣ дар дохили низоми сиёсӣ аст. Як низоми демократии пешрафта ҳатман фарогири рақобатҳои доимии сиёсӣ миёни нерӯҳои сиёсӣ мебошад. Аслан низоми демократиро наметавон бидуни рақобати сиёсии миёни нерӯҳои мухталифи сиёсӣ тасаввур намуд. Маҳз рақобати одилона ва қонунии сиёсӣ метавонад ҳамчун механизми тағйирот ва таҳаввулоти сиёсӣ дар як низоми демократӣ нақш бибозад.

Низоми бисёрҳизбӣ фароҳамоварандаи рақобати сиёсӣ дар низоми сиёсӣ аст. Мафҳуми “рақобати сиёсӣ”-ро метавон ҳамчун рақобат барои бадасторӣ ва нигоҳдории ҳокимият тавсиф кард, ки натиҷаи он аз ҷониби нерӯи сеюм муайян карда мешавад [10]. Албатта, низоми демократии короямро бидуни рақобати озод ва қонунии нерӯҳои мухталифи сиёсӣ наметавон тасаввур намуд. Дар ҳама сурат рақобати озод дар як низоми демократӣ имкони рушди бардавоми нерӯҳои сиёсиро фароҳам меоварад ва дар натиҷа низоми бисёрҳизбӣ низ ба худ хосияти таҳкимёбандагиро мегирад. Зиёда аз ин низоми бисёрҳизбӣ дар як ҷомеа ба он хотир таъсис мегардад, ки рақобати сиёсӣ ва дар заминаи он рушду инкишофи сиёсиро таъмин гардонад.

Рақобати сиёсӣ унсури муҳимми низоми демократӣ ва механизми муҳимми ин гуна ҷомеаҳо ба шумор меравад. Дар мисоли низомҳои демократӣ низоми интихоботии шаффоф ва бетақаллуб метавонад ҳамчун майдони муҳимми рақобати сиёсии ҳизбҳои сиёсӣ баромад намояд. Аз ин рӯ, чигунагии таҳкими низоми бисёрҳизбӣ ва хосиятҳои рушди он дар як кишвар аз низоми интихоботии он низ вобаста буда метавонад. Рақобати сиёсии солиму созанда ва рушди мунтазами он метавонад устувории бардавоми иҷтимоию сиёсии ҷомеаро таъмин намуда, ба низоми сиёсии он қобилияти худтанзимнамоӣ ва худтакмилдиҳиро бубахшад. Хусусият ва рушди рақобати сиёсӣ аз ҷониби нерӯ ва қувваҳое муайян мегардад, ки озодии сиёсӣ ва ҳуқуқии шаҳрвандонро дар муносибати мутақобила бо ниҳодҳои давлатӣ, дар ташаккули ҳокимияти давлатӣ ва маҳаллӣ, дар назорату иштирок дар фаъолияти ин мақомот, дар идоракунии корҳои ҷамъиятӣ ва давлатӣ риоя ва ҳимоя менамоянд [8].

Зикр намудан бамаврид мебошад, ки низоми бисёрҳизбӣ ва рақобатнокӣ ба якдигар пайванди қавӣ дошта, якдигарро пурра мегардонанд. Бисёрҳизбӣ имконияти васеъ ва рушди рақобати сиёсиро таъмин менамояд. Дар навбати худ, рақобати сиёсӣ ба ҳизбҳои сиёсӣ имконият медиҳад, ки дар доираи низоми ҳизбӣ мавқеи хешро мустаҳкам гардонанд ва роҳкорҳои муборизаи сиёсии хешро таҳкиму тақвият бахшанд. Аз ин рӯ, рақобати сиёсӣ дар низоми бисёрҳизбӣ метавонад ҳамчун механизми ангезабахши таҳкими иқтидори ҳизбҳои сиёсӣ баромад намояд.

Яке аз унсурони муҳимми низоми демократӣ, ки таъсири бештар ба таҳкими низоми кароямии бисёрҳизбӣ дорад низоми интихоботӣ мебошад. Дар ҳама маврид тарзи баргузории интихобот хосиятҳои низоми бисёрҳизбиро муқаррар менамояд. Албатта, низоми бисёрҳизбӣ баргузории интихоботи шаффоф ва қонунмандро тақозо менамояд, то рақобатнокии воқеӣ дар саҳнаи сиёсӣ рӯи кор ояд ва нерӯҳои сиёсӣ ба роҳҳои қонунии муборизаи сиёсӣ бовари комил ҳосил намоянд. Муборизаҳои сиёсӣ барои ба даст овардани ҳуқуқи интихоботӣ ба тамоми шаҳрвандон, яъне муқаррар намудани ҳуқуқи баробари интихоботӣ муддати тӯлонӣ дар аксари кишварҳо давом пайдо намудааст. Яке аз паёмадҳои муҳимми чунин муборизаҳо, ки боиси рушди ҳуқуқи интихоботӣ гардид таҳаввули ҳизбҳои сиёсӣ ва низомҳои ҳизбӣ буд. Албатта барномаҳои пешазинтихоботии ҳизбҳои сиёсӣ наметавонанд манфиату талаботи тамоми шаҳрвандонро ифода намоянд, аммо ҳар як ҳизби сиёсӣ кӯшиш бар он менамояд, ки ҳам дар давраи интихобот ва ҳам дар марҳилаи миёни интихоботҳо гурӯҳҳои мухталифи иҷтимоиро ба фаъолияти худ ҷалб созанд. Дар чунин ҳолат, нақши бисёрҳизбӣ меафзояд, ки ба фаъолияти шумораи зиёди ҳизбҳо мусоидат мекунад ва гурӯҳҳои мухталифи иҷтимоӣ тибқи пешниҳод, ифода ва ҳимояи манфиатҳои худ дар фаъолияти ҳизби алоҳида кӯшиш менамоянд, ки онро дар раванди интихобот ва ё дар ҳаёти муқаррарии сиёсӣ дастгирӣ кунанд.

Агар дар як ҷомеа интихобот ҳамчун василаи тағйири сиёсӣ нақши худро ба иҷро нарасонад ва рақобати воқеии сиёсиро таъмин карда натавонад, пас боварии ҳизбҳои сиёсӣ ба он коҳиш пайдо мекунад. Ҳолати мазкур метавонад ба чигунагии шаклгирии низоми бисёрҳизбӣ таъсир гузорад. Дар чунин шароит рақобати ҳизбӣ дар дохили низоми бисёрҳизбӣ ба нобудӣ расида, ба таври тадриҷӣ боиси аз фаъолият бозмондани ҳизбҳои нисбатан заиф мегардад. Қисме аз ҳизбҳои сиёсӣ шояд ба хотири фазосозӣ бо ҳизби дар қудрат қарордошта ҳамкорӣ барқарор менамоянд, ки хосияти демократии низоми бисёрҳизбиро зери суол қарор медиҳад. Бар замми ин фаъолии мардум низ дар ҳаёти сиёсӣ коста гардида, дастгирии онҳо аз ҳизбҳои мухталифи сиёсӣ низ рӯ ба коҳиш мениҳад. Дар умум фазои демократӣ ва моҳияти функционалии низоми бисёрҳизбӣ шикаста мегардад ва он танҳо ҳамчун низоми аз якчанд ҳизби сиёсӣ иборатбуда боқӣ мемонад.

Низоми бисёрҳизбии фаъол ва функсионалӣ метавонад натиҷаи рушди парламентаризм низ бошад, ки дар шароити имрӯза яке аз унсурони муҳимми низоми демократӣ эътироф карда шудааст. Дар шароити имрӯза дар доираи илмҳои сиёсӣ вобаста ба парламентаризм нуқтаи назари ягона шакл нагирифтааст. Гурӯҳе аз муҳаққиқон парламентаризмро тавассути категорияи “режими сиёсӣ”, ки ба мавқеи олии парламент дар низоми мақомоти давлатӣ асос меёбад, баррасӣ менамоянд [4, с.432]. Чунин баҳогузорӣ ба парламентаризм бори аввал аз ҷониби муҳаққиқ М.А.Моргунова пешниҳод шудааст, ки онро на ҳамчун шакл, балки ҳамчун усули амалӣ намудани ҳокимияти давлатӣ ва режими махсусе тавсиф кардааст, ки бо муносибатҳои воқеии мутақобилаи миёни ҳокимияти қонунгузор ва иҷроия дар давлати мушаххас муайян карда мешавад ва дар он парламент нақши пешбаранда дорад [7,с.26]. Воқеан парламентаризм яке аз усулҳои ташкили ҳаёти давлатӣ аст, ки бо мавҷудияти парламенти доимамалкунанда ва аз тарафи аҳолӣ интихобгардида, мавқеъ ва таъсири он ба корҳои давлатӣ, ҳаёти сиёсӣ, инчунин шаклҳои махсуси кор ва муносибати

аъзоёни парламент ва интихобкунандагон тавсиф карда мегардад [6, с.417-418].

Лозим ба ёдоварӣ аст, ки мавҷудияти парламентаризм метавонад як заминаи муҳимме барои таъсиси ҳизбҳои мухталифи сиёсӣ ва дар умум рушди низоми ҳизбии кишварҳо гардад. Таъсиси ҳизбҳои сиёсии мухталиф ба хотири соҳиб шудан ба курсиҳои парлумонӣ ва таъсир расонидан ба раванди қабули қарорҳои муҳимми сиёсӣ ба роҳ монда мешавад. Албатта, дар ҳама сурат мавҷудияти ниҳоди парламет барои фаъол гардидани ҳизбҳои сиёсӣ дар самти иштирок дар раванди қабули қарорҳо ва пешбарии манфиат ва талаботи гурӯҳҳои мухталифи ҷомеа шароити зарурироро фароҳам менамояд. Яке аз ҳадафҳои муҳимми ҳизбҳои сиёсиро ба даст овардани аксарияти парламентӣ ташкил медиҳад. Хусусан дар низоми бисёрҳизбӣ ҳизбҳои сиёсӣ кӯшиш бар он менамоянд то ба хотири таъсири муайянкунанда расонидан дар низоми идораи давлатӣ аксари ҷойҳоро дар парлумон соҳиб гарданд. Аслан мавҷудияти низоми парлумонӣ рақобати ҳизбиро дар дохили низоми бисёрҳизбӣ боло мебарад.

Яке аз вазифаҳои муҳимми ҳизбҳои сиёсиро дар парлумон дар як радиф бо фаъолияти қонунгузорӣ намояндагии манфиатҳо ташкил медиҳад. Муҳаққиқ Ҷ.Милл зикр намудааст, ки муҳтавои мақомоти намояндагӣ муҳим буда, бояд саҳнаи муборизаи на танҳо афкори умум, балки ақидаи қисмҳои алоҳидаи ҷомеа бошад [12]. Дар ҳама сурат аъзоёни парламент аз ҳизбҳои мухталифи сиёсӣ кӯшиш бар он менамоянд то тавозуни миёни манфиатҳои шахсӣ ва ҷамъиятии интихобкунандагони худро нигоҳ доранд. Яке аз вазифаи муҳимми онҳо таҳияи меъёрҳои ҳуқуқӣ ва миёнаравӣ миёни ҳокимият ва интихобкунандагон бо мақсади ҳимояи манфиати интихобкунандагон ба ҳисоб меравад.

Барои дарки хосияти низоми бисёрҳизбӣ низоми интихоботӣ метавонад нақши муассир дошта бошад. Ба андешаи мо низоми интихоботӣ монанди оинаест, ки хосиятҳои низоми бисёрҳизбиро инъикос менамояд. Хусусан ба талаботи демократӣ ҷавобгӯ будан ва ё набудани низоми бисёрҳизбиро аз тарзи баргузорӣ ва натиҷаҳои интихоботҳо дарк намудан мумкин аст. Барои мисол назари сабук ба натиҷаҳои интихобот ошкор менамояд,ки то кадом андоза низоми бисёрҳизбӣ дорои рақобати воқеӣ аст. Фисади овозҳои соҳибшуда дар натиҷаи интихоботҳо ба содагӣ метавонад рақобатнок будан ва ё набудани низоми бисёрҳизбиро ба намоиш гузорад.

Албатта дар шароити имрӯза интихобот яке аз механизмҳои ҷудонопазири давлати демократӣ мебошад. Он ба воситаи мутамаддини мубориза барои ҳокимият ва ивазнамоии ҳокимият табдил ёфтааст. Дар ҳама маврид суботи низоми бисёрҳизбӣ дар як ҷомеа аз шаффофият ба дурустии баргузории интихобот пайванд дошта метавонад. Тавассути интихобот қонунӣ гардидани ҳокимият ва фаъолияти сиёсӣ таъмин карда мешавад. Албатта низоми интихоботӣ доираи мавқеи парламент ва низоми ҳизбиро низ муайян менамояд.

Дар ҳама ҳолат сатҳи баргузории интихоботҳо ва шаффофияту ҳаққонияти онҳо ба рушди низоми бисёрҳизбӣ метавонад таъсир гузорад. Лозим ба ёдоварист, ки сатҳи адолатнокии ҳар як низоми интихоботӣ аз рафтори ҳизбҳои сиёсӣ, хусусан ҳизбҳои дар қудрати сиёсӣ қарордошта вобастагӣ дорад. Дар ҳолати мавҷудияти низоми бисёрҳизбии кооям ҳизби алоҳидае наметавонад, ки дар раванди интихобот бартарии бештаре дошта бошад, зеро чунин ҳолат метавонад мавриди интиқод ва фишороварии ҳизбҳои дигар қарор бигирад. Аз ин рӯ, бо боварӣ метавон чунин иддао намуд, ки низоми бисёрҳизбии кооям барои боадолат гардидани низоми интихоботӣ дар кишвари алоҳида мусоидат менамояд. Албатта, ин ҳолат ба шарте ба миён меояд, ки интихобот ба таври адолатнок ва шаффоф баргузор гардад ва дар низоми ҳизбӣ низ ду ва ё зиёда ҳизбҳои дорои таъсир ва нуфуз вуҷуд дошта бошанд.

Яке аз унсурони муҳимми низоми демократиро ҳуқуқҳои сиёсии шаҳрвандон ташкил медиҳад. Низоми демократӣ ба шаҳрвандон ҳуқуқи муттаҳид гардидан ба иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва сиёсиро фароҳам менамояд. Дар заминаи ин ҳуқуқу озодиҳо шаҳрвандон имкон

пайдо менамоянд, ки иқдом ба таъсиси ҳизбҳои сиёсӣ ва ё аъзогӣ ба онҳоро дошта бошанд. Албатта дар заминаи амалишавии ин ҳуқуқу озодиҳо ҳизбҳои сиёсии мухталиф ташаккул меёбанд ва дар ин заминаи низоми бисёрҳизбӣ зуҳур пайдо мекунад.

Унсури дигари низоми демократӣ, ки ба рушди низоми бисёрҳизбӣ пайванд дорад ин мавқудият ва фаъолияти ошкори оппозитсияи сиёсӣ аст. Мавқудияти оппозитсияи сиёсӣ низоми идориро рақобатнок менамояд ва ҳамагуна тағйироти пинҳонӣ ва зӯргароёнаи қудратро пешгирӣ мекунад. Дар низоми демократӣ нерӯҳои талабгор ба қудрати сиёсӣ ба таври ошкоро фаъолият мебаранд ва ҳамчун ҳизби сиёсии оппозитсионӣ метавонанд дар таркиби низоми ҳизбӣ ҷой гирифта ба таври қонунӣ фаъолияти худро пеш баранд. Дар давлати демократӣ низоми бисёрҳизбӣ метавонад фарогири ҳизби ҳукмрон, ҳизбҳои оппозитсионӣ ва ё коалитсияи оппозитсионии ҳизбҳои сиёсӣ бошад, ки барои гирифтани қудрат ташкил карда мешаванд.

Низоми бисёрҳизбӣ дар як ҷомеа ба зуҳур ва тақвияти оппозитсияи сиёсӣ мусоидат менамояд. Лозим ба зикр аст, ки низоми бисёрҳизбӣ ва мавқудияти оппозитсияи сиёсӣ дар ҳама сурат ҳамчун аломати муҳимми идоракунии демократӣ шинохта шудаанд. Навъи низоми бисёрҳизбӣ, аз бисёр ҷиҳат, бо сохтори сиёсии мавқуда дар кишвар, навъи низоми интихоботӣ ва тарҳи идоракунӣ муайян карда мешавад.

Низоми бисёрҳизбӣ ба мавқудияти ин ё он навъи оппозитсияи сиёсӣ дар ҷомеа мусоидат менамояд. Таҳлил нишон медиҳад, ки дар аксарияти ҳолатҳо бисёрҳизбӣ ба ташаккул ва инкишофи оппозитсияи осоишта мусоидат мекунад. Дар ҳолати мавқудияти низоми бисёрҳизбии расмӣ, оппозитсияи сиёсӣ ғолибан хусусияти содиқонаро ба худ касб менамояд.

Дар навбати худ принсипи демократии набудани табъиз ва рафъи он ба ташаккули низоми бисёрҳизбии демократӣ мусоидат менамояд. Манъи таъсиси ҳизбҳои табъизгаро метавонад фазои мусоидеро барои ташаккули низоми бисёрҳизбии дорои назм фароҳам намояд. Дар шароити Тоҷикистон низ таъсиси чунин навъи ҳизбҳо иҷозат дода намешавад. Дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис ва фаъолияти иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва ҳизбҳои сиёсие, ки нажодпарастӣ, миллатгароӣ, хусумат, бадбинии иҷтимоӣ ва мазҳабиро тарғиб мекунанд ва ё барои зӯрӣ сарнагун кардани сохтори конститутсионӣ ва ташкили гурӯҳҳои мусаллаҳ даъват менамоянд манъ карда шудааст [1, Моддаи 8]. Зикр намудан бамаврид аст, ки меъёри зикршуда барои таъсиси низоми бисёрҳизбии демократӣ ва дорои назму субот бисёр муҳим мебошад. Меъёри мазкур табиати низоъангези низоми бисёрҳизбиро низ пешгирӣ менамояд ва заминаи муҳимро баҳри рақобати солим ва созанда фароҳам месозад.

Дар умум зикр намудан зарур аст, ки низоми бисёрҳизбӣ як механизм ва унсури муҳимми низоми демократӣ буда, дар навбати худ пайванди ногусастание бо дигар механизм ва унсурони демократӣ дорад. Дар пайванд бо дигар унсурони низоми демократӣ низоми бисёрҳизбӣ метавонад ба худ хосиятҳои рақобатнокӣ ва демократиро касб намояд. Аз ин рӯ, ташаккули низоми бисёрҳизбии демократӣ дар як ҷомеа тақвияти унсурони дигари демократӣ ва дар умум мустаҳкамсозии низоми демократиро дар умум тақозо менамояд.

ПАЙНАВИШТ:

1. *Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Дастрасӣ дар сомонаи www.mmk.tj*
2. *Авакьян С.А. Конституционный лексикон: государственно-правовой терминологический словарь. – Москва, 2015. – 656 с.*
3. *Амосов М.И. Многопартийность: опыт демократических стран и его значение для России. - Санкт-Петербург: Прогресс. ПОГОДА, 1998. -103 с.*
4. *БаглайМ.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для юридических вузов и факультетов. 2-е изд., изм. и доп. – Москва: НОРМА (Издательская группа НОРМА - ИНФРА-М), 2000. – 776 с.*

5. *Васильева С.В. Принцип демократии // Основы конституционного строя России: двадцать лет развития / под ред. А.Н. Медушевского. – Москва, 2013. – 359 с.*
6. *Конституционное право: Энциклопедический словарь / Отв. ред. и рук. авторского коллектива - д-р юрид. наук, проф. С. А. Авакьян. – Москва: НОРМА (Издательская группа НОРМА - ИНФРА-М), 2001. - 688 с.*
7. *Моргунова М. А. Скандинавский парламентаризм. Теория и практика. – Москва: Рос. гос. гум. ун-т, 2001. – 350 с.*
8. *Нисневич Ю. А. Роль конкуренции в обеспечении социально-политической стабильности и подавлении коррупции // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Политология. - 2009. - № 3. - С. 3–17.*
9. *Нудненко Л.А. Конституционное право России: учебник для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2012. – 268 с.*
10. *Шилов В.Н. Демократическая политическая конкуренция и предпосылки ее эффективности // Научный результат. Сер.: Социальные и гуманитарные исследования. - 2014. Т. 1, № 1(1). - С. 18–32.*
11. *Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. – Москва, 2014. – 336 с.*
12. *Милль Дж. С. Представительное правление. Публицистические очерки [Электронный ресурс] / Дж. С. Милль. – Санкт-Петербург.: Изд. Ф. Павленкова, 1897. - URL: http://www.litres.ru/static/or3/view/or.html.*

REFERENCES:

1. *Constitution of Republic of Tajikistan. Access in website www.mmk.tj*
2. *Avakyan S.A. Constitutional Lexicon: Dictionary of State and Legal Terminology. Moscow, 2015. 656 pp.*
3. *Amosov M.I. Multiparty System: Experience of Democratic Countries and Its Importance for Russia. St. Petersburg. Progress. Pogoda, 1998.*
4. *Baglai M.V. Constitutional Law of the Russian Federation: Textbook for Law Schools and Faculties. 2nd ed., amended and supplemented. Moscow: NORMA (NORMA - INFRA-M Publishing Group), 2000. 776 pp.*
5. *Vasilyeva S.V. The Principle of Democracy // Fundamentals of the Constitutional System of Russia: Twenty Years of Development / ed. A.N. Medushevsky. Moscow, 2013. 359 pp.*
6. *Constitutional Law: Encyclopedic Dictionary / Ed. and head of the authors' collective - Doctor of Law, Professor S. A. Avakyan. Moscow: NORMA (NORMA - INFRA-M Publishing Group), 2001. 688 pp.*
7. *Morgunova M. A. Scandinavian Parliamentarism. Theory and Practice. Moscow: Russian State Humanitarian University, 2001. 350 pp.*
8. *Nisnevich Yu. A. The Role of Competition in Ensuring Sociopolitical Stability and Suppressing Corruption // Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Political Science. 2009. No. 3. PP. 3–17.*
9. *Nudnenko L.A. Constitutional Law of Russia: A Textbook for Bachelor's Degree Students. 2nd Revised and Supplemented Edition. Moscow, 2012, 268 pp.*
10. *Shilov V.N. Democratic Political Competition and Prerequisites for its Effectiveness // Research Result. Series: Social and Humanitarian Studies. 2014. Vol. 1, No. 1(1). PP. 18–32.*
11. *Ebzeev B. S. Constitution, Power, and Freedom in Russia: An Experimental Synthetic Study. Moscow, 2014, 336 pp.*
12. *Mill J. S. Representative Government. Publicistic Essays [Electronic Resource] / J. S. Mill. - St. Petersburg: Publ. F. Pavlenkova, 1897. - URL: http://www.litres.ru/static/or3/view/or.html.*

5.6.4 ПРОБЛЕМАҲОИ СИЁСИИ МУНОСИБАТҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ, ИНКИШОФИ ГЛОБАЛӢ ВА МИНТАҚАВӢ
5.6.4 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
5.6.4 POLITICAL ISSUES OF INTERNATIONAL RELATIONS, GLOBAL AND LOCAL DEVELOPMENT

5.5.4 МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
5.5.4 МУНОСИБАТҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ
5.5.4 INTERNATIONAL RELATIONS

УДК 327
DOI 10.24412/3005-8023-2026-3-183-196

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ГУАМ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКУЮ КОНЦЕПЦИЮ УКРАИНЫ

Лябах Андрей Юрьевич, *ст. преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Академии гражданской защиты МЧС России (Химки, Россия)*

ТАҲАВВУЛОТИ ИНСТИТУТСИОНАЛИИ ГУАМ ВА ТАЪСИРИ ОН БА КОНСЕПСИЯИ СИЁСАТИ БЕРУНАИ УКРАИНА

Лябах Андрей Юревич, *омӯзгори калони кафедраи идоракунии давлатӣ ва munisipialii Академияи муҳофизати граждании ВҲФ Русия (Химки, Русия)*

INSTITUTIONAL EVOLUTION OF GUAM AND ITS IMPACT ON UKRAINE'S FOREIGN POLICY CONCEPT

Lyabakh Andrey Yuryevich, *senior lecturer of the department of public and municipal management of civil defense academy of EMERCOM of Russia (Khimki, Russia)* ***e-mail:*** *0190555@mail.ru*

Исследуется институциональная эволюция Организации за демократию и экономическое развитие ГУАМ и ее роль в формировании внешней политики Украины в постсоветский период. Актуальность исследования обусловлена усилением геополитического противостояния на постсоветском пространстве и вовлечением Украины в деятельность международных организаций, фактически являющихся альтернативой СНГ. Ставится цель проанализировать концептуальные основы формирования политики ГУАМ как инструмента реализации внешней политики Украины, направленной на евроатлантическую интеграцию. Методологической базой исследования выступает контент-анализ и традиционный анализ документов, посредством которых проанализированы ключевые документы ГУАМ, а также проведен анализ программных заявлений государств-участников. Установлено, что несмотря на декларируемые экономические цели, деятельность ГУАМ с момента её создания имела яркую политическую военно-ориентированную направленность (государствами-участниками организация позиционируется в качестве военно-политической организации). Особое внимание уделено Украине как государству, которая использует данную организацию в качестве инструмента реализации собственной внешней политики, направленной на переформатирование регионального порядка на постсоветском пространстве в пользу евроатлантических структур, что объективно вступает в противоречие с интересами РФ и является одним из этапов ухудшения двусторонних отношений.

Ключевые слова: *альтернатива СНГ; внешняя политика Украины; военно-политическая ориентация; государства-участники; ГУАМ; евроатлантическая интеграция; контент-анализ; концептуальные основы; международные организации;*

постсоветское пространство; традиционный анализ документов

Таҳаввули институтсионалии Созмон баҳри демократия ва рушди иқтисодӣ ГУАМ ва нақши он дар ташаккули сиёсати берунаи Украина дар давраи пасошуравӣ баррасӣ шудааст. Мубрамияти масъаларо тақвияти муқобилистии геосиёсӣ дар фазои пасошуравӣ ва ҷалби Украина ба фаъолияти ташкилотҳои байналхалқӣ, ки амалан ба ИДМ алтернатива мебошанд, машрут месозад. Мақсади мақола таҳлили асосҳои консептуалии ташаккули сиёсати ГУАМ чун абзори амалӣ гардонидани сиёсати берунаи Украина мебошад, ки ба ҳамгирои аврупоӣ-атлантикӣ нигаронида шудааст. Пояи методологии таҳқиқ контент-таҳлил ва таҳлили анъанавии ҳуҷҷатҳо мебошад, ки тавассути онҳо ҳуҷҷатҳои калидии ГУАМ ба риштаи таҳлил кашида шудааст. Ҳамчунин таҳлили изҳороти барномавии давлатҳои иштироккунанда сурат гирифтааст. Муқаррар карда шудааст, ки бо вуҷуди эълом гардидани мақсадҳои иқтисодӣ фаъолияти ГУАМ аз оғози таъсиси он самтияти возеҳи сиёсии низомигаро дошт (давлатҳои иштироккунанда созмонро ба сифати созмони ҳарбию сиёсӣ мавқеъгирӣ мекунанд). Ба Украина чун давлате, ки ин созмонро ба сифати олати амалигардонии сиёсати берунаи худ, ки ба тағйир додани тартиби минтақавӣ дар фазои пасошӯравӣ ба манфиати сохторҳои аврупоӣ-атлантикӣ равона шудааст ва он ба таври объективӣ мухолифи манфиатҳои Федератсияи Русия мебошад ва яке аз марҳилаҳои халалдор гаштани муносибатҳои дутарафа мешавад, диққати махсус дода шудааст.

Калидвожаҳо: *алтернативаи ИДМ; сиёсати берунаи Украина; самтгирии ҳарбию сиёсӣ; давлатҳои иштироккунанда; ГУАМ; ҳамгироии аврупоию атлантикӣ; контент-таҳлил; асосҳои консептуалӣ; созмонҳои байналхалқӣ; фазои пасошуравӣ; таҳлили анъанавии ҳуҷҷатҳо*

This article examines the institutional evolution of the Organization for Democracy and Economic Development (ODED) and its role in shaping Ukraine's foreign policy in the post-Soviet period. The relevance of this study is driven by the intensification of geopolitical confrontation in the post-Soviet space and Ukraine's involvement in international organizations that effectively serve as alternatives to the CIS. The author aims to analyze the conceptual foundations of ODED policymaking as an instrument for implementing Ukraine's foreign policy aimed at Euro-Atlantic integration. The study's methodological framework utilizes content analysis and traditional document analysis, which were used to analyze key ODED documents and the policy statements of its member states. The study found that, despite its declared economic goals, ODED's activities since its inception have had a distinctly political, military-oriented focus (member states position the organization as a military-political organization). The article focuses on Ukraine as a systemically important state within the organization, which uses the organization as a tool for implementing its own foreign policy aimed at reformatting the regional order in the post-Soviet space in favor of Euro-Atlantic structures. This objectively conflicts with Russia's interests and is one of the stages in the deterioration of bilateral relations.

Key-words: *CIS alternative; Ukrainian foreign policy; military-political orientation; member states; ODED; Euro-Atlantic integration; content analysis; conceptual frameworks; international organizations; post-Soviet space; traditional document analysis*

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена следующими тезисами.

Во-первых, в контексте проведения Специальной военной операции РФ на территории Украины и вовлечения в поддержку Украины значительного числа государств, в том числе из стран бывшего СССР и стран СНГ [1, с. 98], актуальной становится проблематика функционирования межгосударственных объединений с участием Украины, к которым, в

том числе, относится и Организация за демократию и экономическое развитие, в которую входят Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова (далее - ГУАМ).

Во-вторых, создание ГУАМ фактически является попыткой Украины, совместно с другими государствами – участниками организации, создать альтернативу СНГ, но без участия и лидирующей роли РФ в данной организации. Ряд исследователей оценивают данный факт в качестве одного из элементов антироссийской политики в регионе [2, с. 35-47], что, без сомнения, стало одним из этапов ухудшения межгосударственных отношений РФ и Украины.

В-третьих, проблематика функционирования ГУАМ является предметом научного анализа множества российских и зарубежных исследователей. Так, исследователи Edström H. и Gyllensporre D. в работе, посвященной функционированию ГУАМ на современном этапе проведения РФ СВО на территории Украины, приходят к выводу, что данная организация может стать площадкой для оказания военной помощи Украине [3, p. 670]. Исследователь Renata Król-Mazur, анализируя историческую ретроспективу работы ГУАМ, приходит к выводу, что основной целью деятельности данной организации является преодоление экономической и сырьевой зависимости государств, входящих в организацию, от РФ [4, p. 27]. Международный исследовательский коллектив, рассматривающий политику организации ГУАМ, приходит к выводу о наличии яркой антироссийской направленности данной организации, что обосновывается стремлением всех государств–членов ГУАМ к членству в НАТО, а также наличием у большей части указанных государств достаточно сложных внешнеполитических отношений с РФ [5, с. 280]. Российский исследователь Д.Л. Цыбаков в работе по анализу милитаризации межгосударственной внешней политики приходит к выводу, что ГУАМ – очередная попытка стратегического окружения РФ [6, с. 235].

Цель статьи: проанализировать концептуальные основы формирования политики ГУАМ как инструмента реализации внешней политики Украины, направленной на евроатлантическую интеграцию.

Методология исследования. Примененные **методы исследования:** контент-анализ – результаты отражены в виде таблиц и некоторых выводов к ним; традиционный анализ документов – результаты отражены в общих выводах, которые дополняют выводы контент-анализа (таблицы традиционного анализа документов в статье не представлены). Данные методы выбраны по причине, что контент-анализ позволяет путем анализа частотности упоминания смысловых единиц выявить направленность документа. Традиционный анализ документа позволяет провести интерпретацию содержания документа, его контекста и политической направленности в ходе формирования внешнеполитической концепции.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые деятельность ГУАМ рассматривается в ходе ее институциональной эволюции в контексте приобретения организацией лишь некоторых признаков политического института. Автор исследования предполагает, что полное обретение межгосударственной организацией признаков политического института возможно лишь в контексте реализации теории ограниченного суверенитета [28, с. 47-62] и передачи части функций государства надгосударственным структурам (ввиду чего происходит частичная потеря суверенитета), к которым ГУАМ явно не относится. По этой причине внешнеполитическая концепция данной организации будет напрямую продиктована некоторым симбиозом внешнеполитических концепций государств – участников. Также научная новизна обусловлена тем, что ГУАМ впервые рассматривается именно в контексте реализации внешней политики Украины.

В контексте пользы для политической науки в данном материале рассматривается феномен частичной институционализации межгосударственной организации и формирования внешнеполитической концепции организации в контексте внешнеполитических концепций

государств – участников. С методологической точки зрения полезность для политической науки заключается в применении метода контент-анализа для анализа документов ГУАМ в контексте формирования внешнеполитической концепции.

Прежде чем переходить к непосредственному анализу формирования и эволюции концептуальных основ внешней политики ГУАМ, рассмотрим понятие «процесс институционализации».

Согласно позиции исследователя Д. Норта, под институтом понимаются созданные обществом рамки и правила общественных взаимоотношений, которые выражаются в кодифицированных и закрепленных нормах (формальные институты), в виде обычаев, традиций, этических и моральных норм (неформальные институты) и в наличии общественного механизма принуждения, обеспечивающего соблюдение указанных правил (который также функционирует в рамках отдельного института) [25, с. 34]. В данной статье в рамках институционализации будет рассматриваться именно формальное выражение закрепленной нормы.

В ходе политического функционирования института к его основным признакам исследователи обычно относят: 1. Устойчивость и долговременность. 2. Наличие формализованных правил и норм. 3. Организационную структуру (иерархию). 4. Большинство ключевых политических институтов (особенно государство и его органы) обладают правом применять силу или санкции в отношении тех, кто нарушает установленные правила. 5. Наличие ресурсов. 6. Легитимность. 7. Выполнение конкретных функций [26, с. 30]. В процессе институциональной эволюции ГУАМ, изначально данная организация приобрела признаки 2 и 3 путем установления норм и правил функционирования и организационной структуры, и признак 6 – ввиду наличия легитимности у представителей государств, подписавших межгосударственные соглашения в рамках ГУАМ. При этом признак 1 институционализации, по мнению автора исследования, все же не был реализован ввиду фактического отсутствия действий ГУАМ в период с 2010 по 2014 год и реального возобновления функционирования организации лишь в 2015 году [27]. Пункт 4 также не был реализован ввиду достаточно расплывчатой формулировки функций (пункт 7) и декларируемого политического курса организации, который несколько раз менялся.

Организация за демократию и экономическое развитие, в которую вошли Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова (далее – ГУАМ; с 1999 по 2005 год в организацию входил Узбекистан) была создана путем подписания лидерами государств Страсбургской декларации (далее – Декларации) от 10 октября 1997 года, проведем анализ данного документа (см. таблицу 1).

Таблица 1. – Результаты контент-анализа Страсбургской декларации ГУАМ [7]

Показатель	**Значение индикатора**
Количество слов / абзацев	323 / 12
Наиболее упоминаемые или значимые для исследования ключевые слова	Президент-8, сотрудничество – 8, Украина – 5, европейский – 4, партнерство – 4, региональный – 4, Азербайджан – 3, государство – 3, Грузия – 3, Молдова – 3, Европа – 3, НАТО – 3
Политические аспекты	11 (91,6 %)
Военные аспекты и аспекты безопасности	7 (58,3 %)
Экономические аспекты	2 (16,6 %)
Социальные аспекты	1 (8,3 %)

Проведя анализ данных, отраженных в таблице 1, и традиционный анализ документов по содержанию Декларации, сделаем ряд авторских выводов.

Во-первых, несмотря на политические заявления представителей государств – членов ГУАМ, что деятельность данной межгосударственной организации в первую очередь направлена на повышение уровня экономического взаимодействия, анализ документа позволяет прийти к обратному выводу. Ведь большая часть смысловых единиц документа (абзацев), которые были проанализированы в рамках контент-анализа, имеет политическую направленность или направленность на военную сферу / сферу безопасности.

Во-вторых, немаловажным аспектом является то, что НАТО упоминается в документе трижды, равно как и Грузия, Азербайджан и Молдова – стороны, подписывающие Декларацию. В документе напрямую указывается, что до его подписания была проведена оценка рисков и угроз для европейской и региональной безопасности и лидеры данных государств согласны с тем, что интеграция в структуры ЕС и североатлантического альянса позволяет снизить эти риски. Данный факт позволяет автору исследования прийти к выводу о явной политической направленности деятельности ГУАМ с некоторым милитаристским уклоном, а также о том, что подобные формулировки были выбраны для того, чтобы напрямую не нарушать договоренности государств, подписывавших декларации о дружбе и сотрудничестве с РФ (как, к примеру, Украина в 1997 году).

В-третьих, в Декларации подчеркивается принцип территориальной целостности и неприкосновенности государственных границ участников. Автор исследования связывает данный факт с тем, что каждая из стран-участниц ГУАМ имела территории, которые либо напрямую заявляли о выходе из состава государства, либо имели высокий сецессионный[1] потенциал, либо находились на территории другого государства, но рассматривались как отчужденные территории. Для Грузии это были Абхазия, Южная Осетия и Аджария. Для Молдовы – Приднестровье, для Азербайджана – Нагорный Карабах. Для Украины подобной территорией на момент 1997 года был Крым, власти которого в период с 1992 по 1995 год несколько раз пытались получить независимость или особый статус. Важным, по мнению автора исследования, является факт, что во всех вышеуказанных случаях РФ была государством–миротворцем, а также в некотором роде барьером, сдерживающим другие государства от применения Вооруженных сил для решения территориальных проблем.

В-четвертых, согласимся с мнением исследователя Е.И. Пивовара, что создание ГУАМ подразумевало, в том числе, формирование общей межгосударственной позиции по взаимодействию с РФ, а также создание собственной для государств – членов ГУАМ системы поставки углеводородов в ЕС, что ослабляло бы зависимость данных государств от поставок из РФ [8, с. 119].

В-пятых, данный документ, по сути, становится базисом для появления не только самой ГУАМ, но и появления у данной организации признаков политического института под номерами: 2. Наличие формализованных правил и норм. 3. Организационная структура (иерархия) и 6. Легитимность.

Далее, во время проведения саммита НАТО в Вашингтоне, страны ГУАМ приняли в свой состав Узбекистан и на саммите в Нью-Йорке в 2000 году подписали меморандум, который упорядочил деятельность организации и, по мнению ряда российских исследователей, придал ей многоуровневый характер [9, с. 84-105].

Достаточно важной частью взаимодействия ГУАМ с другими государствами являются её взаимоотношения с США. Так, 14 ноября 2001 года, в ходе проведения общих дебатов 56-й

[1] Сецессионный – от слова «сецессия» (отделение, обособление) – самостоятельный выход какой-либо части государства из его состава.

Генеральной ассамблеи ООН, состоялся новый раунд переговоров ГУАМ – США [10]. На данной встрече стороны выдвинули ряд заявлений об осуждении терроризма и консолидации действий государств для борьбы с ним. Отдельно подчеркивается поддержка суверенитета, независимости и территориальной целостности государств ГУАМ, что вновь относит нас к вопросу сецессионных территорий и ключевой роли РФ как миротворца в этих конфликтах.

В Ялтинской хартии ГУАМ 2001 года были указаны приоритеты в виде социально-экономического развития, инфраструктурных проектов, транспортно-логистических проектов. В 2002 году, на втором Ялтинском саммите ГУАМ наблюдаются попытки создания транспортного коридора между Европой – Азербайджаном и далее – в Азию. Ряд отечественных исследователей указывает, что в этот период вопросы военно-политического сотрудничества и проблематика обеспечения безопасности отошли на второй план и остались только на уровне публичных выступлений представителей стран – участниц ГУАМ [9, с. 95].

В данном контексте проходит и дальнейшее развитие взаимоотношений ГУАМ – США. Так, в ходе встречи госсекретаря США с министрами иностранных дел государств ГУАМ в Вашингтоне 23 декабря 2002 года декларируется совместное заявление [11], в котором указано намерение об упрощении таможенных процедур между США и странами ГУАМ путем реализации «Рамочной программы ГУАМ - США» по сотрудничеству. В данной программе США обязуются профинансировать подготовительные этапы данной инициативы в области транспорта и торговли, а также создание Центра правоохранительных органов ГУАМ. При этом декларируется возможность получения льготных кредитов странами ГУАМ от Всемирного банка, которые могут быть использованы для модернизации таможенной инфраструктуры. Данный факт позволяет автору исследования прийти к выводу о достаточно высоком уровне заинтересованности США в дальнейшем развитии ГУАМ (как минимум, в порядке оказания финансовой поддержки созданию межгосударственных институций ГУАМ), которая выступает некоторым противовесом СНГ и другим организациям с участием РФ в регионе.

Приход к власти Президента Украины В.А. Ющенко во многом актуализировал деятельность ГУАМ [12]. Следующим этапом развития ГУАМ стало принятие Кишиневской декларации от 22.04.2005 [13], которую ряд исследователей рассматривает как этап усиления политической направленности документов ГУАМ и усиления курса организации на европейскую и евроатлантическую интеграцию [9, с. 101], и с данным мнением можно полностью согласиться. Так, в Кишиневской декларации указывается на стремление государств ГУАМ к европейской интеграции и расширению Европейского союза в укреплении безопасности и экономического развития (что в полной мере соответствует целям внешнеполитической концепции Украины [29]). Напрямую указывается на угрозу распространения терроризма и агрессивного сепаратизма. Указывается на необходимость разрешения конфликтов в Приднестровье, в Грузии и Азербайджане путем реинтеграции территорий в состав государств, что позволяет судить о намерении данной организации к возрождению уже разрешенных конфликтов с де-факто государствами, появившимися из территорий государств – членов ГУАМ [13]. Автор исследования считает, что подобное заявление фактически является нарушением статьи 1 Устава ООН, которая дает народам право на самоопределение [14] даже несмотря на противоречие с конституционным правом государств.

Также достаточно важным внешнеполитическим шагом является призыв ко всем государствам ОБСЕ приложить усилия по принуждению РФ к полному исключению российских войск и боеприпасов из Приднестровья, Южной Осетии и Абхазии [13]. Данный факт, в совокупности с призывами о реинтеграции территорий в состав Грузии и Молдовы,

расценивается автором исследования как призыв к нарушению права народов на самоопределение, а также как проведение явной антироссийской политики, что является прямым нарушением Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между РФ и Украиной, в котором Украина обязалась не вступать в организации, которые могут проводить враждебную политику по отношению к РФ [15].

Далее в ходе Киевского саммита ГУАМ был принят целый ряд внешнеполитических документов. Впервые был принят Устав ГУАМ (что относится к 2-му признаку политического института), далее проведем его более подробный анализ (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Результаты контент-анализа Устава ГУАМ от 23 мая 2006 года [16]

Показатель	**Значение индикатора**
Количество слов / абзацев	1431 / 113
Наиболее упоминаемые или значимые для исследования ключевые слова	Сила – 8, безопасность – 7, заседание – 7, порядок – 7
Политические аспекты	103 (91,6 %)
Военные аспекты и аспекты безопасности	3 (58,3 %)
Экономические аспекты	6 (16,6 %)
Социальные аспекты	1 (8,3 %)

Проводя анализ данных, отраженных в таблице 2, и традиционный анализ документа – текста Устава ГУАМ, сделаем ряд авторских выводов.

Во-первых, несмотря на заявления лидеров государств, входящих в ГУАМ, данный документ имеет исключительно политическую направленность и, в том числе, регламентирует механизмы интеграции других государств в состав этой организации (на саммите в Киеве присутствовали президенты Литвы и Польши, вице-президент Болгарии, представители Румынии, Казахстана и США).

Во-вторых, в Уставе ГУАМ указывается цель организации – создание общеевропейского пространства безопасности, что можно рассматривать как документальное оформление смены парадигмы украинской внешней политики, так как Украина становится частью организации, которая заявляет о цели по формированию общих институтов безопасности, что вполне можно, как логически, так и с точки зрения здравого смысла, отнести к категории военного блока [17]. Также формальное закрепление цели организации является базисом для определения функций организации и приобретения признака политического института за номером 7 - «Выполнение конкретных функций». При этом стоит уточнить, что к реальной реализации подобной функции данная организация так и не приступила, более того, формирование общеевропейского пространства безопасности фактически возможно только в порядке диалога и вовлечения в данный процесс РФ, что приводит автора к выводу о наличии некоторых противоречий в заявленных целях ГУАМ (с одной стороны, декларируется необходимость вывода миротворческих войск РФ, которые категорируются как «противоправное военное присутствие», с другой – декларируется необходимость создания общеевропейского пространства безопасности, что без диалога с РФ невозможно).

В-третьих, Украина, по сути, стала системообразующим государством для ГУАМ, о чем свидетельствует то, что Украина является депозитарием Устава ГУАМ, так как местонахождение секретариата и штаба – основных институтов организации – это Киев.

Помимо принятия Устава, на Киевском саммите от 23 марта 2006 года была принята Совместная декларация глав государств ГУАМ по вопросу об урегулировании конфликтов [18]. В данном документе уже традиционно подчеркивается наличие внешнеполитического курса организации на интеграцию с европейскими и евроатлантическими структурами.

Важно, что в данном документе дается характеристика миротворческой деятельности РФ, которая названа «противоправным военным присутствием» на территории Грузии, Азербайджана и Молдовы. Делается акцент на росте угрозы безопасности, исходящей из конфликтных зон, что конфликты могут быть разрешены только при условии соблюдения суверенитета и международно признанных границ государств [18]. Страны ГУАМ не признают законными никакие самопровозглашенные территории, при этом явно нарушая статью 1 Устава ООН. Анализируя данный документ, автор исследования приходит к выводу о его явной антироссийской направленности. Государства ГУАМ фактически указывают на то, что нахождение миротворческих контингентов РФ, которые не позволяют силой подчинить территории, объявившие о своем праве на суверенитет и сецессию, является противоправным. При этом данный документ и принятый Устав ГУАМ позволяют судить о том, что в данный «протовоенный» блок, в перспективе планирующий трансформацию в полноценный военный блок, декларирующий цели по реинтеграции сецессионных территорий в свой состав, может представлять военную угрозу для миротворческого контингента РФ.

В ходе Киевского саммита также прошла встреча министров иностранных дел ГУАМ и заместителя государственного секретаря США по вопросам Европы и Евразии, по результатам которой было выдвинуто совместное заявление [19]. В данном документе указывается, что евроатлантическая группа советников, которая была создана после Кишиневского саммита 2005 года и финансируется за счет средств США, доказала свою эффективность в обсуждении вопросов безопасности и работы правоохранительных органов. США высказали свою поддержку по вопросу сохранения территориальной целостности государств ГУАМ и необходимости мирного разрешения конфликтов в регионе [19].

Следующим этапом развития внешнеполитической концепции ГУАМ и Украины как её части является саммит в Баку 2007 года [20]. Данный саммит стал наиболее многочисленным по числу внешних представителей: его посетили президенты Литвы, Польши, Румынии, вице-президент Болгарии, вице-спикер Эстонии, представители Японии и США, министр экономики Латвии [21].

Отличительными особенностями данного саммита является то, что в его Декларации указывается трансрегиональная роль ГУАМ как международной структуры, объединяющей континенты. Указывается на необходимость усиления деятельности в обеспечении безопасности и стабильности в регионе. Объявлена цель: усиление общеевропейского, трансатлантического, черноморского, транскаспийского и азиатского направлений деятельности [20].

18.06.2007 принимается стратегический документ – Стратегия отраслевого сотрудничества ГУАМ [22], далее проведем ее более подробный анализ (см. таблицу 3).

Таблица 3 – Контент-анализ Стратегии отраслевого сотрудничества ГУАМ [22] (один абзац может быть одновременно отнесен к нескольким аспектам реализации стратегии)

Показатель	Значение индикатора
Количество слов / абзацев	2577 / 215
Наиболее упоминаемые или значимые для исследования ключевые слова	Сотрудничество – 61, развитие – 44, чрезвычайный – 16, туризм – 14, чрезвычайная ситуация – 14, международный – 13, транспортный – 13, законодательство – 12, политика – 11, торговля – 11
Политические аспекты	58 (26,9 %)
Военные аспекты и аспекты безопасности	56 (26 %)
Экономические аспекты	104 (48,3 %)
Социальные аспекты	53 (24,6 %)

Проводя анализ данных, отраженных в таблице 3, и традиционного анализа документа – содержания Стратегии, сделаем ряд авторских выводов.

Во-первых, в пункте 1 статьи 1 Стратегии одной из стратегических целей ГУАМ указывается реализация Соглашения о создании зоны свободной торговли между государствами, входящими в её состав [22]. Данный факт позволяет судить о создания некоторой альтернативы Соглашению о создании зоны свободной торговли Совета глав государств СНГ от 15 апреля 1994 года [23], которое на тот момент также было подписано Азербайджаном и Молдовой. Свободная торговля подразумевается по нормативам и законодательству, аналогичному ЕС, что в некотором роде стало предшественником и системным источником создания договора об ассоциации с ЕС, переговоры по которому длились практически весь период президентства В.А. Ющенко [24].

Во-вторых, результаты проведенного контент-анализа позволяют прийти к выводу, что Стратегия отраслевого сотрудничества ГУАМ в первую очередь является экономическим документом. Заявлена стратегическая цель – создание транспортного коридора между Европой и Азией для осуществления поставок в ЕС (в том числе углеводородов) в обход РФ [22]. Именно с данной целью ранее был заключен ряд соглашений по упрощению прохождения таможенных процедур гражданами и организациями государств, входящих в состав ГУАМ, в чем достаточно значимую роль сыграли США, фактически профинансировав создание межгосударственных институциональных подразделений ГУАМ [21].

В-третьих, одной из стратегических целей ГУАМ, которая напрямую относится к внешнеполитической концепции Украины, является отказ от покупки энергоносителей из «третьих стран» и переход к торговле в рамках ГУАМ. В качестве «третьей страны» явно упоминается РФ, которая на момент 2007 года являлась основным поставщиком энергоносителей для Украины и транзитом через Украину для стран ЕС. В данном контексте планировалось усиление транзита нефти из Азербайджана и газа из Туркменистана (который не является членом ГУАМ, но заинтересован в продаже газа странам ЕС) [22].

В-четвертых, в Стратегии отраслевого сотрудничества ГУАМ указана стратегическая цель – развитие общеевропейской системы безопасности в контексте координации работы правоохранительных органов, создания институтов противодействия терроризму. При реализации данной стратегический цели ГУАМ Украина планирует интенсификацию взаимодействия с контртеррористическим комитетом ООН, ОБСЕ, Интерполом[1] [22].

[1] Интерпол, Interpol, полное название – Международная организация уголовной полиции – международная организация, основной задачей которой является объединение усилий национальных правоохранительных органов стран-участниц в области борьбы с общеуголовной преступностью.

В-пятых, Стратегия отраслевого сотрудничества ГУАМ де-факто является инструментом реализации внешнеполитической концепции Украины, которая дает повод для унификации таможенного и торгового законодательства по нормам ЕС, создает институциональный инструмент для межгосударственного обмена данными. При этом инициируя и имплементируя данную стратегию, Украина фактически утверждается в качестве ядра нового регионального порядка, основанного не на идеях постсоветской интеграции, а на идеях сближения с европейскими и евроатлантическими структурами и противодействия РФ.

В качестве вывода по данной статье сформулируем ряд авторских тезисов.

Во-первых, с применением метода контент-анализа выявлено, что, несмотря на декларируемые экономические цели, ГУАМ с момента создания имела преимущественно политическую и перспективную военно-ориентированную направленность. Анализ Страсбургской декларации показал, что 91,6 % контента относится к политическим аспектам деятельности организации, при этом проблематика безопасности упоминается в 58,3 % абзацев, что позволяет прийти к однозначному выводу о направленности деятельности данной организации.

Во-вторых, традиционный анализ документов позволил автору прийти к выводу, что именно Украина является системообразующим государством ГУАМ – это подтверждается наличием статуса депозитария у Украины, размещением секретариата и штаб-квартиры ГУАМ в Киеве, а также инициативной ролью Украины в продвижении интеграционных процессов и развитии ГУАМ.

В-третьих выявлено, что ГУАМ в своей внешнеполитической стратегии фактически повторяет внешнеполитическую концепцию Украины с ориентацией на евроатлантическую интеграцию и создание альтернативы СНГ без участия РФ. Документы организации позволяют прийти к выводу о наличии прямого стремления государств ГУАМ к членству в ЕС и НАТО, чему, по замыслу руководителей государств – членов ГУАМ, должно было способствовать создание организации.

В-четвертых, как одна из основных целей ГУАМ декларируется реинтеграция сецессионных территорий, что без предложенных мирных механизмов реализации данного процесса объективно напрямую приводило к конфликту с РФ. В данном контексте ГУАМ фактически выступала площадкой для консолидации антироссийских позиций, что проявилось в Кишиневской декларации и Совместной декларации глав государств ГУАМ, когда наличие российских миротворцев на сецессионных территориях было названо «противоправным военным присутствием», что в значительной степени усугубилось после военного конфликта с Грузией в 2008 году. Таким образом, создание ГУАМ и декларирование её целей в концептуальных документах стало одним из этапов ухудшения российско-украинских межгосударственных взаимоотношений.

В-пятых, анализ эволюции процесса институционализации деятельности ГУАМ позволяет автору исследования прийти к выводу о наличии лишь частичной институционализации данной организации. Несмотря на формальное закрепление организационной структуры, правил функционирования и легитимности, ГУАМ так и не приобрела таких ключевых признаков политического института, как устойчивость и долговременность, ввиду фактического замораживания деятельности в 2010-2014 гг., а также нефункциональности права применения санкций из-за отсутствия механизма принуждения. Таким образом, внешнеполитическая концепция ГУАМ не является результатом деятельности полноценного наднационального института, а представляет собой некоторый симбиоз внешнеполитических стратегий государств-участников, среди которых Украина выступает системообразующим ядром. Именно поэтому данная

организация объективно не могла стать полноценным инструментом переформатирования регионального порядка, а ее деятельность, несмотря на институциональное оформление, оставалась производной от политической воли государств-членов, что предопределило ее ограниченную эффективность и одновременно – дестабилизирующий потенциал в контексте российско-украинских взаимоотношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Бубнова, Н. И. Военная помощь США и других западных стран Украине после начала российской специальной военной операции / Н. И. Бубнова // Россия и современный мир. – 2023. – № 2(119). – С. 79-105.*
2. *Шмелев, Б. А. Причины конфронтации между Россией и Украиной / Б. А. Шмелев // Проблемы постсоветского пространства. – 2021. – Т. 8, № 1. – С. 33-53.*
3. *Edström, H., & Gyllensporre, D. (2024). Coalition of the opting – Part 2: Counterfactually assessing the theory on the GUAM-cooperation. Comparative Strategy, 43(6), p. 685–701.*
4. *Król-Mazur R., Perliński J. GU(U)AM – from declaration to reality // Studia z Dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej. – 2013. – Tom 48 (Special Issue). – p. 5–36.*
5. *Макдермотт, Р. Сотрудничество НАТО – ГУАМ: взгляды России относительно стратегического баланса на Центральном Кавказе / Р. Макдермотт, Ю. Морозов // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 3-4(57-58). – С. 276-299.*
6. *Цыбаков, Д. Л. Милитаризация современной международной политики и ее последствия для национальной безопасности России: специальность 23.00.04 "Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития": диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук / Цыбаков Дмитрий Леонидович. – Москва, 2013. – 346 с.*
7. *Страсбургская декларация ГУАМ от 10 марта 1997 года (Joint Communique of the Meeting of the President of Azerbaijan, Georgia, Moldova and Ukraine (Strasbourg, October,10, 1997)) [Электр. ресурс]. URL: https://guam-organization.org/joint-communique-of-the-meeting-of-the-president-of-azerbaijan-georgia-moldova-and-ukraine-strasbourg-october-10-1997/ (дата обращения: 26.04.2026).*
8. *Постсоветское пространство: альтернативы интеграции: исторический очерк / Е. И. Пивовар; Российский гос. гуманитарный ун-т. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2008. – 400 с*
9. *Деятельность ГУАМ на постсоветском пространстве: намерения, результаты, перспективы / Д. А. Белащенко, В. В. Толкачев, А. П. Шмелев, И. Ф. Шоджонов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2021. – Т. 14, № 3. – С. 84-105.*
10. *GUUAM-USA Joint Statement (New York, Novevmber 14, 2001) [Электр. ресурс]. URL: https://guam-organization.org/guuam-usa-joint-statement-new-york-novevmber-14-2001-in-russian/ (дата обращения: 26.04.2026).*
11. *United States – GUUAM Joint Statement (Washington, D.C. December 23, 2002) [Электр. ресурс]. URL: https://guam-organization.org/united-states-guuam-joint-statement-washington-d-c-december-23-2002/ (дата обращения: 05.05.2026).*
12. *Левченков Александр Станиславович ГУАМ во внешнеполитической концепции президента Украины В. А. Ющенко (2005-2010 гг.) // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2012. №4 (84). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/guam-vo-vneshnepoliticheskoy-kontseptsii-prezidenta-ukrainy-v-a-yuschenko-2005-2010-gg-1 (дата обращения: 06.05.2026).*
13. *The Chisinau Declaration of the GUUAM Heads of States "In the name of democracy, stability and development" [Электр. ресурс]. URL: https://guam-organization.org/the-chisinau-*

declaration-of-the-guuam-heads-of-states-in-the-name-of-democracy-stability-and-development// (дата обращения: 05.05.2026).

14. *Устав ООН [Электр. ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text?ysclid=mosmfuo9sk888793975 (дата обращения: 05.05.2026).*

15. *Договор о дружбе, партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Украиной [Электр. ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47334/ (дата обращения: 05.05.2026).*

16. *Устав Организации за демократию и экономическое развитие – ГУАМ [Электр. ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20120717070542/http://guam-organization.org/node/449 (дата обращения: 26.04.2026).*

17. *Splidsboel-Hansen, Flemming. "GUUAM and the future of CIS military cooperation." European Security 9 (2000): p. 92 -110.*

18. *Совместная Декларация глав государств Организации за демократию и экономическое развитие – ГУАМ по вопросу урегулирования конфликтов [Электр. ресурс]. URL: http://guam-organization.org/node/572 (дата обращения: 05.05.2026).*

19. *Совместное заявление ГУАМ-США от 23 марта 2006 года [Электр. ресурс]. URL: http://guam-organization.org/node/570 (дата обращения: 05.05.2026).*

20. *Бакинская Декларация «ГУАМ: Объединяя континенты» [Электр. ресурс]. URL: http://guam-organization.org/node/543 (дата обращения: 05.05.2026).*

21. *Коммюнике Бакинского саммита ГУАМ [Электр. ресурс]. URL: http://guam-organization.org/node/344 (дата обращения: 05.05.2026).*

22. *Стратегия развития отраслевого сотрудничества ГУАМ [Электр. ресурс]. URL: https://guam-organization.org/guam-sectoral-cooperation-development-strategy/ (дата обращения: 05.05.2026).*

23. *Соглашение о создании зоны свободной торговли Совета глав государств СНГ от 15 апреля 1994 года [Электр. ресурс]. URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=42741&ysclid=moudop34fw552564426 (дата обращения: 05.05.2026).*

24. *Соглашение об ассоциации Украины с ЕС. Досье [Электр. ресурс]. URL: https://tass.ru/info/1975718 (дата обращения: 05.05.2026).*

25. *Норт, Дуглас. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги "Начала", 1997. – 180 с.*

26. *Жабров, А. В. Политические институты: эволюция представлений и интерпретаций / А. В. Жабров // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2022. – № 3. – С. 28-45.*

27. *GUAM agreements [Электр. ресурс]. URL: https://guam-organization.org/organization-for-democracy-and-economic-development-guam-agreements/ (дата обращения: 05.05.2026).*

28. *Кузнецова Е.С. Ускользающий суверенитет: статус-кво против идеологии перемен. Монография. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2013. – 240 с.*

29. *Постановление Верховной Рады Украины N 3360-XII от 02.07.1993 г. «Об основных направления внешней политики Украины» [Электр. ресурс]. URL: https://zakononline.ua/documents/show/167520___526828 (дата обращения: 05.05.2026).*

REFERENCES:

1. *Bubnova, N. I. "Military Aid from the United States and Other Western Countries to Ukraine after the Start of the Russian Special Military Operation" / N. I. Bubnova // Russia and the Modern World. - 2023. - No. 2 (119). - PP. 79-105.*
2. *Shmelev, B. A. "The Causes of the Confrontation between Russia and Ukraine" / B. A. Shmelev // Problems of the Post-Soviet Space. - 2021. - Vol. 8, No. 1. - PP. 33-53.*
3. *Edström, H., & Gyllensporre, D. (2024). "Coalition of the Opting – Part 2: Counterfactually Assessing the Theory on the ODED Cooperation." Comparative Strategy, 43 (6), PP. 685–701.*
4. *Król-Mazur R., Perliński J. ODED – from declaration to reality // Studia z Dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej. – 2013. – Vol. 48 (Special Issue). – PP. 5–36.*
5. *McDermott, R. NATO-ODED Cooperation: Russia's Views on the Strategic Balance in the Central Caucasus / R. McDermott, Yu. Morozov // Central Asia and the Caucasus. – 2008. – No. 3-4 (57-58). – PP. 276-299.*
6. *Tsybakov, D. L. Militarization of Modern International Politics and its Consequences for Russia's National Security: specialty 23.00.04 "Political problems of international relations, global and regional development": dissertation for the degree of Doctor of Political Science / Tsybakov Dmitry Leonidovich. - Moscow, 2013. - 346 pp.*
7. *Strasbourg Declaration of ODED of March 10, 1997 (Joint Communique of the Meeting of the President of Azerbaijan, Georgia, Moldova and Ukraine (Strasbourg, October 10, 1997)) [Electronic resource]. URL: https://guam-organization.org/joint-communique-of-the-meeting-of-the-president-of-azerbaijan-georgia-moldova-and-ukraine-strasbourg-october-10-1997/ (date of appeal: 26.04.2026).*
8. *The Post-Soviet Space: Alternatives to Integration: A Historical Essay / E. I. Pivovar; Russian State Humanitarian University. – St. Petersburg: Aleteya, 2008. – 400 pp.*
9. *ODED Activities in the Post-Soviet Space: Intentions, Results, Prospects / D. A. Belashchenko, V. V. Tolkachev, A. P. Shmelev, I. F. Shodzhonov // Contours of Global Transformations: Politics, Economics, Law. – 2021. – Vol. 14, No. 3. – PP. 84-105.*
10. *ODED-USA Joint Statement (New York, November 14, 2001) [Electronic resource]. URL: https://guam-organization.org/guuam-usa-joint-statement-new-york-novevmber-14-2001-in-russian/ (date of appeal: 26.04.2026).*
11. *United States – ODED Joint Statement (Washington, D.C. December 23, 2002) [Electronic resource]. URL: https://guam-organization.org/united-states-guuam-joint-statement-washington-d-c-december-23-2002/ (date of appeal: 05.05.2026).*
12. *Levchenkov, Aleksandr Stanislavovich. ODED in the Foreign Policy Concept of the President of Ukraine V. A. Yushchenko (2005-2010) // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Literary Studies. Linguistics. Cultural Studies. 2012. No. 4 (84). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/guam-vo-vneshnepoliticheskoy-kontseptsii-prezidenta-ukrainy-v-a-yuschenko-2005-2010-gg-1 (date of appeal: 06.05.2026).*
13. *The Chisinau Declaration of the ODED Heads of States "In the name of democracy, stability and development" [Electronic resource]. URL: https://guam-organization.org/the-chisinau-declaration-of-the-guuam-heads-of-states-in-the-name-of-democracy-stability-and-development// (date of appeal: 05.05.2026).*
14. *UN Charter [Electronic resource]. URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text?ysclid=mosmfuo9sk888793975 (date of appeal: 05.05.2026).*
15. *Treaty on Friendship, Partnership, and Cooperation between the Russian Federation and Ukraine [Electronic resource]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47334/ (date of appeal: 05.05.2026).*

16. *Charter of the Organization for Democracy and Economic Development – ODED [Electronic resource]. URL: https://web.archive.org/web/20120717070542/http://guam-organization.org/node/449 (date of appeal: 26.04.2026).*
17. *Splidsboel-Hansen, Flemming. "ODED and the future of CIS military cooperation." European Security 9 (2000): PP. 92-110.*
18. *Joint Declaration of the Heads of State of the Organization for Democracy and Economic Development – ODED on the issue of conflict resolution [Electronic resource]. URL: http://guam-organization.org/node/572 (date of appeal: 05.05.2026).*
19. *Joint Statement of ODED-USA of March 23, 2006 [Electronic resource]. URL: http://guam-organization.org/node/570 (date of appeal: 05.05.2026).*
20. *Baku Declaration "ODED: Uniting Continents" [Electronic resource]. URL: http://guam-organization.org/node/543 (date of appeal 05.05.2026).*
21. *Communique of the ODED Baku Summit [Electronic resource]. URL: http://guam-organization.org/node/344 (date of appeal: 05.05.2026).*
22. *ODED Sectoral Cooperation Development Strategy [Electronic resource]. URL: https://guam-organization.org/guam-sectoral-cooperation-development-strategy/ (date of appeal: 05.05.2026).*
23. *Agreement on the Establishment of a Free Trade Zone of the Council of Heads of State of the CIS of April 15, 1994 [Electronic resource]. URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=42741&ysclid=moudop34fw552564426 (date of appeal: 05.05.2026).*
24. *Ukraine-EU Association Agreement. Dossier [Electronic resource]. URL: https://tass.ru/info/1975718 (date of appeal: 05.05.2026).*
25. *North Douglas. Institutions, Institutional Changes and the Functioning of the Economy / Translated from English by A.N. Nesterenko; foreword and scientific ed. by B.Z. Milner. - Moscow: Economic Book Foundation "Beginnings", 1997. - 180 pp.*
26. *Zhabrov, A. V. Political Institutions: The Evolution of Ideas and Interpretations / A. V. Zhabrov // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Political Science. History. International Relations. - 2022. - No. 3. - PP. 28-45.*
27. *ODED Agreements [Electronic resource]. URL: https://guam-organization.org/organization-for-democracy-and-economic-development-guam-agreements/ (date of appeal: 05.05.2026).*
28. *Kuznetsova E.S. Elusive Sovereignty: The Status Quo versus the Ideology of Change. Monograph. - M.: ARGAMAK-MEDIA, 2013. - 240 pp.*
29. *Resolution of the Verkhovna Rada of Ukraine No. 3360-XII of 02.07.1993 "On the Main Directions of Ukraine's Foreign Policy" [Electronic resource]. URL: https://zakononline.ua/documents/show/167520___526828 (date of appeal: 05.05.2026).*

УДК 327
DOI 10.24412/3005-8023-2026-3-197-204

MAIN FACTORS IN THE DEVELOPMENT OF THE TOURISM SECTOR OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE CONTEXT OF COOPERATION WITH INTERNATIONAL ORGANIZATIONS

Ruztamzoda Zavqiddin Rustam, *candidate of political sciences, docent, dean of the faculty of pedagogy and philology under the SI "Khujand international institute" of International University of tourism and entrepreneurship of Tajikistan (Khujand, Tajikistan)*

ОМИЛҲОИ АСОСИИ РУШДИ СОҲАИ САЙЁҲӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ЗАМИНАИ ҲАМКОРӢ БО СОЗМОНҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ

Рустамзода Завқиддин Рустам, *н.и.с., дотсент, декани факултети педагогика ва филологияи МД "Донишкадаи байналмилалии Хуҷанд"-и Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон (Хуҷанд, Тоҷикистон)*

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СЕКТОРА ТУРИЗМА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В КОНТЕКСТЕ СОТРУДНИЧЕСТВА С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Рустамзода Завкиддин Рустам, *канд. полит. наук, доцент, декан факультета педагогики и филологии ГУ «Худжандский международный институт» Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана (Худжанд, Таджикистана)*
e-mail: *mr.zavqiddin@mail.ru*

Main factors influencing the development of the tourism sector of the Republic of Tajikistan in the context of cooperation with international organizations are examined. The study analyzes regulatory and legal frameworks, including the Tourism Development Strategy of Tajikistan until 2030 and the Law on Tourism, as well as the role of international organizations such as World Tourism Organization and other world financial structures. The research integrates perspectives from international scholars and identifies structural challenges, opportunities, and policy recommendations. Based on the conducted research, the need for cooperation with international organizations in the field of infrastructure development, institutional reforms and sustainable tourism development was expressed.

Key-words: *tourism development; international cooperation; sustainable tourism; investment; infrastructure*

Омилҳои асосии таъсиргузор ба рушди соҳаи сайёҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар заминаи ҳамкорӣ бо созмонҳои байналмилалӣ мавриди омӯзиш ва таҳлил қарор дода шудааст. Заминаҳои меъёрии ҳуқуқӣ, аз ҷумла Стратегияи рушди сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2030 ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сайёҳӣ», инчунин нақши созмонҳои байналмилалӣ, аз қабили Созмони умумиҷаҳонии сайёҳӣ ва дигар ниҳодҳои молиявии байналмилалӣ омӯхта шудааст. Нуқтаи назари олимони хориҷӣ ҷамъбаст карда, мушкилот ва имкониятҳои сохторӣ ва тавсияҳои сиёсӣ ироа гардидаанд. Зарурати ҳамкорӣ бо созмонҳои байналмилалӣ дар рушди инфрасохтор, ислоҳоти институсионалӣ ва рушди сайёҳии устувор зикр шудааст.

Калидвожаҳо: *рушди сайёҳӣ; ҳамкории байналмилалӣ; сайёҳии устувор; сармоягузорӣ; инфрасохтор*

Рассмотрены ключевые факторы, влияющие на развитие туристического сектора Республики Таджикистан в контексте сотрудничества с международными организациями. Анализируются нормативно-правовые акты, в том числе Стратегия

развития туризма в Таджикистане до 2030 года и закон «О туризме», а также роль международных институтов, например Всемирной туристической организации и других международных финансовых структур. Обобщены мнения международных экспертов, определены структурные проблемы и возможности и сформулированы рекомендации по вопросам туристической политики. Отмечена необходимость сотрудничества с международными организациями в области развития туристической инфраструктуры, институциональных реформ и устойчивого развития туризма.

Ключевые слова: *развитие туризма; международное сотрудничество; устойчивый туризм; инвестиции; инфраструктура*

Achieving the strategic goals of national economic development requires identifying priority sectors to ensure its competitiveness. One such priority area in Tajikistan is the country's tourism sector, whose significance within the national economy is underpinned by its considerable potential for growth. In mountainous Tajikistan, tourism acts as a key sector for expanding employment, developing social infrastructure in rural areas, ensuring an inflow of foreign currency, and enhancing the investment attractiveness of the country and its regions.

The world's leading nations are placing particular emphasis on the development of the tourism industry. At present, tourism is growing rapidly in the EU, the America, the Middle East and Africa. International tourism is growing by between 4% and 6% annually, a rate that far exceeds the growth figures of many sectors of the real economy. In this context, the governments of developed countries are channeling substantial funds into improving tourism infrastructure, taking into account the implementation of strategic programs for the sector's development. At the same time, a distinctive feature of the tourism sector's development in these countries is the implementation of measures related to the clustering of tourism companies.

In his Address to Majlisi Oli the President of the Republic of Tajikistan Leader of the Nation, His Excellency Mr. Emomali Rahmon in 2023, noted that "Between 2018 and 2023, four state investment projects totaling 330 million somoni were implemented to develop the tourism and folk crafts sectors; in addition, the country's banking system allocated more than 300 million somoni in preferential loans to entities in these sectors. During this period, 1,450 tourist facilities were created, and in 2023 the number of tourists reached 1.2 million. However, I would emphasize that there is still enormous untapped potential for the sector's development… With a view to expanding the reconstruction, restoration and protection of historical and cultural monuments, as well as developing tourism in this area, I propose the establishment of a separate body under the Government – the Agency for the Protection of Historical and Cultural Heritage" [1].

The country is implementing the "Tourism development strategy for the period up to 2030", and the commitment to contribute to the effective realization of the Strategy's objectives entails supporting the development of key aspects of the country's tourism sector, such as: "establishing the institutional foundations for the development of the tourism industry, developing a modern tourism infrastructure, strengthening the tourism potential of the Republic of Tajikistan and ensuring the rational organization of its comprehensive promotion and popularization, ensuring the competitiveness of the tourism sector by improving the quality of human resources and productive employment in the tourism sector, adapting to international standards and ensuring the safety of tourists, creating and developing tourism clusters (groups of separate economic tourism and recreational areas) and ensuring innovation and investment in the development of tourism, industry and etc." [2].

According to the Tajik scholar Mahkamov F.F., tourism is currently one of the most dynamically developing sectors of the economy in many countries. According to estimates by the World Tourism Organization, tourism's share of global gross domestic product in 2022 amounted

to US$7.7 trillion, which is four times higher than the 2021 figure [3, p.143].

It is worth noting that many developed countries around the world, including Italy, France, Switzerland, Turkey and some post-Soviet states, recognize the importance of tourism to the economy and are actively developing this sector. They pursue a strategy of using tourism as a source of revenue to bolster the national budget.

In many of the countries listed, tourism accounts for a significant share of total GDP and is one of the main sources of economic growth. The level of dependence on tourism may vary, but is estimated to be in the range of 15% to 20% of the national budget. The Republic of Tajikistan ranks 148th in the world for this indicator, and in 2020, during the COVID-19 pandemic, this figure fell to US$0.06 billion [4].

Statistical evidence demonstrates that international tourism to Tajikistan has been increasing consistently in recent years, reflecting both rising global interest and the effectiveness of domestic reforms and international engagement. According to data from the Agency on Statistics under the President of the Republic of Tajikistan, the number of foreign visitors rose steadily, exceeding 1.22 million in the first nine months of 2024 - a 19 % increase compared to the previous year, with more than 941,000 of these classified as tourists by international standards. Similarly, tourism arrivals continued to grow in 2025, with nearly 1.4 million foreign tourists visiting the country in the first nine months of that year, representing a 24 % year-on-year increase; approximately 1.26 million of these came from countries within the Commonwealth of Independent States (CIS), with China, the United States, and several European countries contributing to non-CIS arrivals. During the first half of 2025 alone, foreign tourist numbers rose by over 30%, with approximately 925,700 visitors across six months, many of whom came from neighboring Uzbekistan, Russia, and Kyrgyzstan.

Table 1. International tourist arrivals in Tajikistan, 2020-2025.

Year	Foreign Visitors (million)	Growth Rate (%)
2020	0.85	-
2021	0.95	11.8
2022	1.05	10.5
2023	1.10	4.8
2024	1.22	19.1
2025	1.40	24.0

The data in the table indicate that in 2020 the number of foreign visitors to Tajikistan amounted to 0.85 million, which represents a relatively low level compared to subsequent years. This decline is primarily explained by the global impact of the COVID-19, which led to international travel restrictions, border closures, and a significant reduction in tourism flows worldwide. Despite these limitations, the figure did not drop to zero due to the presence of essential travel, regional mobility, and non-tourism visits. Thus, 2020 can be considered a baseline year reflecting the crisis period in the tourism sector.

In today's world, government regulation plays a vital role in the development of tourism; in this context, one of the state's primary functions is economic in nature. There are direct and indirect methods of government regulation, each of which pursues a single objective: to create the necessary conditions for the sustainable development of the national economy. Tourism is used as a stimulus for the economic development of every country in the world, but for rapid and successful development, the tourism sector requires the establishment of basic rules for the provision of tourism services, i.e. state regulation.

The state's primary role in the development of the tourism industry consists of the following:

− the state formulates national policy on tourism, regulating all aspects of the sector on a day-to-day basis;

− research and analysis are conducted annually at the state level, on the basis of which tourism statistics are compiled;

− states are often involved in the process of developing tourism in the region;

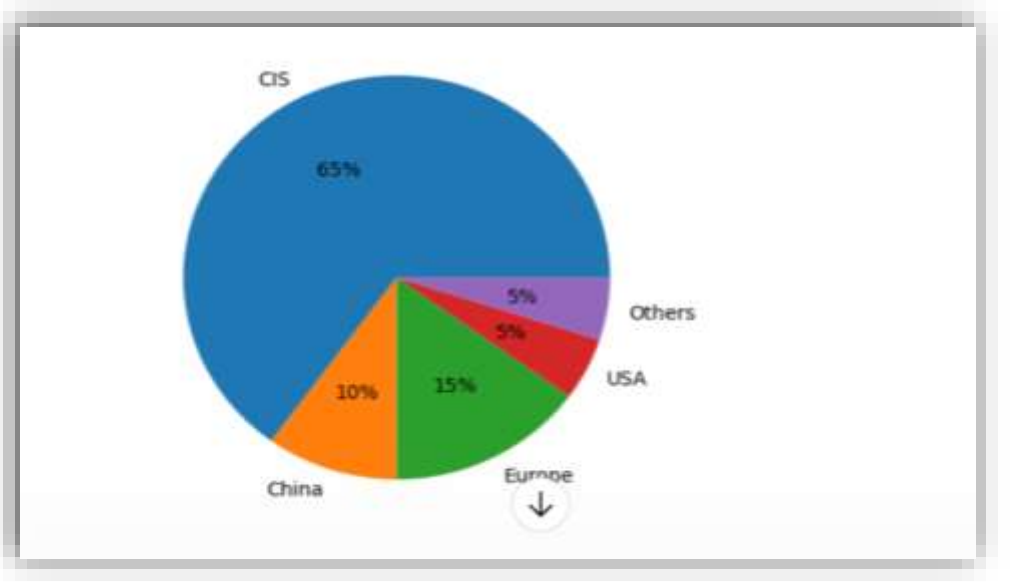
− foreign affairs bodies, particularly the Ministry of Foreign Affairs, the Tourism Development Committee and other specialist departments, are actively engaged in promoting the country and helping to attract tourist flows by securing direct investment for the development of tourism in the country.

The Government of the Republic of Tajikistan is currently taking effective measures to promote the development of tourism as an independent sector within the national economy. In this regard, the Law of the Republic of Tajikistan "On Tourism" from August 7, 2020 should be noted as a foundational document aimed at the comprehensive development of tourism [5].

As we have already noted, the country's foreign economic activity plays a significant role in attracting investment. In this regard, developing cooperation with the World Tourism Organisation (WTO) is a key priority for enhancing the country's image and attracting tourists.

Despite these positive trends, direct tourism's contribution to gross domestic product has remained modest compared to global norms. According to United Nations World Tourism Organization (UNWTO) data, tourism accounted for approximately 3.37 % of Tajikistan's GDP in 2022, consistent with figures in previous years but indicating room for growth in value capture [6].

Figure 1. Distribution of foreign tourist arrivals by region of origin in 2025

Success in expanding tourism flows stems from several interconnected factors, including institutional reform, infrastructure development, human capital formation, marketing and digitalization, as well as proactive engagement with international organizations that drive both standards and investment. Among these factors, international cooperation stands out as a multifaceted catalyst that influences regulatory reform, capacity building, statistical modernization, and strategic planning.

International cooperation is operationalized through numerous formal partnerships, technical assistance initiatives, and strategic forums. Membership in the United Nations World Tourism Organization (UNWTO) provides Tajikistan with access to global expertise, capacity-building programs, and methodological tools. One notable collaborative project includes the joint initiative between UNWTO, the Asian Development Bank (ADB), and the Committee for Tourism Development of Tajikistan focused on delivering statistical assistance, producing a Tourism Satellite Account (TSA) report, and developing sustainable tourism plans and visitor surveys. This project not only enhances the country's ability to gather and analyze reliable tourism data but also strengthens its policy planning capabilities, particularly in relation to heritage-linked routes such as the historical Silk Road.

Another dimension of international engagement is demonstrated by high-impact investment projects. For instance, reports indicate that the Asian Development Bank financed a USD 10 million project to support the development of master tourism plans for major destinations, including Dushanbe and the Fann Mountains, involving foreign consulting expertise to ensure best practice integration [7]. Simultaneously, the World Bank provided USD 30 million aimed at stimulating tourism sector development through broader economic support, with approximately half of this amount directed toward tourism-related activities [8]. These investments are significant not only for the capital they provide but also for the transfer of international planning standards, environmental assessments, and strategic design practices that align Tajikistan with global sustainable tourism norms.

The Republic of Tajikistan is indeed actively engaged in efforts to establish and promote the country's tourism image on the international market. Participation in international exhibitions, such as those in Spain, Germany, Italy, the United Kingdom, China, South Korea and Japan, enables Tajikistan's tourism potential to be presented to a wide audience of professionals and potential tourists.

International cooperation is not limited to multilateral institutions and development banks; bilateral engagement with neighboring states also plays a key role. For example, Tajikistan and Uzbekistan have intensified their tourism cooperation through mechanisms such as the Tashkent International Tourism Fair (TMTYA)-2025, where officials from both countries discussed developing joint tourism routes, simplifying travel procedures, and jointly branding the region as a unified tourism space. This kind of bilateral cooperation aims to build integrated regional tourism corridors, which can enhance the competitiveness of Central Asia on the global tourism map by leveraging common cultural and historical links.

At its core, the successful expansion of tourism in Tajikistan reflects a complex interplay of domestic reforms and external partnerships. From a human capital perspective, research on tourism industries globally - such as that examining innovation in tourism entrepreneurship - underscores the importance of education, investment, and managerial capacity in fostering sector competitiveness. Studies show that tourism enterprises that innovate in service delivery, product diversification, and technological adoption are more resilient and successful in competitive markets, which implies that cooperation with international bodies can support knowledge transfer and entrepreneurial development. Similarly, research into sustainable tourism across South Asian countries highlights the positive effects of public-private collaboration, comprehensive planning, and institutional engagement - the very conditions international cooperation seeks to reinforce - to achieve long-term tourism growth and sustainability outcomes.

Infrastructure development remains a critical determinant of tourism performance. While Tajikistan has made notable improvements - evidenced by the growth of registered tourism companies and hotel establishments, including four- and three-star accommodations - the lack of comprehensive transport networks, limited budget properties, and underdeveloped digital connectivity continue to pose challenges, particularly in remote regions. International

organizations contribute to addressing these gaps through project financing, technical support for planning, and advocacy for inclusive infrastructure development that benefits both tourists and local populations.

Another significant factor is global marketing and branding, which is often facilitated through international recognition and external validation. International media and travel platforms such as Lonely Planet have highlighted Tajikistan as a leading destination for adventure tourism, including hiking and wild camping, which bolsters its visibility in competitive markets. Such recognition attracts niche tourists and stimulates interest among travel professionals, tour operators, and global travelers seeking unique experiences.

Statistical modernization and data governance are foundational for policy planning and effective international cooperation. The establishment of Tourism Satellite Accounts, supported by UNWTO and ADB, allows Tajikistan to align its data collection with global methodologies, ensuring comparability and credibility of tourism statistics. This enhances the ability of policymakers to track performance indicators, identify growth segments, and design evidence-based interventions.

The integration of sustainability principles into tourism planning is also a vital factor that is reinforced through international cooperation. Research on international tourism and biodiversity risks suggests that tourism growth - if not managed responsibly - can have significant environmental impacts. International partnerships provide frameworks for environmental assessments, risk mitigation strategies, and sustainable tourism practices that protect natural ecosystems while promoting economic activity. For Tajikistan, which boasts fragile high-mountain ecosystems and rich biodiversity, adopting such principles is crucial to avoid degradation while leveraging tourism for development.

Institutional capacity and governance, intertwined with international engagement, further determine the trajectory of tourism. Effective policy implementation, regulatory enforcement, licensing regimes, and quality standards are all influenced by international norms and donor-supported programs. Cooperation with international partners often includes training workshops, peer learning exchanges, and technical support aimed at strengthening bureaucratic competencies in tourism governance.

In this context, Tajikistan’s efforts to simplify visa procedures and promote regional travel integration illustrate practical policy measures that enhance tourist flows and align with international expectations regarding accessibility and ease of movement.

Despite the progress, challenges persist. Sectoral growth requires addressing infrastructure gaps in rural and peripheral areas, expanding affordable accommodation options, enhancing digital connectivity, and elevating service standards through professional training. Moreover, diversifying the source markets beyond CIS countries remains important for achieving a more balanced international tourism portfolio. The relatively low proportion of tourists from non-CIS countries indicates both an opportunity and a challenge: targeted marketing, direct air connectivity, and strategic partnerships with travel platforms and international tour operators can help bridge this gap.

To maximize the developmental potential of tourism, Tajikistan must sustain and deepen its cooperation with international organizations while also strengthening domestic implementation capacity. Policies that foster a conducive business environment, protect cultural and natural assets, and incentivize private investment will contribute to enhanced competitiveness. International cooperation provides the frameworks, tools, and financial resources necessary to support these domestic reforms, while global research and comparative experiences offer insights into best practices.

In conclusion, the development of the tourism sector in Tajikistan is shaped by a confluence of factors that encompass natural endowments, legal frameworks, infrastructure, human capital, international cooperation, and global market integration. International organizations play a central

role in facilitating sustainable growth through project financing, technical assistance, statistical modernization, and global policy alignment. Enhanced cooperation, coupled with strategic domestic reforms and evidence-based planning, will enable Tajikistan to capitalize on its unique tourism potential and achieve sustainable economic benefits in an increasingly competitive global tourism landscape.

REFERENCES:

1. *On the Main Directions of the Domestic and Foreign Policy of the Republic / Address of the President of the Republic of Tajikistan, His Excellency Emomali Rahmon to Majlisi Oli. – Dushanbe, 12/28/2023. – Internet resource. URL: http://prezident.tj/ru/node/32195 (date of appeal: 10.02.2026)*
2. *Strategy for the Development of Tourism in the Republic of Tajikistan for the Period up to 2030. Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan dated August 1, 2018, No. 372. Electronic source: Official website of the Tourism Development Committee under the Government of the Republic of Tajikistan: www.ctd.tj.*
3. *Makhkamov, F. F. Formation and Development of Tourism Clusters in the Mountainous Regions of the Republic of Tajikistan [Text] / F. F. Makhkamov // Dissertation for the degree of candidate of economic sciences. - Dushanbe, 2024. - 202 pp.*
4. *Total Contribution of Travel and Tourism to GDP in Leading Travel Markets worldwide in 2024. Internet resource. URL: https://www.statista.com/statistics/292479/totalcontribution-of-travel-and-tourism-to-gdp-in-selected-countries/ (date of appeal: 18.02.2026);*
5. *Official website of National Legislative Center under the President of Republic of Tajikistan. URL: https://mmk.tj/ (date of appeal: 21.02.2026)*
6. *Tourism Revenue / Tajikistan. URL: https://statbase.org/data/tjk-international-tourism/ (date of appeal: 23.02.2026)*
7. *Journal of Modern Diplomacy. Internet source. URL: https://moderndiplomacy.eu/2019/11/26/adb-grant-to-support-tourism-development-in-tajikistan/ (date of appeal: 28.02.2026)*
8. *How to Develop Tourism in Tajikistan? Official website of World Bank. URL: https://www.worldbank.org/en/news/opinion/2019/12/03/how-to-develop-tourism-in-tajikistan (date of appeal: 28.02.2026)*

ПАЙНАВИШТ:

1. *Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ / Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Emomali Rahmon ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 28.12.2023. Сарчашмаи интернетӣ. URL: http://prezident.tj/ru/node/32195 (санаи мурочиат 10.02.2026)*
2. *Стратегияи рушди сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 августи соли 2018, №372. Сарчашмаи интернетӣ: Сомонаи расмии Кумитаи рушди сайёҳии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон. URL: www.ctd.tj.*
3. *Маҳкамов, Ф. Ф. Ташаккул ва рушди кластерҳои сайёҳӣ дар минтақаҳои кӯҳистони Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Ф.Ф.Маҳкамов // Диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои иқтисодӣ. – Душанбе, 2024. – 202 саҳ.*
4. *Саҳми умумии саёҳат ва сайёҳӣ ба ММД дар бозорҳои пешбари сайёҳии ҷаҳон дар соли 2024. Сарчашмаи интернетӣ. URL: https://www.statista.com/statistics/292479/totalcontribution-of-travel-and-tourism-to-gdp-in-selected-countries/ (санаи мурочиат: 18.02.2026).*

5. *Сомонаи расмии Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. URL: https://mmk.tj/ (санаи мурочиат: 21.02.2026).*
6. *Даромад аз сайёҳӣ/Тоҷикистон. Омори сайёҳии ҷаҳон. URL: https://statbase.org/data/tjk-international-tourism/ (санаи мурочиат: 23.02.2026).*
7. *Маҷаллаи Modern Diplomacy (Дипломатияи муосир). Сарчашмаи интернетӣ. URL:https://moderndiplomacy.eu/2019/11/26/adb-grant-to-support-tourism-development-in-tajikistan/ (санаи мурочиат: 28.02.2026).*
8. *Чӣ гуна метавон сайёҳиро дар Тоҷикистон рушд дод? Сомонаи расмии Бонки умумиҷаҳонӣ. URL: https://www.worldbank.org/en/news/opinion/2019/12/03/how-to-develop-tourism-in-tajikistan (санаи мурочиат: 28.02.2026).*

УДК 327
DOI 10.24412/3005-8023-2026-3-205-216

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПАРТИЙ АВСТРИИ И ЮЖНОГО ТИРОЛЯ: РАЗРЕШЕНИЕ ИЛИ РЕКОНФИГУРАЦИЯ ЮЖНО-ТИРОЛЬСКОГО ВОПРОСА?

Сидоров Александр Сергеевич, *магистр международных отношений, ведущий специалист отдела по обучению персонала Управления по работе с персоналом Санкт-Петербургского государственного университета (Россия, Санкт-Петербург)*

ҲАМКОРИИ ҲИЗБҲОИ АВСТРИЯ ВА ТИРОЛИ ҶАНУБӢ: ҲАЛЛ Ё БОЗСОХТИ МАСЪАЛАИ ТИРОЛИ ҶАНУБӢ?

Сидоров Александр Сергеевич *Магистри муносибатҳои байналмилалӣ Мутахассиси пешбар, Шӯъбаи омӯзиши кадрҳо, Раёсати кор бо персонал Донишгоҳи давлатии Санкт-Петербург (Русия, Санкт-Петербург)*

INTERACTION BETWEEN AUSTRIAN AND SOUTH TYROLEAN PARTIES: RESOLUTION OR RECONFIGURATION OF THE SOUTH TYROL

Sidorov Alexander Sergeevich, *Master of international relations, lead specialist in the staff training division of the human resources department under St. Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russia)* ***e-mail:*** *Wissenschef@gmail.com*

Ряд двусторонних договоров и соглашений, членство Италии и Австрии в Европейском союзе, отмена пограничного контроля – всё это до сих пор не смогло в полной мере разрешить проблему Южного Тироля. Вопрос о статусе Южного Тироля по-прежнему является важным для политиков по обе стороны перевала Бреннер. Исследовано изменение баланса политических сил Австрии и Южного Тироля и его влияние на взаимодействие партий. Важнейшей формой межпартийного сотрудничества между политиками Южного Тироля и Австрии являются двусторонние контакты, в которых проходит обмен позициями по наиболее важным вопросам. Австрийская народная партия и Народная партия Южного Тироля совместно добиваются усиления автономии. Наивысшей точкой межпартийного взаимодействия христианских демократов стало принятие совместной программы перед выборами в ЕС 26 мая 2019 года. Южно-Тирольская Свобода с Австрийской партией свободы стремятся к возвращению региона в состав Австрии. Главным достижением межпартийных контактов между правыми популистами стало избрание политика Южно-Тирольской свободы Гудрун Кофлер от партии Австрийской свободы в Северо-Тирольский ландтаг в 2022 году.

Ключевые слова: *Южный Тироль; Австрия; Италия; ландтаг; автономия; сепаратизм; межпартийное взаимодействие*

Як қатор шартномаҳо ва созишномаҳои дуҷониба, узвияти Италия ва Австрия дар Иттиҳоди Аврупо, бекор кардани назорати марзӣ – ҳамаи ин омилҳо то ҳол натавонистанд масъалаи Тироли Ҷанубиро пурра ҳал кунанд. Масъалаи мақоми Тироли Ҷанубӣ ҳоло ҳам барои сиёсатмадорони ҳар ду тарафи гузаргоҳи Бреннер муҳим мебошад. Тағйирёбии тавозуни қувваҳои сиёсии Австрия ва Тироли Ҷанубӣ ва таъсири он ба ҳамкории ҳизбҳо мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Муҳимтарин шакли ҳамкории байниҳизбӣ миёни сиёсатмадорони Тироли Ҷанубӣ ва Австрия муносибатҳои дуҷониба мебошанд, ки дар доираи онҳо табодули назарҳо доир ба масъалаҳои мубрам сурат мегирад. Ҳизби халқии Австрия ва Ҳизби халқии Тироли Ҷанубӣ якҷоя баҳри таҳкими мухторият ҷидду ҷаҳд мекунанд. Нуктаи авҷи ҳамкории демократҳои насронӣ қабули барномаи муштарак пеш аз интихоботи ЕС 26 майи соли 2019 гардид. «Озодии Тироли

Ҷанубӣ» бо Ҳизби озодии Австрия ба баргардонидани минтақа ба ҳайъати Австрия кӯшиш мекунанд. Дастоварди асосии тамосҳои байниҳизбии популистҳои рост интихоби сиёсатмадори «Озодии Тироли Ҷанубӣ» Гудрун Кофлер аз ҷониби ҳизби «Озодии Австрия» ба Ландтаги Тироли Шимолӣ дар соли 2022 ба шисоб меравад.

Калидвожаҳо: *Тироли Ҷанубӣ; Австрия; Италия; ландтаг; мухторият; ҷудоихоҳӣ; ҳамкории байниҳизбӣ*

A series of bilateral treaties and agreements, the European Union membership of both Italy and Austria, and the abolition of border controls have—to date—failed to fully resolve the South Tyrol issue. The question of South Tyrol's status remains significant for politicians on both sides of the Brenner Pass. This study examines the shifting balance of political forces in Austria and South Tyrol and its impact on party interactions. A crucial form of inter-party cooperation between politicians from South Tyrol and Austria is bilateral contact, involving an exchange of views on key issues. The Austrian People's Party and the South Tyrolean People's Party are jointly working to strengthen autonomy. The pinnacle of inter-party cooperation among Christian Democrats was the adoption of a joint program ahead of the May 26, 2019, EU elections. South Tyrol Freedom and the Freedom Party of Austria seek the region's return to Austria. A major achievement of inter-party contacts between right-wing populists was the election of South Tyrol Freedom politician Gudrun Kofler—running on the Freedom Party of Austria ticket—to the North Tyrol Landtag in 2022.

Key-words: *South Tyrol; Austria; Italy; Landtag; autonomy; separatism; inter-party cooperation*

На протяжении последних ста лет в Южном Тироле наблюдается противостояние между немецкоязычным населением региона с одной стороны и Римом – с другой. В конце XX века немецкоязычное население Южного Тироля прекратило вооружённую борьбу. Многие эксперты считают вопрос урегулированным. В ряде исследований Южно-Тирольский вопрос оценивается как успешный кейс решения межэтнических конфликтов. Актуальность работы заключается в том, что на фоне перечисленных оценок проблеме Южного Тироля на современном этапе уделяется крайне мало внимания. Однако по обе стороны от пограничного пункта Бреннера всё ещё существуют радикальные настроения. Конфликт сохраняет статус-кво благодаря экономическому благополучию Южного Тироля, но ситуация в регионе всё больше контрастирует с обстановкой в остальной Италии. Тем временем Европейский союз сталкивается с рядом проблем, и на фоне новых испытаний в Австрии и Италии снова распространяются правые идеи.

Цель данного исследования — определить характер влияния межпартийного взаимодействия Австрии и Южного Тироля на эволюцию Южно-Тирольского вопроса в период 2013–2024 гг. Для достижения поставленной цели в работе анализируются позиции парламентских партий по статусу региона, прослеживается трансформация политического ландшафта Южного Тироля по результатам выборов 2013, 2018 и 2023 гг., а также изучаются формы и каналы межпартийного сотрудничества.

Методологической основой исследования послужил комплекс общенаучных и специальных методов политической науки. Южный Тироль рассматривается как единичный, но репрезентативный случай этнотерриториального конфликта в Европе (метод кейс-стади), что позволило детально проследить эволюцию межпартийных связей в их историческом и институциональном контексте. Институциональный анализ применён для изучения формальных и неформальных каналов межпартийного взаимодействия: двусторонних встреч, совместных деклараций, коалиционных соглашений, участия в

избирательных кампаниях. Сравнительный анализ использован для сопоставления позиций парламентских партий Австрии и Южного Тироля по ключевым аспектам Южно-Тирольского вопроса. Контент-анализ партийных документов (предвыборных программ, коалиционных соглашений, заявлений) позволил выделить динамику значимости Южно-Тирольской проблемы для различных политических сил.

Парламентские партии Южного Тироля и их позиции относительно статуса региона

Сегодня политическая и социальная системы Южного Тироля имеют глубокий разлом по этническому признаку [2]. Разлом хорошо прослеживается в ландтаге Южного Тироля. В партийной системе доминируют этнические партии. В ходе выборов 2018 года в ландтаг Южного Тироля попали следующие немецкоязычные этнические партии: Народная партия Южного Тироля, Свобода Южного Тироля и Южно-Тирольская Свобода. Они сосредоточены исключительно в Южном Тироле и стремятся представлять интересы говорящих на немецком и ладинском языках. В ландтаге Южного Тироля представлены следующие италоязычные этнические партии: Лига Севера, Италия – вперёд, Движение пяти звёзд [5]. Также присутствуют партии, которые заявляют, что не представляют интересы какой-либо одной этнической группы. Межэтническими партиями ландтага Южного Тироля считаются: Команда Кёлленспергера, Зелёные, Либеральная партия. Один из важнейших вопросов в ходе предвыборной гонки – позиция относительно статуса Южного Тироля. Межэтнические партии и италоязычные этнические партии придерживаются статуса-кво. Немецкоязычные этнические партии имеют разные взгляды на проблему Южного Тироля и видят несколько путей её разрешения. Рассмотрим позиции немецкоязычных этнических партий.

Народная партия Южного Тироля исповедует христианско-демократические ценности и позиционирует себя как «объединяющая этническая партия», поскольку на протяжении десятилетий её электоральную базу составляет прежде всего немецкоязычное население [1]. В вопросе о статусе региона партия придерживается автономизма, то есть политического течения, которое требует предоставления региону широкого самоуправления в рамках итальянского государства без его отделения.

Южно-Тирольская Свобода относится к правопопулистскому спектру. На протяжении 2008–2013 годов она была одним из главных конкурентов Народной партии Южного Тироля. Идеологической основой партии является ирредентизм – стремление к отделению населённой немецкоязычными жителями территории от Италии и её присоединению к Австрии как к «материнскому» государству. Благодаря ирредентистским взглядам партия имеет тесные связи с партиями Австрии, в особенности с Австрийской партией свободы.

Либерально-демократический альянс «Свобода» представляет собой ещё одну правопопулистскую силу в Южном Тироле. В вопросах территориального устройства партия занимает сепаратистскую позицию, выступая за выход провинции из состава Италии и провозглашение независимого государства. Следует отметить, что это требование полного суверенитета не находит поддержки у большинства партий Австрии, чья позиция по Южно-Тирольскому вопросу традиционно ограничивается защитой автономии и прав немецкоязычного меньшинства.

Трансформация политического ландшафта Южного Тироля и его влияние на позицию региона в составе Италии

В исследуемый период в регионе три раза проходили выборы в ландтаг: в 2013, 2018 и в 2023 годах. Народная партия Южного Тироля на протяжении десятилетий была сильнейшей политической представительницей в регионе, благодаря деятельности

которой и сложилась современная Южно-Тирольская автономия. Однако к 2013 году ситуация стала меняться: тогда Народная партия Южного Тироля впервые не получила абсолютного большинства [13]. Этот аспект не помешал партии сформировать коалицию с италоязычной Демократической партией, хотя партию представляли всего два депутата. В ландтаг 2013 года вошло рекордно низкое количество италоязычных депутатов, что позволило двум депутатам соблюсти представительскую пропорцию. Коалиция для Народной партии являлась комфортной из-за близости партийных позиций. Победа партнёра по коалиции на выборах в парламент Италии укрепила позиции Южного Тироля.

В 2018 году количество мандатов у Народной партии Южного Тироля снова уменьшилось с 17 до 15 [16]. При этом Лига Севера смогла консолидировать италоязычных избирателей Южного Тироля и получить четыре мандата в ландтаге. Курс Лиги Севера характеризует её как национал-федералистскую партию, которая стремится к расширенному самоуправлению путем преобразования и реорганизации унитарного государства в федералистское государство. Если по вопросу о статусе региона Лига Севера близка к Народной партии Южного Тироля, то позиции в отношении к ЕС полярны. Христианские демократы были вынуждены отказаться от традиционного левоцентристского правительства с Демократической партией и сформировали коалицию с правой Лигой Севера [19]. Важным плюсом правоцентристской коалиции стало вхождение Лиги Севера в правительство Италии на правах младшего партнёра.

Тенденция к сокращению мандатов Народной партии Южного Тироля сохранилась и на выборах 2023 года, по итогам которых число избранных депутатов сократилось до 13 [10]. Впервые христианские демократы для формирования коалиции должны были искать не только италоязычного партнёра, но и немецкоязычного. В ходе партийного голосования по избранию итальянского партнёра по коалиции партийное меньшинство выступало за формирование правительства с центристскими депутатами из Демократической партии и Гражданского списка. Однако большинством голосов в качестве италоязычных партнёров было решено выбрать три партии: правую Лигу Севера, ультраправую Братья Италии и центристскую Гражданский список. Лига Севера и Братья Италии являются действующими партнёрами по правящей коалиции в Италии. Сложившаяся коалиция в Южном Тироле имеет ряд коренных противоречий в вопросах о статусе автономии и членстве в ЕС. На фоне неудач тяготеющих к правым коалиций Народной партии Южного Тироля, растёт поддержка Южно-Тирольской Свободы и её идеи возвращения региона в состав земель Австрии.

Парламентские партии Австрии и их позиции по Южно-Тирольской проблеме

В исследуемый период парламентские выборы в Австрии проходили в 2013, 2017, 2019, 2024 годах. По результатам выборов были сформированы следующие коалиции:

- Социал-демократическая партия и Австрийская народная партия (2013–2016 гг.);
- Австрийская народная партия и Австрийская партия свободы (2017–2019 гг.);
- Австрийская народная партия и Зелёные (2020–2024 гг.);
- Австрийская народная партия, Социал-демократическая партия, Новая Австрия и Либеральный форум (2025 г. – н. в.).

Сегодня позиция политических сил Австрии по Южно-Тирольской проблеме не оказывает решающего влияния на результаты выборов в земельные советы или в парламент страны. Тем не менее, данная проблема остаётся важной для австрийских политиков, а взгляды на пути её разрешения разнятся. Рассмотрим позиции ключевых политических игроков Австрии по тирольскому вопросу.

Официальная позиция, декларируемая Австрийской народной партией (*далее — АНП*),

– автономия Южного Тироля – не является внутренним вопросом Италии [22]. Партия ставит целью на практике реализовать роль защитника Южного Тироля. С 2017 года АНП возглавила три правительственные коалиции. В зависимости от партнёров по коалиции смещаются акценты внимания на Южно-Тирольскую проблему. В коалиционном соглашении 2017 года АНП и Австрийская партия свободы планировали предоставление возможности для получения двойного гражданства жителями Южного Тироля. В парламенте Австрии было запущено обсуждение темы «переосмысление гражданства», а группа экспертов изучала нюансы реализации этой инициативы. На уровне федеральных земель ряд политических деятелей поддержали инициативу двойного гражданства, среди которых можно выделить видного члена АНП, главу Тироля Гюнтера Платтера [14]. Работа по предоставлению двойного гражданства была свёрнута после досрочных выборов 2019 года. АНП сформировала новую коалицию с партией Зелёных. В коалиционном соглашении главной целью по Южному Тиролю ставилось восстановление юрисдикции, утраченной в ходе Конституционной реформы 2001 года в Италии [24]. В ноябре 2021 года лидера АНП Себастьяна Курца обвинили в коррупции. С его отставкой в АНП начался внутрипартийный кризис. В восстановлении юрисдикции в большой степени была заинтересована АНП, но после неоднократной смены лидера данная инициатива отошла на задний план. На парламентских выборах 2024 года АНП потерпела поражение, потеряв 20 депутатских мандатов. Вопрос Южного Тироля в партийной предвыборной программе не упоминался.

Австрийская партия свободы (*далее — АПС*) как правопопулистская партия занимает самую радикальную позицию по Южно-Тирольскому вопросу. АПС ставит перед собой задачу не допустить, чтобы проблема Южного Тироля стала исключительно внутренним делом Италии. Политики АПС считают, что решение Южно-Тирольского вопроса могло бы быть найдено в рамках международной правовой системы путём подачи иска в Международный суд ООН о нарушении автономии Южного Тироля [11]. В 2016 году лидер партии Хайнц-Кристиан Штрахе призвал провести референдум под лозунгом: «Тироль как общая федеральная земля» [22]. Партия выступила главным инициатором обсуждения проекта двойного гражданства для жителей Южного Тироля [17]. Эта инициатива была реакцией на письмо 2017 года, в котором 19 парламентариев Южно-Тирольского ландтага обозначили желание тирольцев получить двойное гражданство. По мнению политиков АПС, благодаря реализации двойного гражданства Австрия с одной стороны получит возможность юридически представлять интересы жителей Южного Тироля, а с другой – южные тирольцы смогут получить представительство в национальном совете. Позиция АПС по статусу Южного Тироля осложняет выстраивание отношений с итальянскими правыми. Наиболее близкую позицию среди итальянских правых занимают Лига Севера, с которой АПС входила в коалиции в Европарламенте с 2015 по 2019 год, Европа наций и свобод, и с 2019 по 2024 год – Идентичность и демократия. АПС является единственной политической силой, упомянувшей Южный Тироль в предвыборной программе 2024 года. В отличие от прошлых избирательных кампаний, проблеме Южного Тироля не посвящено отдельного блока: Южный Тироль упоминается в контексте выдачи двойного гражданства [23].

В годы нахождения у власти социал-демократической партии проблема Южного Тироля в правительственных программах не поднималась. Канцлер Вернер Файман один раз провёл встречу с лидером Народной партии Южного Тироля Арно Компашером. На встрече Вернер Файман подтвердил приверженность правительства защитной функции Австрии по отношению к Южному Тиролю [7].

После начала миграционного кризиса 2015 года социал-демократы не смогли ответить

на возникшие вызовы соразмерно чаяниям народа. В партии начался внутриполитический кризис. Произошла смена лидера. Во главе партии встал Кристиан Керн. После своего назначения он провёл официальную встречу с лидером Народной партии Южного Тироля А. Компашером. Цель визита А. Компашера в Вену в период работы В. Файмана и Кристиана Керна – добиться защиты Австрии в вопросе конституционной реформы Италии, которая затрагивала особую автономию Южного Тироля. Стоит отметить, что социал-демократы не предприняли активных действий в отношении конституционной реформы в Италии и ограничились декларативными заявлениями. С 12 ноября 2017 года в Италии вступил в действие новый избирательный закон – Rosatellum [15].

После провала на парламентских выборах 2017 года социал-демократы не вошли в правительство и заменили лидера на Памелу Ренди-Вагнер. В 2018 году партия выступила против введения упрощенного получения австрийского гражданства для жителей Южного Тироля [22]. На выборах в 2024 году поддержка социал-демократов продолжила незначительное снижение, а проблеме Южного Тироля не нашлось места в предвыборной программе.

Если говорить о позиции Зелёных относительно Южно-Тирольской проблемы, то стоит отметить, что в 2016 году в ходе избирательной кампании президент Австрии Александр Ван дер Беллен высказался за принятие закона о двойном гражданстве. Но после создания коалиции Австрийской народной партии и Австрийской партии свободы в 2017 году Зелёные стали последовательными критиками идеи двойного гражданства, так как, по их мнению, эта инициатива может обострить проблемы идентичности и привести к расколу южно-тирольского общества. После создания коалиции Австрийской народной партии с Зелёными в 2019 году вопрос о двойном гражданстве был снят с повестки дня по настоянию последних [22].

Межпартийное сотрудничество партий

В 2013 году С. Курц получил портфель министра иностранных дел от АНП. Самый молодой министр в истории Австрии деятельно взялся за взаимодействие с Народной партией Южного Тироля в различных форматах: в ходе официальных визитов, при праздновании знаменательных дат и при трёхсторонних контактах лидеров Еврорегиона Тироль – Южный Тироль – Трентино. В 2014 году Курц заявил, что Австрия продолжит выполнять свою функцию страны-покровительницы Южного Тироля [20].

В период работы С. Курца министром иностранных дел были налажены регулярные контакты с главой Южного Тироля А. Компатшером. В период миграционного кризиса партии вырабатывали в ходе встреч единую позицию по вопросу о миграционной политике [4].

С 2017 года число контактов между Народной партией Южного Тироля и Австрийской народной партией возросло в связи с победами последней на выборах. Поговорим о наиболее значимых проявлениях взаимодействия.

После победы на выборах 2017 года Австрийской народной партии и одобрения нового федерального правительства президент Южного Тироля А. Компатшер прибыл в Вену с рабочим визитом. На встрече с С. Курцем они обсуждали предстоящие выборы в ландтаг Южного Тироля. Лидеры декларировали необходимость тесной координации. Также в ходе визита прошли встречи с Федеральным президентом Австрии Александром Ван дер Белленом в Хофбурге и с Председателем Национального совета Австрии Вольфгангом Соботкой.

В сентябре 2018 года канцлер Австрии С. Курц прибыл в Больцано, чтобы поддержать от лица Австрийской народной партии Народную партию Южного Тироля на

предстоящих выборах в ландтаг Южного Тироля. В ходе визита С. Курц провёл переговоры с лидером Народной партии Южного Тироля Филиппом Ахаммером. Обсуждались предстоящие выборы в ландтаг Южного Тироля и инициатива введения двойного гражданства. В ходе встречи Ф. Ахаммер уведомил С. Курца о том, что данное предложение вызвало одобрение парламентариев от партии Лига Севера, но в то же время неоднозначную реакцию у парламентариев от партии Движение пяти звёзд [8].

После того, как Народная партия Южного Тироля в 2019 году снова возглавила правительство региона, на земельном собрании было подписано политическое соглашение о сотрудничестве на европейском уровне с Австрийской народной партией и Баварским Христианско-социальным союзом [21]. А 26 мая 2019 года в Вене вице-премьером Ф. Ахаммером и С. Курцем была принята совместная программа перед выборами в ЕС, основным посылом которой было развитие взаимоотношений между регионами.

В 2020 году из-за пандемии коронавируса было ограничено передвижение между Тиролем и Южным Тиролем. Контакты по сложившейся ситуации проходили между лидерами партий Ф. Ахаммером и С. Курцем. Сложная эпидемиологическая обстановка и факт, что Италия стала очагом распространения ковида, не позволяли свободно открыть границы летом 2020 года.

После ухода в отставку С. Курца в 2021 году, место канцлера Австрии занял Карл Нехаммер. В сентябре 2022 года Ф. Ахаммер прибыл в Вену для встречи с канцлером. К. Нехаммер подтвердил приверженность цели восстановления автономных полномочий Южного Тироля, которые были ограничены после принятия Декларации об урегулировании споров в 1992 году [3].

Анализ межпартийных связей правопопулистов также позволяет отметить развитие в отношениях. Южно-Тирольская Свобода организует тесное взаимодействие с Австрийской партией свободы посредством представительства на её мероприятиях. Член центрального комитета Южно-Тирольской Свободы Маттиас Хофер регулярно представлял партию на мероприятиях Австрийской партии свободы. В марте 2017 года от лица партии он участвовал в 32-м очередном федеральном партийном съезде Австрийской партии свободы и провёл встречу с её лидером Х.-К. Штрахе. Ключевой темой съезда было выполнение Австрией функции покровителя в отношении немецкоязычного и ладинского меньшинства в Южном Тироле, по итогу обсуждения которой была принята резолюция. Помимо официальных визитов и переговоров, контакты проходят на полях неформальных мероприятий. Маттиас Хофер в январе 2017 года посещал традиционную новогоднюю встречу Австрийской партии свободы [12].

Чтобы поддержать Южно-Тирольскую Свободу на выборах в ландтаг 2018 года, в Больцано в сентябре-октябре прибыли высокопоставленные политики Австрийской партии свободы (АПС): министр инфраструктуры Норберт Хофер и евродепутат от АПС Харальд Вилимски, а также вице-канцлер Х.-К. Штрахе [18]. Однако это не оказало эффекта: по итогам выборов Южно-Тирольская Свобода показала результат на 1,2 процента хуже, что означало потерю одного места в ландтаге.

В 2018 году лидер Южно-Тирольской свободы Свен Нолл встречался с министром инфраструктуры Австрии Норбертом Хофером [9]. Официально встреча была посвящена транспортным проектам. В результате партии объединили усилия для окончания строительства железной дороги Решенбан. Партии организовали совместную информационную кампанию в Тозенсе для населения, представителей муниципалитетов и туристов, цель которой – информирование о возможностях и преимуществах железнодорожного сообщения от Ландека до Малса.

После политического скандала с участием Хайнца-Кристиана Штрахе в Австрийской

партии свободы начался политический кризис. Значительно обновилось руководство партии, а политические позиции были подорваны. Новый лидер АПС Герберт Кикль не так тесно взаимодействует с Южно-Тирольской свободой, как это делал Х.-К. Штрахе.

Однако в 2022 году в межпартийном сотрудничестве произошло значимое событие. Политик от Южно-Тирольской свободы Гудрун Кофлер была избрана в ландтаг Северного Тироля по списку Австрийской партии свободы. Событие действительно является историческим, так как это первый политик, представляющий интересы Южного Тироля в Инсбруке с 1920 года [6].

Партия Свободы Южного Тироля имеет трудности с налаживанием мостов с Австрийской партией свободы и Австрийской народной партией из-за разности позиции по Южно-Тирольскому вопросу. Лидеры партии Пий Лейтнер и Улли Майр в 2016 году предпринимали попытки определить общие позиции с Австрийской партией свободы. Визит прошёл в ходе участия лидеров партии Свободы Южного Тироля в заседании подкомитета по Южному Тиролю национального совета Австрии, где также проходили встречи и с членами Австрийской народной партии. Но определить общие ориентиры не удалось, а на выборах 2017 года Х.-К. Штрахе выразил поддержку Южно-Тирольской свободе, а С. Курц – Народной партии Южного Тироля. После политического скандала, связанного с Пием Лейтнером, контакты на высшем уровне между партиями больше не проводились.

Заключение

Взаимодействие между партиями Южного Тироля и Австрии происходило в непростых исторических условиях. Исследуемый период отмечен харизматичными политическими лидерами и чередой громких политических скандалов, которые подрывали имидж партий в глазах электората. Помимо внутренних, были события мирового масштаба: миграционный кризис, пандемия коронавируса.

По результатам выборов значительно поменялся расклад политических сил в Австрии, Италии, Южном Тироле. Общей тенденцией для Австрии и Италии был переход от поддержки левых сил в 2013 году к поддержке ультраправых в 2022-2024 годах. Этот аспект ставит Народную партию Южного Тироля в непростое положение. С одной стороны, Австрийская народная партия является более заинтересованным партнёром в укреплении автономии региона, чем австрийские социал-демократы. При этом позиции АНП на фоне роста популярности Австрийской партии свободы сдвигаются вправо. С другой стороны, итальянскими партнёрами по коалиции Народной партии Южного Тироля всё более всё более становятся правые силы Италии, с позициями которых необходимо считаться.

Народная партия Южного Тироля в изучаемый период стремительно теряет число депутатских кресел и в перспективе выборов 2028–2033 годов может перестать быть «объединяющей этнической партией».

У политиков из Австрийской партии свободы и Австрийской народной партии есть традиция поддерживать партию с наиболее близкими позициями в период выборов. Наиболее ярко это проявилось на выборах в ландтаг Южного Тироля в 2018 году, когда правящие партии Австрии активно помогали в мобилизации избирателей.

Австрийская народная партия и Народная партия Южного Тироля занимают сдержанную автономистскую позицию. Партии активно взаимодействуют на высоком уровне, что доказывают встречи президента Южного Тироля А. Компатшера и главы партии Ф. Ахаммера с президентом Австрии Александром Ван дер Белленом и премьер-министром С. Курцем. До 2019 года проходили консультации о проекте двойного гражданства. Австрийская народная партия, пытаясь реализовать этот проект, заняла

гибкую позицию и проводила консультации со всеми сторонами: с партнёрами по коалиции, с Народной партией Южного Тироля, с Римом. В 2019 году проект двойного гражданства был свёрнут из-за развала правоцентристской коалиции. Зелёные, ставшие новыми партнёрами по коалиции, были противниками проекта. В новом договоре партнёры (Зелёные и АПС) смогли согласовать общую позицию по восстановлению юрисдикции Южного Тироля 1992 года. Эта инициатива была поддержана Народной партией Южного Тироля. Важным этапом развития межпартийных отношений стало подписание соглашения 2019 года о сотрудничестве на европейском уровне. Ограничения, связанные с пандемией коронавируса, проверили на прочность общепартийные ценности. Можно сказать, что партии проверку прошли, так как в 2022 году канцлер К. Нехаммер и Ф. Ахаммер подтвердили приверженность сотрудничеству на уровне ЕС и восстановлению юрисдикции Южного Тироля.

Взгляды Австрийской партии свободы и Южно-Тирольской Свободы на статус Южного Тироля носят ревизионистский характер. Правые популисты твёрдо стоят на позиции отделения Южного Тироля от Италии и его объединения с Австрией. Партии меньше взаимодействуют на высоком уровне, но больше контактируют посредством представителей. Встречи проходят как на официальных мероприятиях, так и в неформальных условиях. Партии активно продвигали реализацию проекта двойного гражданства. Также правые популисты в их совместной деятельности делают ставку на продвижение инфраструктурных проектов. Важность железной дороги, связывающей Восточный Тироль с Южным, заключается в необходимости развития материальной базы, объединяющей тирольцев. Скандал с участием Хайнца-Кристиана Штрахе привёл к развалу правящей коалиции в Австрии и сворачиванию проекта двойного гражданства. В совокупности с провальными результатами выборов в ландтаг в 2018 году всё это сильно ударило по позициям Южно-Тирольской Свободы. Но, несмотря на ряд поражений в 2022 году, член Южно-Тирольской свободы Гудрун Кофлер была избрана в ландтаг Северного Тироля по списку Австрийской партии свободы. Таким образом, Южный Тироль получил голос в Австрии.

Для австрийских политиков Южно-Тирольской вопрос на сегодняшний день является нерешённым. Все политические силы Австрии заявляют о важности защиты интересов Южного Тироля. Взаимодействие партий Южного Тироля и Австрии не без оснований вызывает беспокойство у Италии. Наиболее опасным для правительства в Риме является взаимодействие Австрийской партии свободы и Южно-Тирольской свободы, так как цель этих партий – отделение региона от Италии и присоединение его к Австрии. АПС смогла оправиться от скандала, связанного с её бывшим лидером Хайнцем-Кристианом Штрахе, и победила на выборах 2024 года. Партия не отказалась от инициативы двойного гражданства, а формирование коалиции могло способствовать продвижению инициативы. Но в обход победившей АПС впервые в истории Австрии было создано трёхпартийное правительство.

Целью взаимодействия Австрийской народной партии и Народной партии Южного Тироля является усиление региона и его сохранение в орбите влияния Австрии. Но даже эта менее радикальная позиция партий представляет угрозу для Рима. В период работы канцлера С. Курца проблема Южного Тироля поднималась максимально остро, а уровень обострения зависел от партнёра по коалиции. Потеря харизматичного лидера и последующий внутриполитический кризис, принёсший партии худший результат на парламентских выборах за последнее десятилетие, притормозил работу в отношении проектов двойного гражданства и восстановления юрисдикции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Alber E. (2017) South Tyrol's negotiated Autonomy. Treatises and Documents. № 78. p. 41–58.*
2. *Atz H., Haller M., Pallaver G. (2019) Ethnische Differenzierung und soziale Schichtung in der Südtiroler Gesellschaft. Österreichische Zeitschrift für Politikwissenschaft. № 48(3). p.29*
3. *Achammer trifft Nehammer (2022) Available at: https://www.tageszeitung.it/2022/09/16/achammer-trifft-nehammer/ (accessed 09.12.2025)*
4. *Außenminister Sebastian Kurz zu Besuch in Bozen (2016) Available at: https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2016/04/aussenminister-sebastian-kurz-zu-besuch-in-bozen (accessed 09.12.2025)*
5. *Benedikter R. (2018) European Ethnic Pacification in a Nutshell: The South Tyrol Model. Euregio Atelier. p. 29–47.*
6. *Bravo, Giorgia (2022) Available at: https://www.tageszeitung.it/2022/10/02/bravo-giorgia/ (accessed 09.12.2025)*
7. *Bundeskanzler Faymann: "Südtirol hat gute Argumente, die wir unterstützen" (2014) Available at: https://www.provinz.bz.it/news/de/rss.asp?news_action=4&news_article_id=448657 (accessed 09.12.2025)*
8. *Bundeskanzler Sebastian Kurz am 14. September in Südtirol (2018) Available at: https://www.svp.eu/de/bundeskanzler-sebastian-kurz-am-14-september-in-suedtirol--1-1499.html (accessed 09.12.2025)*
9. *Doppelpass: Süd-Tiroler-Freiheit-Politiker bei Hofer (2018) Available at: https://orf.at/v2/stories/2422026/ (accessed 09.12.2025)*
10. *Ergebnisse der Landtagswahlen seit 1948. Südtiroler Landtag. Available at: https://www.landtag-bz.org/de/ergebnisse-der-landtagswahlen-seit-1948 (accessed 09.12.2025)*
11. *Fragen an die Südtirol-Sprecher der im österreichischen Nationalrat vertretenen Parteien (2017) Available at: https://schuetzen.com/2017/10/05/fragen-an-die-suedtirol-sprecher-der-im-oesterreichischen-nationalrat-vertretenen-parteien/ (accessed 09.12.2025)*
12. *FPÖ für Schutzmacht (2017) Available at: https://www.tageszeitung.it/2017/03/05/fpoe-fuer-schutzmacht/ (accessed 09.12.2025)*
13. *Dabis A. (2014) The South Tyrolean Party System. Minority Research. № 17 p. 33-52.*
14. *Knoll dankt Platter (2017) Available at: https://www.tageszeitung.it/2017/11/23/knoll-dankt-platter/ (accessed 09.12.2025)*
15. *Landeshauptmann Kompatscher in Wien: Arbeitsgespräch mit Kanzler Kern (2017) Available at: https://news.provinz.bz.it/de/news-archive/575236 (accessed 09.12.2025)*
16. *Panzano G. (2018) the trembling of a complex regional consociation: 2018 provincial election in south tyrol. European Centre for Minority Issues. № 112. p. 2-41.*
17. *Regierungsprogramm ÖVP-FPÖ 2017-2022. FPÖ. 16.12.2017. Available at: https://nfz.fpoe.at/fpo-ovp-regierungsprogramm-2017-2022/59887739 (accessed 09.12.2025)*
18. *Puschautz A. Thema Doppelpässe: Das schwierige Südtirol-Engagement der FPÖ (2018) Available at: https://kurier.at/politik/inland/thema-doppelpaesse-das-schwierige-suedtirol-engagement-der-fpoe/400147046 (accessed 09.12.2025)*
19. *Scantamburlo M. (2020) The 2018 South Tyrolean Election and the Consociational System of Democracy: Stability amidst Change? European Yearbook of Minority Issues Online. 17(1). p. 212-232.*

20. *Schützenbund schreibt Außenminister Sebastian Kurz (2014) / Available at: https://schuetzen.com/2014/05/04/schuetzenbund-schreibt-aussenminister-sebastian-kurz/ (accessed 09.12.2025)*
21. *SVP-ÖVP-CSU: Gemeinsames Programm für EU-Wahl. SVP. 13.05.2019. Available at: https://www.svp.eu/de/svp-oevp-csu-gemeinsames-programm-fuer-eu-wahl-am-26-mai--1-1835.html (accessed 09.12.2025)*
22. *Thömmes A.L., Thomeczek J.P. (2019) Wo stehen die Parteien in Österreich? Eine Analyse der Parteiprogramme zur Nationalratswahl 2019. Internationale Politikanalyse Hiroshimastr. № 28.*
23. *Wahlprogramme Nationalratswahl (2024) Available at: https://www.behindertenrat.at/aktuelles/nationalratswahl-2024/wahlprogramme-nr-wahl-2024/ (accessed 09.12.2025)*
24. *Шумилов М.М., Шмидт О. И. Проблема Южного Тироля как фактор межгосударственных отношений между Италией и Австрией // Административное консультирование. – 2020. - №6. - С. 64-81.*

REFERENCES

1. *Alber E. (2017) South Tyrol's Negotiated Autonomy. Treatises and Documents. № 78. PP. 41–58.*
2. *Atz H., Haller M., Pallaver G. (2019) Ethnische Differenzierung und soziale Schichtung in der Südtiroler Gesellschaft. Österreichische Zeitschrift für Politikwissenschaft. № 48(3). PP. 29*
3. *Achammer trifft Nehammer (2022) Available at: https://www.tageszeitung.it/2022/09/16/achammer-trifft-nehammer/ (date of appeal: 09.12.2025)*
4. *Außenminister Sebastian Kurz zu Besuch in Bozen (2016) Available at: https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2016/04/aussenminister-sebastian-kurz-zu-besuch-in-bozen (date of appeal: 09.12.2025)*
5. *Benedikter R. (2018) European Ethnic Pacification in a Nutshell: The South Tyrol Model. Euregio Atelier. PP. 29–47.*
6. *Bravo, Giorgia (2022) Available at: https://www.tageszeitung.it/2022/10/02/bravo-giorgia/ (date of appeal: 09.12.2025)*
7. *Bundeskanzler Faymann: "Südtirol hat gute Argumente, die wir unterstützen" (2014) Available at: https://www.provinz.bz.it/news/de/rss.asp?news_action=4&news_article_id=448657 (date of appeal: 09.12.2025)*
8. *Bundeskanzler Sebastian Kurz am 14. September in Südtirol (2018) Available at: https://www.svp.eu/de/bundeskanzler-sebastian-kurz-am-14-september-in-suedtirol--1-1499.html (date of appeal: 09.12.2025)*
9. *Doppelpass: Süd-Tiroler-Freiheit-Politiker bei Hofer (2018) Available at: https://orf.at/v2/stories/2422026/ (date of appeal: 09.12.2025)*
10. *Ergebnisse der Landtagswahlen seit 1948. Südtiroler Landtag. Available at: https://www.landtag-bz.org/de/ergebnisse-der-landtagswahlen-seit-1948 (date of appeal: 09.12.2025)*
11. *Fragen an die Südtirol-Sprecher der im österreichischen Nationalrat vertretenen Parteien (2017) Available at: https://schuetzen.com/2017/10/05/fragen-an-die-suedtirol-sprecher-der-im-oesterreichischen-nationalrat-vertretenen-parteien/ (date of appeal: 09.12.2025)*
12. *FPÖ für Schutzmacht (2017) Available at: https://www.tageszeitung.it/2017/03/05/fpoe-fuer-schutzmacht/ (date of appeal: 09.12.2025)*
13. *Dabis A. (2014) The South Tyrolean Party System. Minority Research. № 17 PP. 33-52.*

14. *Knoll dankt Platter (2017) Available at: https://www.tageszeitung.it/2017/11/23/knoll-dankt-platter/ (date of appeal: 09.12.2025)*

15. *Landeshauptmann Kompatscher in Wien: Arbeitsgespräch mit Kanzler Kern (2017) Available at: https://news.provinz.bz.it/de/news-archive/575236 (date of appeal: 09.12.2025)*

16. *Panzano G. (2018) The Trembling of a Complex Regional Consociation: 2018 provincial election in south Tyrol. European Centre for Minority Issues. № 112. PP. 2-41.*

17. *Regierungsprogramm ÖVP-FPÖ 2017-2022. FPÖ. 16.12.2017. Available at: https://nfz.fpoe.at/fpo-ovp-regierungsprogramm-2017-2022/59887739 (date of appeal: 09.12.2025)*

18. *Puschautz A. Thema Doppelpässe: Das schwierige Südtirol-Engagement der FPÖ (2018) Available at: https://kurier.at/politik/inland/thema-doppelpaesse-das-schwierige-suedtirol-engagement-der-fpoe/400147046 (date of appeal: 09.12.2025)*

19. *Scantamburlo M. (2020) The 2018 South Tyrolean Election and the Consociational System of Democracy: Stability amidst Change? European Yearbook of Minority Issues Online. 17(1). PP. 212-232.*

20. *Schützenbund schreibt Außenminister Sebastian Kurz (2014) / Available at: https://schuetzen.com/2014/05/04/schuetzenbund-schreibt-aussenminister-sebastian-kurz/ (date of appeal: 09.12.2025)*

21. *SVP-ÖVP-CSU: Gemeinsames Programm für EU-Wahl. SVP. 13.05.2019. Available at: https://www.svp.eu/de/svp-oevp-csu-gemeinsames-programm-fuer-eu-wahl-am-26-mai--1-1835.html (date of appeal: 09.12.2025)*

22. *Thömmes A.L., Thomeczek J.P. (2019) Wo stehen die Parteien in Österreich? Eine Analyse der Parteiprogramme zur Nationalratswahl 2019. Internationale Politikanalyse Hiroshimastr. № 28.*

23. *Wahlprogramme Nationalratswahl (2024) Available at: https://www.behindertenrat.at/aktuelles/nationalratswahl-2024/wahlprogramme-nr-wahl-2024/ (date of appeal: 09.12.2025)*

24. *Shumilov M.M., Shmidt O.I. South Tyrol Issue as a Factor of Interstate Relations between Italy and Austria. Administrative Consulting. 2020;(6):64-81.*

СОДЕРЖАНИЕ
МУНДАРИҶА

5.5 / 5.1 ПРАВО
5.5 / 5.1 ҲУҚУҚ

5.5.1 Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат / 5.1.1 Теоретико-исторические правовые науки
Муҳаммадиев И.С. Амонов А.Ҷ*. Масоили назариявӣ-ҳуқуқии ягонасозии санадҳои меъёрии ҳуқуқии ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ дар муносибатҳои ҳуқуқии иқтисодӣ ва хоҷагидорӣ: ҷанбаҳои таърихӣ - ҳуқуқӣ..... 5*
Нарышев А.И. *Лингвистический метод в системе методов юридической техники. 14*
5.5.2 Ҳуқуқи конститутсионӣ; ҳуқуқи мурофиаи судии конститутсионӣ; танзими ҳуқуқии ҳокимияти маҳаллӣ
Маъруфӣ Р.Н., Хуҷаев Д. З. *Хизматрасониҳои давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: таҳаввули мафҳум, танзими ҳуқуқӣ ва дурнамои рушд..... 20*
5.5.3. Ҳуқуқи маданӣ; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ / 5.1.3. Частноправовые (цивилистические) науки
Имомзода Н.М., Сангинзода Д.Ш. *Трансформация международного права под влиянием юридической дипломатии: от "права силы" к "силе права"..... 32*
5.5.8. Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ / 5.1.4. Уголовно-правовые науки
Бакирова Н.Ж. *Цифровая трансформация правосудия: от технологических решений к изменению принципов правопорядка..... 46*

5.2 ЭКОНОМИКА
5.2 ИҚТИСОДИЁТ

5.2.1 Назарияи иқтисодӣ / 5.2.1 Экономическая теория
Маъмуров А.М. *Танзими андоз ҳамчун воситаи фаъолгардонии сармоягузории минтақа 58*
5.2.4 Иқтисодиёти ҳудудӣ / 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика
Асророва М.А. *Методологический подход к исследованию эффективности управления социально-экономическим развитием региона..... 70*
Капембва В. *Уровень жизни населения: понятийный аппарат и систематизация методологических подходов..... 85*
Косенков Д.И. *Теоретико-методологические основания локализации производства детских игрушек: эволюция подходов и формирование кластерной парадигмы..... 101*
Рахимов А.М., Илхомзода М.И. *Методические подходы к оценке уровня цифровизации региональной экономики..... 113*
Риҷабеков Н.Ч., Диловаров Р. *Ҳолати ҳозира ва дурнамои рушди соҳаи сайёҳӣ дар болооби дарёи Панҷ..... 123*
Саломова Н.И. *Ҷанбаҳои илмию назариявии ташаккули бозори молиявии минтақа 132*
Ҳафиззода Н. *Равишҳои муосири методологӣ дар таҳлили иқтидори саноатии минтақа.... 143*
Шокирзода Ш.У., Олимзода П.Б. *Такмили низоми нишондиҳандаҳои калидии самаранокӣ барои арзёбии фаъолияти мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии вилояти Суғд дар татбиқи стратегияҳои минтақавӣ..... 155*
Эшматов Ш.А. *Модернизация образовательной системы в условиях цифровой экономики..... 163*

5.6 / 5.5 ПОЛИТОЛОГИЯ
5.6 / 5.5 СИЁСАТШИНОСӢ

5.6.2 Ниҳодҳо, равандҳо ва технологияҳои сиёсӣ / 5.5.2 Политические институты, процессы, технологии

Саидова М.А. *Хусусиятҳои алоқамандии системаи бисёрҳизбӣ бо дигар унсурони низоми демократӣ..... 175*

5.6.4 Проблемаҳои сиёсӣ, муносибатҳои байналмилалӣ, инкишофи глобалӣ ва минтақавӣ / 5.5.4 Международные отношения

Лябах А.Ю. *Институциональная эволюция ГУАМ и ее влияние на внешнеполитическую концепцию Украины..... 183*

Рустамзода З.Р. *Омилҳои асосии рушди соҳаи сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар заминаи ҳамкорӣ бо созмонҳои байналмилалӣ..... 197*

Сидоров А.С. *Взаимодействие партий Австрии и Южного Тироля: разрешение или реконфигурация Южно-Тирольского вопроса?..... 205*

CONTENTS

5.5 / 5.1 LAW

5.5.1 Theory and History of Law and the State; History of Doctrines on Law and the State / 5.1.1 Theoretico-Historical-Juridicall Sciences

Mukhammadiev I.S, Amonov A.J. *Theoretical and Legal Issues Regarding the Unification of Private International Law Instruments in Economic and Commercial Legal Relations: a Historical-Legal Perspective..... 5*

Naryshev A.I. *The Linguistic Method in the System of Legal Technique Methods..... 14*

5.5.2. Constitutional Law; Constitutional Litigation; Legal Regulation of Local Government

Marufi R.N., Khudjaev D.Z. *Public Services in the Republic of Tajikistan: Evolution of the Concept, Legal Regulation and Development Prospects..... 20*

5.5.3. Civil Law; Business Law; Family Law; Private International Law / 5.1.3. Private-Legal (Civilistic) Sciences

Imomzoda N.M., Sanginzoda D.Sh. *The Transformation of International Law under the Influence of Legal Diplomacy: from the "Law of Force" to the "Power of Law"..... 32*

5.5.8 Criminal Law and Criminology; Criminal Enforcement Law / 5.1.4 Criminal-Law Sciences

Bakirova N.Zh. *Digital Transformation of Justice: from Technological Solutions to Changing the Principles of Legal Order..... 46*

5.2 ECONOMICS

5.2.1 Economic Theory

Ma'murov A.M. *Tax Regulation as a Tool for Regional Investment Activity..... 58*

5.2.4 Territorial Economy / 5.2.3 Regional and Branch Economy

Asrorova M.A. *Methodological Approach to the Study of the Efficiency of Management of Social and Economic Development of the Region..... 70*

..... 85

Kosenkov D.I. *Theoretical and Methodological Foundations of the Localization of Children's Toy Production: the Evolution of Approaches and the Formation of a Cluster Paradigm..... 101*

Rahimov A.M., Ilhomzoda M.I. *Methodological Approaches to Assessing the Level of Digitalization of the Regional Economy..... 113*

Rijabekov N.Ch., Dilovarov R. *Current State and Development Prospects of the Tourism Sector in the Upper Reaches of the Panj River..... 123*

Salomova N.I. *Scientific and Theoretical Aspects of the Formation of the Regional Financial Market..... 132*

Khafizzoda N. *Modern Methods and Methodology for Analyzing the Innovative Industrial Potential of a Region..... 143*

Shokirzoda Sh.U., Olimzoda P.B. *Improving the System of Key Performance Indicators (Kpi) for Assessing the Activities of the Executive Bodies of State Power of the Sughd Region in the Implementation of Regional Strategies..... 155*

Eshmatov Sh.A. *Modernization of the Education System in the Context of the Digital Economy..... 163*

5.6 / 5.5 POLITICS

5.6.2 Political Institutes, Processes, Technologies / 5.5.2 Political Institutes, Processes, Technologies

Saidova M.A. *Features of the Interrelationship Between a Multi-Party System and other Elements of a Democratic System*..... *175*

5.6.4 Political Issues of International Relations, Global and Local Development / 5.5.4 International Relations

Lyabakh A.Y. *Institutional Evolution of Guam and its Impact on Ukraine's Foreign Policy Concept*..... *183*

Rustamzoda Z.R. *Main Factors in the Development of the Tourism Sector of the Republic of Tajikistan in the Context of Cooperation with International Organizations*..... *197*

Sidorov A.S. *Interaction Between Austrian and South Tyrolean Parties: Resolution or Reconfiguration of the South Tyrol*..... *205*

БАРОИ ИТТИЛОЪ

Маҷаллаи «Ахбори ДДҲБСТ» нашрияи илмӣ-назариявии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон буда, аз силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ ва гуманитарӣ иборат мебошад ва тибқи «Қонун дар бораи матбуот ва воситаҳои ахбори умум» ба нашр омода мешавад. Маҷалла дар шакли электронӣ аз нашр бароварда, дар сомонаи расмии худ, ки дар суроғаи (домени) www.vestnik.tj номнавис шудааст, ҷойгир карда мешавад.

Аҳдофи маҷаллаи илмии тақризшавандаи «Ахбори ДДҲБСТ. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ»

- инъикоси саривақтии натиҷаҳои фаъолияти тадқиқотии олимони Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳамчунин олимони мамолики хориҷаи наздику дур тибқи соҳаҳои зерини илм: улуми иқтисодӣ, улуми ҳуқуқшиносӣ, сиёсатшиносӣ;

- инкишофи ҳамкории байналхалқӣ дар соҳаи иқтисодиёт, ҳуқуқшиносӣ, сиёсат (муносибатҳои байналхалқӣ);

- ба муҳаққиқон фароҳам сохтани имкони нашри натиҷаҳои ҷустуҷӯҳои илмӣ;

- инъикоси масоили мубрам ва самтҳои ояндадори улуми иқтисодӣ, ҳуқуқшиносӣ ва сиёсӣ;

- ҷустуҷӯи донишҳои нав барои рушди иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон умуман ва минтақаҳои он;

- тарғиби дастовардҳои фаъолияти илмию тадқиқотии олимони Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, ҳамчунин олимони донишгоҳҳои дигар ва муассисаҳои маорифу илми Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Шартҳои нашри мақола дар маҷаллаи «Ахбори ДДҲБСТ. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ»

- ҳайъати таҳрири маҷалла мақолаҳои илмӣ (ҳаҷми миёна 15-20 саҳифа), тақризҳо, обзорҳои илмии (то 25 саҳифа) қаблан дар нашрияҳои чопию электронӣ нашрнашударо барои баррасию нашр қабул мекунад, ки ғояҳои илмӣ, натиҷаю дастовардҳои тадқиқоти бунёдии назарию амалиро оид ба соҳаҳои дониш дар улуми иқтисодӣ, улуми ҳуқуқшиносӣ ва сиёсатшиносӣ дарбар гиранд;

- қарор дар бораи нашр ё радди нашр дар асоси муҳиммият, навоварӣ ва аҳаммияти илмии маводи пешниҳодгардида қабул карда мешавад;

- муаллифон (ҳаммуаллифон) масъулияти саҳеҳии иттилооти илмии пешниҳодгардида ва ҳамаи додаҳоеро, ки мақола, обзорҳо ва тақризҳо дар бар мегиранд, ба зимма доранд;

- ҳамаи маводди ба идораи маҷалла омада ҳатман дар сомонаи antiplagiat.ru мавриди тафтиш қарор мегирад, сипас ҳайъати таҳрир муаллифон (ҳаммуаллифон)-ро дар бораи натиҷаи арзёбии дастнавис ва ба тақризи минбаъда қабул шудани мавод ё радди пешниҳоди он ба тақриз огоҳ мекунад;

- мақола, обзор ва тақризҳои ба идора омада дар сурати ҷавоби мусбат баъди тафтиш дар сомонаи antiplagiat.ru ба мақсади арзёбии онҳо аз ҷониби мутахассисони пешбари соҳаҳои дахлдори илм ба тақризи дохилӣ ирсол мегарданд;

- мақолаҳои ба тақризи дохилӣ пешкашшуда бояд пурра тибқи талаботе, ки дар сомонаи маҷалла: www.vestnik.tj зикр гардидаанд, таҳия карда шаванд;

- агар дар тақриз оид ба ислоҳу такмили мақола тавсияҳо пешниҳод шуда бошанд, ба муаллиф эроду мулоҳизаҳои муқарриз (бе сабти ному насаби ӯ) барои такмилу ислоҳи мавод ирсол мешавад;

- муаллиф маводи такмилдодаро ба идораи маҷалла мефиристад ва идора онро якҷоя бо ҷавоби муаллиф тибқи ҳар моддаи эродҳо ба тақризи тақрорӣ мефиристад.

- ҳайъати таҳрир ба таҳрири мақола бидуни тағйир додани муҳтавои илмии он ҳақ дорад. Хатоҳои имлоию услубиро мусаҳҳеҳ бидуни мувофиқа бо муаллиф (ҳаммуаллифон) ислоҳ мекунад. Дар мавридҳои зарурӣ ислоҳҳо бо муаллиф (ҳаммуаллифон) мувофиқа карда мешавад;

- варианти барои такмил ба муаллиф (ҳаммуаллифон) фиристода бояд дар муҳлати муқарраргардида, баъди ворид сохтани ислоҳу тағйирот дар намудҳои электронӣ ва чопӣ ба идора баргардонда шавад;

- мақолаҳое, ки ба чоп қабул нашудаанд, ба муаллиф (ҳаммуаллифон) баргардонда намешаванд. Дар мавриди радди чопи мавод идораи маҷалла ба муаллиф (ҳаммуаллифон) раддияи мудаллал ирсол мекунад;

- тибқи дархости шуроҳои коршиносии КОА назди Президенти ҶТ ва КОА Вазорати илм ва таҳсилоти олии ФР идораи маҷалла ба онҳо тақризҳоро пешниҳод мекунад.

Талабот ба таҳияи мақолаҳо (обзорҳо, тақризҳо), ки ба маҷаллаи илмию назариявии «Ахбори Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ» барои чоп ирсол мегарданд

1. Барои ҷойгир кардан дар маҷалла мақола, тақриз ва обзорҳои илмӣ тибқи ихтисосҳои илмии зерин, ки қаблан дар ҳеч ҷой чоп нашудаанд, қабул мегарданд: рамзи ихтисосҳои мувофиқи таснифгари КОА-и назди Президенти ҶТ ва дар қавс рамзи ихтисосҳо тибқи таснифгари КОА-и ВМИ ФР оварда мешаванд:

5.2 –Иқтисодиёт (5.2);
5.5 – Ҳуқуқшиносӣ (5.1);
5.6 – Сиёсатшиносӣ (5.5).

2. Муаллифон ба идораи маҷалла ҳатман бояд ҳуҷҷатҳои зеринро пешниҳод кунанд:

- матни мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ, ки дар гунаи чопии он муаллиф (ҳаммуаллифон) имзо гузоштаанд;

- тақризи доктор ё номзади илм, ки ба он шуъбаи кадрҳои ҷои кори муқарриз муҳр гузоштааст;

- маълумотномаи расман тасдиқшуда дар бораи тафтиши аслияти мавод дар сомонаи antiplagiat.ru. аслияти мақола камаш 75% бошад.

Гунаи чопии ҳуҷҷатҳо ба идора ба суроғаи зерин ирсол мешавад: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, вилояти Суғд, ш. Хуҷанд, микроноҳияи 17, бинои 1, ДДҲБСТ, бинои асосӣ, утоқи 309

Гунаи электронии мақола ба почтаи электронии vestnik-tsulbp@mail.ru ирсол мешавад. Суроғаи сомона www.vestnik.tj

Агар мақола ба қалами якчанд муаллиф, вале на бештар аз се муаллиф мансуб бошад, баъди аннотатсия ва калидвожаҳои охирин зикри саҳми мушаххаси ҳамаи муаллифон ҳатмист.

Тибқи талаботи КОА назди Президенти ҶТ ва КОА Вазорати илм ва таҳсилоти олии ФР мақола бояд унсурҳои зеринро дарбар гирад:

- индекси УДК (дар аввали мақола дар шакли сатри алоҳида, дар тарафи чап гузошта мешавад);

- ному насаби пурраи муаллиф (ҳаммуаллифон) ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;

- унвони илмӣ, дараҷаи илмии муаллиф (ҳаммуаллифон), ном ва рамзи ихтисоси илмӣ (тибқи номгӯй), ки тадқиқот тибқи он сурат мегирад, ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ;

- аспирантон унвонҷӯён, муаллифон, докторантҳо номи кафедра ва муассисаи илмиро (магистрантҳо – самти тайёриро) ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ зикр мекунанд;

- зикри мансаб, ҷои кор, шаҳру мамлакат ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ;

- e-mail;

- номи мақола ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ;

- чакида ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ аз 100 то 150 вожа бо сабти мақсаду вазифаи таҳқиқ, баёни мухтасари кор ва хулосаҳои асосие, ки навоварии илмии корро дар бар мегирад;

- вожаҳои калидӣ ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ оварда мешаванд (7-8 калима ё ибора, ки ду ё се вожаро дарбар мегирад;

- ба мақола ҳатман номгӯи маохизи мавриди истифода бо зикри танҳо сарчашмаҳои иқтибосгардида дар забонҳои асл ва англисӣ замима мешавад. Рӯйхати адабиёт дар охири мақола бо зикри саҳифаи умумии сарчашмаи чопӣ оварда мешавад. Рӯйхати мазкур мувофиқи талаботи ГОСТ-и амалкунанда таҳия карда мешавад.

Иқтибосҳо дар қавсайн бо қайди рақами адабиёт аз рӯи рӯйхати сарчашмаҳо оварда мешаванд, сипас саҳифаи иқтибос зикр мешавад;

Матни мақолаи пешниҳодшаванда нусхаи ниҳоӣ маҳсуб шуда, бояд пурра аз назари таҳрир гузаронида шавад ва аз ғалат тоза бошад.

Мақолаҳое, ки ба идораи маҷалла бо нақзи талаботи мазкур ирсол мегарданд, мавриди баррасӣ қарор намегиранд.

Масъулияти боэътимодии аснод ва муҳтавои мақолот бар дӯши муаллифон ва муқарризон мебошад.

Идораи маҷалла

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

«Вестник ТГУПБП» - научно-теоретический журнал Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, публикующий материалы серий общественных и гуманитарных наук, издаётся согласно закону Республики Таджикистан «О печати и средствах массовой информации». Журнал издается в электронной версии и размещается на официальном сайте, зарегистрированном по адресу (домену) www.vestnik.tj.

Целями научного рецензированного журнала «Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук» являются:

- оперативное освещение результатов исследовательской деятельности учёных Республики Таджикистан, а также учёных стран ближнего и дальнего зарубежья по следующим отраслям науки: юридические науки, экономические науки, политология;
- развитие международного сотрудничества в сфере юриспруденции, экономики, политики (международных отношений);
- предоставление возможности исследователям публиковать результаты научных изысканий;
- освещение актуальных проблем и перспективных направлений юридических, экономических и политических наук;
- поиск новых знаний для социально-экономического развития Республики Таджикистан в целом и её регионов;
- пропаганда достижений научно-исследовательской деятельности учёных Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, а также исследователей других вузов и учреждений образования и науки Республики Таджикистан.

Условия публикации статей в журнале «Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук»:

- редакционная коллегия журнала принимает для рассмотрения и публикации ранее не опубликованные в печатных и электронных изданиях научные статьи, рецензии, научные обзоры, отзывы, содержащие научные идеи, результаты и достижения фундаментальных теоретических и прикладных исследований по следующим отраслям знания: юридические науки, экономические науки, политология;
- решение о публикации или об отказе в публикации принимается на основе актуальности, новизны и научной значимости представленных материалов;
- авторы (соавторы) несут всю полноту ответственности за достоверность представляемой научной информации и всех данных, содержащихся в статьях, отзывах, обзорах и рецензиях;
- все представленные в редакцию журнала материалы в обязательном порядке проходят проверку на сайте antiplagiat.ru, после чего редколлегия извещает авторов (соавторов) о результатах оценки рукописи и сообщает о приёме материала к дальнейшему рецензированию или об отказе от рецензирования;
- поступившие в редакцию статьи, отзывы, обзоры и рецензии в случае положительного ответа после проверки на сайте antiplagiat.ru направляются на внутреннее рецензирование с целью их экспертной оценки ведущими специалистами в соответствующей отрасли науки;
- статьи, допущенные к внутреннему рецензированию, должны быть оформлены в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, которые размещены на сайте журнала: www.vestnik.tj;
- если в рецензии содержатся рекомендации по исправлению или доработке статьи, автору направляются замечания и предложения рецензента (без указания сведений о нём) для доработки и исправления материала;

- доработанный материал представляется автором в редакцию журнала и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний;

- редколлегия имеет право на редактирование статей без изменения их научного содержания. Орфографические и стилистические ошибки исправляются корректором без согласования с автором (авторами). При необходимости правка согласуется с автором (авторами);

- вариант статьи, направленный автору (авторам) на доработку, должен быть возвращён в редакцию в оговоренный срок с внесёнными исправлениями и изменениями в электронном и распечатанном виде;

- статьи, не принятые к опубликованию, автору (авторам) не возвращаются. В случае отказа от публикации материала редакция направляет автору (авторам) мотивированный отказ;

- редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам ВАК при Президенте РТ и ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Требования к оформлению статей (обзоров, рецензий), присылаемых для публикации в научно-теоретический журнал «Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук»

1. Для размещения в журнале принимаются ранее нигде не опубликованные научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям, утверждённым ВАК при Президенте РТ и ВАК МОН России. Шифр каждой конкретной специальности, которому соответствует публикуемый материал, приводится согласно классификатору ВАК при Президенте РТ, а в скобках дополнительно указывается шифр специальности согласно классификатору ВАК МОН РФ:

5.2 –Экономические науки (5.2);

5.5 – Юридические науки (5.1);

5.6 – Политология (5.5).

2. Авторы в обязательном порядке предоставляют в редакцию следующие документы:

- текст статьи на таджикском, русском или английском языках объемом 15-20 страниц с обязательной подписью автора (авторов) на печатном варианте статьи;

- рецензию доктора наук, заверенную в отделе кадров по месту его работы;

- официально заверенную справку о проверке материала на оригинальность на сайте antiplagiat.ru. Оригинальность статьи должна составлять не менее 75%.

Печатные варианты документов направляются в редакцию по адресу: 735700, Республика Таджикистан, Согдийская обл., г. Худжанд, 17 мкр-н, д.1, ТГУПБП, главный корпус, каб. 309.

Электронные версии – по адресу электронной почты: vestnik-tsulbp@mail.ru.

Адрес сайта: www.vestnik.tj

В случае, если статья имеет двух, но не более трёх соавторов , является обязательным размещение в статье кратких сведений, касающихся вклада каждого соавтора в работу, которые указываются после последнего варианта аннотации и ключевых слов.

В соответствии с требованиями ВАК при Президенте РТ и ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, статья должна содержать:

- индекс УДК (размещается в начале статьи отдельной строкой слева);

- фамилию, имя, отчество автора (авторов) полностью на таджикском, русском и английском языках;

- учёную степень, учёное звание автора (авторов), наименование и шифр научной специальности (согласно номенклатуре), по которой ведётся исследование, на таджикском, русском и английском языках;

- аспиранты, соискатели, преподаватели, докторанты указывают кафедру и учебное заведение на таджикском, русском и английском языках;

- указание на должность, место работы, город, страну на таджикском, русском, английском языках;

- e-mail;

- название статьи на таджикском, русском и английском языках;

- аннотацию на таджикском, русском и английском языках от 100 до 150 слов с указанием цели и задач исследования, краткого хода работы и основных выводов, содержащих научную новизну);

- ключевые слова на русском, таджикском и английском языках (7-8 слов или словосочетаний из двух или трёх слов);

- статья в обязательном порядке должна содержать список использованной литературы с указанием только цитируемых работ. Список литературы приводится в конце статьи с указанием общего объема страниц печатного источника. Список использованной литературы оформляется в соответствии с действующим ГОСТ-ом;

- ссылки даются в квадратных скобках, в которых указывается номер использованного источника согласно списку использованной литературы, а затем цитируемая страница.

Текст присылаемой рукописи является окончательным и должен быть тщательно выверен и исправлен. Статьи, направляемые в редакцию с нарушением вышеперечисленных требований, к рассмотрению не принимаются.

За содержание публикуемых материалов несут полную ответственность авторы и рецензенты.

Редакция журнала

TO THE NOTICE OF THE AUTHORS

"Bulletin of TSULBP" is a scientific-theoretical journal of Tajik State University of Law, Business and Politics which publishes the materials referring to the series of the socialities and humanities edited in pursuance with the law of Tajikistan Republic "On Press and Mass-Media". The journal is published in electronic version and posted on the official website registered at the address (domain) www.vestnik.tj.

The Objective of the Scientific Reviewed Journal «Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences» are:

- operative elucidation of the results related to the research activities of the scholars living both in Tajikistan Republic and in the countries of far and near abroad on the following branches of sciences: economics, law, politology;
- development of international collaboration in the fields of economy, jurisprudence, politics (international relations);
- providing researchers with availabilities of publishing the results of scientific explorations;
- elucidation of actual problems and prospective trends of economic, juridical and political sciences;
- quest of new knowledge for social-economic development of Tajikistan Republic upon the whole and its separate areas in particular;
- propaganda of the achievements of scientific-research activities obtained by the scholars of the Tajik State University of Law, Business and Politics and also by those ones working in other higher schools and institutes of education and science of Tajikistan Republic.

Terms and Conditions of Publication of Articles in the Journal "Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences

- the journal editorial board accepts for consideration and publication scientific articles (average page – 15-20 pp), reviews, scientific surveys (till 25 pages), comments reflecting scientific opinions, results and achievements of fundamental theoretical and applied researches on the following branches of knowledge: economics, law, politology:
- solution on publication or on refuse in it is adopted according to the character of the materials submitted: their actualness, novelty and scientific significance;
- an author (authors) bears (bear) all the completeness of responsibility for authenticity of the presented scientific information and all the data contained in articles, commentaries, surveys and reviews;
- all the materials submitted to the editorial board are subjected to compulsory monitoring on **antiplagiat.ru** site after what the editorial board notifies authors (co-authors) about the results of a manuscript assessment and informs about an acceptance of materials for further review or about refuse in it;
- articles, commentaries, surveys and reviews in case of a positive answer after the monitoring in question are referred to internal review with the aim of their expertise assessment by leading specialists in a respective branch of knowledge;
- articles admitted to internal review should be framed in full correspondence with the requirements for the publications allocated on the journal site: www.vestnik.tj;
- If a review contains recommendation on corrections or improvement remarks and suggestions of a reviewer (without information about him\ her) it is sent to the author (authors);
- an improved material is submitted to the editorial board and referred to the second review together with the author s answer on every item of remarks;
- the editorial board has a right for recension of articles without changing its scientific contents. Spelling and stylistic mistakes are corrected by a proof-reader without coordination with an author (authors);

- a variant of the article sent to author (authors) for improvement should be returned to the editorial board in a stipulated term with amendments and alterations in the terms of a hard copy and e-mail.ru;

- articles non-accepted for publication are not returned to the author (authors). In case of refusal in publication the editorial board sends a motivated rejection to the author (authors);

- the editorial board gives reviews to RF ESM HAC (Higher Attestation Commission under Education and Science Ministry of Russian Rederation) expert councils if requested.

Requirements for design of Articles (Surveys, Reviews) Sent for Publication to Scientific-Theoretical Journal "Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Social Sciences»

1. The journal accepts previously unpublished scientific articles, reviews, critiques, and testimonials corresponding to scientific specialties approved by the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tatarstan and the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. The code for each specific specialty to which the published material corresponds is given in accordance with the classifier of the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tatarstan, and the code for the specialty according to the classifier of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation is additionally indicated in brackets:

5.2 – Economical sciences (5.2);

5.5 – Legal sciences (5.1);

5.6 – Politology (5.5).

1. The following papers ought to be submitted by authors to the editorial board compulsorily:

- the text of the article (in Russian and English with Russian translation) or in Tajik with an obligatory author`s (authors`) signature (-s) on a hard copy of the article;
- a review of Dr. or Candidate of sciences certified in a staff registration office under the establishment of a reviewer`s place of work;
- an officially certified certificate of originality verification on the website antiplagiat.ru. The article must be at least 75% original.

Hard copies of documents are sent to the editorial board according to the address: 785700, Tajikistan Republic, Sughd viloyat, Khujand, microdistrict 17, building 1, TSULBP, main building, office 309. Electronic versions – e-mail address: vestnik-tsulbp@mail.ru. Telephone for reference, 8 (3422) 2-05-63, site address, www.vestnik.tj.

If an article has two but no more than three co-authors, it is mandatory to include in the article brief information regarding the contribution of each co-author to the work, which is indicated after the last version of the abstract and keywords.

In accordance with the requirements of the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan and the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the article must contain:

- UDC index (to be located at the beginning of the article by a separate line from the left);

- Author`s last name, first name, patronymic, nomination and code of scientific speciality (according to the range) the research is conducted - in Russian, English or Tajik, Russian and English;

- post-graduates, claimants for Candidate and Doctoral`s degrees, teachers specify a department and an educational establishment (master`s degree students specify speciality of training) in English or Tajik, Russian and English;

- position, place of work, city, country should be presented in Russian and English, or in Tajik, Russian and English;

- E-mail.ru;
- the title of the article in Russian and English or in Tajik, Russian and English;
- abstract in Russian and English (**print TNR 14**) italics alignment, width alignment in the range of 100-250 words with indication of goals and objectives of research, brief course of work and major conclusions containing scientific novelty;
- key words in Russian and English (7-8 words or word-combinations of two or three words, through a comma, print TNR 14, italics alignment, width alignment);
- the article should compulsorily contain a list of reference literature with indication of cited work only.
- The list of literature is adduced at the end of the article with a general amount of pages of the original source. The bibliographical list of the literature used is framed in alphabetical order in concordance with GOST (State Standart).
- references are given in brackets where you should indicate the number of the used original source according to the literature list followed by a cited page.
- the text of the article should be formatted in **Times New Roman** font, size **14**, with a line spacing of **1.5.**

Articles are accepted throughout a year. The editorial board is entitled to the right of selection in reference to materials and of reduction in regard to the article bound to being published.

The text of the manuscript sent is to be a final one, it must have been verified and corrected thoroughly.

Articles sent to the editorial-board with violation of the above-mentioned requirements are not accepted for consideration.

Full responsibility for competence and contents of the materials published rests on authors and reviewers.

Editorial-board of the journal

ЗИ-02.1.099TJ **ИНДЕКС: 77752**

Ахбори ДДҲБСТ. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. 2026, №3 (108), 230 с.	**Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук.** 2026, №3 (108), 230 с.	**Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences.** 2026, №3 (108), 230 p.
Муҳаррирон: Шомуродова О.Б. (муҳаррири русӣ), Шарипова Ш. (муҳаррири англисӣ)	**Редакторы:** Шамурадова О.Б. (редактор материалов на русском языке) Шарипова Ш. (редактор-переводчик)	**Editors:** Shamuradova O.B. (Russian texts) Sharipova Sh. (English texts)
Муҳаррири техникӣ: Дадобоева М.М.	**Технический редактор:** Дадобоева М.М.	**Technical editors:** Dadoboeva M.M.

Суроғаи маҷалла: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хуҷанд, микроноҳияи 17, бинои 1, ДДҲБСТ.
Тел. сармуҳаррир: 8(3422)2-38-11, тел. идора: 8(3422) 2-05-63;
e-mail: vestnik-tsulbp@mail.ru

Гунаи электронии маҷалла дар сомонаи www.vestnik.tj; www.tsulbp.tj ҷойгир аст.

Адрес редакции: 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, 17 мкр, дом 1, ТГУПБП.
Тел. гл. редактора: 8(3422)2-38-11, тел. редакции: 8(3422) 2-05-63;
e-mail: vestnik-tsulbp@mail.ru

Электронная версия журнала размещена на сайте www.vestnik.tj; www.tsulbp.tj

Address of the editorial-board: 735700, Tajikistan Republic, Khujand, microdistrict 17, building 1, TSULBP. Editor-in-chief`s telephone: 8(3422) 2-38-11, editorial board`s telephone: 8 (3422) 2-05-63
e-mail: vestnik-tsulbp@mail.ru

Full textual version of the journal is placed on site www.vestnik.tj; www.tsulbp.tj

---

Ба чопаш 24.09.2026 имзо шуд.

Нашриёти «Дабир»-и ДДҲБСТ, 735700, ш. Хуҷанд, микроноҳияи 17, бинои 1

Подписано в печать 24.09.2026.

Издательство «Дабир» ТГУПБП, 735700, г. Худжанд, 17 мкр, дом 1

Signed for printing 24.09.2026.

The publishing house “Dabir” under TSULBP, 735700, Khujand, micro-district 17, building 1